

Русь

ВЕНЕТЫ | СЛАВЯНЕ

В. С. Леднев

В. С. Леднев

ВЕНЕТЫ

СЛАВЯНЕ

Русь

В.С. Леднев

ВЕНЕТЫ СЛАВЯНЕ РУСЬ

Историко-этимологические и палеографические проблемы

Москва
2010

УДК 008 (091)

ББК 71

Рецензенты:

С.Ф. Егоров, академик РАО

А.П. Лиферов, академик РАО

И.Ф. Протченко, академик РАО

В.С. Леднёв

ЛЗ9

Венеты. Славяне. Русь. Историко-этимологические и палеографические проблемы / Леднёв В.С. Издание 2, испр. и доп. – М.: Институт экспертизы образовательных программ и государственно-конфессиональных отношений Учебного комитета при Священном Синоде Русской Православной Церкви, 2010. – 224 с.: ил.

ISBN 978-5-91323-008-9

Вместе с автором вы пройдёте по дорогам Европы от II тысячелетия до н. э. до нынешних дней, оглядываясь на исторических соседей наших предков, вдумываясь в только слегка меняющиеся со временем буквы и слова венетско-славяно-русского языка. Вадим Семёнович ЛЕДНЁВ, доктор наук, профессор, академик РАО совершил переворот в славистике: в своих книгах «Венеты, Словене, Анты» и «Венеты. Славяне. Русь» он обосновал первенство русско-венетских народов в создании первого в мире алфавита (где каждому звуку речи сопоставлена своя буква). Русско-венетская азбука – самая развитая в мире система буквенно-звукового письма, в принципе не изменившаяся (в своём восточно-славянском варианте) до наших дней. В.С. Леднёв устроил и переворот во взгляде историков на прошлое, создав и обосновав концепцию единого венето-славяно-русского народа, которая позволяет развенчать вымысел о молодости славянских народов и позднем их появлении в Европе. Тем самым Леднёв, оставаясь на академических позициях, создал предпосылки для продления истории русского народа на тысячи лет.

Для широкого круга читателей.

УДК 008 (091)

ББК 71

ISBN 978-5-91323-008-9

© Институт экспертизы образовательных программ и государственно-конфессиональных отношений Учебного комитета при Священном Синоде Русской Православной Церкви, 2010

В.Я. Брюсов
Старый вопросъ

Не надо заносчивыхъ словъ,
Не надо хвалыбы неумѣстной.
Предъ строемъ опасныхъ враговъ
Сомкнемся спокойно и тѣсно.

Не надо обманчивыхъ грезъ,
Не надо красивыхъ утопій;
Но Рок подымаетъ вопросъ:
Мы кто в этой старой Европѣ?

Случайные гости? орда,
Пришедшая съ Камы и съ Оби,
Что яростью дышитъ всегда,
Все губить въ бессмысленной злобѣ?

Иль мы – тот великій народ,
Чье имя не будетъ забыто,
Чья рѣчь и понынѣ поетъ
Созвучно с напѣвомъ санскрита?

Иль мы – тотъ народъ-часовой,
Сдержавшій напоры монголовъ,
Стоявшій одинъ подъ грозой
Въ вѣка испытаний тяжелыхъ?

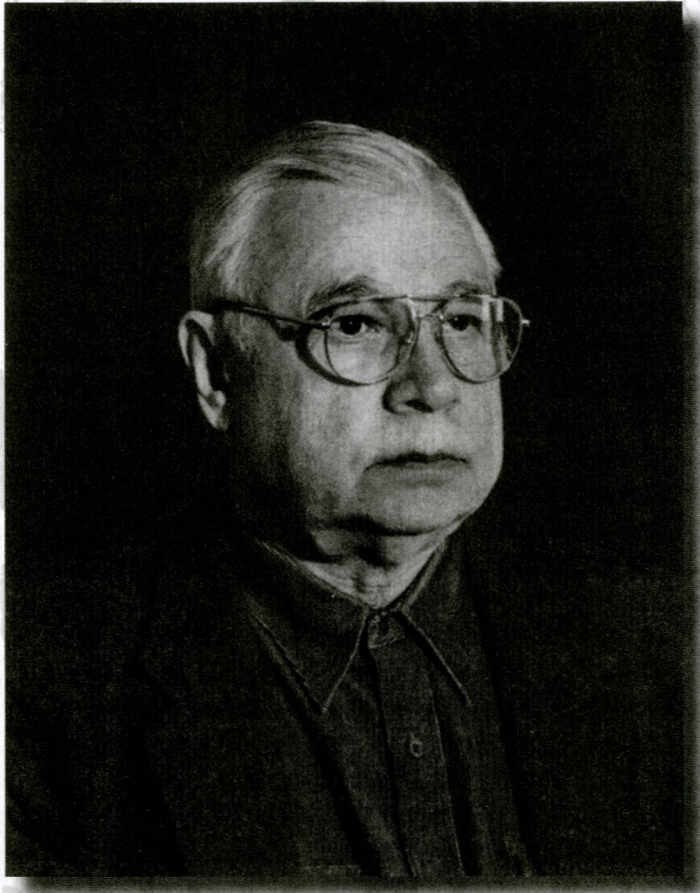
Иль мы – тотъ народ, кто обрѣлъ
Двухъ сфинксовъ на отмели невской,
Кто міру титановъ привель,
Как Пушкинь, Толстой, Достоевскій?

Да, такъ, мы – славяне! Инымъ
Доныне-ль наш родъ ненавистень?
Легендой ли кажутся имъ
Слова историческихъ истинъ?

И что же! священный союзъ
Ты видишь, надменный германецъ?
Не с нами-ль свободный французъ,
Не с нами-ль свободный британецъ?

Не надо заносчивыхъ словъ,
Не надо хвалыбы величавой,
Мы явимъ предъ ликомъ вѣковъ,
Въ чемъ наше народное право.

Не надо несбыточныхъ грезъ,
Не надо красивыхъ утопій.
Мы старый рѣшаемъ вопросъ:
Кто мы въ этой старой Европѣ?

Д.п.н., академик РАО, профессор
Вадим Семёнович ЛЕДНЕВ
(1932–2004)

СОДЕРЖАНИЕ

Т.П. Егорова. Вместо предисловия. Кто мы в этой старой Европе?	9
<i>Часть первая. Русско-венетская цивилизация</i>	18
Глава 1. Освоение постледниковой Европы	18
§ 1.1. Особенности освоения постледниковой Европы.....	18
§ 1.2. Индоевропейцы	24
§ 1.3. Индоевропейские языки и народы.....	30
Глава 2. Основные русско-венетские этнонимы	40
§ 2.1. Венеты.....	40
§ 2.2. Энеты и другие иноязычные названия венетов	44
§ 2.3. Венеты и инды	48
§ 2.4. Славяне	50
§ 2.5. Значение и историческая обусловленность этнонима «славяне»	52
§ 2.6. Анты.....	56
§ 2.7. Русь. Арии. Аратаі	58
§ 2.8. Второе значение этнонима «русь».....	58
§ 2.9. Проблема этногеографии древних русов	62
§ 2.10. Общее название цивилизации венетов, славян и русов	67
Глава 3. Русско-венетские территории	70
§ 3.1. Первые упоминания о русско-венетских народах	71
§ 3.2. Проблема прародины русско-венетских народов	78
§ 3.3. Трагедия русско-венетской цивилизации	78
§ 3.4. Утраченные территории	84
Глава 4. Антиславянские мифы	87
§ 4.1. Природа антивенетского мифотворчества.....	87
§ 4.2. Переселение народов: миф и реальности.....	89
§ 4.3. Миф о позднем поселении славян в Европе.....	94
§ 4.4. Миф о славянской жестокости	97
§ 4.5. Миф об отсталости славян.....	98
§ 4.6. Об этнической принадлежности варягов-руси	100

Часть вторая. Русско-венетское	
буквенно-звуковое письмо	104
Глава 5. Исходные положения	105
§ 5.1. Основные понятия	106
§ 5.2. Типология письма	108
§ 5.3. Оптимальный вариант русско-венетского письма	114
§ 5.4. Фонетический строй русского языка и требования к алфавиту	116
§ 5.5. Технология письма. Черты и резы. Руны.....	118
Глава 6. Поиски, ошибки, прозрения:	
из истории русско-венетского письма	122
§ 6.1. Докириллическое письмо: точки зрения и факты	123
§ 6.2. Прозрение: концепции 40–50-х годов XX века	126
§ 6.3. Контрдоводы В.А. Истрина	129
§ 6.4. Смысл ошибки В.А. Истрина	132
§ 6.5. Главные причины и цена ошибок	133
Глава 7. Начальный этап становления русско-венетской азбуки	
§ 7.1. Исходные условия.....	135
§ 7.2. Алфавиты Анталлии	139
§ 7.3. Алфавит Марсилианы.....	139
§ 7.4. Русско-венетские алфавиты начала I тысячелетия до н.э.	144
Глава 8. Эволюция русско-венетского письма	
§ 8.1. Проблемы развития русско-венетского письма до появления кириллицы.....	148
§ 8.2. Проблемы развития русско-венетского письма. Кириллица	150
§ 8.3. Азбука из Софийского собора Киева.....	152
§ 8.4. Новгородские азбуки начала II тысячелетия н.э.	153
Часть третья. Корни уходят вглубь:	
русско-венетские иероглифы	161
Глава 9. Методология поиска	
§ 9.1. Проблема исходных систем русско-венетского письма	161
§ 9.2. О древней русско-венетской азбуке	163
§ 9.3. Основные направления поиска	164
§ 9.4. Критерий графического символизма.....	165
§ 9.5. Критерий «первой буквы».....	166

Глава 10. Материнские символы, обозначающие орудия и продукты труда	168
§ 10.1. Природа буквы «Г».....	168
§ 10.2. Природа буквы «Д».....	169
§ 10.3. Природа буквы «З».....	169
§ 10.4. Природа буквы «Х».....	170
§ 10.5. Природа буквы «І».....	170
§ 10.6. Природа буквы «Л».....	171
§ 10.7. Природа букв «М» и «Н».....	174
§ 10.8. Природа буквы «П».....	176
§ 10.9. Природа буквы «Р».....	176
§ 10.10. Природа буквы «С».....	176
§ 10.11. Природа буквы «Т».....	177
Глава 11. Материнские символы, обозначающие природные объекты	179
§ 11.1. Происхождение буквы «О».....	179
§ 11.2. Происхождение буквы «Е».....	180
§ 11.3. Происхождение буквы «В».....	180
§ 11.4. Происхождение буквы «Ф».....	180
Глава 12. Географические символы и слоговые знаки	181
§ 12.1. Происхождение буквы «А».....	181
§ 12.2. Происхождение второй буквы «С».....	182
§ 12.3. Происхождение буквы «У».....	182
§ 12.4. Слоговые знаки.....	182
Глава 13. Итоги исследований происхождения русско-венетского письма	184
§ 13.1. Результаты ретроспективного анализа.....	184
§ 13.2. Расселения русско-венетских народов и палеографические памятники.....	189
§ 13.3. О концепции происхождения буквенно-звукового письма.....	191
§ 13.4. Проблемы.....	193
Литература	195
Рубрики.....	195
Источники.....	195
Общие проблемы. Всемирная история.....	196
Индоевропейцы.....	197
Венеты, славяне, русь. Восточная Европа.....	198
Вераования древних индоевропейцев.....	203

Словесность.....	204
Энциклопедии	207
Стародуб.....	208
Популярная, художественная и любительская литература.....	211
Зарубежные публикации	212
Послесловие	213
Венеты в этногенезе Европы.	
О трёх международных научных конференциях в Словении.....	217

Вместо предисловия

Кто мы в этой старой Европе?

Где тот неведомый культурный мир, давший толчок к развитию всех известных нам цивилизаций?

Историко-этимологическое и палеографическое исследование **В.С.Леднева «ВЕНЕТЫ. СЛАВЯНЕ. РУСЬ»**, посвящённое генезису и соотношению названий протославянских, праславянских и славянских народов, помогает отчасти ответить на этот вопрос.

Насаждавшийся веками миф о позднем появлении на исторической арене славян в первой половине 1 тысячелетия новой эры развенчивается автором на материале находок венето-славянской письменности и постепенной эволюции алфавитов. Доказательство происхождения этнонима *славяне* от этнонима *венеты* извещает мир о том, что венеты выстояли в борьбе за своё существование и *славяне* – это последующая фаза развития древнего русско-славянского мира.

Возрастанию интереса к истории древних русов и славян у широкого круга современной молодёжи послужила публикация в 1995 году брошюры В.С. Леднева «**Венеты, словене, анты**». Поиск и изучение новых источников позволят в дальнейшем уточнить авторские исходные позиции, однако, предлагаемое исследование останется ярким следом на пути познания нами своего места в истории европейской цивилизации, венцом которой во все времена было оружие.

У Мавро Орбини, Архимандрита Рагужского (Сицилия 1614 г.), собравшего сведения из многих исторических книг, читаем следующее:

Славянский народ озлоблял оружием, владел Франциею (на юге Франции расположена область Руссильон), Германией, установил державство во Испании (вестготы/визиготы)... Готы, готы-аланы, остготы, Русии/раси, даки, шведы/свеи, норманы, теньны/финны, укрьи/ункраны, фраки/траки со многими иными, которые были самый народ славянский. (Книга Историография початия имене, славы и расширения народа славянского и их Царей и Владетелей под многими именами исо многими Царствиями, Королевствами и Провинциями. Русское издание 1722 г.).

Со славянами рядом всегда жили потомки народов, сохраняющие язык своих предков, часть которых слились со славянами. На территории России к ним относятся осетины-аланы, также часть угро-финских и тюркских народов.

Аланам – ираноязычным племенам сарматского происхождения осамеченосцам, с I века известным в Приазовье и Предкавказье, проповедовал Св. Апостол Андрей Первозванный.

Выделкой кож славились племена с названием сарматы/сыромяты. От русов алаунских происходят русы новгородские, олонечкие.

Кубано-Кавказскую Булгарию населяли болгары и черноморские русы–смесь траков со славянами. Имя славянского бога Велес сохранилось в этнонимах валахи/волохи/валийцы для племён, занимавшихся скотоводством в Карпато-Балканском ареале, топониме Уэльс. *«Сага о Вольсунгах»* повествует о предводителях германского племени франков – также потомках Велеса/Волоса.

Кимбры, отошедшие на Север, славились у ромеев выделкой кож. Древнее село Кимры также известно в России кожевенным промыслом и сбытом готовой обуви.

Здесь следует упомянуть некоторые имена франкских вождей, общих для славян и германцев: Сильван, Хлодомер, Меробод, Арбогост. Маркомир – отец короля франков Фарамона правил в 419–429 годах.

Сын Хлодиона Длинноволосого – Мерovej (451) был женат на Одовере. Хлодвиг I Великий (481–511) – король салических франков крестился в 498 году. Короля кимбрийских франков звали Рагнахаром. Год смерти Дагобера I Великого – 639 – год последнего реально правящего Меровинга (Военно-политическая хронология франков. Ред. Вячеслав Румянцев).

В жилах современных сирийцев, греков, турок также немало славянской крови. Славяне заселяли субтропические имперские земли на Крите и в Малой Азии. В VII веке славяне составляли большую часть населения Пелопоннеса. К XI веку они оказались полностью ассимилированы.

«Если даже только по историческим событиям рассуждать о славянском языке, то очевидно, что он был самодревнейший, и ближайший к первобытному языку, ибо одно исчисление скифо-славянских народов, под тысячами разных имён известных и по всему лицу земли расселившихся, показывает уже как великое его расширение, так и глубокую древность», – слова Президента Российской академии наук адмирала А.С. Шишкова (1754–1841).

Великая Скифь, со времён Геродота – Великая Скифия, занимала земли от низовья Дуная почти до Алтая, а на север от Чёрного/Русского моря до страны гипербореев, воздвигнувших Стен/Стоун-хендж и кельтов – кимров Уэльса Кимбрии, графства Кумберленд.

Гиперборейским крестом называют руны «*коловрат*».

Е. Классен (1795–1862) в «Новых материалах для древнейшей истории славян вообще и славянорусов дорюриковского времени в особенности, с лёгким очерком истории русов до РХ» писал, что *славяне – венеды принесли на Балтийское поморье свою грамотность за 2 000 лет до РХ*.

У современных исследователей истории славяно-русов читаем: *Письменность южных народов была иероглифической, в то время как славяне несли с собой придунайскую киммерицу, из которой развились клинопись и прафиникийское письмо* (Штепа В. Факты 20. – Журнал истории славяно-русов. Швеция, 1988, № 6).

Всем известен миф о плавании за *Золотым руном*. Может, то было плавание за *рунами*?

По преданию, Венет/Эней после падения Трои и смерти Приама прибыл с остатками войска троянцев в Италию. Римляне считают, что их город основан потомками Энея.

Славяне, расселившись по всей Европе, стали называться **венетами**. (Немчинов С. Наша древняя история в имени Москва. Факты-6. С. 14.).

В **Младшей Эдде** Европа называется **Энейей**.

На Севере Италии расположена провинция Венето. Вена/Вендобуна – в центре Европы, впервые упомянутая как римский укреплённый лагерь, хранит память о своих основателях.

В I веке племена, населявшие территорию от Карпат до Венедского/Поморского залива Балтийского моря, назывались венетами, эйнетос, венетос.

М.В. Ломоносов возводил вендский и русский языки к единому лингвистическому корню.

Готский историк VI века Иордан свидетельствует, что венеды были известны под именем антов и скловенов (коло-венев). Вплоть до позднего средневековья германцы обозначали этим именем славян. (Иордан. О происхождении и деяниях готев. Гетика. – М.: Наука, 1960).

В город Брегенц на берегу Боденского (тогда Венетского) озера, в 610 году прибыл Св. Колумбан, чтобы крестить вендов, о которых в его Житие написано: «*венеты, которые славяне*».

Ни один из народов Германии/Алемании – «*Всех людей*» не был так велик, как вандалы. Судеты назывались Вандальскими горами. Большинство названий племён на карте Тацита содержит корни *род, рус, венд, кимр, арий, брег/фриг*.

Пётр Атропий Померанский не разделяет вандалов и русских. В *Мюнстере* он пишет, что в области Многограде, на всём протяжении морского пути от Голштинии до Ливонии жили только вандалы или славяне.

В 406 году вандалы – селинги и асдинги уже воюют с франками. Вандалам помогли аланы, предводимые королём Респендиалом.

Сейчас земли к востоку от Эльбы/Лабы и до Одера/Одры видятся как немецкие земли, тогда как ещё в X веке там обитали и давали имена своим поселениям племена лютичей, бодричей/ободритов, лужичан.

Первый раз земли славян по реке Лаббе завоевал Оттон I в середине X века. В 983 и 1002 годах славяне восстали и обрели снова независимость.

В 1044 г. князь бодричей Готшалк объединил бодричей, лютичей и поморян в единую Вендскую державу. При Готшалке и его преемнике Крутом (1066–1093) Вендская держава могла успешно отбивать катящиеся с запада волны напора германских племён. Ширмой для «*дранг нах остен*» часто оказывались крестовые походы.

В 1147 году саксонские князья Генрих Лев и Альбрехт Медведь начали новый крестовый поход. Князь бодричей Николот нанёс рыцарям ряд поражений, сжёг Любок, построил крепость Добрин и заключил с ними перемирие. Николот погиб в одной из стычек на границе.

К 1170 году земля лютичей стала основой графства Бранденбург. Липовый город стал Липском, потом Ляйпцигом, Мишны – Мейсеном. Берлин образовался из двух славянских поселений. Рейсланд – «*земля русов*» – область Южной Германии.

В 1168 году королём Вальдемаром Датским, правнуком Владимира Мономаха, было разрушено главное святилище Арконы – религиозного центра балтийских славян на острове Руяна (совр. о. Рюген).

Статую бога победы на белом коне – Свентовита разрушили мекленбургские рыцари – славяне по крови.

Мекленбургская династия восходит к последнему вендо-ободритскому князю Прибыславу, принявшему христианство и погибшему на турнире в 1178 году. Себастьян Мюнстер в *Космогонии* 1588 года говорит, что население Мекленбургского герцогства составляли венды, вандалы, герулы и ободриты. Королём вандалов на Балтике был Вислав/Вышеслав, который

считался прямым предком Радегоста, последнего князя вандалов и основателя династии королей вендов и ободритов (Меркулов В. Откуда родом варяжские гости? – М.: Белые альвы, Амрита-Русь, 2005).

От Световита ведёт происхождение поклонение Святому Виту у современных западных славян.

К этому времени чехи уже 200 лет были христианами, поляки были крещены при Мишко I в 966 году. Многие племена западных славян, не принявших Христианство, погибли или были онемечены. Полабские славяне ушли из истории язычниками. Это повторилось и с балтийскими племенами упорных язычников пруссов. Позднее русы/рутены возглавили многочисленные восстания против крестоносцев и в память о себе оставили на прусском гербе надпись «Арма Рутенорум».

Жмудь также оказалась завоёвана немцами. Территория Германии увеличилась вдвое. В XVII–XVIII веках немецкие учёные ещё будут записывать последние слова и фразы на языке лютичей и бодричей. Язык лужичан проживёт дольше.

Искоренением всех славянских следов на территории Германии позднее займётся специальный отдел абвера.

Старо-русы, жившие в Приазовье, назывались Русью, осев в Скандинавии они стали называться **норманами**. Норманы-русы заселяли Исландию, Гренландию, Грумант/Шпицберген, Новую Землю, плавали в Северную Америку, основав там поселение Винланд.

Средневековые греки и арабы утверждали, что **норманское завоевание Европы IX–XI веков было русским завоеванием**.

Формальным показателем земель вновь открытых и переименованных викингами служит формант *ланд*, слав. *коло*, *колония*, *клан*.

Британия стала называться – Енглаланд, Скотия – Скотланд, Гиберния – Ирланд, Галлия – Франкланд, Иберия – Спанланд.

В Швеции *ланд* обозначал «относительно независимый р-н», *ландамера* – «граница между землями».

Славяне на Балтийское поморье выселились, как говорит об этом Зенд-Авеста ещё при Зороастре, т.е. 1 000 лет до Р.Х.

Птолемей Клавдий (127–147), соединив воедино предшествующие исследования, исправил карту Балтии. При нём уже была Великая Россия.

У Орбини русы защищали Трою, амазонки храбро бились в Троянской войне против Аврелиана Цезаря: *готяньни или сарматяньни были всегда от народа славянского*.

Апостол Андрей Первозванный, *«приде в словене, идеже ныне Новгород-де»*, проповедовал Руси Новгородской. Её называли Гардарикой – «страной городов», что свидетельствовало о разделении труда, развитой торговле и грамотности её народа.

Русы поморские были соплеменны старо-русам. Сигизмунд Герберштейн писал об этом: *«... русские для выбора нового князя призвали правителей из Вагрии, знаменитой в прошлом вандальской провинции, расположенной рядом с Любеком и Голштинским герцогством, вандалы имели то же наречие, обычаи и веру, что и русские»*.

Ново-руссы из полабского племени варины, они же варяги, в 862 году призванные на княжение, были для новгородцев соплеменниками одного наречия и одних обычаев. *«Сокол»* у вenedов – *Рюрикъ*, у бодричей – *Рёрикъ*.

Воинские отряды варягов служили в личной гвардии Византийских императоров, сопровождали купеческие караваны. В сибирских диалектах по сей день сохранился клич – варда! *«берегись!»*, сварачь *«хранитель»*, в русском языке – *гвардия*.

Известен список имен, который послы князя Олега в 911 году представили ко двору Византийского императора: *«Мы от рода русского Карлы, Инегельд, Фарлав, Веремуд, Рулав, Руды, Руальд, Карн, Фрелав, Руар, Актебу»*. Послы кн. Владимира были *«из Русолага»*.

В Трактате о генетах Рейнера Рейнетского написано, что корень *слав* сохранён в именах Станислав, Венцеслав, Ладислав, Доброслав, Радослав, Болеслав.

У викингов и казаков было одно родовое имя – *гет-маны*. Казачья гвардия – геть частью ушла на север Европы. По словарю Фасмера, шведы/свеи – это *«свои»*. В *Песне о Нибелунгах* упоминается Киевская земля. Улаф Святой в молодости с 970 по 995 год жил в Киеве и оставил там своего сына Магнуса.

У Нестора геты называются *гофью* / гофейские казаки. В III веке в Крыму существовала Готфская епархия. Среди отцов Первого Вселенского собора 325 года значатся епископы Босфора, Херсонеса и Готии.

В 787 году готский епископ Иоанн поднял восстание против хазар.

В 378 году после нападения гуннов на крымских готов, а следом на приднестровских и придунайских готов: визиготов и остготов, начинается их бегство в Западную Европу. Часть готов оседает в Северной Италии, часть – в Испании, часть доберётся до Скандинавского п-ва, до их появления заселённого венедами. В Швеции существует специальный термин для

определения периода 550–800 гг. – *Вендельское время*, по названию прихода Вендель, где были обнаружены ценные археологические находки. Общеευропейским для этого периода остаётся термин – *Меровингское время*.

В Швеции есть озеро Венерн, в Норвегии – Венир.

На карте Северной Европы готы/готуны, во главе с Гибрихом покорившие часть скифов, также оставили заметный след в географических названиях. Известны две реки с названием Унна, озеро Унно, Унский залив; Унская губа в Архангельской губернии, остров Готланд и много других названий.

Пьерфранческо Джамбулари пишет: *«вандалы были готами, они проживали в той части Германии, где сейчас находится Моравия, Силезия, Богемия, Польша, Руссия»*.

У Иоанна Великого Готского читаем: *«вандалы и славяне одной нации»*.

Крупное поселение русов в Восточной Европе – Великограде могло также находиться вблизи городов Голунь и Воронженц.

По преданию первым там осело племя князя Оря. В 430 году князем Кием на месте древнего поселения был основан город Киев, до этого им на Дунае был построен город Киевец. В 450–470 годах в Киеве правит князь Лебедян по кличке Славерь. За ним в 470–490 годах правит *«Верен из Великограда»*. После неудавшейся попытки договориться с Кием о совместном поселении князя Щек и Хорь отходят на Запад.

Постепенно к Орю присоединяются другие русы, пришедшие из-за Волги, они расселяются севернее, смешиваясь с лесными племенами древних куммеров/кимров, корелой, уграми, финнами, заселяя постепенно Восточно-Европейский край.

Вождь угров Олмош принял киевский протекторат Аскольда и сел со своим народом в нижнем Поднепровье.

Само Великограде часто подвергалось разорению кочевниками печенегами. Печальный опыт Киевских русов заставлял их искать союзников.

Аскольдово крещение 866 года было первым шагом к началу Святой Руси. Встреча Кирилла Философа с Аскольдом предшествовала приезду Св. Кирилла на Русь. Интерес славянского просветителя к Руси был связан с изобретением в 855 году славянской письменности.

Св. Кирилл, сын македонского воеводы, создавал письменный церковный язык не только для своего племени, а для **всех славян**. Салонский собор 1060 года назвал азбуку Кирилла и Мефодия – Готфской.

Во времена князя Святослава в IX веке разделения на восточных, западных и южных славян не существовало. Намереваясь перенести столицу

в Искоростень на Дунае, Святослав скорее возвращался домой, чем уходил из дома.

Славянское единство было реальностью ещё в начале XV века, когда в Грюнвальдской битве 1410 года их объединённые войска при участии чешских отрядов разбили войска Тевтонского ордена.

Законоправило, или Кормчая книга, в переводе архиепископа Саввы Сербского (1175–1235), младшего сына сербского короля Стефана Немана, представляет собой гражданский и церковный Свод законов, общих для всех славян, определивших их нравственное и ментальное отличие от других народов, написан одним письмом общим для Сербии, Болгарии и России.

Строители Архангельского собора Московского кремля (1505–1508) знали об этом, увековечив на фреске образы Сербских Святых.

Культуры, как известно, развиваются перспективно и ретроспективно. Обращение к урокам прошлого, воскрешение интереса к славянским истокам и славным именам, соединение разрозненных сведений о нашей истории и русском участии в общекультурной работе человечества представляется занятием, чрезвычайно полезным для размышления о месте России в современном мире.

Лермонтовская строка – *«мы все варяги»* напоминает об общем культурном пространстве.

Здесь также уместно вспомнить несколько строк из «Записок о Московии» барона Сигизмунда Герберштейна – посла при дворе государя Ивана Васильевича Грозного от 1549 года:

«Руссией владеет ныне три государя, большая часть её принадлежит Великому Князю Московскому, вторым является Великий князь Литовский, третьим – Король Польский, сейчас владеющий как Польшей, так и Литвой» (Записки о Московии. – М., Изд-во МГУ, 1988. С. 59).

Тогда Княжество Литовское считалось **частью Великой Руси**, вся знать Великого княжества Литовского, включая род Гедимины, была русской по происхождению. Гедимин – сын Лютивера называл себя *князем жмудским и русским* и вёл ожесточённую борьбу с немецкими рыцарями. При Гедимине (1316–41) и его сыне Ольгерде (1345–77) оно объединило Вольнское и Витебское княжество, Турово – Пинскую, Киевскую, Переяславскую, Подольскую, Чернигово-Северскую земли.

От внука Гедимины – князя Дмитрия Ольгердовича – ведут свой род Бельские, Мстиславские, Трубецкие, Хованский Иван Андреевич, Голицын Василий Васильевич.

Официальное делопроизводство и обучение велось тогда в Великом княжестве Литовском только на русском языке.

Русская знать была широко представлена среди магнатов Речи Посполитой. Русскими по происхождению были Вишневецкие, Лисовские, Огинские, Острожские, Радзивиллы, Сапеги, Чарторыйские.

Великое княжество Литовское и Речь Посполитую расколол вопрос вероисповедания. Кревская уния 1385 года с Польшей включила условие перехода в католичество всего Великого княжества Литовского.

В 1386 году Ягайло (ок. 1348–1434) принимает католичество и вступает в брак с польской королевой Ядвигой – такова была цена за польский престол. Далее по Городельской унии 1413 года Литва имеет своего государя, но при верховенстве Польского короля. Русский мир начинал раскалываться не по крови, а по **вероисповеданию**.

Собирание русских земель и становление Государства Российского станет делом князей и воинов, через века пронесших память о чести и достоинстве своих героических предшественников.

Выход второго издания книги В.С. Леднева «ВЕНЕТЫ. СЛАВЯНЕ. РУСЬ» послужит для многих необходимым ориентиром в деле собирания необъятного **Русского мира и нахождения России в нём должного места**.

Т. П. Егорова

Часть первая

РУССКО-ВЕНЕЦСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Глава 1

Освоение постледниковой Европы

Вводная глава посвящена вопросам освоения постледниковой Европы, а также классификации индоевропейских языков и народов

§ 1.1. Особенности освоения постледниковой Европы

Человек появился в Европе очень давно. Европа была одним из центров становления первобытного человека. Об этом свидетельствует знаменитая находка в долине Неандерталь (*Neandertal*) на территории Германии. Там были обнаружены скелетные останки древних людей – *палеоантропов*, создавших археологические культуры раннего палеолита. Человек этого периода развития получил название *неандертальца*. Останки палеоантропов найдены также в Азии и Африке.

Однако далеко не всегда природные условия в Европе были благоприятными для жизни человека. Сравнительно недавно (по историческим меркам) большая часть Европы была покрыта ледником, который закрывал Валдайскую возвышенность, доходил до среднего течения Днепра. Безжизненная зона не ограничивалась самим ледником, вечной мерзлотой. Она была шире, поскольку к южной кромке ледника примыкала, естественно, некоторая *приледниковая* зона, если не совсем, то, по крайней мере, мало пригодная для жизни. Во время максимального распространения последнего ледника обитаемой оставалась лишь южная часть Европы: Пиренейский и Апеннинский полуостровы, Северное Средиземноморье, Малая Азия и далее до северо-западной части Индостана.

Северный полярный ледник наступал и отступал несколько раз. Хронология этих событий точно не определена. Считают, что примерно 15–17 тысяч

лет назад началось постепенное отступление последнего ледника. По мнению Е.П. Борисенкова и В.М. Пасецкого, «быстрое глобальное потепление климата началось примерно за 13 тыс. лет до н. э. В Западной Европе уже за 12,7 тыс. лет до н. э. установился климат, близкий к современному. Относительно тёплый период отмечался около 11 тыс. лет до н. э., в течение которого фиксировались периоды похолодания климата. Примерно в 10 000 г. до н. э. климат стал значительно теплее на всем земном шаре, хотя в северном полушарии еще оставались континентальные ледниковые щиты. Скандинавский ледяной щит начал быстро таять в 9000–8000 гг. до н. э. Между 8000 и 7500 г. до н.э. распался североамериканский ледяной панцирь; к 6000 г. до н.э. на этом континенте осталось три небольших ледника в Северной Канаде, которые вскоре исчезли» [5].

Вслед за ледником в северном направлении двигалась Жизнь: флора, фауна и человек. Однако процесс освоения Европы человеком был нарушен, о чём речь пойдёт ниже.

Заселение постледниковой Европы имело свои специфические особенности, без учёта которых трудно понять некоторые глобальные результаты этого переселения. Отметим главные из них.

Первая особенность связана с тем этапом, на котором находилось развитие человека и общества: освоение Европы началось, когда будущие европейцы жили в каменном веке, и продолжалось в эпоху бронзы вплоть до начала эры железа.

Вторая особенность состояла в том, что это был процесс именно заселения *свободных территорий*, а не колонизации. Первичное медленное освоение новых территорий сочеталось с повторными волновыми миграциями, заселениями, инфильтрациями.

Третья особенность заключалась в следующем. Последнему отступлению ледника предшествовало его наступление. В процессе этого наступления Жизнь отступала к югу. Ушёл, естественно, и Человек. При этом происходило как бы этническое «спрессовывание» бывшего европейского и евразийского населения, сопровождавшееся более активным, чем в «естественных» условиях, *перемешиванием* различных этнических групп в зоне, примыкавшей к приледниковой.

Этнической особенностью *стартовой* ситуации было то, что в той части обжитой зоны, прилегавшей к приледниковой, из которой только и можно было перемещаться на освобождающиеся земли Европы, большинство на-

селения составляли древние индоевропейцы или их языковые и этнические предки. Именно этим объясняется то обстоятельство, что большая часть Европы оказалась впоследствии заселённой индоевропейцами. В освоении Европы участвовали, разумеется, и не индоевропейцы.

Концепция малоазиатской прародины индоевропейцев и основных направлений движения наших предков в Европу отнюдь не нова. В славянской исторической литературе она чётко просматривается в «Повести временных лет», где сначала в общем виде говорится о Вавилонском столпотворении, откуда выделились и славянские языки. Далее, славяне сели по Дунаю, откуда и расселялись в другие части Европы. Спустя столетия эту концепцию в явном выражении разрабатывал М.В. Ломоносов. Со временем она дополнялась и совершенствовалась. Но её основа сохранялась. Более того, эта основа получала всё более полное научное подтверждение. При этом, к сожалению, наряду с научным подходом к развитию теории, намечались и антинаучные тенденции.

Первая связана с попыткой фашиствующих немецких псевдоучёных связать индоарийские корни сугубо с германскими племенами.

Вторая – с расположением «первичной прародины» славян в центре Европы, чего заведомо не могло быть по климатическим и прочим условиям освоения постледниковой Европы.

Третья, появившаяся позже, – тенденция «похлопывания по плечу» нашего знаменитого предшественника, М.В. Ломоносова, когда пытаются с ним «говорить на равных», а в последнее время и свысока, подвергая имя великого учёного насмешкам. Особенно усердствуют, как и во времена М.В. Ломоносова, русофобы и ангажированные писакки различных мастей.

В последнее время под давлением фактов к идее малоазиатской прародины вернулись вновь, но уже, разумеется, на новом витке «спирали познания», на новом научном уровне, достигнутом благодаря новым данным истории, археологии и лингвистики.

Огромный вклад в развитие этой и смежных сфер науки уже в наши дни внесли Вяч. Вс. Иванов и Т.В. Гамкрелидзе. В результате фундаментального исследования они пришли к выводу, что ареал первоначального расселения и формирования индоевропейцев охватывал Восточную Анатолию, Северную Месопотамию и Южный Кавказ. Археологически древние индоевропейцы того времени представлены, в частности, культурой Чатал-Гюк (VI–VII тысячелетия до н.э.) и халафской культурой (V тысячелетие до н.э.).

Думается, однако, что ареал формирования праиндоевропейцев шире: на восток он вытянут в сторону Северного Индостана, на запад – в сторону

Балкан и Южного Средиземноморья вплоть до Северной Италии. При этом этническим, культурным и языковым ядром индоевропейской прародины остаётся, видимо, Малая Азия и Северная Месопотамия.

Четвёртая особенность освоения постледниковой Европы такова. Значительную роль в этом перемешивании и вообще во всей стартовой ситуации сыграл, как уже говорилось, *всемирный потоп*, разразившийся в самом начале переселения народов в постледниковую Европу. Вполне возможно, что ничего подобного в бытность *Homo sapiens* не происходило.

Таяние гигантского ледника представляет собой высвобождение огромных масс воды. В результате около 10–12 тысяч лет назад произошла грандиозная природная катастрофа планетарного характера, получившая в литературе наименование *всемирного потопа**. Катаклизм по своим масштабам был настолько грандиозен и разрушителен, что нашёл отражение в народной памяти и эпосе обитателей различных частей планеты: Средиземноморья, Азии и Америки.

По этой причине стартовая ситуация в освоении послеледниковой Европы носила двухступенчатый характер. Первая фаза началась, когда ледник начал постепенно сокращаться. Вторая – в послепотопный период. Примерно 7 тысяч лет назад зона вечной мерзлоты сократилась в Европе до нынешних её границ.

Пятая особенность касается *путей движения переселенцев*. Первым или одним из первых концепцию трёх направлений движения переселенцев в постледниковую Европу сформулировал М.В. Ломоносов.

Первое время в постледниковый период Чёрное и Каспийское моря не разделялись, лишь со временем приняли привычные для нас очертания. Более того, в то время не существовало сухопутного «урало-каспийского коридора», так как море подходило к южным отрогам Уральского хребта. Путь из Азии в Европу с восточной стороны Каспия был закрыт, а сухопутного кавказского пути по берегу Чёрного моря и вовсе не было. Иначе говоря, реальным и доступным был один путь из малоазиатского региона в Европу – через Балканы. Далее, он разветвлялся, поскольку появлялись три возможности движения переселенцев:

---

* Некоторые авторы причиной катаклизма считают иные явления космического характера, например, смещение оси полярных шапок относительно оси вращения в результате столкновения с Землей космического тела либо же захват Луны полем земного тяготения и др.

- по северо-восточному берегу Адриатики (иллирийский вариант),
- между Альпами и Карпатами,
- по дельтам Дуная, Днестра, а со временем и Днепра.

Это, однако, не всё. В Центральную Европу пытались двигаться и не индоевропейцы. Основными путями их перемещения были:

- с Пиренейского полуострова,
- с Апеннинского полуострова,
- из Приуралья шли предки угрофиннов.

В приледниковой зоне существовали, кроме того, туземные эскимоидные племена.

Особенность проникновения южных неиндоевропейцев в Европу состояла в том, что в некие отдалённые времена существовала сухопутная связь между Европой и Африкой через Апеннины и Пиренеи.

«50–60 тыс. лет назад уровень Каспийского моря был почти на 80 м выше современного. Затем уровень резко падал. Примерно в 6000–4000 гг. до н. э. уровень Каспийского моря был на 20–22 м ниже современного» [5]. Когда, наконец, вода отступила, разделились Чёрное и Каспийское моря. Образовались русла низовьев Дона и Волги (начиная примерно от нынешнего Волго-Донского канала). Постепенно открывался «урало-каспийский коридор» и по нему (вероятно, около 4 тысяч лет до н. э.) стало возможным сухопутное перемещение.

Стал возможным и западно-кавказский путь.

Шестая особенность. Процесс освоения Европы был постепенным в связи с замедленным отступлением ледника. По своим темпам он был соизмерим с естественной скоростью этногенеза. В силу этого обстоятельства становление европейской части индоевропейских народов происходило в ходе заселения постледниковой Европы. Это был двуединый процесс. Образно говоря, освоение новых территорий начинали древние индоевропейские племена, а заканчивали этот процесс уже прямые предки современных европейских народов: праиталики, кельты, венеты, прагерманцы, прабалты и др.

В результате *первичного* заселения образовывались очаги длительного компактного развития отдельных племенных групп, своего рода *вторичные прародины* индоевропейцев. К их числу относится, так называемая Дунайская прародина славян. Ни один из современных европейских народов (языков) не родился непосредственно из первичных, *стартовых* племён и языков. Процесс этот был длительным, сложным и многоэтапным. Между исходными этноязыковыми образованиями и народами начала новой эры наблюдается по несколько промежуточных образований.

Седьмая особенность этногенеза европейских народов состоит в их этническом формировании по принципу «ядро – периферия». Ядро, занявшее центр Европы, в сущности, представляло собой этнический «котёл», в котором шло интенсивное перемешивание переселенцев, их этническая интеграция с меньшей по сравнению с периферией неиндоевропейской примесью. Завершилась эта «варка» созданием территориального и этнического русско-венетского ядра. Иначе говоря, *русо-венеты (позже – славяно-русы) представляли собой географическое и как следствие – этническое языковое ядро индоевропейцев, заселивших Европу.*

Вокруг этого ядра по его этногеографической периферии формировались индоевропейские народы, заметно отличавшиеся по языку от «центрального» инвариантного этноязыкового вектора за счёт большего участия в их этногенезе неиндоевропейского населения, а также за счёт территориальной обособленности, за счёт локализации. В данном случае речь идёт не только о диалектных различиях, а о чём-то большем. К таким индоевропейским народам относятся иранцы, армяне, греки, гето-фракийцы, иллирийцы, италики, кельты, протогерманцы, балты. Не следует думать, однако, что «периферия» была изолирована от центра. Наоборот, центробежные и центростремительные тенденции и процессы имели место. Например, в конце первого тысячелетия н. э. с юго-востока Европы в её центр ворвались гуннские орды, расчленив единый славянский мир на три части (западную, южную и восточную). Подобное происходило и ранее. Имело место и постепенное взаимопроникновение.

Заметим, что некоторые не индоевропейские народы, участвовавшие в заселении Европы или находившиеся ранее на её территории, не ассимилировались до наших дней. Это баски в Испании, кавказские народы – на юго-востоке, угрофинны – на северо-западе, эскимойды – на севере Европы.

Учитывая закономерности этногенеза, а также исходный этнический субстрат, географически обусловленные маршруты и темпы перемещения, а также другие особенности, перечисленные выше, другой картины и быть не могло.

Освоение постледниковой Европы может служить яркой иллюстрацией всей гаммы законов социальной динамики.

Процессы этнической интеграции и дифференциации народов Европы никогда не прекращались. Протекали они в различных регионах в разное время. Поэтому трудно выделить единые временные этапы этногенеза европейских народов. Тем не менее, с определённой степенью условности

некоторые основные этапы этногенеза славян, связанные с его общими закономерностями и конкретикой заселения Европы, всё-таки можно выделить. Подобную попытку предпринял в 1963 году Б.В. Горнунг. Предысторию славянства он подразделил на три этапа*. С некоторыми небольшими изменениями, вытекающими из контекста работы Б.В. Горнунга, эта классификация выглядит следующим образом:

1. Языковые предки славян: *неолит, энеолит (V – III тысячелетия до н.э.)*.
2. Протославяне: *конец энеолита (конец III – начало II тысячелетия до н.э.)*.
3. Праславяне: *расцвет бронзового века (середина II тысячелетия до н.э. – примерно середина I тысячелетия н.э.)*.

Эта периодизация Б.В. Горнунга, оттеняющая некоторые стороны проблемы, в ряде моментов спорна, а в ряде, вероятно, и неверна. В ней не учитываются некоторые данные археологии, лингвистики, а также свидетельства древних авторов, начиная от Гомера, Геродота и до Плиния Старшего.

Во-первых, в классическую трёхзвенную структуру, построенную на лингвистической основе, реальная периодизация русско-венетской, славянской цивилизации явно не укладывается.

Во-вторых, относить «начало славян» к середине первого тысячелетия н.э., когда для совокупного обозначения русско-венетских народов, не поддавшихся римской оккупации, вошёл в употребление новый этноним славяне, абсолютно неправомерно. Русско-венетский суперэтнос, существовал до этого времени уже в течение не менее трёх тысяч лет (см. §§ 2.4 и 2.5).

В-третьих, праславянский период в периодизации Б.В. Горнунга может быть дифференцирован в такой мере, что само определение «праславянский» будет размыто.

§ 1.2. ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ

Название *индоевропейцы*, широко используемое современной наукой, определить весьма непросто. Учитывая это обстоятельство, иногда вообще отказываются от самой попытки определения, как, например, поступили издатели Энциклопедического словаря, изданного в советское время, после Второй мировой войны, в котором вовсе отсутствует статья, посвящённая

---

* Горнунг Б.В. Из предистории образования..., с. 17, 18, 35, 73.

индоевропейцам. Иногда идут по другому пути, давая заведомо упрощённое и потому недостаточно полное определение, например: «индоевропейцы – это народы, говорящие на индоевропейских языках». Недостаточная системность этого определения связана с игнорированием расового и других факторов этногенеза, что легко иллюстрируется следующим фактом.

В последние двести-триста лет индоевропейцы шагнули за пределы Евразии, переселяясь в Америку, Австралию и Африку. И вряд ли будет правильным называть индоевропейцем американского индейца, говорящего на английском или испанском языке.

В настоящей работе названием «индоевропейцы» обозначаются народы, имеющие общность языка, атрибутов культуры, а также расового типа и происхождения. При этом, разумеется, не снижается ведущее значение языкового и расового факторов в этногенезе индоевропейцев.

Необходимость комплексного, многопланового подхода к определению рассматриваемого понятия и соответствующего названия определяется ещё и тем, что *«европеоидный тип, представленный различными малыми расами, распространён среди населения, говорящего на языках самых различных языковых семей: и на индоевропейских (русские, немцы, французы, англичане и др.), и на семитических (арабы, берберы, ассирийцы), и на финно-угорских (эстонцы, финны, венгры, мордва и др.), и на кавказских (грузины, кабардинцы, абхазы, чеченцы, адыгейцы), и на других неиндоевропейских языках, как, например, баски в Испании. Поэтому, естественно, европеоидный расовый тип в Восточной и Центральной Европе нельзя связывать с распространением индоевропейских языков, и не только их одних»* [172, с. 14].

К языкам индоевропейских народов А.А. Реформатский относит следующие двенадцать групп: 1) индийская, 2) иранская, 4) балтийская, 5) германская, 6) романская, 7) кельтская, 8) греческая, 9) албанская, 10) армянская, 11) хеттская и 12) тохарская.

Подробное изложение этой классификации приводится в следующем параграфе настоящей работы.

Эта классификация, опубликованная в пятидесятые годы XX века, сохраняется до наших дней, хотя некоторые её положения требуют дальнейшего изучения. Так, например, было бы полезно обозначить языки «вторичного ареала», не индоевропейские по своей природе, но оказавшие заметное влияние на формирование индоевропейских языков. С этой точки зрения есть основания для изучения влияния языка хетрусов (самоназвание – расе-

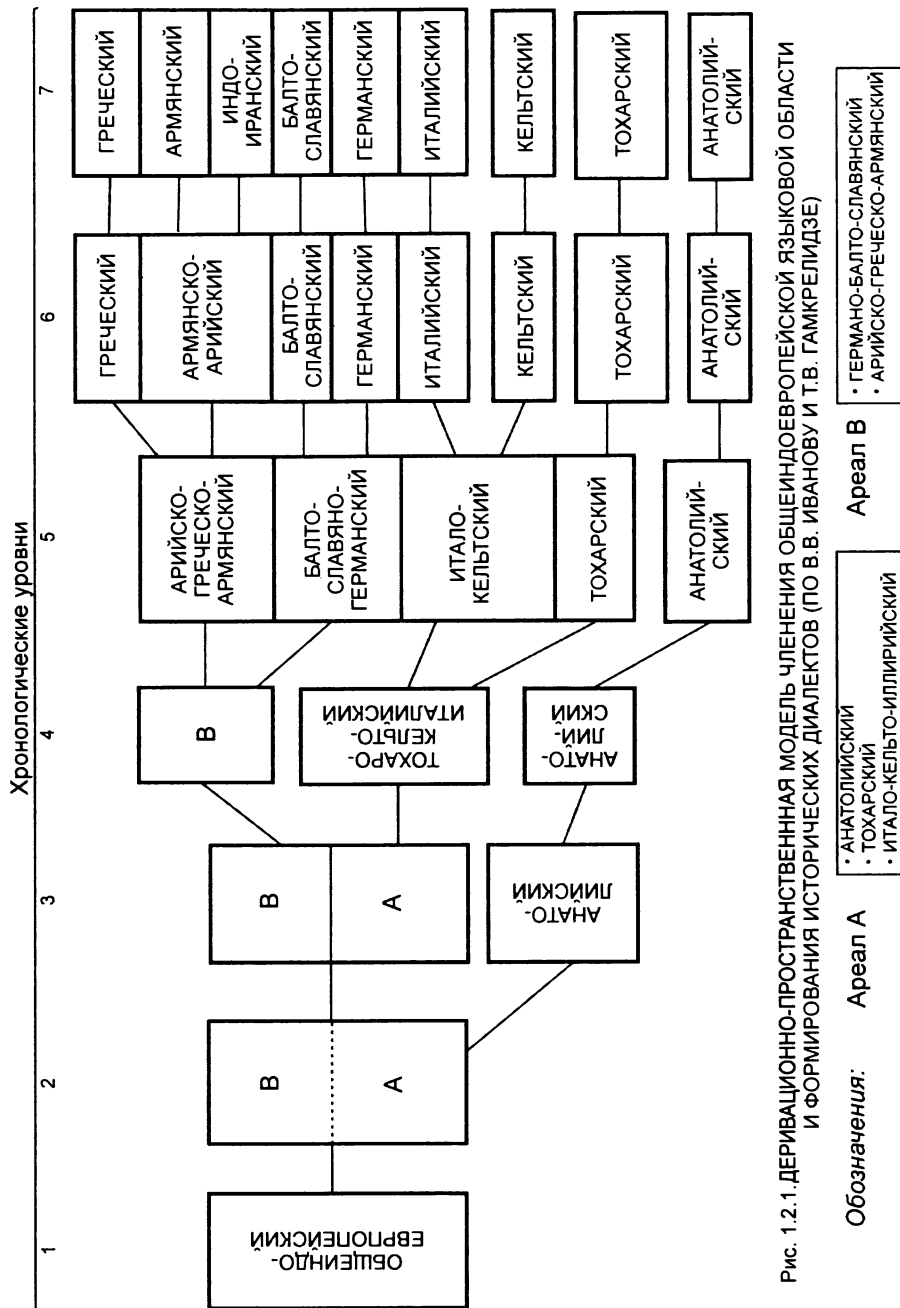
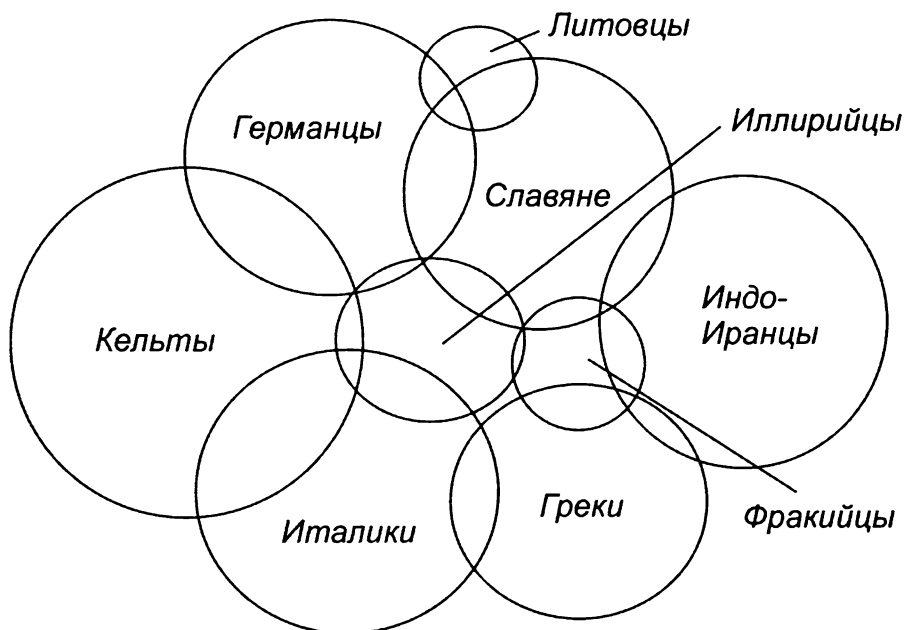

Рис. 1.2.1. ДЕРИВАЦИОННО-ПРОСТРАНСТВЕННАЯ МОДЕЛЬ ЧЛЕНЕНИЯ ОБЩЕИНДООЕВРОПЕЙСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ОБЛАСТИ И ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИАЛЕКТОВ (ПО В.В. ИВАНОВУ И Т.В. ГАМКРЕЛИДЗЕ)

Рис. 1.2.3. Волнообразная теория И. Шмидта

ны). Появились новые суждения в отношении этнической принадлежности остготов Северного Причерноморья, которых некоторые авторы относят к гето-фракийским племенам. Изданная в СССР в тексте она сохраняет прежние наименования.

До настоящего времени многие авторы рассматривают происхождение славян и даже всей семьи индоевропейской народов в форме «дерева», имеющего единый этнокультурный и языковый корень, с последовательным разветвлением во времени и пространстве (см. рис. 1.2.1 и 1.2.2). В этой связи уже длительное время ведутся постоянные поиски единой «точечной» прародины славян.

Эта генеалогическая схема «дерева» объясняет реальную практику этногенеза лишь частично – применительно к локальным, ограниченным ситуациям, то есть применительно к отдельным племенам и на локальном отрезке времени. В более значительных масштабах, в широком историческом контексте эта схема, как правило, неприменима, поскольку в реальной истории всё гораздо сложнее.

Недостатки схемы «дерева» были уяснены давно, ещё в XIX веке. В 1872 году в работе Иоганна Шмидта было чётко показано, что историю рассе-

ления народов и развития языков нельзя отразить в виде генеалогического дерева. Им была предложена альтернативная схема «концентрических кругов» [179, т.1, с. 206, 207], показанная на рисунке 1.2.3. Но оказалось, что и эта схема имеет свои недостатки, в частности, она не сохраняет положительных сторон схемы «дерева». И лишь в XX веке в результате развития математики и кибернетики были разработаны новые подходы и схемы («сетей»), сохраняющие преимущества предыдущих и свободные от их недостатков, прежде всего от функциональной неполноты. Этот подход позволяет фактически с любой степенью точности отражать реальное положение вещей.

Поиски «точечной» прародины славян и, тем более, индоевропейцев в целом – занятие неперспективное. К такому выводу пришёл в своё время выдающийся учёный академик Б.А. Рыбаков. Дело в том, что формирование столь массивной в количественном, пространственном и временном отношении этнокультурной общности, какой являются славяне и индоевропейские народы в их совокупности, осуществлялось по иной схеме: в течение тысячелетий оно происходило на обширных территориях, при участии большого числа племён и народов. Уже в далёкой древности народы, говорившие на протоиндоевропейских языках, населяли огромную территорию: от Европы и Малой Азии до северной части полуострова Индостан и северо-западной части территории нынешнего Китая.

Учитывая сказанное, нельзя согласиться с позицией, которую можно встретить в работах современных и даже авторитетных авторов, согласно которой праславянский ареал был «весьма невелик» [189, с. 40].

Формирование индоевропейских народов происходило в их постоянном перемещении. Сначала основным направлением перемещения было, видимо, движение с юга на север вслед за отступающим ледником. Происходило это, видимо, примерно 10–12 тысяч лет назад. При этом (и особенно позже) имели место диагональные и фронтальные перемещения, а со временем и обратные первоначальному направлению, то есть с севера на юг. Славяне теряли одни и заселяли другие территории, наблюдался частичный возврат ранее утраченных земель.

В последние столетия ареал распространения индоевропейских языков существенно расширился: они зазвучали на обширных просторах Азии, в Америке, Австралии и Африке.

С определением *индоевропейцы* тесно связано название *арии* (*арья*), звучащее и сегодня в названиях ряда стран и народов – Ирландия (Eire)

и Иран (Айрьянам). В прошлом это название было распространено очень широко, например, отзвуки его слышатся в названии исчезнувшего народа *тохаров*.

Проблема значения и происхождения слова *арии* требует особого рассмотрения, что и будет сделано в § 2.5 и 2.7 следующей главы. Здесь же отметим лишь, что значение и происхождение этого слова связано с русским словом *ара-ти* (*пахать*), и указывает на земледельческое происхождение древних ариев.

Самой многочисленной и одной из самых древних групп среди древних индоевропейцев были прото- и праславянские народы, населявшие весьма обширную территорию, простиравшуюся от Венеции на северо-востоке современной Италии, Югославии, Чехии, Словакии, Болгарии и до Малой Азии. Впоследствии некоторые из этих территорий были утрачены славянами и потеряны для славянского мира, некоторые протославянские племена были ассимилированы другими народами и составили вместе с ними новые этнические группы, потомки которых здравствуют и поныне. Однако значительная часть прото- и праславянских территорий осталась за славянскими народами.

§ 1.3. ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ И НАРОДЫ

Генеалогическая классификация индоевропейских языков по А.А.Реформатскому [349, с. 320–327]

1. Индийская группа

1) *Хиндустан* (или *индустани*), 150 млн.; в двух литературных формах: *урду* – литературный язык западного Пакистана, и *хинди* – литературный язык Индии; индусы-буддисты называют себя хинди и имеют письменность на основе староиндийского письма деванáгари, индусы-мусульмане называют себя урду и имеют письменность арабскую.

2) *Бенгали*, 60 млн.; устье реки Ганга и побережье Бенгальского залива.

3) *Бихари*, 30 млн.; северо-восток Индии.

4) *Марáтхи*, 20 млн.; Западная Индия, побережье Аравийского моря.

5) *Пенджáби* (*пенджабский*), около 20 млн.; север Индии.

6) *Раджастáни* 15 млн.; северо-запад Индии.

- 7) *Буджарати*, 13 млн.; запад Индии.
- 8) *Уръя*, 10 млн.; восток Индии.
- 9) *Синдхи*, долина р. Инда; и другие новоиндийские языки.
- 10) *Цыганский* (в Испании, Венгрии, Чехии, Румынии, Германии, Турции и СССР), отделившийся путём переселения и миграции в V-X вв. н.э.

Мёртвые:

11) *Санскрит:*

Ведийский – язык древнейших священных книг индусов – Вед, сложившихся в первой половине второго тысячелетия до н.э. (записаны значительно позднее).

«*Классический*» – литературный язык древних индусов III в. до н.э. – VII в. н.э. (буквально: «обработанный»); осталась богатая литература на санскрите, религиозная и светская (эпос, драматургия), первая грамматика IV в. до н.э. Панини, переработанная в XIII в. Вопадевой.

12) *Пáli* – среднеиндийский литературный и культовый язык средневековой эпохи.

13) *Пракриты* – различные разговорные среднеиндийские наречия, отражённые в речах второстепенных действующих лиц в санскритской драматургии. От пракритов пошли новоиндийские языки.

2. Иранская группа (всего около 20 млн.)

1) *Персидский (фарси)*, 15 млн.; – государственный язык Ирана; письменность арабская с IX в. н.э.

2) *Афганский (пушту)* – народный язык Афганистана, с 20-х годов XX в. ставший литературным языком.

3) *Балучи (балучский или белуджский)* – народный язык Балучистана (или Белуджистана), около 70 тыс.; в СССР – в Туркменской ССР – около 10 тыс.

4) *Курдский* – язык курдов, живущих в северо-западном Иране, в Ираке, на границе СССР с Турцией (около 3 млн.) в Армянской ССР (около 100 тыс.).

5) *Таджикский*, 1 млн.; в Таджикистане, Узбекистане и Казахстане.

6) *Осетинский*, 266 тыс.; наречия: иронское (Северная Осетия) и дигорское (Южная Осетия); имеет некоторые черты кавказских языков.

7) *Талышский*, 80 тыс.; Азербайджан.

8) *Татский*, Азербайджан, Южный Дагестан.

9) *Шугнанский*, 12 тыс.; Горнобадахшанская автономная область Таджикской ССР.

10) *Рушанский*, 7,5 тыс.; там же.

11) *Ягнобский*, 1,5 тыс.; там же; и другие памирские диалекты.

Мёртвые:

12) *Древнеперсидский* – язык клинописных надписей эпохи Ахеменидов (VI–IV вв. до н.э.).

13) *Авестийский* – другой древнеперсидский язык – язык священной книги «Авесты».

14) *Пехлеви* – западный среднеперсидский язык III–IX вв. н.э., сохранившийся в переводе «Авесты» (этот перевод называется «Зенд», откуда раньше неправильно называли древнеперсидский язык зендским).

15) *Скифский* – язык скифов, живших в степях по северному побережью Чёрного моря; связных текстов не сохранилось, остатками скифов, очевидно, являются осетины.

16) *Согдийский* – среднеиранский язык первых веков н.э., предок агнобского наречия.

17) *Хорезмийский* – памятники III в. н.э.

18) *Сакский* (хотанский) язык.

Примечание. Иранисты по некоторым признакам все живые и мёртвые иранские языки делят на три группы:

а) *северную*: авестийский, согдийский, ягнобские, памирские, скифский, осетинский;

б) *среднюю*: мидийский, парфянский, талышский, татский;

в) *южную*: персидский, балучи.

Афганский служит переходным от северной к средней, а курдский – от средней к южной.

3. Славянская группа (всего около 185 млн.)

А. Восточная подгруппа.

1) *Русский*, около 100 млн.; РСФСР и другие республики СССР; наречия северно-велико русское – окающее и южно-велико русское – акающее; русский литературный язык сложился на почве переходных говоров Москвы и её окрестностей, куда с юга и юго-востока тульские, курско-орловские и рязанские диалекты распространили черты, чуждые северным говорам,

бывшим диалектной основой московского говора, и вытеснили некоторые особенности последних, а также путём усвоения элементов церковнославянского литературного языка, что является необходимым элементом русского литературного языка; кроме того, в русский литературный язык вошли различные иноязычные элементы в XVI–XVIII вв.; письменность на основе русского алфавита, переработанного при Петре Первом; древнейшие памятники от XI в. (они же относятся и к языкам украинскому и белорусскому); международный язык для общения народов СССР; один из важнейших мировых языков.

2) **Украинский** (или за границей иногда русинский или рутенский), 40 млн.; Украинская ССР, включая и Западную Украину; а также Северный Кавказ, Сибирь, Казахстан; два главных наречия: левобережное и правобережное (по Днепру); литературный язык сложился в XVI–XVIII вв. на базе полтавско-киевских диалектов; письменность на основе русского алфавита.

3) **Белорусский**, 9 млн.; Белорусская ССР; письменность на основе русского алфавита.

Б. Южная подгруппа.

4) **Болгарский**, 7 млн.; Болгария, Югославия, Молдавская и Украинская ССР; образовался путем скрещивания славянских диалектов с языком камских булгар, откуда и получил своё название; письменность на основе русского алфавита; древнейшие памятники от X в. н.э.

5) **Македонский** – в Болгарии, Югославии и Греции.

6) **Сербо-хорватский**, 10 млн.; Югославия (Сербия, Босния, Герцеговина, Хорватия; у сербов письмо на основе русского алфавита, у хорватов – на основе латинского; древнейшие памятники от XI в. н.э.

7) **Словенский**, 1,5 млн.; Югославия, Придунайская Австрия, Италия; письменность на основе латинского алфавита; древнейшие памятники X–XI веков.

Мёртвые:

8) **Старославянский** или церковнославянский – общий язык славян средневекового периода, возникший на почве солунских говоров древнеболгарского языка в связи с введением письменности для славян (две азбуки: глаголица и кириллица) и переводом церковных книг для пропаганды христианства среди славян в IX–X вв. н.э., у западных славян был вытеснен

латыню в связи с западным влиянием и переходом в католицизм; в виде церковнославянского – составной элемент русского литературного языка.

В. Западная подгруппа.

9) *Чешский*, 9 млн.; Чехословакия; письменность на основе латинского алфавита; древнейшие памятники с XIII в.

10) *Словацкий*, 3 млн.; Чехословакия; письменность на основе латинского алфавита.

11) *Польский*, 25 млн.; Польша; письменность на основе латинского алфавита; древнейшие памятники с XIV в.

12) *Кашубский*, 150 тыс.; в Польше на побережье Балтийского моря у г. Гдыни.

13) *Серболужицкий (сорабский, вендский)*, 100 тыс.; в Лузании на р.Шпрее, Германия, два наречия: верхнелужицкое (или восточное) и нижнелужицкое (или западное); письменность на основе латинского алфавита.

Мёртвые:

14) *Полабский* – вымер в XVIII в.; был распространён по обоим берегам р. Лабы (Эльбы) в Германии.

15) *Поморские* диалекты – вымерли в средневековый период в связи с насильственным онемечиванием; были распространены по южному побережью Балтийского моря в Поморье (Померании).

4. Балтийская группа (около 4 млн.)

1) *Литовский*, 2 млн.; Литовская ССР; письменность на основе латинского алфавита; памятники с XVI в.

2) *Латышский*, 1,5 млн.; Латвийская ССР; письменность на основе латинского алфавита; памятники с XVI в.

3) *Латгальский* – на востоке Латвийской ССР.

Мёртвые:

4) *Прусский* – вымер с XVII века в связи с насильственным онемечиванием; территория бывшей Восточной Пруссии; памятники XIV–XVII вв.

5. Германская группа

А. Северогерманская (скандинавская) подгруппа

1) *Датский*, 3,5 млн.; Дания; письменность на основе латинского алфавита; служил литературным языком и для Норвегии до конца XIX в.

2) **Шведский**, 7 млн.; Швеция, западная Финляндия, Норвегия; письменность на основе латинского алфавита.

3) **Норвежский**, 3 млн.; Норвегия; письменность на основе латинского алфавита, первоначально датская, так как литературным языком норвежцев до конца XIX в. был датский язык. В современной Норвегии две формы литературного языка: *риксмол* (иначе: *букмол*) – книжный, более близкий к датскому, и *лансмол* (иначе: *нюнорск*), более близкий к норвежским диалектам.

4) **Исландский**, 100 тыс.; Исландия; ветвь норвежского языка; письменность на основе латинского алфавита; письменные памятники от XIII в. («саги»).

5) **Фарерский**, 25 тыс.; Фарерские острова в Атлантическом океане.

Б. Западногерманская подгруппа.

6) **Английский**, 170 млн.; Великобритания, Ирландия, Соединённые Штаты Америки (особая «американская» разновидность английского языка), Канада, Аляска, Южно-Африканский Союз, Судан, Египет, Сирия, Палестина, Ирак, Индия, Австралия, Новая Зеландия; литературный английский язык сложился в XVI в. н.э. на основе лондонского диалекта; V–XI вв. – древнеанглийский (или англосаксонский), XI–XVI вв. – среднеанглийский и с XVI в. – новоанглийский; письменность на латинском алфавите (без изменений); письменные памятники с XII в.; язык международного значения в мировом масштабе.

7) **Голландский с фламандским**, 13 млн.; Голландия, Северная Бельгия, Южно-Африканский Союз – буры; письменность на латинской основе; в Южно-Африканском Союзе живут буры, переселенцы из Голландии, и говорят на разновидности голландского языка, на бурском языке – *африкаанс*.

8) **Фризский** – Северная Голландия на границе с Германией и острова Немецкого моря; памятники с XIV в.

9) **Немецкий**, 80 млн.; Германия, Австрия, северо-восточная и восточная Швейцария, немецкие поселения в СССР; два наречия: нижненемецкое (северное, *Niederdeutsch* или *Plattdeutsch*) и верхненемецкое (южное, *Hochdeutsch*); литературный язык сложился на почве южнонемецких говоров, но со многими чертами северного (особенно в произношении); однако единства до сих пор не представляет; VIII–XI вв. – древневерхненемецкий, XII–XV вв. – средневерхненемецкий; с XVI в. – нововерхненемецкий, выработанный в саксонских канцеляриях переводами Лютера и его сподвижников,

письменность на основе латинского алфавита в двух разновидностях: готической и антиква; один из крупнейших языков мира.

10. *Идиш* (или *новоеврейский*) – различные верхненемецкие диалекты, смешанные с элементами древнееврейского, славянских и других языков; язык еврейского населения в Германии, Польше, Румынии, Чехословакии, Венгрии и СССР; письменность на основе древнееврейского алфавита.

В. Восточногерманская подгруппа.

Мёртвые:

11) *Вестготский* – язык средневекового готского государства в Испании и Северной Италии; имел письменность на основе готского алфавита, составленного епископом Вульфиллой в IV в. н.э. для перевода Евангелия, которое является самым древним памятником германских языков.

12) *Остготский* – язык восточных гот, живших в раннем средневековье на побережье Чёрного моря и в южном Поднепровье; сохранились до XVI в. в Крыму, благодаря чему сохранился небольшой словарь, составленный голландским путешественником Бусбеком.

6. Романская группа (до распада Римской империи и образования романских языков – итальянская)

1) *Французский*, 45 млн.; Франция, Южная Бельгия, Западная Швейцария, Канада, а также Марокко, Алжир, Тунис, Французская Экваториальная Африка, Левант, Сирия, Индокитай, Соединённые Штаты Америки, Гвиана и остров Гаити; литературный язык сложился в XVI в. на основе диалекта Ильде-Франса с центром в Париже; французские же диалекты сложились в начале средневековья из скрещивания народной (вульгарной) латыни завоевателей-римлян и языка покорённых галлов – галльского; письменность на основе латинского алфавита; древнейшие памятники от IX в. н.э.; среднефранцузский период с IX-XV вв., новофранцузский – с XVI в. Французский язык раньше других европейских языков приобрёл международное значение.

2) *Провансальский*, 10 млн.; язык национального меньшинства юго-восточной Франции (Прованс); как литературный существовал в средние века (лирика трубадуров) и дожил до конца XIX в.

3) *Итальянский*, 40 млн.; Италия, Южная Швейцария и бывшие итальянские колонии в Африке; литературный язык сложился на почве тосканских диалектов, и в частности говора Флоренции, возникших благодаря скрещиванию вульгарной латыни с языками смешанного населения средневековой

Италии; письменность на латинском алфавите; исторически – первый национальный язык в Европе.

4) **Сардинский** (или сердский), 900 тыс.; на острове Сардиния; язык национального меньшинства в Италии.

5) **Испанский**, 85 млн.; Испания, Филиппинские острова и все республики Центральной и Южной Америки, кроме Бразилии; сложился в Европе из скрещивания народной (вульгарной) латыни с языками туземного населения римской провинции Иберии; письменность на основе латинского алфавита (то же относится к каталанскому и португальскому).

6) **Каталонский**, 5 млн.; северо-западная Испания с центром Барселоной и Балеарские острова, южная Франция.

7) **Португальский**, 40 млн.; Португалия, часть северо-восточной Испании и Бразилия в Южной Америке; галисийский диалект в северо-западной Испании; 2 млн.

8) **Румынский**, 13 млн.; Румыния; сложился из скрещивания народной (вульгарной) латыни и языков туземцев римской провинции Дакии; письменность на основе латинского алфавита.

9) **Молдавский** (близкий к румынскому), 2 млн.; Молдавская ССР; письменность на основе русского алфавита.

10) **Македоно-румынский** (аромунский), 300 тыс.; в Македонии, Албании и Греции.

11) **Рето-романский** – язык национального меньшинства; 400 тыс. в северо-восточной Италии; 50 тыс. в юго-восточной Швейцарии; с 1938 г. признан одним из четырёх государственных языков Швейцарии.

Мёртвые (италийские):

12) **Латинский**, литературный государственный язык в республиканскую и императорскую эпоху (III в. до н. э. – первые века средневековья); язык богатых литературных памятников эпических, лирических и драматических, исторической прозы, юридических документов и ораторского искусства; древнейшие памятники от VI в. до н.э.; литературный язык западноевропейского средневековья и язык католической церкви; наряду с древнегреческим – источник международной терминологии.

13) Средневековая **вульгарная латынь** – народно-латинские говоры раннего средневековья, которые при скрещивании с туземными языками римских провинций Галлии, Иберии, Дакии и т.д. породили романские языки: французский, испанский, португальский, румынский.

14) *Оскские, умбрские, сабельские* и другие италийские говоры, сохранились в отрывочных письменных памятниках от последних веков до н. э.

7. Кельтская группа (около 3 млн.)

А. Гаэльская подгруппа.

1) *Ирландский* (эйре) в Ирландии; письменные памятники с IV в. н. э. (огамическое письмо) и с VII в. (на латинской основе); является литературным и в настоящее время.

2) *Шотландский*, 140 тыс.; в северной Шотландии, на Гебридских и Оркнейских островах.

3) Язык острова Ман (в Ирландском море); вымирающий и сохраняющийся только у старых рыбаков.

Б. Бриттская подгруппа.

4) *Бретонский*, 1 млн.; полуостров Бретань во Франции; бретонцы (в прошлом бритты) переселились после прихода англосаксов с Британских островов на континент Европы.

5) *Уэйлсский* (или валлийский), 900 тыс.; Уэйлз (Wales) в Западной Англии.

Мёртвые:

6) *Корнуольский* – вымер в XVII в.; Корнуол – полуостров юго-западной Англии.

В. Галльская подгруппа.

7) *Галльский* – вымер с эпохи образования французского языка; был распространён в Галлии, Северной Италии, на Балканах и даже в Малой Азии.

8. Греческая группа

1) *Новогреческий*, 8 млн.; Греция, острова восточной части Средиземного моря; греческие поселения в СССР; с XV–XVI вв.

Мёртвые:

2) *Древнегреческий*, X в. до н. э. – V в. н.э.; ионическо-аттические диалекты с VII–VI вв до н. э., ахейские (аркадо-кипрские диалекты с V в. до н.э., северо-восточные (беотийские, фессалийские, лесбосские, эолийские) диалекты с VII в. до н. э. и западные (дорийские, эпирский, критский) диалекты; древнейшие памятники от IX в. до н. э. (поэмы Гомера, эпиграфика);

с IV в. до н. э. Общий литературный язык койнэ на основе аттического диалекта с центром в Афинах; язык богатых литературных памятников эпических, лирических и драматических, философской и исторической прозы; от III–II вв. до н. э. труды александрийских грамматиков; наряду с латинским – источник международной терминологии.

3) *Среднегреческий*, или *византийский* – государственный язык Византии от первых веков н. э. до XV в.; язык богатых памятников – исторических, религиозных и художественных.

9. Албанская группа

Албанский в Албании; письменность на основе латинского алфавита с XVI в. н. э.

10. Армянская группа

Армянский, 2,5 млн.; в Армянской ССР, в Иране и Турции; литературный с V в. н. э., содержит некоторые элементы, восходящие к кавказским языкам; древнеармянский язык, *грабáр*, сильно отличается от современного *ашхарабáра*.

Мёртвые:

11. Хеттская группа

1) *Хеттский* (хеттско-неситский и хеттский, известный по иероглифическим памятникам); язык Хеттского государства в Малой Азии XIX–XII вв. до н. э.; клинописные и иероглифические памятники.

2) *Лувийский* в Малой Азии от тех же эпох.

3) *Палайский*.

12. Тохарская группа

1) *Тохарский А* (турфанский, карашарский в Китайском Туркестане.

2) *Тохарский Б* (кучанский) – там же; в Куче до VII в. н. э. Известны по надписям примерно с VII в. н. э. на основе индийского алфавита, обнаружены при раскопках в X в.

Глава 2

ОСНОВНЫЕ РУССКО-ВЕНЕТСКИЕ ЭТНОНИМЫ

Вторую главу посвятим основным русско-венетским этнонимам:
Венеты, Славяне, Русь

§ 2.1. ВЕНЕТЫ

Славяне – одна из наиболее многочисленных и древних групп среди индоевропейских народов. Как было показано в первой главе, многие авторы высказывают мысль, что с этногенетической точки зрения *руско-венетские* народы (позднее название славяне) представляет собой *стержневой массив индоевропейцев*, от которого по его пространственной «периферии» постепенно, в течение тысячелетий, отпочковывались другие индоевропейские народы: хетты, армяне, греки и др. Как показали исследования, этноним славяне появился сравнительно поздно, только в первом тысячелетии н.э. Ему предшествовали другие, более древние названия, от которых и произошло название славяне (см. § 2.4 и 2.5). К числу этих предшествующих названий наиболее распространённым в древности было, видимо, название *венеты/венеды*. Скорее всего, это не одно из основных, а основное название. С него и начнём изучение древнеславянских названий – этнонимов. До недавнего времени господствовала точка зрения, согласно которой название славяне не связано с этнонимом *венеты*. Как будет показано далее, эта точка зрения не подтверждается.

В глубокой древности по мере осознания предками славян своей языковой, этнической и культурной общности, наряду с племенными самоназваниями появились и стали известны соседним народам собирательные, интегративные самоназвания. Одним из наиболее распространённых, видимо, и является этноним *венеты (венеды)*, встречающийся у многих древних авторов, современников венетов. Иногда, хотя и реже, древние авторы в качестве названия *венетов* (возможно, родственных им племен) использовали слова *венеды, виниды, инды* и многие другие.

О венедах писали Корнелий Тацит и Плиний Старший. Племя венедев упоминается в Певтингеровых таблицах (дорожнике), составленных при

римском императоре Августе в начале новой эры. К этому следует добавить, что в употреблении было и название *винды*, использовавшееся, например, финикийскими мореплавателями. Более подробно о расселении венетов речь пойдёт ниже, в главе 3.

В отношении названий *венеты/венеды* долгое время бытовало много всяких небылиц и разночтений. В своё время было распространено мнение, что *венеты* относятся к кругу галльских племён или иллирийских праславян. Венедами называли прямых предков славян северной Европы. Это видно из следующих энциклопедических публикаций.

«**Венеты** – 1) иллирийское племя в северо-восточной Италии; 2) кельтское племя в Бретани, в 56 г. до Р.Х., покоренное Юлием Цезарем» [402].

«**Венеты** – две племенные группы кельтского населения в Галлии и Италии. Венеты Галлии обитали по южному побережью Арморики (впоследствии Бретани). Венеты Италии населяли район Северной Адриатики близ позднейшей Венеции. Имя венетов некоторые античные историки применяли к предкам славян, называя их также винетами и венедами» [394, т. 7].

«**Veneti, ogum** т венеты: 1) галльское племя в нынешней Бретани с главным городом *Venetae* (ныне *Vannes*); 2) племя на северо-западном побережье Адриатического моря в районе нынешней Венеции» [300].

Венеды в отличие от венетов, определялись следующим образом:

«**Venedi, ogum** т венеды, славянская народность, обитающая в бассейне Вислы до Балтийского моря» [300].

«**Венеды** – западно-славянские племена, населявшие в первые века н.э. территорию от северных отрогов Карпат-Венедских гор до Балтийского моря (Балтийский, ныне Поморский залив). Родственны восточнославянским племенам антов. Ранее всего название **венедов** засвидетельствовано римским писателем Плинием (I в.). Византийский историк VI века Прокопий называет венедов и антов склавенами (т.е. славянами). Начиная с I–II вв. вплоть до позднего средневековья название венеды распространилось на значительную часть западнославянских племен» [394, т. 7].

Многое из сказанного (исключая последнюю цитату из БСЭ) не получило своего подтверждения в науке. Более того, есть основания полагать, например, что никаких венетов кельтского (галльского) происхождения в природе не существовало. Этот миф был создан в обоснование германской агрессии по отношению к венетам и их потомкам – славянам (см. главу 4). Следует также подчеркнуть, что проблема соотношения венетов и кельтов ещё недостаточно изучена.

П.Н. Милюков в своей известной книге по истории русской культуры, касаясь указанной проблемы, приходит к однозначному выводу: «Славяне появляются в истории впервые под именем венетов, вендов, винидов, виндов. Попытки разделить эти названия, как делают германские учёные, я не считаю правильными. Лингвистических препятствий для их отождествления не имеется» [179, т. I, с. 229].

В.В. Мавродин, глубоко изучавший историю происхождения русского народа, пришёл к тому же выводу: «Принадлежность венедов к славянам не вызывает сомнений» [172, с. 33]. Последующие исследования подтвердили эту позицию.

Распространение этнонима *венеты/венеды*. Территории венетов будут охарактеризованы в главе 3. Здесь же, несколько забегаая вперёд, отметим, что древние авторы, как было отмечено выше, размещают венетов в северо-западной части Апеннинского полуострова, в Центральной Европе, на побережье Адриатики и на южном берегу Балтийского моря. Но это далеко не весь ареал распространения рассматриваемого этнонима. Известно, например, что в Северном Причерноморье на Таманском полуострове и на северо-восточном побережье Чёрного моря в первом тысячелетии до н.э. жило племя синдов, входившее в группу синдо-меотских племен. В V–IV веках до н.э. они создали своё государство, именовавшееся Синдика. В IV веке до н.э. вошли в состав Боспорского царства, затем, в начале н.э., слились с сарматами.

Наконец, на севере Индостанского полуострова уже в середине второго тысячелетия до н.э. в числе разнообразных индоевропейских племён были и племена с родственными названиями, говорившие на языке хинду.

На протяжении последних четырёх тысячелетий венеты оставили о себе на обширных просторах Евразии бесчисленные следы в виде наименований рек и озёр, городов и территорий, следы, не стёршиеся из памяти людей, не исчезнувшие из географических карт. Выше уже приводились два весьма показательных примера: Венеция – название провинции и её главного города на севере современной Италии, город Винада на побережье Балтийского моря у «основания» нынешних Нидерландов, разрушенный в начале нашего тысячелетия датчанами. Другие примеры: *Вена*, столица Австрии, *Женева*, *Генуя*, *Венёв*. Имеется множество других топонимов и гидронимов.

Значение этнонима *венеты/венеды*. Известно большое число попыток объяснения рассматриваемого этнонима. В своё время П.Н. Милюков выдвигал свою версию, согласно которой это слово означает «*туземец*» и происходит от иллирийских племён [179, с. 235]. Но утверждения и рассуждения

П.Н. Милюкова в наши дни звучат настолько неубедительно, что их даже оспаривать не имеет смысла (в этом читатель может легко убедиться сам, обратившись к его работе). *Некоторые авторы высказывают мнение, что название древних славян – венеты! венеды – происходит от кельтского корня vind (белый), и его, пожалуй, можно принять за исходное.* Сравнительный анализ показывает, что в этом предположении содержится доля истины. При этом, правда, следует сделать два уточнения.

Первое состоит в следующем: скорее всего, учитывая широкое распространение сходных слов у разных народов, можно предположить, что значение *белый* (может быть, *светлый*) было свойственно некоему индоевропейскому слову или группе близких слов, звучание которых сегодня нам неизвестно. Кельтское слово *vind* лишь более поздний отзвук этих древних слов.

Второе уточнение таково: этноним *венеты/венеды* происходит не от основного значения слова *белый* в смысле цвета, а от его *эпитетного* варианта – *светлый, блестящий*, то есть его следует трактовать в том смысле, в каком оно используется в словосочетаниях *белый царь, светлый князь, светлый образ, светлый ум, блестящий ум*.

Многие авторы подчеркивают, что название венеты не было самоназванием славян [172 и др.]. Эта позиция, по меньшей мере, спорна и нуждается в уточнении. Дело в том, что название *венеты* могло быть самоназванием племён, живших в Иллирии и на севере нынешней Италии. Могло оно быть самоназванием и родственных им племён, живших на территории нынешней Германии, Австрии и в других частях Европы. В пользу такой позиции свидетельствует то обстоятельство, что во всех местах расселения венетов до наших дней сохраняются названия провинций, территорий, городов, рек и озёр, проистекающие из этого названия. Видимо, не случайно в Северной Италии есть город Венеция. Был город Винета и у славян-венетов на Балтийском побережье до захвата их территорий германцами. Имеется множество других подобных примеров.

В заключение подчеркнём ещё раз: утверждение В.В. Мавродина и некоторых других авторов о том, что слово *венеты* не было самоназванием, не имеет под собой никаких оснований. Не удалось найти ни одного довода в пользу позиции этих авторов. Огромное количество топонимов и гидронимов, оставленных на карте Европы, свидетельствуют об обратном: венеты – самоназвание. Одного этого довода вполне достаточно для того, чтобы распространиться с бытовавшей многие столетия гипотезой. Другие доводы появятся далее.

§ 2.2. ЭНЕТЫ И ДРУГИЕ ИНОЯЗЫЧНЫЕ НАЗВАНИЯ ВЕНЕТОВ

Как явствует из высказываний древних авторов, для совокупного обозначения праславян, помимо рассмотренных выше этнонимов *венеты/венеды*, в прошлом использовалось и другое название – *энеты*:

– древнегреческий автор Гесиод в VII веке до н.э. писал об *энетах*, добывающих янтарь;

– Геродот в V в. до н.э. писал, что от энетов с реки Эридана привозят янтарь;

– Скилак в IV в. до н.э. в одном из своих сочинений также упоминает об энетах.

Этнонимы *венеты* и *энеты*, отличающиеся лишь одной буквой, представляют собой близкородственные слова, использовавшиеся для названия праславян. Они происходят, по всей очевидности, от одного индоевропейского корня. Но имеют и отличия. Поэтому для понимания существа исследуемой проблемы – смысла самого этого общего корня – необходимо, прежде всего, выяснить значение рассматриваемого слова, имея в виду, что для славян оно является иноязычным.

В предыдущем случае, когда рассматривалось происхождение названия *венеты/венеды*, задача сводилась к тому, чтобы определить, какая из высказывавшихся ранее точек зрения соответствует истинному положению вещей. В случае же с этнонимом *энеты* дело обстоит иначе: присоединяться не к чему, необходимо искать ответ. Правда, проблема не относится к числу сложных, поскольку известно общее решение этой этнолингвистической задачи. В качестве примера упомянем позицию, принадлежащую Л.Н. Рыжкову [530, с. 309].

Гипотеза Л.Н. Рыжкова. Для обозначения её смысла обратимся к некоторым словам, принадлежащим индоевропейским языкам:

вѣнец – венец, корона [361],

вена – приданое [483],

венчык – приданница [483],

вѣно – 1) приданое, дававшееся за невѣстой в древней Руси; 2) выкуп, плата за невѣсту ея семьѣ, помѣщику, общинѣ [361].

Обратимся также и к латыни:

venus, eris f – 1) любовь; 2) прелесть, красота [300].

Обращение к индоевропейскому словарю ещё не решает проблемы в явном виде, но подсказывает одно из направлений поиска, состоящее в том,

что слова, основанные на едином индоевропейском корне, имеют в разных языках некоторые отличия. Это подтверждается сопоставлением перечисленной выше группе слов родственных им по смыслу слов из славянских языков: *жена, женщина, женитьба*, а также группы санскритских слов, также родственных по значению и звучанию:

jan – родиться, расти, возникать,
jana *m* – человек,
janana *n* – 1) создание, творение; 2) рождение,
jani *f* – женщина, жена,
janman *n* – жизнь,
ja *f* – 1) род, племя; 2) потомство; 3) сорт, вид,
jiv – жить [321].

Сопоставления свидетельствуют о наличии значительного слоя индоевропейских слов, идущих из древности и объединяемых общностью коренного значения, связанного с обозначением *человека и его жизни, рождения, женщины, свадебного обряда*.

К сказанному следует добавить, что в древности в основном пантеоне у ряда индоевропейских народов была богиня – покровительница рода – *сва-матерь*. Ей поклонялись и древнейшие индоевропейцы Малой Азии. Одна из разновидностей этого культа связана у римлян с именем *Венеры*:

Venus, eris *f* (греч. Aphrodita) – Венера, дочь Юпитера и Дионы, богиня красоты, любви и брака, мать Амура-Купидона и Энея [300].

Но при этом сына Венеры древние греки называли Энеем:

Aeneas, ae *t* Эней, сын Анхиза и Венеры, легендарный царь дарданцев, после разрушения Трои – муж дочери царя Латина Ливинии и «родоначальник» римского народа [300].

На эти обстоятельства и обратили внимание некоторые исследователи, занимающиеся затронутой проблемой. Л.Н. Рыжков решение вопроса видит в том, что слог «Aep в латинском написании... читается как Ven (Вен)» [530, с. 309]. Если с этой точки зрения, считает Л.Н. Рыжков, подойти к названию поэмы Вергилия «Энеида» и к имени её главного героя – сына Венеры Энея – троянца, покинувшего родину во главе своих соотечественников, уцелевших после разгрома Трои ахейцами, то имя Энея (Aeneas) следует читать как Веней, название поэмы – Венеида, а его соплеменников – венетами.

Спустя некоторое время к подобной точке зрения пришёл и другой исследователь Й. Шавли: «...греческий язык не знал звука "в", поэтому греки

замещали его звуком "h" дигаммой, который произносился как нечто среднее между "б" и "в"» [256, с. 48].

Учитывая приведенные соображения, вполне естественно допустить, что венеты могли именовать себя детьми святой матери, подобно тому, как в более позднее время славяне именovali себя «даждьбоговыми внуками».

Вот почему в дошедших до нас греческих текстах *венеты* называются энетами. Иначе говоря, можно предположить, что название *венеты* происходит от того же древнего индоевропейского корня, что и перечисленные выше слова. С известной степенью условности этот древний корень можно обозначить как *ven* (**вен**), *gen* (**ген**).

Изложенную позицию Л.Н. Рыжкова (и смыкающиеся с ней позиции) следует рассматривать лишь как гипотезу, отметив при этом, что она вызывает у ряда специалистов возражения, например, академик Н.М. Шанский отвергает её категорически.

Представляется, что Л.Н. Рыжков близко подошёл к решению проблемы, но ему не удалось довести дело до конца. Тем не менее, мы благодарны ему за подсказку о связи собирательного имени *Веней* с этнонимом *венеты*, отмечавшейся и ранее (сто и двести лет назад), но к нашему времени уже основательно забытой. Пока лишь подчеркнём, что такая связь действительно существует.

Значение этнонима эне́ты. Не будем утомлять читателя описанием того, какими путями шёл поиск решения проблемы, делать обзоры словарных статей и т.п. Отметим лишь, что в этимологическом словаре Н.М. Шанского на стр. 76 в статье, посвящённой слову *иней*, имеется принципиально важная информация: «Младенов, Горяев сравнивают также слово *иней* с древнеиндийским *epi* “*блестящий, сверкающий*”» (выделено нами. – В.Л.).

Иначе говоря, к двум *эпитетным названиям* древних праславян – *белые, светлые*, охарактеризованным в предыдущем параграфе, добавляются два новых, близких им по смыслу: *блестящий, сверкающий*.

Для решения обсуждаемой проблемы это принципиально важная находка, значение которой в полной мере раскроется далее.

Но причём же здесь Эней? Действительно, близость звучания и написания слов *иней* и *Эней* бросается в глаза – совпадение почти полное. Но не является ли эта общность сугубо внешней? Имеется ли между этими словами смысловая близость? Оказывается, сомнения напрасны: связь имеется и состоит она, согласно рассуждениям Л.Н. Рыжкова, в следующем: *Веней* – легендарный предводитель венетов, сам венет и полубог, *Венера* – богиня,

мать Энея, покровительница венетов. Следовательно, согласно логике наших предков, к ним – венетам, Энею и Венере – применимы эпитеты *блестящий, сверкающий*: блестящий Эней, блестящие Венеты, красавица Венера.

Таким образом, эпитетное самоназвание *венеты* имеет смысл *блестящий, сверкающий* и происходит, как и санскритское слово **eni**, славянское *иней*, от некоего древнеевропейского корня, означавшего *яркость, блеск*.

В отношении этнонима *венеты* в литературе наблюдается невероятная путаница, притом не только в иноязычной, но и в славяноязычной литературе. Складывалась эта ситуация длительное время, не менее 2 700 лет. Основная причина, породившая её, связана с погрешностью *прямого и обратного* переводов. Суть рассматриваемого явления видна из рассмотренного примера с записью этнонима *венеты* на греческом языке *энеты* и сохранения его искажённой записи при обратном переводе, например, на русский язык. По всей видимости, всё началось с переводов Гомера, который упоминает о пафлагонских *венетах*, участвовавших в защите Трои, называя их на греческий лад *энетами*. В переводе с греческого следовало бы возратить Венею его собственное венетское имя. Но этого не сделали, сохранив искажённое Эней.

Подобные ситуации с переводами породили целый ряд искажений: *Henedi*, *Henesi*, *генеты*, *генеды*, *унеты* и многие другие.

Ещё более запутанная ситуация имела место в случае неоднократных переводов, например, в цепочке «греческий → латинский → немецкий → русский», когда искажения суммировались от перевода к переводу. Например, в латинском переводе Иллиады, цитировавшемся Стрыйковским, читаем:

«Principe Paphlagonum venere Pilemene turmae
Ex Henetis, ubi multorum genus erat agrestum»

(Strykowski, Kronika, S. 19).

По-русски в переводе Н.И. Гнедича они звучат так: «Вождь Пилемен пафлагонам предшествовал, храброе сердце, выведши их из Генет, где стадытся дикие мески...» [181, с. 38.].

Видимо, уже нет никаких сомнений в том, что естественный перевод этнонима *Henedi* на русский язык в цепочке «венетский → древнегреческий → русский» должен звучать и писаться Венеты. Более того, имя Эней (в поэме Вергилия) должно переводиться на русский язык (и на другие славянские) как Веней, поэма – *Венеида*, подобно тому, как называют Венерой мифологическую мать Венея.

На эти обстоятельства давно обращали внимание многие учёные и переводчики, но их мнение не было услышано.

§ 2.3. ВЕНЕТЫ И ИНДЫ

Если Гесиод, Геродот и Скилак используют этноним *энеты*, от которых привозят янтарь, то Софокл, рассказывая о тех же событиях (о том, что с берегов Северного моря привозят янтарь) и практически в то же время (V в. до н. э.), что и Геродот, использует иное название живущих там народов – *инды*.

Корнелий Непот (I в. до н.э.), спустя пять веков после Софокла, вновь упоминает *индов*, приводя сведения о том, что к берегам Западной Германии их, *индов*, занесло бурей.

Итак, наряду с этнонимом *венеты/венеды*, в тех случаях, когда речь идёт о прибалтийских племенах – поставщиках янтаря, у древних авторов встречается другой этноним с корнем *инд*.

На первый взгляд неожиданный поворот: откуда вдруг *инды* появились на берегу Балтийского моря? Ведь Индия расположена далеко-далеко и омывается не холодными водами Балтики, а тёплым Индийским океаном. Может быть, это ошибка авторов или переписчиков?

Версия о возможной ошибке отпадает сразу в связи со следующим обстоятельством. Дело в том, что на севере Восточной Европы, чуть восточнее обсуждаемых янтарных мест, но так же далеко от Индии, с незапамятных времён бытует слово *инд*. Более того, оно дожило до XX века в виде гидронимов, чётко и однозначно зафиксированных на географических картах. По данным, приведённым в работе С. Жариковой, на северо-востоке Европейской России (получены из карт дореволюционного издания) встречаются такие названия:

- *Индога* – река, Тотемский уезд;
- *Индоманка* – река, Кирилловский уезд;
- *Индега* – река, Печорский уезд;
- *Индига* – река, Мурманский уезд;
- *Индига* – река, Мезенский уезд;
- *Синдюшка* – река, Вологодский уезд;
- *Синдош* – река, Вологодский уезд;
- *Синдор* – река, Усть-Сысольский уезд.

Итак, перед нами ещё одна этнолингвистическая проблема из числа проблем-«сверхдолгожителёй», то есть возрастом около трёх с половиной тысяч лет. О том, что для лингвистов это действительно проблема, подтверждает словарь М. Фасмера: «**инда** "вода", олонекское (Барсов). Тёмное слово» [376, с. 131].

Не излагая деталей поиска, отметим, что в русском языке (и в других славянских языках) имеются слова с корнем *инд*. Речь идёт, например, о словах *заиндевелый*, *индеветь*, имеющих хождение и в наши дни.

Обратимся к словарям М. Фасмера и Н.М. Шанского.

У М. Фасмера находим:

«**Индеветь**, *заиндеветь*, убедительно связывается с *иней*. Трудно объяснить *д*. Привлечённое Брандтом (РВФ 22, 130) для сравнения *андел* из *ангел* не является удачной параллелью, так как здесь *д* произошло из *г* (по мнению Брандта, из *ј*)» [376, стр. 131].

В словаре Н.М. Шанского:

«**Индеветь**. Собственно русское. В форме *индеветь* по Словарю современного русского литературного языка впервые встречается в Словаре АР 1792 г. Представляет собой суффиксальное образование от той же основы, что и *иней*. Первоначально, вероятно, *иневеть* (ср. сохранившиеся в диалектах: *инеть*, *иневеть* – Даль, 1880, II, 44), затем *индеветь* со звуком *д*, который некоторые считают вставным, приводя для сравнения диалектное *ндрав* и литературное *нрав*» [390, стр. 69].

Об этимологии слова *иней* уже говорилось в предыдущем параграфе: *епи-блестящий*, *сверкающий*. А вот о букве *д*, звучащей в корне *инд*, речь ещё не шла. Обратим внимание на то, что в указанной статье Н.М. Шанского отражено лишь фактическое положение дела: «некоторые считают» и не более того, вопрос оставлен открытым. Сразу же отметим, что попытка объяснить ситуацию диалектной вставкой никакого отношения к делу не имеет. Дело в другом: между словами *иневеть* и *индеветь* имеется осязаемое смысловое различие, связанное с разным подходом к обозначению цвета. Корень *епи* и слово *иневеть* по своему происхождению имеют смысл *блестящий*, *сверкающий* без указания на цвет или, что то же самое, с указанием на цветовую *нейтральность* (*белизну*). Напротив, корень *инд*, также имеющий смысл *блестящий*, *сверкающий*, указывает одновременно если не на синий цвет, то, по крайней мере, на синеву, то есть на синий оттенок. Вспомним слово *индиго* – *синий*.

К сказанному можно добавить немного. Можно предположить, что в очень отдалённые времена, видимо ещё до разделения индоиранцев и славян,

существовал древний индоевропейский корень, от которого произошли широко распространённые слова с корнями *eni* и *ind*. Этот общий корень уходит в такую глубь веков, что сегодня уже трудно установить точно его исходное значение, но контуры его вырисовываются довольно отчётливо. Полного единства в этом вопросе пока ещё нет. Необходимы дальнейшие исследования, формулировки новых гипотез.

Вывод. *Приведённые данные показывают, что на обширных территориях Евразии сложилась многочисленная группа родственных в этническом отношении индоевропейских племён и народов, объединяемых общностью языка и культуры, в наименовании которых имеется общий корень инд. Постепенно, по мере усиления и фиксации диалектных различий, этот корень стал использоваться с разными приставками хинд, винд, синд. Кроме того, многие из этих племён имели и свои особые племенные названия, чаще всего связанные с местами обитания.*

§ 2.4. СЛАВЯНЕ

Говоря о древних славянах, различают с известной долей условности исторических границ *протославян* (наиболее отдалённые предки) и *пра-славян* (ближайшие предки). Но дело не только в размытости временных границ. Размыты и языковые, и этнические границы. В этой связи возникает принципиальный вопрос: кого относить к предкам славян? Дело в том, что славяне, как, впрочем, в большинстве своём и другие народы, в процессе этно-территориальной локализации сформировались из многих племён и народов.

Прежде всего, предками славян являются племена и народы, которые по своему изначальному происхождению относятся к прямым, непосредственным языковым и расовым предкам из числа индоевропейских народов. Они составили основу славянского мира, его базовый этногенетический массив, его эволюционный стержень. Язык и культура этих народов дополнялись и развивались естественным образом за счёт взаимовлияния, при этом постепенно усредняясь, приобретая всё большую общность.

Вместе с тем, в состав славянских народов в процессе их развития вливались и другие, более отдалённые индоевропейские племена и народы, а также неиндоевропейские племена, которые со временем восприняли славянский

язык, внося свой вклад в культуру, язык и генетический фонд славян в их расширившейся уже совокупности.

Иногда высказывается мысль о том, что изначально предки славян проживали на некоторой небольшой территории, с которой и расселились по необъятным просторам планеты [189]. Несогласие с этой позицией было высказано ещё академиком Б.А. Рыбаковым и поддержано другими авторами. При этом была сформулирована другая, более продуктивная позиция, которая применительно к истории индоевропейцев в целом была охарактеризована нами выше (см. гл. 2). Она более точно отражает результаты лингвистических и археологических исследований. Суть её состоит в том, что никакой «маленькой» прародины славян не существовало, да и не могло существовать согласно закономерностям и особенностям длительного этногенеза больших «массивов». Уже на заре своей истории предки славян представляли собой многочисленные родственные индоевропейские племена, населявшие обширные территории от Средиземного и Чёрного морей на юге до Балтики и Белого моря на севере, от северной Италии и бассейна Эльбы (Лабы) на западе до Малой Азии и бассейна Волги на востоке. И называли они себя своими племенными названиями. Поэтому у их предков на некотором историческом этапе, возможно, и не было единого собирательного названия, обозначавшего всю совокупность протославянских народов, а было несколько собирательных названий, имеющих диалектные различия. Более того, предками славян могли быть представители различных индоевропейских и не индоевропейских этнических групп. Те же прото- и праславянские народы приняли участие в территориальной локализации различных индоевропейских народов. Примеров тому множество. Например, кривичи участвовали в этногенезе славян на территории современной Белоруссии, России, стран Балтии и даже... на северо-западе Индии. Подобным образом обстоит дело с полянами, северянами и другими русско-венетскими народами, принявшими участие в становлении различных ветвей нынешнего славянского мира.

Учитывая сказанное, в настоящей работе к предкам славян относятся народы, безотносительно к их изначальной расовой и языковой принадлежности, которые в конечном итоге слились в единую славянскую общность. К предкам славян мы относим наряду с венетами и частично древние иранские народы и племена скифов, сарматов и др., и синдо-меотские и другие племена индской ветви индоевропейцев, а также древние угро-финские, тюркские и другие народы и племена, принявшие заметное участие в этногенезе славян в целом и восточных славян в частности.

Следует отметить, что во многих случаях ассимиляция была частичной. В наши дни рядом со славянами живут прямые потомки народов, сохраняющие язык и культуру своих предков, отдельные части которых слились со славянами. К таким народам, живущим на территории России, относятся осетины (аланы), а также ряд угро-финских и тюркских народов. Они, разумеется, не могут рассматриваться как прото- или праславяне. Не они, а лишь часть их предков слилась со славянами.

§ 2.5. ЗНАЧЕНИЕ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЭТНОНИМА «СЛАВЯНЕ»

Что означает название «славяне» (древнее – словене)?

Как и когда оно произошло? Эти вопросы уже многие столетия волнуют умы учёных. Ответ на эти вопросы интересует, разумеется, не только учёных, но и каждого любознательного славянина.

Неутешительные итоги длительных исследований в этой области в 1978 г. подвёл В.В. Мавродин.

«Происхождение самоназвания славян уходит в такую даль веков, которая исключает возможность точного и единственного ответа на этот вопрос. Существует много различных предположений о происхождении наименования словене.

– *Словен* или *славян* производят от *слово*, т.е. говорящие, владеющие языком, в отличие от неумеющих говорить, *немых, немцев*;

– от *славы* в значении *почётный, выдающийся*;

– от местности, в названии которой имелся корень слов или слав (по аналогии с русскими *волжанами* или *волгарями, уральцами, поморами, сибиряками*).

– Предполагают, что в глубокой древности *слав* означало просто *народ, племя*. Аналогии имеются в кельтских языках, где *slougas, sloug* означает *народ, община*» [172, с. 46,47].

С этой оценкой В.В. Мавродина, в сущности, фиксирующей тупиковую ситуацию, согласны многие современные специалисты. И вовсе не из консервативных побуждений. Дело в том, что она выглядит вполне правдоподобно, и в силу отсутствия других трактовок стала привычной. Между тем длительное изучение рассматриваемой проблемы позволило автору в первой половине 90-х годов XX в. *выдвинуть новую гипотезу*, намечающую пути выхода из тупика [162]. Суть её состоит в следующем.

Анализ показал, что основная причина безрезультатности лежит в ошибочности исходных позиций. Обычно исследователи исходили из того, что название *словене/славяне* имеет в своей основе корень *слов/слав*. Предпринимавшиеся ранее поиски не выходили за рамки этого предположения, смысл поиска и дискуссий сводился к различным толкованиям этого корня. Но именно в этом и состояла основная ошибка исследователей. Идя по этому пути, они изначально и полностью исключали из рассмотрения трактовку этнонима, учитывающую его возможную связь с названием *венеты*. Более того, В.В. Мавродин, как и другие авторы, считал и неоднократно подчёркивал в своих работах, что название *венеты* (венеды) не было самоназванием и никак не связано с названием словене.

Оказалось, что выход из тупика требует перехода на ровно противоположные исходные позиции: **этноним *славяне* прямо связан с этнонимом *венеты/энеты*, и является производным от него**. Подвергнув в таком плане сомнению прежние позиции, то есть отказавшись от предубеждений прошлого и исходя из противоположного предположения, выделим *корневую основу* в древнем варианте анализируемого названия иным образом:

Сло-вене

Корень *вене* в переводе и дополнительной трактовке не нуждается в силу его полного совпадения с корнем названия *венетов – vene*.

Такой подход показывает, *что название словене происходит, как того и следовало ожидать, от названия предков славян – vene*, т.е. становится очевидным, что базовую смысловую основу анализируемого названия составляет корень *вене*, **отражающий исторический факт принадлежности славян к венетам, факт исторической преемственности названий**.

Независимо от автора на это обстоятельство обратил внимание, хотя и вскользь, А. Платов: «Даже в современном названии славян звучит этот корень, и до сих пор так зовут русских в Прибалтике» [342, с. 81].

Важно подчеркнуть, что безотносительно к смыслу первой части слова, главное состоит в отмеченном выводе о венето-славянской преемственности.

В отношении первой части анализируемого названия – приставки (возможно, второго корня?) *сло/сла* или *слов/слав* – действительно могут быть разные трактовки. Исследование этого вопроса ещё не завершено; рас-

смаатриваются различные варианты. Вполне возможно, что, как упоминал В.В. Мавродин, этот корень происходит от `слово` или от `слава`.

Однако возможность такой трактовки представляется наименее вероятной. Более правдоподобной в силу соответствия исторической ситуации представляется другая трактовка, упомянутая, но не развитая В.В. Мавродиным, когда он зскользь затронул кельтские слова *slougas, sloug*, трактуемые как *народ, община*. Важный оттенок привносит и то обстоятельство, что слова, близкие к указанным кельтским словам по смыслу, звучанию и написанию, есть и в древнеславянском языке, например, *сълагати* – складывать (вместе), соединять [361]. Иначе говоря, обратим внимание на то, что в древнеславянском языке есть целый пласт слов, к числу которых, в частности, относятся такие слова русского и других славянских языков, как *складывать, сложение, склад*.

Если значение первой части названия *словене* рассматривать в таком смысле, то тогда значение всего этнонима следует истолковать как народ, который сохраняет своё венетское единство, свою целостность, то есть речь идёт о той части венетов, которая продолжает своё существование как единый венетский этнос*. Уместно также вспомнить, что наряду с названием *словене* имело хождение и название *скловины*, отзвуки которого сохраняются в славянских языках до наших дней.

Возможны и иные трактовки, иные гипотезы, касающиеся происхождения рассматриваемой первой части названия *сло-вене*, в том числе ранее не выдвигавшиеся. Приведём одну из них, связанную с индоевропейскими древностями и близкую в смысловом отношении с рассмотренной, если не родственную. В санскрите имеется широко употребляющееся слово *sva*, означающее *свой, собственный*. С его помощью образуются многие санскритские слова, в том числе:

sva-ksetra n своё поле,
sva-deca m своя страна, родина,
sva-nagara n свой город,
sva-pura m свой город,
sva-bhumi f родина [15].

Учитывая это обстоятельство, а также то, что *v* в подобных ситуациях может переходить в *л*, мы получаем следующее выражение этнонима: *сво-вене*, то есть *собственно венет, свободный венет*.

* Это коло-вене/сколо-вене.

Вывод таков: с большой степенью вероятности можно предположить, что первая часть названия *сло-вене* происходит от некоего древнего индоевропейского корня, родственного санскритскому *sva*, кельтскому *sloug*, славянскому *скла*.

* * *

Каковы же исторические причины появления нового названия «словене»? Дело, по всей видимости, в том, что формированием Римской империи *венетский мир был разорван на две части*.

Одна часть венетов не сумела противостоять агрессии и потеряла свою независимость. Она была вовлечена в орбиту формировавшейся империи и оказалась в конечном итоге исключённой из славянского этногенеза. Одни из этих венетов были романизированы, другие составили этническую основу формирующейся германской державы и других государств.

Другой части венетов, противостоявших сначала римской, затем гуннской, позже германской агрессии, удалось *выстоять*. Они выступили на исторической арене в качестве непокорной силы, сохраняющей и развивающей свою национальную культуру, свои традиции, свой язык*. Впоследствии в результате многовековой борьбы им удалось вернуть, но лишь часть, утраченных территорий: северную часть Балкан и часть Иллирии. Именно в качестве самоназвания этой гордой и непокорной части венетов и появился новый этноним *словене*, позже – *славяне*.

В этом новом названии в полную силу звучит и традиционный корень *вене* – отзвук прежнего названия, сияющего гордостью и непокорностью, и новая приставка *со-коло*<*скла*, отражающая славный исторический факт многовековой борьбы героического народа, спасшего себя, своё единство.

Смысл названия *славяне*, т. о., следующий: *это та часть венетов, которая, отстояв свою независимость и свой язык, сохранила этнокультурную принадлежность к венетам*. Иначе говоря, речь идёт о той части народов *вене*, которая не поддалась ассимиляции и поныне осознаёт себя наследницей великой *русско-венетской цивилизации, со-коло-вене*.

---

* Это были веныды-соколы, сохраняющие круг своих – коло-вене>сколовене.

§ 2.6. Анты

Для обозначения обширного объединения восточнославянских племён, обитавших в междуречье Днестра и Днепра, в IV–VI веках использовалось название *анты*. Это название стало известно благодаря трудам византийских и гетских писателей середины первого тысячелетия н.э. К антам некоторые исследователи относят и азово-черноморских русов [247, 248].

Между тем, смысл и происхождение этого названия до последнего времени оставались дискуссионными. Эту проблему пытались решить многие авторы. Затрагивал её в своих трудах и В.В. Мавродин: «Откуда произошло название анты, и было ли оно самоназванием?»

Сами себя антами славяне Восточной Европы не называли. Термин *ант* в славянских языках времён славянских письменных источников отсутствует. Кроме того, нельзя не обратить внимания на исчезновение с 602 г. названия антов в византийских источниках. Это может быть объяснено тем, что в жизни антов произошел некий перелом. Это был разгром, учинённый тюрками-аварами, «обрами» «Повести временных лет», антам, не раз выступавшим и в качестве союзников аваров, а в тюркских языках *ант* означало союзник, «принесший клятву верности». Не стало аваров, они «погибоша аки обры», не стало и их «союзных» славян, носивших это тюркское название» [172, с. 46].

Многое в позиции В.В. Мавродина вызывало сомнение, например, ничем не оправданная и в целом противоестественная попытка определения названия *анты* посредством тюркского языка даже без предварительного анализа с позиций индоевропейских языков. Неудовлетворённость предложенным решением привела к тому, что исследования продолжались, высказывались новые гипотезы. Например, появилась версия, поддержанная Л.Н. Гумилёвым: «Украинским историком М.Ю. Брайчевским установлено, что греческое слово анты значит то же, что славянское поляне. Сохранилось слово женского рода "поляница" в значении "богатырша". Но слово "поляне" в аналогичном значении сегодня не используется, слово "богатырь" вытеснило его из употребления» [122, с. 28].

Между тем и эта версия вызывала ряд сомнений. В этой связи в начале девяностых годов прошлого века автор сформулировал иной взгляд на происхождение названия *анты*, основанный на том, что слово это отнюдь не тюркского происхождения, а индоевропейского, и что оно, вопреки предпо-

ложению В.В. Мавродина и некоторых других авторов, вполне могло быть самоназванием [162, с. 11–13].

Анализируя эту позицию, обратим внимание прежде всего на следующее обстоятельство: все авторы, исследующие рассматриваемую проблему, в том числе и В.В. Мавродин, подчёркивают, что *антами* в первой половине первого тысячелетия новой эры называли жителей *восточной* части венетского мира. Отметим также и то, что название *анты* появилось и использовалось в трудах индоевропейских авторов. Это наводит на мысль, во-первых, о том, что слово *анты*, скорее всего, отражает их географическое положение по отношению к русско-венетскому миру, во-вторых, что смысл этого слова следует искать в языках древних индоевропейцев. Тюрки и их язык к делу не имеют никакого отношения.

Для начала вспомним, что в индоевропейских языках с древности и до наших дней используется приставка *anti* (*анти*), с помощью которой образуются существительные и прилагательные со значением: *выступ, край, конец, противоположность*. Латинским словом *antae* обозначались, например, выступы продольных стен здания, ограждающих вход.

В древних индоевропейских языках имеется много слов близкого значения и звучания. Подобные слова пронёс через века и санскрит:

anta *m*, *n* 1) конец; 2) край; предел;

antar *adv* 1) внутри, в; 2) между, в середине *чего-либо* [321, с. 279].

У русов южных Апеннин и у русов Хетрурии (о них речь пойдёт в параграфе 2.8) в первом тысячелетии до н.э. в ходу было слово *antenna* (нок-рея) [55, с. 102].

Иначе говоря, в древнерусском языке и в языках родственных древних индоевропейских народов слова, обозначающие выступающие части и взаимоположение компонентов анализируемой системы (*anti, antae, anta, antar* и др.), имеют корень *ant*.

Это позволяет сделать вывод, что название *анты* переводится на современные славянские языки вполне однозначно: *краинцы, украинцы*, то есть в древних источниках речь идёт о жителях восточной *краины (края, украины)* русско-венетского мира, живших между Днестром и Днепром.

Возникает вопрос: почему в начале VII века название *анты* вышло из употребления и было со временем заменено названием *украинцы*? В этом переходе от использования одного названия к другому со всей очевидностью просматриваются *два момента*: лингвистический и геоэтнический.

Лингвистическая сторона проблемы состоит, в том, что постепенно древнее индоевропейское слово *анты* ушло из обиходного языка славян

и было заменено соответствующим по значению и дожившим до наших дней словом *украинцы*.

Геоэтнический аспект этой ситуации иной. Дело в том, что к VII веку н.э. изменилось географическое положение славянского мира. Граница славянских территорий значительно отодвинулась на восток. При этом славяне уступили часть своих территорий на западе. В результате *Антия* в прежних своих границах перестала быть *крайней* в собственном смысле этого слова. Поэтому на некоторое время название исчезло из употребления. К тому же бывшая венетская Антия как восточная часть венетского мира стала западной крайной восточных славян – *венето-русов*, то есть Украиной в нынешнем смысле слова. И это её положение из века в век всё более закреплялось. Название вернулось вновь, но уже в противоположном географическом значении и в ином лингвистическом оформлении. Оно стало употребляться для обозначения западной части восточных славян, не утратив своего исторического значения как восточной части венетского мира.

В заключение отметим ещё один аспект обсуждаемой проблемы: В.В. Мавродин считал, что «сами себя антами славяне Восточной Европы не называли». Учитывая сказанное выше, в этом можно усомниться. Слово *анты*, вопреки мнению В.В. Мавродина, вполне могло быть и *самоназванием*, как является самоназванием сегодня этноним украинцы и название *Украины*.

§ §2.7. Русь. Арии. АРАТАІ

Наряду с этнонимами *венеты*, *анты* и другими, рассмотренными в предыдущих параграфах, на определённом этапе развития индоевропейских народов широкое хождение получили названия *русь*, *русы* и другие родственные им. Они составляют особую группу слов, имеющих в своей основе корень *рус/рос*. На основе этого корня сложилась большая группа близкородственных производных этнонимов, имеющих диалектно-территориальные различия: *русы*, *русь*, *рось*, *росы*, *русичи*, *русняки*, *русские*, *россияне*, *руги*, *рутены*, *русины*, *расена* (*русы*, *гетруски*), *Русь*, *Белая Русь*, *Червоная Русь* (*Галиция*), *Россия*, *Порусье* (*Пруссия*). Наряду с производными словами имели хождение и слова *арии* и *аратаї*, синонимичные слову *рус*.

На каком-то этапе развития русско-венетского мира, по всей видимости, в первой половине первого тысячелетия н.э., этноним *венеты* ушёл из повседневного обихода, уступив место дочерним *словене* и *склавины*. Позже

ушли из обихода и эти этнонимы, слившись в общее название *славяне*, а корень *рус* и слова, построенные на его основе, живут и поныне.

Анализу этой группы слов, в их числе наиболее древних этнонимов, использовавшихся для обозначения *русского суперэтноса*, посвящается настоящий и два следующих параграфа.

По поводу происхождения и значения корня *рус/рос* и построенных на его основе названий длительное время ведутся дискуссии, отражением которых является весьма обширная литература. Не станем анализировать ход этих дискуссий. В этом уже нет острой необходимости, поскольку вопрос в его основных гранях перестал быть дискуссионным: трудом многих поколений учёных установлено его основное и вторичное значения. Тем же, кто хочет познакомиться с проблемой глубже, рекомендуем обратиться к источникам, указанным в списке литературы, в частности, к трудам академика О.Н. Трубачёва. Отметим лишь, что поиску решения проблемы происхождения слова *Русь* всегда придавалось большое значение. Как уже отмечалось в Предисловии, эту значимость иллюстрируют следующие слова А. Брюкнера: «Тот, кто удачно объяснит название *Руси*, овладеет ключом к решению начал её истории» [546].

Начнём с краткого обращения к типологической стороне вопроса. С этой точки зрения слово *рус* представляет собой не только корень в обычном лингвистическом понимании *базового инварианта*, использовавшегося в процессе словообразования. Это и корень, и слово, то есть *коренное слово*. Оно имеет смысл и может использоваться без приставок, суффиксов и окончаний: *рус* – этноним, означающий *русский*. В то же время это и корень обширной группы слов.

Заметим, что у древних русов и близкородственных им индоевропейских народов в глубокой древности были широко распространены короткие одно- и двуслоговые коренные слова, составляющие основные понятия. Этим словам, что подчеркнём особо, идущим от праязыка индоевропейцев, свойственна предельная краткость: они были одно- и двуслоговыми. Примером могут служить первослова `па` и `ма`, а также следующие слова санскрита, обозначавшие в древности базовые понятия языка наших предков:

ad – *есть, поглощать,*

ga – *идти,*

bru – *говорить,*

caḡ – *ходить,*

pat – *падать, летать,*

ar – *вода,*

tud, tad – *бить, ударять,*

qo – *корова,*

jan – *возникать, рождаться,*

giḡ – *голос,*

jiv – *жить,*

pad – *нога.*

- *ранити* – ранить, резать, вырезать,
- *рало* – плуг,
- *арати* – пахать,
- *аратай* и *арий* – пахарь.

Заметим, что одни из этих слов не имеют приставки и начинаются с буквы *p*, другие – имеют приставку в виде буквы *a*, указывающей на присутствие субъекта действия (пахоты, резания).

В санскрите и других родственных диалектах имеются, кроме того, родственные слова, например, санскритское *vrapa* – рана, болячка, в которых приставкой буквы *v* обозначается последствие режущего воздействия, нарушающего поверхность [322, с. 325]. Следует отметить, что спустя тысячи лет в некоторых областях России слово *врана* имело хождение также в XX веке.

Отзвуки, указывающие на древность и родство этих слов, находим и в латыни:

«*rusticola, ae*, с. обрабатывающие землю, живущие в деревне, деревенский, сельский, *aratrum* плуг земледельца.

rus, ruris, п. деревня (прот. город), поле, пашня, имение.

rutrum, i, п. заступ, лопата» [322, с. 565].

От базового корня с приставкой *a* произошли этнонимы *аратай*, и *арја* (*арий*), означающие «пахарь». Базовый корень без приставки дал начало этнонимам *рус*, *рос*, *руги*, *рутены*, *русины*. Это тоже пахари.

Иначе говоря, этнонимы *аратаи* (*арии*, *арийцы*, *арја*) и *русь* (*руги*, *рутены*, *расены* и др.) являются синонимами.

Они имеют общее происхождение и принадлежат одной культуре.

§ 2.8. ВТОРОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЭТНОНИМА «РУСЬ»

Имеются и *другие версии* значения и происхождения этнонима русь. Наибольший интерес имеет одна из них, развивавшаяся академиком О.Н. Трубачёвым, более ранняя по времени своего создания по сравнению с основной версией, рассмотренной выше. По О.Н. Трубачёву, корень *рус/рос* означает *белый, светлый*. Это значение этнонима, на наш взгляд, является *вторичным* по отношению к рассмотренному выше.

При такой трактовке мы сталкиваемся с тем же, в сущности, значением этнонима, что и в предыдущих случаях, когда рассматривали этноним *венеты*, имевший значение *белый, светлый*. Но на этот раз мы имеем дело с

иной в фонетическом отношении корневой основой (*рус/рос*), не связанной с корнем *vene/eni*. Иначе говоря, между корнями *рус/рос* и *vene/eni* имеет место лишь смысловая общность. К тому же не исключено, что корень *vene* может иметь и другие смысловые оттенки.

Название *венеты* и его дочерний этноним *славяне* использовались и используются до сих пор двояко: во-первых, для совокупного обозначения всего суперэтнуса, во-вторых, для обозначения некоторых славянских народов и групп племён, не принявших для себя особого территориального или иного наименования в отличие от *полян*, *радимичей*, *лютичей*. Тем самым подчёркивалась и отстаивалась их прямая принадлежность к славянству.

Между тем, в наши дни этноним *русские* чаще всего относится лишь квосточной части славянского мира. Но так было не всегда. Ранее это название было распространено гораздо шире.

§ 2.9. ПРОБЛЕМА ЭТНОГЕОГРАФИИ ДРЕВНИХ РУСОВ

Очаги *русской* цивилизации, судя по выявленным к настоящему времени этнонимам и гидронимам, разбросаны на карте древней и средневековой Европы в большом количестве. Имеются они и в Азии. Отметим наиболее известные из них.

В I тысячелетии до н.э. высокоразвитыми и наиболее яркими в Европе были *апеннинские русы*, известные высоким уровнем своей культуры. На Апеннинском полуострове в то время сформировались *три* древнерусских государственных образования: в южной части полуострова (1), в средней (2) и в северной (3). Наиболее кратким было существование *южноапеннинских русов*.

Следует отметить, что длительное проживание русов на Апеннинском полуострове отражено в его топонимах и гидронимах. Более того, оно закрепилося в – латыни. Так, в отношении южноапеннинских русов в латыни остался такой след:

«*Rosea (Rosia)*, ae, f. страна в сабинской земле, н. *le Roscie*. – От с. *Roseus*, a, um adj., Rosea гига» [322, с. 790].

Иначе говоря, страна русов в южной части Апеннинского полуострова именовалась *Росией (Росей)*. Обращает на себя внимание полное созвучие названий Апеннинской России первого тысячелетия до н.э. и современного названия нашей страны.

В *центральной* части Апеннинского полуострова в течение всего первого тысячелетия до н.э. существовала едва ли не самая яркая цивилизация того времени. В литературе последних веков эту цивилизацию обычно именуют на латинский манер *этрусской*, страну – *Этрурией*, а народ – *этрусками*. Это иноязычные искажённые названия. Самоназвания были иными. Корень *рус* звучит и в названии территории (*hetruḡia* – *Хетрурия*), и в самоназвании народа Хетрурии – *русы*, *русь* и даже в его иноязычных названиях, например, *hetruscus*, или *rasena* (лат.). [322]. Кроме того, показательно, что один из двенадцати городов-государств Г/Хетрурии именовался *Russelae* [322, с. 790].

Рис. 2.9.1.

Некоторые авторы, мало знакомые с *историей русского народа*, высказывают мнение о том, что апеннинские русы и их язык не относятся к числу индоевропейских. Для того чтобы в этом вопросе у читателя не возникало сомнений, отметим, что г/хетрусы (расены) использовали типичную индоевропейскую символику. Индоевропейский солнечный символ свастики использовался и древними русами. Например, в Истринском музее экспонируются кольца с изображением свастики, найденные археологами в Подмоскowie. Известно, что неиндоевропейские народы этот символ не использовали.

Этого аргумента ещё недостаточно для доказательства индоевропейской принадлежности апеннинских русов, но он весом. Последнее время этот аргумент многие авторы избегали приводить, учитывая, что знак свастики был подхвачен германскими фашистами.

В отношении индоевропейской принадлежности *Апеннинских русов (хетрусков)* имеются и другие доводы, прежде всего данные языка.

В *хетрусском языке* – языке апеннинских русов – были слова, которые и сегодня, спустя две с половиной тысячи лет, звучат чисто по-русски. Например, на обратной стороне одного из зеркал изображена некая сцена и приведены надписи персонажей этой сцены (рис. 2.9.2). Среди этих над-

Рис. 2.9.2. Хетрусское зеркало с изображением мифологического сюжета, участниками которого являются $AI\dot{\iota}V\dot{\iota}$ (гусыня) и VV (уж)

писей рядом с изображением ужа и гусыни есть две весьма любопытные, не нуждающиеся в переводе: *уж* и *гусыня*. При этом важно иметь в виду, что слово *уж* использовалось для обозначения змей только в русском языке. Не нуждаются в переводе и хетруссские слова *цена* и *пити*.

Есть много хетруссских слов, в которых легко угадываются прототипы будущих слов современного русского языка:

- антенна – *выступающая балка, нок-рея,*
- винак – *виночерпий,*
- епару – *высший,*
- жар – *жар, огонь,*
- кран – *есть,*
- купнина – *урна,*

- лур – *жир*,
- миис – *мясо*,
- мулуане – *молоть*,
- ната – *ночь*,
- плені – *купить* (ср. *пленить*),
- раннем – *убить, стукнуть*,
- стре – *простираться*,
- тарксте – *торг, рынок*,
- турину – *тур, бык*,
- узил – *сворачивать, вращать* (ср. *узел*),
- фуфлунс – *рычащий* (ср. *фуфло*),
- хурту (гурту) – *жарт, игра, гурт*,
- церемония – *праздник*.

Северную часть Апеннинского полуострова занимали венеты. Здесь сложилось Венетское государство. До наших дней эта территория и её столица именуется Венецией.

Отметим и некоторые другие очаги русской цивилизации.

1) Древнейшим очагом русско-венетской цивилизации является *Циркум-понтийская зона*, то есть территории, расположенные вокруг Чёрного моря. В Малой Азии, хотя и несколько туманно, прослеживаются, как отмечают многие авторы, явные следы русов. Усилиями многих учёных, среди которых академик О.Н. Трубочёв, установлено существование в прошлом Азово-Черноморской Руси, а также следы пребывания древних русов в Крыму.

2) Этноним *русы* имел и диалектные варианты, о чём уже говорилось выше. Так, немецкие хронисты называли *русов* (или часть их) *ругами*. А.Г. Кузьмин и Л.Н. Гумилёв независимо друг от друга пришли к выводу о тождестве этнонимов *руги* и *русы* [41, стр. 126]. Территориально руги проживали на южном побережье Западной Прибалтики. Об этом свидетельствует название острова Руга (по-немецки – Рюген) на северо-западной окраине современной Германии.

3) До второго тысячелетия н.э. дожили русские племена в **Пруссии** – **Балтийском Порусье**.

4) В центральной части средневековой Европы, согласно многим источникам – на территории Южной Австрии и Норика, находилось **королевство русов**, которое немцы называли **Ругиланд**. Возможно, эту территорию первые русские летописи рассматривали в качестве прародины *полян* и ряда других русских племён.

5) Важнейшим очагом русской цивилизации является **Среднее Поднепровье**, откуда пошла **Киевская Русь**.

6) Глубокий след в развитии России оставила Новгородская Русь.

7) До наших дней сохранила своё наименование Белая Русь.

8) Существовала Червонная Русь (Галиция).

Примеры можно продолжить, поскольку русы жили и в других частях Европы и Азии.

Таким образом, если не во всех, то в большинстве случаев географическая привязка мест расселения древних русов и древних славян (венетов, антов) совпадают. Это, возможно, означает, что в прошлом этноним *русы/росы* использовался, наряду с другими, для совокупного обозначения пра- и протославян. Сегодня же он часто используется локально. Как это истолковать? Вполне возможно, объяснение кроется в том, что у древних индоевропейцев существовали два разных по звучанию слова, имеющих один и тот же смысл, то есть синонимы. Но возможны и иные предположения: возможно, корни «*рус/рос*» и «*vene/eni*» не были синонимами и разница между ними состояла в том, что они обозначали родственные этносы, но не один и тот же.

Мы привыкли к тому, что наименования русь, русы используются только для обозначения восточных славян. Однако, утверждают некоторые авторы, в первом тысячелетии нашей эры и ранее, это было не так. А.Г. Кузьмин на основе анализа ряда средневековых источников пришёл к выводу, что в Европе IV–XIII веков *русам* именовали племена, отличные от славян. Русы длительное время были самостоятельным народом, близким, но отличавшимся от славян по языку и обычаям. Эту позицию признают М.И. Артамонов, Г.В. Вернадский, Л.Н. Гумилёв, В.Г. Власов. «Бытовые навыки у славян и русов были тоже различны, особенно в характерных мелочах: русы умывались перед обедом в общем тазу, а славяне – под струёй. Русы брили голову, оставляя клоч волос на темени, славяне стригли волосы "в кружок". Русы жили в военных посёлках и "кормились" военной добычей, а славяне занимались земледелием и скотоводством. Авторы X века никогда не путали *славян с русами*». Слияние двух ветвей – славян и русов – в Восточной Европе произошло, считают многие авторы, относительно недавно, возможно на рубеже первого и второго тысячелетий новой эры. [41, с. 32].

Но что-то не так в этих рассуждениях. Что-то в них настораживает. Ощущается некоторая натянутость в обосновании различий между славянами и русами. Действительно, славян и русов не путали ранее, не путают и се-

годня. Дело, видимо, не в этом. Может быть, проблема состоит в другом – в изменении соотношения понятий? Название *венеты* (позже – *славяне*) издревле имеет двойное значение: широкое и узкое. В широком смысле оно обозначало всю совокупность народов *венето-антско-росского* происхождения. В узком смысле используется для обозначения лишь их части (словене, словаки). При этом, если название *славяне* стало использоваться преимущественно в широком собирательном смысле, то название *русы/росы*, наоборот, утратило полную широту своего значения, вероятно, имевшего место в прошлом, и стало относиться лишь к восточной части славянского мира.

Возможны и другие предположения. Ясно одно: вопрос нуждается в дальнейшем исследовании. Пока же для обозначения народов и территорий, связанных с русскими и венетскими гидронимами и топонимами, будем использовать выражение *русско-венетские*.

§2.10. ОБЩЕЕ НАЗВАНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ ВЕНЕТОВ, СЛАВЯН И РУСОВ

Как уже отмечалось в § 2.5, во второй половине первого тысячелетия до н.э. – первой половине первого тысячелетия н.э. заметная часть русско-венетских территорий оказалась оккупированной, а их население в конечном итоге ассимилировано. Эта часть венетов вынужденно «выбыла» из семьи венетских народов и приняла участие в этногенезе своих завоевателей. Примером могут служить Венеция и другие венетские и русские территории Апеннинского полуострова, народы которых были латинизированы.

Другая часть венетов продолжила самостоятельное развитие в рамках своей культуры. Так возникли исторические предпосылки появления особого названия той части венетского мира, которая продолжила свою этнокультурную традицию. В силу этих обстоятельств и появился этноним *славяне*, построенный, на основе корня *вене* (*венет*).

Происхождение названия постепенно за былось настолько, что его даже попытались трактовать как производное от *слава* или *слово*, благодаря сходному звучанию, т.е. по внешнему признаку, упуская его суть, его смысл, состоящий в том, что оно обозначает *венетов – со-коло-венев*.

Венеты и славяне в своём этногенезе представляют единый этнос. Это лишь названия последовательных фаз его развития. Никакого разрыва этнокультурного процесса не было. Иначе говоря, *славяне* – название поздней фазы цивилизации *венетов*, *венеты* – название ранней стадии цивилизации славян.

И вот здесь возникает естественный вопрос: а как эту цивилизацию именовать в её неразрывной совокупности, в её целостности? Дело в том, что в наши дни при исследовании и описании различных сторон и явлений этой цивилизации, имеющих непрерывный характер, например, развития верований, политического устройства, постоянно возникает необходимость общего обозначения этих двух линий и фаз цивилизационного процесса, главным образом, когда эту непрерывность требуется подчеркнуть особо. Необходимость в этом названии усиливается и тем, что *воинствующие венето-, славяно- и русофобы* использовали в прошлом и используют в наши дни эту терминологическую ситуацию для подтасовки фактов изобретения мифов о «молодости» древнейшего славянского этноса, о позднем его появлении в Европе.

Сложившуюся терминологическую проблему можно сформулировать так: необходим термин для обозначения единого этноцивилизационного процесса развития венетов, славян и русов, включая все его этапы и «сквозные» составляющие.

По понятным причинам вызывает возражение использование, даже с оговорками, отдельных терминов – венетская, славянская, русская, поскольку каждый из них несёт свою собственную частичную смысловую нагрузку. Правда, основная оговорка имеет известный смысл. Она состоит в следующем. Термин «славянская цивилизация» по сути дела уже является собирательным, поскольку несёт в себе указание и на венетскую фазу (*вене*), которая может рассматриваться как пра- и протославянская. В таком смысле этноним славяне и используется в научной литературе. Недостатков у этого варианта два: во-первых, венетская фаза цивилизации всё-таки уходит в тень, а непрерывность процесса не подчёркивается, во-вторых, исчезает русская составляющая.

В таком случае, может быть, для искомого общего названия цивилизации использовать словосочетание «венето-славянская», поскольку в этом случае отражаются в явном виде обе фазы цивилизации? Однако использование и этого словосочетания – «венето-славянская» – не совсем корректно. Смысл некорректности таков:

– это словосочетание всё-таки несёт в себе, пусть и на втором плане, обозначение не существовавшего разрыва фаз, указание на мнимую автономность венетов и славян; тем самым терминологическая неточность рефлексивно переносится на само явление;

– этноним *славяне* обозначает венетов, усиливая их принадлежность к *венетам* эпитетом и содержит в себе в качестве основной смысловой со-

ставляющей корень *вене*; в результате получается тавтология типа «венето-венеты»;

– вне этого обозначения в явном виде остаётся мощный ствол рассматриваемой цивилизации – её *росская* составляющая, которая и стала одной из главных, а в чём-то и основной продолжательницей венетских традиций.

Правда, ради справедливости следует заметить, что, когда в обиход начинал входить *кабинетный* термин *индоевропейцы*, также страдающий некоторыми недостатками, в его адрес было высказано немало вполне резонных замечаний. Но он прижился. Термины, надо сказать, как правило, несут в себе элемент условности из-за неполной изоморфности обозначаемому явлению, а следовательно – элемент договорённости.

Тогда, может быть, корректнее будет использование словосочетания «венето-славяно-росская» цивилизация? С точки зрения этнической полноты это словосочетание вполне приемлемо. Но и в этом случае никак не решается проблема смыслового обозначения органической неразрывности ступеней цивилизации, то есть два первых из высказанных замечаний относятся и к этому словосочетанию. К тому же использование трёхсловного термина неудобно из-за его громоздкости. Длинные термины обычно не приживаются.

Таким образом, вопрос пока остаётся открытым. Поэтому в нашей работе будем использовать в зависимости от контекста словосочетания *венето-славяно-русская*, *венето-славянская*, *русско-венетская*, *венетская*, *русская* и *славянская цивилизация*, имея в виду, разумеется, обозначенную выше условность их применения.

Глава 3

Русско-венетские территории

За свою продолжительную историю, насчитывающую не одно тысячелетие, русско-венетские народы осваивали одни территории и утрачивали другие. Поэтому об их территориях следует судить с учётом указанной динамики, идя от эпохи к эпохе и начиная с глубокой древности.

О территориях, на которых жили русско-венетские народы, исследователи судят, как и в других подобных случаях, по письменным источникам, по материальным свидетельствам прошлого – данным археологии, по оставленным ими названиям рек, озёр и морей (гидронимы), наименованиям местностей (топонимы) и населённых пунктов.

Для того чтобы получить общую картину, подойдём к проблеме, совокупно используя все названные источники информации, отметим на карте своего рода ключевые русско-венетские территории для разных исторических периодов и наложим полученные данные, используя методику, применявшуюся Б.А. Рыбаковым. Это позволяет выделить:

- территории, на которых русско-венетские народы и их потомки – славяне – живут издавна, с незапамятных времён, по настоящее время (Адриатика, Балканы и др.);

- территории, в основном европейские, на которых русско-венетские народы, являясь автохтонным населением, живут с момента освоения этих территорий после отступления ледника по настоящее время, как то: лужицкие славяне, восточные славяне и др.;

- территории, которые в послеледниковый период русско-венетские народы осваивали совместно с другими народами (угро-финнами, кельтами и др.) и на которых жили и живут чересполосно с ними;

- утраченные территории, в которых русско-венетские народы жили ранее, будучи автохтонным населением, а затем в разное время были частично ассимилированы, частично вытеснены или уничтожены (Пафлагония, Апеннинские территории русов, Хетрурия и Венеция, территории современной Германии, Австрии, Венгрии.

Исследованием проблемы русско-венетских территорий занимались многие авторы, начиная с первых хронистов. Одни анализировали её фрагментарно, другие – комплексно, всё ближе и ближе подходя к искомому результату по мере получения новых данных. Комплексный взгляд оставили М.В. Ломоносов, Б.А. Рыбаков, О.Н. Трубочёв, Т.В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванов и другие авторы. Интересна в этом отношении работа Йожко Шавли [256]. К сожалению, ограничив себя доказательством автохтонности словенцев, он не завершил начатую работу. На этот недостаток исследования Й. Шавли указывает в предисловии к его книге П. Тулаев. В частности, несколько искажена картина исторической географии венетов в течение первого тысячелетия до н.э. Кроме того, проскальзывает мысль о том, что словенцы чуть ли не единственные прямые потомки венетов, а это явное искажение истории русско-венетской цивилизации.

Представляют интерес некоторые работы двух последних десятилетий, например, публикации Е.В. Кузнецова, А.Г. Кузьмина, Ю.Д. Петухова и др.

Следует отметить, что основные контуры исторической географии русско-венетской цивилизации прорисованы уже довольно основательно, хотя, разумеется, вопросов остаётся немало. В сущности, речь идёт о подведении итогов проделанной работы применительно к современному уровню накопленной информации.

§ 3.1. ПЕРВЫЕ УПОМИНАНИЯ О РУССКО-ВЕНЕТСКИХ НАРОДАХ

Чем дальше в глубь веков, тем меньше информации, тем менее она конкретна и достоверна. Поэтому первый этап жизни венетов выделим отдельно, посвятив ему отдельную карту.

Первое прямое упоминание о венетах, дошедшее до нас, относится к Троянской войне (~XIII в. до н.э.). Сохранились эти сведения в более поздних переказах, прежде всего Гомера (VIII в. до н.э.), а также Дарета Фригийского.

Первоисточники – свидетельства участников и современников тех событий – не сохранились, хотя есть надежда, что некоторые данные может дать в будущем расшифровка многочисленных хеттских и иных документов. Некоторые, пока ещё очень осторожные сведения на сей счёт уже появляются в специальной литературе.

Суммируя имеющуюся информацию, можно зафиксировать следующее: пафлагонские венеты (в греческой транскрипции – энеты) пришли в числе других на помощь троянцам во главе со своим предводителем. В числе защитников Трои был и легендарный Веней (Эней)*. Следовательно, мы можем отметить на создаваемой карте Пафлагонию, располагавшуюся на севере Малой Азии, или, что то же самое, на южном побережье Чёрного моря, *в качестве первой венетской территории***.

Подчеркнём: в качестве первой в нашем поиске, но, разумеется, не первой в истории венетов, которая уходит в глубь веков намного дальше. Предыдущая история пафлагонских и других венетов, к сожалению, почти не известна в силу её древности. Но она, несомненно, была, ибо венетов Пафлагонии история застаёт во втором тысячелетии до н. э., уже в условиях существования их государственности. Некоторые авторы пафлагонских венетов именуют русами.

Согласно легенде, после падения Трои (~1260 г. до н. э.) венеты ушли на запад – в Верхнюю Адриатику и на Апеннинский полуостров. Ушли, вероятно, туда, где издревле жили другие родственные русско-венетские народы. Мигрировали они до середины западного побережья полуострова, где вошли в соприкосновение с племенами не венетского и, возможно, не индоевропейского происхождения. Здесь на этнокультурном «стыке» сложилась выдающаяся древняя *хетрусская цивилизация*. Как уже отмечалось, они заложили Рим (753 г. до н.э.) и т.д. По всей видимости – об этом свидетельствуют источники – в создании выдающейся цивилизации древности принимали участие и другие этнические группы, прежде всего латины. Как было показано выше (§ 2.9), на Апеннинском полуострове в первом тысячелетии до н.э. существовали три русско-венетских государственных образования, чаще их называют странами: в южной части полуострова – *Rōsia (Rōsēa)*, в средней – *Хетрурия*, в северной – *Венеция*.

---

* Веней (Эней) в античной мифологии – один из главных защитников Трои во время Троянской войны; легендарный родоначальник Рима и римлян, которому посвящена «Венеида» («Энеида») Вергилия [395].

** Пафлагония – в древности область в Малой Азии, на побережье Чёрного моря (часть территории современной Турции). В VI веке до н.э. завоёвана Лидией, затем Персией, в конце IV – начале III веков под властью Александра Македонского и его преемников; с 281 года самостоятельное государство. С I века до н. э. прибрежная часть Пафлагонии входила в римские провинции Понт и Вифиния, внутренняя – в состав Галатии [395].)

Рис. 3.1.1. Территории венетов во II тысячелетии до н.э. – I тысячелетии н.э. по сведениям древних авторов

Отметим и эти данные на карте русско-венетской цивилизации: Росию (Росею), Этрурию и Венецию. При этом подчеркнём дополнительно три момента.

Первый. Оба названия – Венеция и Хетрурия – этничны как по звучанию, так и по написанию. Название Венеция – провинция и город – отражает принадлежность к венетской цивилизации. В названии Хетрурии, вне всякого сомнения, звучит корень рус/рос, относящийся ко второму из базовых русско-венетских этнонимов: *расена* (возможно, *русины*) – так называли себя хетруски (гетруски). Характерно, что информация о роли русов в создании Рима и Хетрурии пришла к нам от древнегреческих и латинских авторов, как от безвестных, так и от знаменитых (Гомер, Геродот и др.).

Древнегреческий автор Гесиод в VII веке до н.э. писал о венетах, добывающих янтарь, называя их *энетами*. Речь у него идёт о южном побережье Венетского залива, как именовалось в давние времена Балтийское море.

Отец истории Геродот (V в. до н.э.) также писал, что от венетов (*энетов*) с реки Эридан привозят янтарь.

Скилак (IV в. до н.э.) в одном из своих сочинений также упоминает о венетах (*энетах*).

Попытка отрицания приведённых фактов связана с систематическими усилиями римлян и германцев переписать историю с целью умаления роли русско-венетской цивилизации, а также с целью оправдания своей агрессивной политики в отношении русско-венетских народов (см. гл. 9).

Исследования Й. Шавли и других авторов позволяют отметить на создаваемой карте ещё ряд венетских территорий. Это северо-западные территории Венеты в Бретани (часть территории нынешней Франции) и часть юго-восточной Британии.

Чтобы получить более полную картину, к сказанному необходимо добавить:

- русов и венетов Центральной Европы (предков лужицких славян, полабских и других славян),
- венетов нынешней Померании, автохтонных на территории Европы,
- предков иллирийских славян,
- предков балканских славян,
- предков восточных славян, в том числе трипольскую культуру,
- предков русско-венетских народов на территории северо-западного Индостана.

С этими добавлениями карта русско-венетской цивилизации со времён её возникновения и до первого тысячелетия до н.э. приобретёт почти завершённый вид (см. рис. 3.1.1). Незавершённость общей картины тройка: *а*) размыты границы, *б*) не все русско-венетские территории учтены, *в*) возможны неточности, обусловленные неточностью имеющейся информации.

Несколько пояснений.

Первое. Между датами падения Трои (~1260 г. до н.э.) и основания Рима (753 г. до н.э.) имеется большой разрыв во времени – примерно половина тысячелетия. Это свидетельствует о том, что Веней (Эней) – имя легендарное, собирательное, подобное привычным нам именам Скиф, Словен, Рус, Щек, Хорив, Лыбедь и др. Эта собирательность использовалась древними авторами для совокупного обозначения венетов. При этом, однако, может оказаться, что Веней (как защитник Трои или как основатель Рима) был в то же время и исторической личностью.

Второе. Если допустить, что Хетрурия по своему происхождению была разноэтничным образованием по культуре и языку, и кому-то из читателей захочется исключить её из создаваемой карты, это практически не отразится на общей картине в силу гигантских масштабов русско-венетской цивилизации.

Третье. Дадим некоторые пояснения и в отношении северо-восточных славян. Долгое время бытовало ложное мнение, согласно которому северо-восточная Европа объявлялась угро-финским этно-территориальным анклавом. В подтверждение делались туманные ссылки на якобы повсеместные угро-финские гидронимы, сохранившиеся на этих территориях, например, в Олонецкой губернии. Решающее опровержение указанного взгляда было дано в двадцатые годы XX века академиком А.И. Соболевским. Он показал, что на этих территориях действительно имеются угро-финские гидронимы. Однако большая часть гидронимов Олонецкой губернии, как оказалось, читается с санскрита. По данным, приведённым в работе С. Жариковой, на северо-востоке Европейской России (получены из карт дореволюционного издания) встречаются такие названия:

- *Индога* – река, Тотемский уезд;
- *Индоманка* – река, Кирилловский уезд;
- *Индега* – река, Печорский уезд;
- *Индига* – река, Мурманский уезд;
- *Индига* – река, Мезенский уезд;
- *Синдюшка* – река, Вологодский уезд;
- *Синдош* – река, Вологодский уезд;
- *Синдор* – река, Устьсыольский уезд.

Точнее говоря, речь идёт не о санскрите, а о древнерусском языке, в своё время очень близком к санскриту.

Третье замечание касается соотношения кельтских и славянских территорий*. В этом вопросе много неясного, проблематичного. Суть проблемности заключается в следующем.

Кельтов, безусловно, выделяют в отдельный этнос и этнографы, и лингвисты. Однако некоторые историки обращают внимание (иногда, правда, вскользь) на следующий факт: территории кельтов, венетов и русов поразительным образом совпадают, в чём легко убедиться, обратившись к энциклопедической справке, приведённой в сноске. Совпадают, по крайней мере, до определённого исторического этапа. К тому же во многом не объяснимы (или не объяснены) как появление кельтов на исторической арене, так и, осо-

---

* Кельты (галлы) – древние индоевропейские племена, обитавшие во второй половине первого тысячелетия до н.э. на территории современной Франции, Бельгии, Швейцарии, южной части Германии, Австрии, Северной и Западной Испании, Британских островов, Чехии, частично Венгрии и Болгарии. Наиболее значительные – бойи, гельветы, белги, секваны, эдуи и др. к середине I века до н.э. покорены римлянами.

бенно, их исчезновение. Если не подходить предвзято к этой проблеме, то нельзя не обнаружить указанные факты. Учёные не спешат делать на сей счёт далеко идущие выводы, чтобы не попасть ненароком в глупейшую ситуацию, в которой в своё время оказались немецкие историки, объявившие кельтов своими прямыми предками.

Всплывает масса других штрихов. Например, посмотрим на слово Шотландия (Scotland). Ланд – страна. Обратим внимание на первую часть слова – Scot и прочтём её не по-английски, а в кальке: получается скот. Случайное совпадение или нечто большее? Может быть, Шотландия – это *страна скотоводов*?

Наконец, *четвёртое* замечание относится к проблеме *гетов*. Согласно историку гетов Иордану, написавшему широко известную книгу «О происхождении и деяниях гетов (Getica), геты пришли в северное Причерноморье с острова Скандзии (Скандинавия?). Для того чтобы проиллюстрировать зыбкость этой информации, приведём большую цитату из его книги:

«Возвратимся к положению острова Скандзии, который мы оставили выше.

О нём *упомянул* во второй книге своего сочинения Клавдий Птолемей, знаменитый описатель земного круга; он говорит, что на просторах северного океана расположен большой остров по имени Скандза, подобный лимонному листу, с изогнутыми краями, вытянутый в длину и закругляющийся. О нём же *сообщает* и Помпоний Мела, говоря, что Скандза расположена в Коданском заливе моря и что берега её омывает океан.

Скандза лежит против реки Вистулы, которая, родившись в Сарматских горах, впадает в северный океан тремя рукавами в виду Скандзы, разграничивая Германию и Скифию.

...*Говорят*, что там расположены также какие-то мелкие, но многочисленные острова; *рассказывают* ещё, что если в случае замерзания моря от сильного мороза на них переходят волки, то [волки] лишаются зрения. Таким образом, эта земля не только негостеприимна для людей, но жестока даже для зверей.

...С этого самого острова Скандзы, как бы из мастерской, [изготавливающей] племена, или, вернее, как бы из утробы, [порождающей] племена, по преданию, вышли некогда готы с королём своим по имени Бериг. Лишь только, сойдя с кораблей, они ступили на землю, как сразу же дали прозвание тому месту. *Говорят*, что до сего дня оно так и называется Готискандза» (выделено нами. – В.Л.) [11, с. 64, 65].

Книга Иордана является ценным свидетельством по многим вопросам истории середины I тысячелетия н.э. Однако достоверность содержащейся в ней информации отнюдь не одинакова. Когда речь идёт о событиях, современных автору, то информация вполне надёжна и достоверна; исследователи творчества Иордана подчёркивают его высокую осведомлённость. Одновременно подчёркивается и его недостаточная образованность в вопросах древней истории. В тех случаях, когда речь идёт о событиях прошлого, постоянно встречаются неточности и недостоверная информация. Об этом свидетельствуют выделенные в приведённой цитате слова: *сообщает, упомянул, рассказывают, говорят*.

Некоторые авторы считают, что Иордан без достаточных на то оснований отождествляет гетов Причерноморья с готами. Более естественно, по их мнению, звучит иное предположение: в северном Причерноморье никогда не было никаких гетов, этнически и в языковом отношении связанных с германскими племенами. Это «выдумка Иордана». Никакие готы с северного острова как из рога изобилия не истекали, в пользу чего свидетельствуют элементарные этноматематические расчёты. Так считает, например, С. Лесной: были *геты* – одно из фракийских племён, родственных дакам. К первому веку до н.э. они жили по Нижнему Дунаю. Они были окончательно покорены Римом в 106 году н.э.

Скорее можно предположить связь между *хеттами* и *гетами*, чем между готами и гетами. Да и у самого Иордана в названии его сочинения – «*Getica*» – звучит слово геты, а не готы. В тексте книги, правда, эти названия часто используются как синонимы. Естественно, возникают вопросы, которые для многих историков прозвучат либо кощунственно, либо наивно:

– Не являются ли геты Причерноморья потомками мигрировавших туда хеттов?

– Не являются ли кельты «продолжением» или «поздней ветвью» хеттов/гетов?

– Не связаны ли между собой кельты и носители культуры боевых топоров (шнуровой керамики), поскольку, в частности, кельт – это боевой топор?*

Опять-таки возникает вопрос: это случайные совпадения или отражение чего-то объективного? Некоторые авторы отвечают на эти вопросы утвердительно.

---

* Кельт (от позднелатинского *celtis* – долото) – полый бронзовый топор с коленчатой рукоятью. Был распространён во II – I тысячелетиях до н.э.

§ 3.2. ПРОБЛЕМА ПРАРОДИНЫ РУССКО-ВЕНЕТСКИХ НАРОДОВ

В первой главе уже были затронуты концепция и взгляд на поиски первичной прародины русско-венетских народов. Было показано, что теория *точечной* прародины не применима к их возникновению, к истории Русско-венетской цивилизации. Было подчёркнуто, что по тем же причинам она неприменима и к истории индоевропейцев в целом. В большей мере соответствует реальности компромиссная концепция, развиваемая рядом авторов, в том числе Ю.Д. Петуховым, согласно которой следует различать *первичную* и несколько *вторичных* прародин славян.

Математической моделью рассматриваемых процессов является, скорее, модель, «привязанная» к обширным исходным, а также последующим территориям формирования и развития русско-венетских народов.

§ 3.3. ТРАГЕДИЯ РУССКО-ВЕНЕТСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В Средней Европе примерно за 1700 лет до н.э. из числа родственных правенетских племён начала формироваться единая этническая и культурно-хозяйственная среда. Этап её развития, продолжавшийся примерно с XIII по IV век до н. э., получил наименование *лужицкой археологической культуры* позднего бронзового и раннего железного веков. Название восходит к славянской области *Лужица* – Лаузиц на территории Германии). Полабские славяне освоили земли от реки *Одры* (немецкое название – «Одер») до *Лабы* (по-немецки – «Эльбы») и её притока *Заале*. Раскопаны городища, селища, могильники с трупосождениями. Основу хозяйства лужичан составляли земледелие и скотоводство.

Лужичане (лужицкие сербы) в широком этническом контексте относили себя к венетам. Франки называли их *сёрбами*, немцы – *вэндами*, по их древнему названию.

Язык лужичан (лужицкий) относится к западнославянской группе языков. Имеет две группы говоров: верхнелужицкие на юге и нижнелужицкие на севере. На их основе сложились соответственно и два литературных языка с теми же названиями.

Письменность лужичан строилась на основе венетского алфавита, носителями которого они были и в развитии которого принимали непосредственное

участие. В середине новой эры, на рубеже первого – второго тысячелетий, под давлением оккупантов и римских миссионеров переведена на латинский алфавит.

В племенной союз лужицких сербов входили *доленчане* (или *гломачи*), *мильчане*, *колодицы* и другие родственные племена, возглавлявшиеся своими князьями.

В VIII–XII веках сложились два мощных союза племён полабских славян:

– *Бодричи* (ободриты) в нижнем течении Лабы (Эльбы); так же называлось и племя, возглавлявшее этот союз.

– *Лютичи* (велеты) на южном побережье Балтийского моря, составлявшие западную часть славянских поморян. Одно из племён составляли *вагры*, к которым, по мнению некоторых авторов, новгородцы посылали послов с приглашением Рюрику на княжение.

Лужицкие сербы, постоянно подвергавшиеся нападениям своих агрессивных соседей, строили укрепленные поселения – грады, служившие оплотом сопротивления завоевателям. Грады во время войны служили убежищем для крестьян, усадьбы которых располагались вокруг. В градах жили постоянно князья и правители лужицких округов. Там хранилась дань. По данным Баварского Географа, у лужичан к концу IX века насчитывалось более 50 укрепленных градов. К середине IX века лютичами было построено более 100 укрепленных поселений. Их остатки находят по сей день.

Один из таких градов VII–X веков раскопан археологами в Торнове. Град был окружен валом из земли и камней и рвом, заполнявшимся водой. Кроме того, поверх вала возвышалась защитная деревянная стена. Жилые и хозяйственные постройки располагались вдоль внутренней стороны стены. В центре града стоял дом площадью около 100 кв. м.

Центр ободритов *Велиград* (по-немецки *Мекленбург*, по-скандинавски – *Рерик*) представлял собой мощное укрепление, обнесенное валом из земли и камней шириной 12, высотой 5 м.

Славяне стремились повышать обороноспособность своих укреплений, размещая их на островах посреди озёр. Подобным образом была воздвигнута крепость в Верен-Любшин. Она имела только одни ворота, защищенные надвратной башней. Крепость соединялась с берегом длинным мостом. Аналогичное укрепленное городище обнаружено также и на озере Штернбергер. На берегу озера раскопано поселение Гросс Раден с храмом. К этому типу укреплений относится хорошо сохранившаяся Тракайская крепость в Литве.

Раскопаны также торговые и ремесленные поселения, например, поселение лютичей – *Менцлин*, располагавшееся на побережье Балтийского моря при впадении реки Пене в Одерскую лагуну.

Северо-западную группу славян составляли руяне, или раны, занимавшие остров *Руга, Руяна* на Балтийском море (ныне Рюген, Германия). На острове находился культовый центр западных славян *Аркона* со святилищем Святовита, защищённым мощной крепостью. Археологами изучены остатки этого святилища, а также жилых и общественных построек. В IX–X веках Рюген был одновременно и важнейшим торговым центром Балтики.

Главным торгово-ремесленным поселением Рюгена был портовый город *Ральсвик*. При его археологических исследованиях обнаружены остатки кузниц, мастерских по изготовлению изделий из кости, украшений из янтаря. Раскопаны клады, свидетельствующие о богатстве жителей Ральсвика, широте и характере торговых связей. В гавани у Ральсвика найден славянский торговый корабль, затонувший в древности и имевший весьма внушительные размеры: длина составляла 14 м, а высота бортов около 1,5 м.

Чрезвычайно важной находкой стали культовые статуэтки из старославянских храмов, описанные в литературе. На них остались следы погрома, учинённого датчанами: многие статуэтки разбиты, большинство оплавлено во время пожара. Для исследователей культуры древних русов большое значение имеет тот факт, что на многих из статуэток сохранились надписи, сделанные с помощью *докириллического русско-венетского алфавита*.

Полабских славян вместе с близкими им по культуре западными соседями поморянами иногда называют *балтийскими славянами*.

Порабощение полабских славян началось в конце VIII века разбойничьими походами Карла Великого в их земли. В 928–929 годах немецкому королю Генриху I удалось разгромить союз лужицких сербов. Во второй половине IX века была создана пограничная область (лимес) – специальное административное образование «Сорбская граница», правители которой собирали дань с лужичан.

Около двухсот лет лютичи во главе союза русско-венетских (славянских) племён упорно сражались за свою независимость сначала с франками, а затем, после распада империи Каролингов, – с немцами, начавшими свой «натиск на Восток» (*Drang nach Osten*).

Наиболее могущественным племенем союза лютичей были *ратари (редарии, ретряне)*. В их земле располагался один из наиболее известных культовых центров полабских славян – город *Ретра (Радигост)* с укреплённым

Рис. 3.3.1

Земли, населенные славянскими племенами:

Восточных славян
  Западных славян
  Южных славян

Территории со смешанным населением

Границы славянских государств в конце IX в.

Древнерусского государства (Киевская Русь)
  Великоморавского государства
  Болгарского царства

Рис. 3.3.1. Расселение славянских племён в IX веке

храмом Сварожича. Одним из самых гнусных преступлений агрессоров было уничтожение Ретры в начале XII века германским императором Лотарем. Это ничем не спровоцированное варварство было спланировано и осуществлено так, что следов знаменитого города археологи не могут найти до сих пор. Спустя столетия другой приверженец традиции *Drang nach Osten* – русофоб Гитлер, опираясь на опыт Лотаря и других агрессоров, создаст подобный план уничтожения Москвы. Было задумано сравнять столицу России с землёй и затопить всю зону водой, чтобы от великого города не осталось и следа.

Основными тактическими приёмами агрессоров были: использование междоусобиц и внутриплеменных распрей, а также миссионеров, опиравшихся на опыт Римской церкви. Князя ободритов и лютичей нередко искали поддержки франков* для укрепления своей власти. А франки использовали эту ситуацию для подчинения славянских земель. Так, князь ободритов Траско стал вассалом императора франков и втянул свой народ в войну против лютичей и саксов на стороне Карла Великого. Но ободриты, опомнившись, не поддержали князя. Он со своей дружиной бежал к франкам, а затем силой пытался вернуть себе власть. В борьбе против славян применялись и религиозные рычаги. Так, уже в 821 году князь ободритов Славомир принял крещение. Именно под предлогом борьбы с язычниками был организован крестовый поход против славян. В 928–929 годах последовал разгром лужицких сербов Генрихом I.

Некоторое затишье наступило, когда князь ободритов Мстивой заключил союз с конунгом датчан Харальдом Синезубым. Союз был закреплён женитьбой последнего на дочери славянского князя. Князю Готшалку, правившему в середине XI века (1044–1066 гг.), удалось, сплотив ободритов и часть лютичей, создать *Вендскую державу*. Однако славяне, ещё не принявшие христианства, восстали против князя-христианина. Бунт славян, доведённых до крайности, был страшен: Готшалка убили. Та же участь постигла и Мекленбургского епископа, которого судили как вражеского лазутчика и по приговору суда в порядке поношения сначала провезли напоказ по всем славянским городам, а затем казнили в Ретре.

Генриху, сыну Готшалка, изгнанному после восстания и гибели отца, удалось в 1090 году при помощи датчан вернуть себе власть. Столицей при нём стал город *Старый Любек*, в центре которого рядом с княжескими палатами была построена христианская церковь. Все славяне, живущие между Эльбой и Балтийским морем, стали данниками Генриха.

---

* Франки – название одного из германских племён.

Наконец, в 1147 году с целью нанесения решающего удара и был организован упомянутый крестовый поход против славян-язычников. Поход возглавил герцог Баварии и Саксонии Генрих Лев. Междоусобицы и внутренние распри в среде славянских князей сделали своё дело: Генриху Льву и Альбрехту Медведю удалось покорить Вендскую державу. Так, в середине XII века наступил конец венетского периода русско-венетской цивилизации. Земли ободритов превратились в Мекленбургскую марку. Ободриты и лютичи были онемечены и вместе с другими славянскими племенами составили этническую основу народа Германии. Своё название новая страна получила от имени Германа Арминия – первого из своих вождей, возглавившего русско-венетское восстание (восстание *херусков*), завершившееся разгромом римлян в Тевтобургском лесу в 9 году н.э.

Дольше всех оборонялись на острове Руга (Рюген) *руяне*, или *раны*, сохранявшие независимость до XII века. После того как были оккупированы земли бодричей и лютичей, пал и этот последний оплот северо-западных славян. Датчане захватили остров в 1168 году и присоединили его к Датскому королевству. Так вероломно заплатили датчане русско-венетским народам, ослабленным борьбой с римлянами, за своё спасение от римской агрессии и латинизации.

В наши дни лужичане составляют небольшую группу населения Германии. По данным на 1992 год лужичанами считают себя около 100 тысяч человек. Говорят в основном по-немецки, хотя многие сохраняют и славянский язык. Преимущественно они лютеране, есть и католики. Центральным городом, где расположен педагогический институт, готовящий преподавателей лужицкого языка, является *Будицин* (по-немецки – Баутцен).

В Германии от русско-венетских поморян сохранилось, в сущности, лишь название местности, звучащее по-немецки в искажённом виде как Померания. Однако восточная часть поморян осталась славянской. Это было достигнуто ценой потери их самостоятельности: в начале второго тысячелетия поморяне вошли в состав Польского государства. Участвовали в этногенезе польской народности. Но и до наших дней они сохраняют этническое своеобразие, проявляющееся в особенностях культуры, языка и быта потомков древних поморян – *кашубов*.

В X и XI веках в борьбу за власть в Поморье вступили и польские князья. Но поморяне сохраняли свою независимость, веру и храмы в городах Щецине и Волине (Юлин), которые являлись не только культовыми, но и значительными ремесленными и торговыми центрами. Волин был крупным центром

всей Балтики и, согласно свидетельству хрониста конца XI века Адама Бременского, одним из крупнейших городов Европы. В город вели 12 ворот. Монах Эббон записал предание о том, что Юлин (Волин) якобы основал Юлий Цезарь и что там долго хранилось копье, вонзённое им в столп.

У впадения Вислы в Балтийское море расположен знаменитый портовый город *Гданьск*, являвшийся главным городом Поморья. Город имел хорошо укреплённый замок, посад, населённый преимущественно ремесленниками и рыбаками, а также гавань и торг. Купцы имели своё особое поселение. Город был хорошо укреплён. Гданьск согласно славянским традициям был застроен деревянными домами, а улицы вымощены деревянными мостовыми. В XII веке Гданьск являлся столицей поморских князей.

В 966 году польский князь Мешко I принял крещение. Болеслав Храбрый правил в 992–1025 годах. К Польше Поморье было присоединено Болеславом III Кривоустым в двадцатые годы XII века. При нём среди поморян активно насаждалось христианство. С этой целью из Германии был приглашён миссионер – Оттон Бамбергский. Языческие храмы были разрушены. Поморские князья стали польскими вассалами.

В 1226 году Конрад Мазовецкий отдал земли Восточного Поморья Тевтонскому ордену, власть которого, в том числе и над Гданьском, была установлена к началу XIV века.

§ 3.4. УТРАЧЕННЫЕ ТЕРРИТОРИИ

В заключение обозначим территории, утраченные русско-венетскими народами. Многие территории в качестве венетских упоминались древними авторами, на многих до наших дней сохранились топонимы и гидронимы, напоминающие о славном периоде в истории русско-венетской цивилизации, такие, например, как Венеция. Будем, однако, отмечать только те территории, русско-венетская принадлежность которых достоверно установлена специальными исследованиями.

Пафлагония. Начнём, разумеется, с русско-венетских территорий в Малой Азии. Из них отметим лишь Пафлагонию, поскольку точно не известно, какие ещё территории принадлежали в древности русско-венетским народам.

В Пафлагонии, судя по имеющимся данным, уже во II тысячелетии до н.э. *венеты были автохтонным населением.* В VI веке до н.э. была завоевана

Лидией, а затем Персией. В конце IV – начале III века она находилась под властью Александра Македонского и его преемников. С 281 года – самостоятельное государство. В I веке до н.э. Пафлагония была расчленена: прибрежная часть вошла в римские провинции Понт и Вифинию, внутренняя – в состав Галатии. Позже завоёвана турками.

Венеция. Как было показано выше, на Апеннинском полуострове русско-венетские народы жили в нескольких местах, начиная от Лации и далее на север. Все эти территории – **Росия (Росея), Хетрурия и Венеция** – были утрачены для славян в результате римской экспансии. Остались лишь древнерусские названия гор и долин, городов, территорий, рек и озёр. В Венецианской лагуне в качестве памятников русскому прошлому до сих пор возвышаются небольшие острова с именами **Бурано, Мураио, Торчелло**, на которых сохранилось огромное число, исчисляемое тысячами, каменных надгробий с древнерусскими надписями...

Галльские венеты. Венеты утратили все свои земли на территории современной Франции. Упомянув эти территории, следует отметить, что *галльских венетов* часто считают кельтским племенем. Однако для такого разделения венетов нет веских оснований.

Венгрия. Значительные территориальные потери славяне понесли в результате нашествия гуннов: Паннония перестала существовать как славянская земля. Тем самым единая русско-венетская территория в Европе оказалась расчленённой на южнославянские, западнославянские и восточнославянские земли (см. рис. 3.3.1).

Гунны представляли собой кочевой народ, сложившийся во II–IV вв. в Приуралье из тюркоязычных хунну, местных угров и сарматов. Массовое передвижение гуннов на запад началось с 70-х годов IV века. Подчинив ряд германских и других племён, гунны возглавили мощный союз племён, предпринимавший опустошительные походы во многие страны. Наибольшего могущества достигли при Атилe. Продвижение гуннов на запад было остановлено в результате их разгрома в битве на Каталаунских полях (451). После смерти Атилы (453) союз племён распался.

Германия. Территория современной Германии была одной из основных территорий русско-венетской, славянской цивилизации. Прежде всего, речь идёт о *лужицких венетах*, позже – славянах, затем о *поморских* (сейчас – Померания) и других венетах. Почти все эти территории утрачены для славян за исключением небольшого этнической колонии клана (слав. «коло») лужицких славян. Остались лишь названия венетских городов:

Демин – бывший **Дымин**,
Бранденбург – **Бранибор**,
Бреслау – **Бреславль**,
Дрезден – **Дроздяны**,
Лейпциг – **Липск (Липецк)**,
Майссен – **Мишно**,
Мекленбург – **Рарог (Рерик)**,
Мерзебург – **Межибор**,

Ольденбург – **Старигард**,
Прильвиц – **Прилебица**,
Рагенсбург – **Резно**,
Ратценбург – **Ратибор**,
Рослау – **Русислава**,
Хемниц – **Каменица**,
Шверин – **Зверин**.

Этот список можно продолжить названиями городов, практически сохранившими своё русское звучание: **Бремен, Вайдлен, Зебвиц, Люббен, Каров, Ключ, Лебау, Люббек, Рыбниц, Тетеров, Торгау, Мальхин, Ми-ров, Россов, Кириц, Бесков, Каменц** и др.

Остров Рюген в Балтийском море – в прошлом знаменитый остров **Руяна (Руян, Буян)**.

Русское происхождение имеет и столичный город **Берлин** – (*бер* по-древнерусски – медведь, отсюда – берлога).

Австрия. То же самое можно сказать и в отношении Австрии. До онемечивания это было княжество *Острия*. Название столицы Австрии-Острии **Вена** – бывший венетский город **Виндебож** – и сегодня звучит на венетский лад. Не нуждается в переводе и название города *Цветль*, бывшая *Светла* (Кветла).

Глава 4

Антиславянские мифы

В системе человеческого знания наряду с истинным, собственно научным, существует большой пласт ложного знания, псевдонаучного. Особенно велик объём псевдоинформации в социальной сфере, где ложное знание появляется не только в результате неизбежных ошибок учёных, но и преднамеренно создаётся политиками в целях дезинформации.

Псевдоинформация циркулирует как в пределах отдельных государств, так и на межнациональном уровне. В последнем случае она создаётся, прежде всего, с целью оправдать свои агрессивные действия по отношению к другим государствам и народам.

Нечто подобное имеет место и в отношении истории русско-венетской цивилизации, где мифы радикальным образом искажают реальную картину.

§ 4.1. ПРИРОДА АНТИВЕНЕТСКОГО МИФОТВОРЧЕСТВА

Начало антивенетскому мифотворчеству положили римляне.

Восхищаясь достижениями римлян в искусстве и других сферах деятельности, мы нередко забываем о том, что у римской цивилизации было второе лицо – лицо хищника. Римская экспансия в отношении северных соседей, захват русско-венетских территорий, насильственная романизация населения оккупированных стран, его истребление и вытеснение, осуществлявшиеся систематически длительное время, – таковы реальные факты. Сначала захватили и латинизировали территорию южноапеннинских русов, затем Хетрурию, у которой учились, позже – Венецию. Захватили много других венетских и не венетских территорий, дошли до Британских островов. Антивенетское мифотворчество было необходимо римлянам для оправдания своей агрессивной политики по отношению к соседям.

Второй пласт мифотворчества связан с захватом русско-венетских (славянских) земель и насильственной германизацией славянского на-

селения Центральной Европы. Факты таковы. Германские племена (после крушения Римской империи и ухода римлян с ещё не латинизированных оккупированных территорий), используя послеоккупационную ослабленность венетов, стали постепенно захватывать их земли, частично вытесняя и уничтожая, частично германизируя местное население. Наконец, воспользовавшись ослаблением славянского мира в результате гуннского, а позже татаро-монгольского нашествия, германские агрессоры завершили оккупацию славянских княжеств в Центральной Европе и двинулись дальше на восток. Это был хищнический и коварный удар в спину русско-венетской цивилизации.

Потери славян в результате этой агрессии (особенно территориальные) были исключительно велики. Чтобы оценить их достаточно посмотреть на карту Европы 862 года: на территории нынешней Германии восточнее Лабы (Эльбы) ещё нет ни одного неславянского княжества (см. рис. 3.3.1). Все эти территории были исконно славянскими. И все они были захвачены германцами. В сущности, была потеряна вся Центральная Европа.

Германцам так же, как и римлянам, антиславянское мифотворчество было необходимо для оправдания своей агрессивной политики в отношении соседей. Антиславянским мифотворчеством немцы занимались профессионально, с размахом, не только используя отдельных лиц, но и создавая псевдонаучные организации. Одну из них возглавлял печально известный немецкий националист Густав Коссинна (Kossinna) (1858–1931), выступавший в облики археолога и филолога, «прославившийся» своими достижениями в создании «теоретической базы» будущего фашизма*.

Постепенно была выработана политическая доктрина, известная под названием «Drang nach Osten» – натиск на Восток.

Антивенетских и антиславянских мифов, основанных на домыслах, лжи и клевете, настолько много, что описать их в одной главе невозможно. Даже перечислить сложно. Поэтому назовём только некоторые из них, сопроводив кратким комментарием.

---

* Коссинна (Kossinna) Густав (1858–1931) – немецкий археолог, филолог. Одним из первых применил картографический метод в исследовании древних этнических процессов. Основные труды о древней истории германцев использовались немецкими националистами.

§ 4.2. ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НАРОДОВ: МИФ И РЕАЛЬНОСТИ

Агрессию против венетов и славян поддерживало руководство Римско-католической церкви, вдохновлявшее антиславянское мифотворчество. В 1458 году папой Пием II стал Эней Сильвий Пикколомини (1405–1464). В 1490 году была опубликована его книга «De Europa», в которой впервые высказано ничем не обоснованное предположение о том, что славяне пришли в Европу из Азии в период так называемого «переселения народов» в середине первого тысячелетия н.э. Эта «идея» оказалась востребованной. В частности, она была подхвачена венским «историком» Вольфгангом Лазиусом (ум. 1565), ярким сторонником пангерманской исторической концепции. В своей книге «De genitium aliquot migrationibus», опубликованной во Франкфурте в 1600 году, В. Лазиус утверждал, *что Иафет, сын Ноя, вместе со своими семью сыновьями якобы заселил необитаемую Европу и, что ещё более «интересно», потомками Иафета были германцы, или тевтонцы. Ни больше, ни меньше!*

Естественно, учёные Польши, Чехии и других стран, отличавшие правду от вымысла, выступали с опровержениями и разоблачениями, писали полемические книги, направленные против зарождавшегося германского национализма. Их авторы подчёркивали, в частности, распространённость в прошлом славянского языка по всей Европе. По данным **Й. Шавли**, активное участие в этой работе принял словенский автор **Адам Бохорич**, который в своей грамматике (1584 г.) дал первое научное описание словенского языка и идентифицировал словенцев с венетами [256, с. 11].

Действительно, историография фиксирует в середине первого тысячелетия н.э. всплеск крупномасштабных военных столкновений, имевших значительные последствия. Это прежде всего нашествие гуннов, завершившееся захватом Паннонии. Однако переселения славян и других народов в таких масштабах, чтобы это можно было назвать великим переселением, в результате чего «несчастных» германцев выгнали со своих мест, – такого не было. Русско-венетские народы как жили на своих исконных землях, так и продолжали бы жить, если бы не оккупанты. Правильно пишет **Й. Шавли**, что «до Пикколомини никто ничего не знал о гипотетическом "переселении народов" и ни один писатель или хронист не сообщал, что славяне не жили постоянно на своей исконной территории. Ранние славянские хронисты считали славян автохтонным населением, например, русский летописец

Нестор (ум. 1116), чешские хронисты Космос (ум. 1125), Далимил (ум. 1311), Пулкова (ум. 1380), польские хронисты Галл (ум. 1130), Кадлубек (ум. 1220) и Длугза (ум. 1460). Нет никаких доказательств в пользу того, что на территории обитания славян проживал какой-то иной этнос. Тем не менее, с этим мнением считались все, поскольку об этом некогда заявил сам папа Пий II (Пикколомини), у которого, по причине войн и народных волнений V–VI веков, не было чётких представлений об этнографическом облике Европы» [256, с. 11].

И позже никто не смог не только доказать, но и привести убедительные доводы, свидетельствующие о том, что славяне пришли в Центральную Европу в середине первого тысячелетия н.э. Да и как можно было доказать то, чего не было.

Как уже отмечалось в гл. 2, было другое: для обозначения венетов, не подавшихся оккупантам, примерно в это время появился новый этноним – *славяне**. Это исторический факт. Ситуацию легко проиллюстрировать следующим примером. Предположим, какой-то человек «В» по каким-то причинам изменил своё имя или добавил к своему имени какой-то эпитет. Но из-за этого человек «В», изменивший своё имя, не перестал быть самим собой, человеком «В». Точно также появление нового этнонима никак не меняло ситуации в венето-славянском мире; оно лишь фиксировало происшедшие изменения.

Тем не менее, немецкие «историки» продолжали настаивать на автохтонности немцев в Центральной Европе с целью обоснования своего «исторического права собственности» на исконно славянские территории. И делали это всё настойчивее и изошёреннее.

На рубеже XVIII и XIX веков агрессивную германскую идеологию и политику стали «укреплять» ещё и кельтоманией. Вопреки фактам кельты объявлялись германским этносом, а немецкий язык провозглашался древнейшим в мире, поскольку кельты были якобы потомками библейского Омира, сына Иафета.

Во второй половине XIX века (во времена Бисмарка) *теория переселения народов* оформилась окончательно. Именно в это время Берлинский университет под руководством упоминавшегося уже Г. Коссинны подвёл «научную базу» под эту теорию. Цель теории не менялась: она, как и прежде, состояла в доказательстве того, что историческое право владеть территорией Цен-

---

* Коло-вене/кланы венетов.

тральной Европы остается за тем, кто первым занял её, то есть за немцами. Этому, однако, мешало многое, несмотря на создание теории «великого переселения народов», например, **факт существования лужицких славян, а в археологии – лужицкой археологической культуры***. Тогда немецкие «специалисты» (Вирхов, Коссинна, Фосс и др.) стали доказывать, опять-таки вопреки данным науки, что лужицкая культура не является и не может быть славянской (!). Немецкие «археологи» не признавали славянской и культуру полей погребальных урн. «По их мнению, – пишет Й. Шавли, – собственно славянская материальная культура появляется лишь в IX–X веках, когда в обряде погребения мертвых под влиянием христианства стало преобладать труположение. Этой теорией они хотели показать, что славяне в Европе – всего лишь "незванные гости", и тем самым привить им чувство собственной неполноценности» [256, с. 13].

Против псевдонаучной концепции Берлинского университета, согласно которой славяне пришли в Европу лишь в V–VI веках, как и в былые времена решительно выступили учёные – историки, археологи и лингвисты, прежде всего русские (Попов, Уваров) и польские (Мацивьовский, Войцеховский).

Шембера рассматривал теорию «переселения народов» как самую страшную ошибку в толковании древней истории Центральной Европы. **Шафарик** и **Суловицкий** доказывали, что балтийские и адриатические венеты были славянами, что согласно данным сравнительного языкознания они жили в Европе с доисторических времён.

Позже, уступая очевидности возражений, то есть под давлением фактов, немецкие «историки» были вынуждены частично отступить, но лишь для того чтобы всё-таки сохранить основания для протаскивания мысли о неавтохтонности славян в Центральной Европе. Продолжая создавать мифы, они «перемещают» прародину славян на заболоченные берега Припяти, на Украину. Л. Нидерле разместил её в поречье Вислы и Днепра.

Ян Чекановский после Второй мировой войны, вновь открывая давно известные истины, расширил границы славянской прародины до Одера и Ниссы. Эту позицию польские учёные обосновали с помощью данных антропологии, этнографии, археологии и языкознания. Их заслуга состоит в доказательстве того, что *славяне были прямыми наследниками лужицкой культуры*. Однако и эти теоретические построения, как показано

---

* См. также: Радивой Пешич, «Винчанское письмо».

в седьмой главе, лишь отчасти решают проблему славянских территорий на севере и западе Центральной Европы.

Й. Шавли в упоминавшейся уже книге затрагивает ряд данных и имён, не известных или мало известных русскому читателю, и указывает: «В словенских землях теория "переселения народов" начала внедряться в конце XVIII века. При этом словенские авторы делали акцент на славном прошлом словенцев (Линхарт), подчёркивая, что словенцы являются потомками венетов (Копитар) или иллиров (Водник). Первым, кто написал, хотя и не очень уверенно, что предки словенцев якобы пришли в Европу после 579 г., был Марко Хансиц (1782). В целом же теория "переселения народов" в Словении не имела статуса научной. Этот статус она приобретает лишь во второй половине XIX века под влиянием Берлинской исторической школы» [256, с. 12, 13].

Далее он напоминает о том, что немецкая националистическая идеология приобрела в своё время большой размах в Австрии, где была в первую очередь направлена против словенцев: «Пронемецкие националистические круги питали надежду, что ассимиляция словенского населения позволит им создать "немецкий мост" от Балтии до Адриатики. Всеми способами они пытались уничтожить ростки словенского национального самосознания: унижали национальные чувства словенцев, высмеивали их национальную принадлежность, отрицали их историческое прошлое, искусственно ограничивали функции словенского языка... Целям сознательной германизации словенского населения Австрии служили экономика, государственный аппарат и – что еще страшнее – школа. Этому давлению с самого начала противодействовала словенская интеллигенция, объединившаяся вокруг Янеза Блейвейса и издаваемого им сборника "Novice". Так, Даворин Трстеняк, Петер Хицингер, Антон Кремпель и другие отстаивали идею автохтонности словенцев и доказывали, что венеты, или венды, были нашими предками ("Novice" 1854, 1855, 1857, 1860; "Kres" 1881, 1886 и т.д.)» [256, с. 13].

В начале XX века против вольного трактования теории «переселения народов» выступил целый ряд исследователей, приводивших всё новые и новые аргументы. Решительными сторонниками автохтонности словенцев выступили: Даворин Жункович, Хенрик Тума, Иван Тополовшек, Янко Грамповчан, Франс Еза, Станко Димник, Антон Берлот, Иван Ревец, Матей Бор, Иван Томажич, Андрей Ленарчич, Й. Шавли [256, с. 14].

Далее Й. Шавли с горечью отмечает следующий прискорбный факт: в конце XIX столетия «историографию в Словении начали преподавать специалисты,

получившие университетское образование в Вене и в Граце и потому уже заражённые идеями теории "переселения народов" (точнее сказать, искажённой теории переселения народов). В деле денационализации словенцев особую роль сыграл университет в Граце. Родоначальником работ антиславянской направленности был ректор университета Гильдебранд (1883). В его работах подчеркивались неполноценность славянских этносов и их рабское прошлое. Это направление в историографии поддержал и чешский историк профессор Пейскер, который разработал в 1897–1905 годах антиславянскую теорию (возможно, небескорыстно – ему была предоставлена профессорская кафедра в Венском университете). Пронемецкие взгляды обеспечивали карьеру; нужно было только приспособиться к директивам, исходящим с той стороны. Одним из первых к прогерманскому лагерю присоединился словенец Лушин (Левец). Вслед за ним антисловенской ориентации придерживался и Полец, позже преподававший в Любляне. Наиболее последовательным приверженцем теории Пейскера был историк Любо Хауптманн, преподававший историю в Любляне после Первой мировой войны и ставший позже одним из идеологов югославянского унитаризма. Видный словенский историк Ф. Кос также не избежал влияния пронемецкой идеологии в теории "переселения народов" и высказался в пользу того, что словенцы пришли на свою современную родину лишь в конце VI века» [256, с. 13, 14].

Данные из книги **Й. Шавли** приводятся в настоящем параграфе потому, что на этом примере легко уловить, понять и проиллюстрировать методы и формы германизации славян на других территориях Европы.

В результате дискуссий оказалось, что теория позднего расселения славян, разработанная немецкими историками, распространялась в своем окончательном виде только на южных славян и словенцев. Так, Любор Нидерле признает славянами только балтийских, а не адриатических венетов, дистанцируясь от Шафарика, Первольта и других учёных, доказывавших автохтонность славян на их исконных территориях.

К большому сожалению, «теория переселения народов», хотя и в ослабленном виде (по отношению к описанному выше немецкому варианту), разделялась и многими советскими историками, что видно из следующей статьи Энциклопедического словаря: «Гунны, кочевой народ, сложился во 2–4 вв. в Приуралье из тюркоязычных хунну и местных угров и сарматов. Массовое передвижение гуннов на запад (с 70-х гг. 4 в.) дало толчок т. н. **Великому переселению народов** (выделено нами. – В. Л.). Подчинив ряд германских и других племён, возглавили мощный союз племён, предпри-

мавший опустошительные походы во многие страны. Наибольшего могущества достигли при Аттиле. Продвижение гуннов на запад было остановлено их разгромом на Каталаунских полях (451). После смерти Аттилы (453) союз племён распался» [384].

В заключение подчеркнём ещё раз, что речь идёт не об отрицании общеизвестных фактов, имевших место в середине I тысячелетия н.э. (нашествие гуннов, миграция населения). Речь идёт о преднамеренном искажении реальных событий и их последствий с целью утверждения мифа о *неавтохтонности* славянского населения Центральной Европы, с целью обоснования своего права на уже оккупированные славянские земли – территорию современной Германии и другие центрально-европейские территории – и на продолжение агрессии в будущем.

§ 4.3. Миф о позднем поселении славян в Европе

Псевдонаучная интерпретация «великого переселения народов», согласно которой немцы объявлялись автохтонным населением на исконно славянских территориях в центре Европы, с треском провалилась. Её несостоятельность признали даже немецкие учёные. Поняли провал и идеологи нацизма. «Кавалерийская атака» на этом фронте дезинформации не удалась. Но отказываться от важного основания своей агрессивной доктрины её сторонникам очень не хотелось. Тогда был сделан «ход конём»: общую антиславянскую доктрину раздробили на отдельные фрагменты, принадлежащие по своим предметам к разным научным дисциплинам, и эти фрагменты стали обособивать «научно», заходя издалека. Идя этим путём, было легче доказать недоказуемое, посколькy, опираясь на множественные «научно доказанные» основания, легче запутать читателя, легче «вывести» и «доказать» концепции славянской неполноценности и необходимости учить их уму-разуму огнём и мечом. Разумеется, не были отброшены и попытки прямого внедрения доктрины *Drang nach Osten*.

«Научные» фрагменты антиславянской доктрины, лживость которых была менее очевидной для массового читателя, стали настойчиво «разрабатываться» и методично из десятилетия в десятилетие внедряться в сознание людей путём многочисленных публикаций. К написанию подобных работ часто привлекались выходцы из славянских стран, заканчивавшие немецкие университеты.

Против этих наукообразных лжетеорий выступили польские, чешские и другие учёные, в том числе и некоторые немецкие, дорожившие своей честью. Первым в нашей стране объявил им войну **М. В. Ломоносов**, которого, учившегося в Германии и высоко оценивавшего немецкую культуру, женатого на немке, никак нельзя было упрекнуть в германофобии. Но поддерживать искажение исторических фактов он отказывался категорически.

В этих условиях одной из тактических основ новой (новой – по тактическим средствам, но старой по агрессивной бесчеловечной сути) антиславянской «научной» стратегии стало обоснование того, что этнонимы *венеты* и *славяне* генетически не связаны между собой. Этноним славяне, как было показано выше, появился для обозначения венетов, не поддавшихся римской оккупации, и вошёл в обиход сравнительно поздно. Этим фактом не преминули воспользоваться в качестве основания (пусть и косвенного) для доказательства того, что славяне не есть поздняя фаза развития венетской цивилизации. Венеты, дескать, одно. Славяне – другое. И названия у них разные! И появились славяне на исторической арене недавно неизвестно откуда, во всяком случае, позже германцев. Следовательно, и автохтонным населением центрально-европейских территорий, захваченных немцами, они не могут быть.

При создании этой псевдоконцепции была проделана следующая дезинформационная манипуляция.

Сначала к основной версии происхождения и значения основных венето-славянских этнонимов – «коло-сво-вене» и «скла-вины» (см. § 2.4 и 2.5) – были добавлены параллельные версии, основными из которых стали две, утверждающие происхождение этнонима славяне от слов «слава» или «слово». Тем самым сначала была поколеблена основная версия, хорошо понятная современникам.

Со временем основной вариант трактовки этнонима *славяне* был оттеснён на второй план, а затем и вовсе исключён из рассмотрения.

В результате подлинное значение этнонима славяне – *собственно-венеты*, оказалось забытым. Практически весь XIX и XX век о нём не упоминается даже в специальной литературе, в том числе и в работах славянских авторов. По всей видимости, трактовку, близкую к истинной, последним перед наступлением темноты в данном вопросе дал Джованни Мариньола (ум. 1389). Согласно рассказу чешского историка Вацлава Гайка (ум. 1553) Карл IV «приказал мужам, сведущим в латинских и чешских хрониках, старательно изучить и выяснить из них, отчего чехи стали называться богем-

цами». Это поручение получил и выполнил в меру возможности известный итальянский путешественник епископ Джованни Мариньола: «Тот, как муж учёный, много книг имеющий, стал это со всем вниманием изыскивать, но ничего другого найти не мог, кроме того, что от Гелиоса пошли словаки*, а от словаков – чехи, а словаки от слова или иного какого-либо света могли быть поименованы»** (выделено нами. – В.Л.). Д. Мариньола фактически докопался до истины. Действительно, как было показано выше (см. гл. 2), этноним венет, означает белый, светлый. Этноним славяне, происходящий от этнонима *венеты*, и содержащий последний в своём составе в качестве корневой основы, имеет тот же смысл.

Позиция флорентийского епископа получила некоторое распространение, что отметил в XVIII веке В.Н. Татищев. Однако современники Д. Мариньолы не поняли и не оценили его достижения. Не понял и не мог понять этого и Вацлав Гайк, судя по его словам: «...ничего другого найти не мог». Не поняли и другие учёные. По этой причине на долгие времена на первый план вышли трактовки происхождения этнонима славяне от «слово» или «слава».

Забытым оказалось и значение этнонимов венеты, русь и анты. Дело дошло до того, что наш выдающийся современник, академик О.Н. Трубочёв, обосновавший второе (эпитетное) значение корня *рус/рос* и раскрывший индоарийское происхождение многих основных гидронимов и топонимов Северного Причерноморья, подвергся нападкам. При этом критики О.Н. Трубочёва забыли маленький «пустячок»: индоариев, ареал которых протянулся от северной Италии до Индостана, в сущности, **не могло не быть** в Северном и Северо-Восточном Причерноморье, учитывая общеизвестную картину их движения и расселения.

В результате распространения этого мифа в сознание значительной части людей, в том числе и профессиональных славяноведов, была внедрена мысль о том, что славяне появились в Центральной Европе лишь в середине первого тысячелетия новой эры.

Нельзя не упомянуть, что этот миф признал даже известный знаток славянской истории В.В. Мавродин. В его исполнении это звучит так: «Земли, лежащие за Вислой и по побережью Балтийского моря, славяне заняли позже,

---

* Радмил Петрович, Светислав Билби, Драган Яцанович и Радивой Пешич для понимания ранней славянской «духовности» указывают на Коло-Солнце как верховное божество.

** Приводится по монографии А.С.Мыльникова [181, с. 22, 93], ссылающегося на В. Гайка: Hager W. Kronyka Czeska. – Praha, 1541.

около новой эры, постепенно продвигаясь на запад. Этим объясняется то, что термин венеды неславянского происхождения и сами славяне себя так не называли» [172, с. 34]. Неверно и то, и другое утверждения. На этих землях венето-славяне жили всегда. Жили со времени постледникового освоения Европы. И этноним венеты/венеды, уходящий своими корнями в древнюю индоевропейскую старину, имеет венетское происхождение. К тому же он является, как и этноним славяне, самоназванием. Авторитет В.В. Мавродина был очень высок, и за ним эти ошибочные утверждения стали повторять последующие авторы. Эта мысль повторяется, например, в работе Б. Г. Пашкова «Русь – Россия – Российская империя» [194].

В упомянутой позиции В. В. Мавродина заключается основной парадокс его книги «Происхождение русского народа», как, впрочем, и всего его творчества. С одной стороны, на основе развёрнутого анализа в книге делается вывод: «Принадлежность венедов к славянам не вызывает сомнения... венеды древнее название славян и антов» [172, стр. 33]. И в этой же книге в нескольких местах говорится о позднем появлении славян в Европе.

Необходимо подчеркнуть, что путаница с пониманием происхождения и значения венето-славянских этнонимов сложилась отнюдь не только из-за злонамеренных усилий славянофобов. Скорее всего, в своей основе это было связано с естественным ходом событий, обусловленным глубокой древностью венето-славянской цивилизации. Венето- и славянофобы лишь воспользовались ситуацией и усугубили её.

§ 4.4. Миф о славянской жестокости

Жестокость оккупантов в отношении славян была необыкновенной. «Цивилизованные» римляне отличались исключительной жестокостью по отношению к тем, кто не хотел им покоряться. Достаточно вспомнить картину: виселицы вдоль дорог, растянувшиеся на многие километры, что практиковалось постоянно и повсеместно. И это не самое устрашающее свидетельство геноцида. Жестокость, насилие и геноцид превратились у римлян в культ.

Так же вели себя и германские оккупанты. У немцев жестокость по отношению к славянам постепенно превратилась в государственную политику и даже в национальную традицию, о которой можно судить по размаху и жестокости зверств немецких фашистов на оккупированных территориях

во время Второй мировой войны. На уровне государственной политики немецкие фашисты ставили своей целью в этой войне уничтожение целых народов – славян, цыган, евреев.

В этой связи, дабы оправдать свою бесчеловечность, римляне начали создавать миф о славянской жестокости. Немцы успешно продолжили эту традицию.

Славяне по своей природе менее агрессивны, более этно- и веротерпимы. Это оформилось в широко распространённую легенду о загадочности «русской души». В этом и заключалась одна из причин их поражения в противостоянии римлянам и германцам. В военном смысле славян довольно трудно расшевелить. Трудно, но можно, если сильно разозлить. В этом случае они отвечают агрессорам. И вот когда славяне наносили ответный удар, их объявляли агрессорами. Даже специальное слово придумали. После одного из ответных ударов по Риму их стали называть варварами*.

Уже в те времена были заложены основы теории и практики *двойных стандартов*, а также информационной политики «перевёртышей», когда вор кричит: «Держи вора». В сущности, речь идёт о том, что оккупировать исконно венетские территории, истреблять и вытеснять автохтонное славянское население, проявляя неимоверную жестокость, – можно и правомерно. А наносить ответные удары по агрессорам – варварство.

§ 4.5. Миф об отсталости славян

Одним из основных направлений стратегии антиславянского мифотворчества, прежде всего зоорусофобского, стало навязчивое распространение мифа о генетической отсталости и недоразвитости славян. В его основу положена подмена объективных оценок экономических трудностей России, складывавшихся в результате экспансии «дорогих соседей» – гуннов, франков, монголов, германцев.

Их систематические набеги заставляли Русь подчас столетиями восстанавливать разрушенное хозяйство. Но это обстоятельство выдавалось за следствие отсталости.

---

* Сжигали книги, написанные на человеческой коже (на пергаменте). Вандалы похоронили эти «произведения» – сожгли прах сотен тысяч убиенных людей.

Удивительно, но факт: всякого рода байки на эту тему пишут и наши отечественные авторы, в том числе и именитые. В 1988 году в шестом номере журнала «Новый мир» была опубликована статья Д.С. Лихачёва, посвящённая тысячелетнему юбилею крещения Руси. Некоторые содержащиеся в ней подходы к истории славян вызвали у многих читателей, мягко говоря, недоумение. В результате возникла дискуссия. В частности, было опубликовано развёрнутое возражение академику.

Не будем касаться общей оценки статьи. Это отдельный вопрос. Отметим лишь, что смысл дискуссии заключался в следующем: Д.С. Лихачёв позволил себе высказаться пренебрежительно в отношении русской истории: «... Стремление вырваться из-под угнетающего воздействия одиночества среди редконаселённых лесов, болот и степей, страх покинутости, боязнь грозных явлений природы заставляли людей искать объединения. Кругом были "немцы", т.е. люди, не говорившие на доступном пониманию языке, враги, приходившие на Русь "из невесты", а граничившая с Русью степная полоса – это страна неизвестная...» [с. 249]. К тому же в этом высказывании содержится вопиющее искажение истории славян как по фактам, так и по оценкам.

«Сама по себе культура не имеет начальной даты. Но если говорить об условной дате начала русской культуры, то я, по своему разумению, считал бы самой обоснованной 988 год. Надо ли оттягивать юбилейные даты в глубь времён? Нужна ли нам дата двухтысячелетия или полуторатысячелетия? С нашими мировыми достижениями в области всех видов искусств вряд ли такая дата чем-либо возвысит русскую культуру. Основное, что сделано мировым славянством для мировой культуры, сделано за последнее тысячелетие. Остальное лишь предполагаемые ценности» [с. 257].

Отдавая дань глубокого и неподдельного уважения к христианству и самому акту принятия христианства на Руси, считая 988 год великой датой, оппонент академика Л. Н. Рыжков категорически заявил о «неприемлемости для русской истории, для уважительного отношения к древней русской культуре положения Д.С. Лихачёва о 988 годе как изначальной дате для всей русской и восточнославянской культуры» [530, стр. 308]. Он подчеркнул, что славянский мир того времени простирался от Адриатики и южной Балтии до Волги, Чёрного и Белого морей. И никакого отставания славян от своих соседей не было. Достаточно вспомнить общеизвестный факт *массовой грамотности новгородцев* на рубеже первого и второго тысячелетий, когда, как говорят, некоторые из монархов соседних государств читать и писать не умели.

Возникает естественный вопрос: кто из этих авторов прав – маститый учёный, академик или малоизвестный широкому читателю автор? Анализ приведённых высказываний показывает, что согласиться следует с Л.Н. Рыжковым.

Во-первых, неприемлема сама концепция праздников и дат, выдвигаемая Д. С. Лихачёвым: «Надо ли оттягивать юбилейные даты в глубь времён? Нужна ли нам дата двухтысячелетия или полуторатысячелетия?» Ответ очевиден: **надо**. А историю переписывать под свои вкусы и взгляды – не надо.

Нельзя согласиться и с другими высказываниями маститого академика.

«Основное, что сделано мировым славянством для мировой культуры, сделано за последнее тысячелетие». Принципиально неверно. Делая подобные заявления, Д. С. Лихачёв закрывает глаза на реальные исторические факты. Возьмём, к примеру, теорию и практику политического устройства на основе разделения властей, созданную и реализованную ещё русско-венетскими народами, **переданную ими этрускам**, от которых она перекочевала в т. н. римское право. Вклад русско-венетской цивилизации в мировую культуру настолько велик, что всего не перечислишь. Назовём лишь решающий вклад в создание системы буквенно-звукового письма, используемого во всём мире, а в качестве последнего примера – первый полёт человека в космос.

§ 4.6. Об этнической принадлежности варягов-руси

Антиславянская доктрина, создававшаяся столетиями и, естественно, не признававшаяся славянскими учёными и многими учёными других стран, пустила корни (правда, лишь частично – в своей наукообразной части) в нашей стране после монгольского нашествия. И неудивительно: образование и наука (в том числе и историческая) на Руси пришли в упадок и долгое время не могли возродиться. Наступило затмение общественной памяти, своего рода социальная амнезия. Лишь спустя столетия, во времена М.В. Ломоносова начало приходить озарение, да и то не сразу, а постепенно и притом в тяжёлой борьбе.

Результатом этого «затмения» стало, в частности, по меньшей мере, странное прочтение летописного свидетельства о призвании варягов-руси на княжение в Великий Новгород.

Читаем в Летописи Нестора под 862 годом: «И идоша за море къ варягам, къ руси; сице бо тии звали варяги русь, яко се друзии зовутся свие, друзии же урмане, англяне, друзии гте, тако и си».

В «Повести временных лет» ещё много мест, вызывающих разночтения. Есть над чем работать учёным. Например, не всё ясно в отношении мотивации приглашения Рюрика. Далеко не всё ясно в отношении его «братьев». Однако относительно того, к кому пошли с приглашением, всё в этом тексте сказано точно и однозначно: **къ варягам, къ руси**. Так и следует читать, а не иначе. Суть мифа в том и заключается, что в послемонгольское время к этому высказыванию именно притянули за уши норманнов, хотя о них речи не идёт ни прямо, ни косвенно.

Попытаемся разобраться, что произошло, привнеся исторический контекст.

Прежде всего, вспомним те особенности политического устройства Новгородской республики, которые связаны с рассматриваемым эпизодом. Согласно тем сведениям, которыми располагает сегодня наука, Новгородская республика управлялась по принципу «разделения власти», ветвями которой были:

- вече – народное собрание, имевшее высшие властные полномочия;
- посадник, осуществлявший высшую исполнительную гражданскую власть;

- князь, военный (дружинный) руководитель.

Была, разумеется, и духовная ветвь – волхвы.

Князь избирался и смещался вечевым собранием, возможно «по представлению» посадника, по крайней мере, при его весомом участии.

Это было – особое разделение властных полномочий, в котором не следует видеть нынешнее законодательное собрание, премьер-министра. Так, посадник наделялся некоторыми полномочиями президента и премьер-министра (по современным понятиям). Князь, помимо военной власти, выполнял и ряд гражданских властных функций. Причём соотношение между властными функциями посадника и князя, разумеется, варьировалось на разных отрезках времени и даже в пределах одной и той же эпохи в зависимости, вероятно, от личностных качеств людей, занимавших эти должности.

Перед приглашением Рюрика сложилась ситуация, когда Республика по каким-то причинам осталась без князя. Мы не знаем, по каким. Наиболее вероятной некоторые авторы считают эпидемию, скосившую большую часть новгородского руководства.

Согласно политическим нормам того времени, князь мог избираться и из числа граждан Новгородской республики, и из числа представителей

известных родственных русско-венетских фамилий. Вспомним, например, что до того, как стать Великим князем, Александр Ярославич (Феодорович), будущий Александр Невский (13 мая 1221? – 14 ноября 1263), дважды приглашался на княжение в Великий Новгород и однажды был смещён с этой должности.

Возможно, своего (новгородского) претендента, удовлетворяющего существовавшим требованиям, не нашлось, или по каким-то другим причинам, как уже указывалось, нам не известным, надлежало пригласить на княжение молодого и именитого княжича из родственного русско-венетского княжества, желательно, надо полагать, из метрополии. Чтобы понять, откуда целесообразно было пригласить человека на княжение, достаточно взглянуть на карту Европы, относящуюся к тем временам. Такая карта, датируемая 862 годом (время приглашения Рюрика на княжение), хорошо известна специалистам. Она была помещена в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона (см. рис. 3.3.1). Метрополией по отношению к Новгороду тогда была западная часть русско-венетского мира, откуда и пришли в своё время ильменьские славяне. Княжеств, составлявших его, как видно на карте, было несколько. Новгородский старейшина Гостомysl, иногда его называют посадником, рекомендовал пригласить Рюрика, который, по предположениям некоторых авторов, был сыном Умилы (возможно, дочери Гостомысла, выданной замуж за одного из поморских князей). Пригласили оттуда, из-за моря, как сказано в летописи.

Будем читать прямо то, что написано в летописи: во-первых, *варяги*, во-вторых, *русь*. Варяги – это не этническая принадлежность – это род занятий. Выше говорится, что варяги собирали дань с новгородцев и чуди.

Австриец Герберштейн* комментировал рассматриваемую ситуацию и происхождение термина *варяги*, производя его от славянского племени вагрийцев (вагров): «На основании всего этого мне представляется, что русские вызывали своих князей, скорее всего из вагрийцев, или варягов, чем вручали власть иностранцам, разнящимся с ними верою, обычаем и языком» [114].

Н.М. Карамзин приводит следующую информацию: «Сообщаем и другое мнение с его доказательствами. В Степенной книге XVI века и в некоторых новейших летописях сказано, что Рюрик с братьями вышел *из Пруссии*, где

---

* Герберштейн (Herberstein) Зигмунд фон (1486–1566) – немецкий дипломат. Автор «Записок о московитских делах».

издавна называли Куршский залив – *Руссою*, северный рукав Немана, или Мемеля, – *Руссою*, окрестности же их – *Порусьем*» [168].

Зачем же тогда сюда приплыли норманнов? Причин много. Основных, думается, две: 1) одни – славянофобы – плели свои сети, о чём уже говорилось выше; 2) другие – безграмотные историки – по недомыслию. Они были не в состоянии прочесть текст летописи, они не знали, что во времена Рюрика в Центральной Европе жили на своих исконных землях славяне и т.д.

Следует отметить также и противоположную тенденцию, наблюдающуюся в литературе.

Русские всегда отличались не только умеренностью в самооценках, но даже и самокритичностью, подчас излишней. Тем не менее, встречаются произведения, в которых все достижения индоевропейцев объявляются славянскими, русскими. Это, разумеется, не так. К тому же русско-венетская, славянская цивилизация внесла настолько большой вклад в развитие человечества, что не нуждается ни в каких «приписках» для утверждения своей значимости.

Часть вторая

РУССКО-ВЕНЕТСКОЕ БУКВЕННО-ЗВУКОВОЕ ПИСЬМО

Русско-венетская цивилизация внесла огромный, воистину неопределимый вклад в становление и развитие всех сфер жизни человечества. Особую страницу истории цивилизации составляет история русско-венетского письма, ранее выпадавшая из поля зрения историков и лингвистов. Для оценки подлинных масштабов содеянного достаточно сказать, что уже на рубеже первого-второго тысячелетий до новой эры, то есть три тысячи лет назад, русско-венетские народы имели самую развитую в мире систему буквенно-звукового письма. Именно нашим предкам – русско-венетским народам – принадлежат выдающаяся роль и честь открытия и практической реализации одного из самых главных принципов оптимизации графического кодирования звуковой речи человека: каждому звуку речи (фонеме) – свою особую букву (графему).

Русско-венетская азбука три тысячи лет назад была настолько совершенной, что за истекшее время в своей основе не изменилась (в её восточнославянском варианте) до наших дней. Уже в самом начале первого тысячелетия до н. э. русско-венетская азбука имела 26 букв, в том числе, что принципиально важно, все буквы, отражающие нынешние гласные и подавляющее большинство букв, отражающих согласные звуки. Как будет показано далее, произошли лишь уточнения, не изменяющие принципов построения и структуры письма. Самые существенные из них таковы:

– стали писать слева направо (сначала писали справа налево); при этом графика асимметричных букв изменилась на зеркальную;

– в восточнославянских вариантах письма были введены буквы для обозначения йотированных слогов, что также не изменило существа азбуки;

– по мере эволюции и осмысления базовой фонетической структуры русско-венетской речи (включая её диалекты) происходила соот-

ветствующая структурная эволюция азбуки, прежде всего в двух направлениях.

Иначе говоря, когда ещё не существовало менее совершенного «финикийского», то есть частичного, или усечённого, варианта буквенно-звукового письма, именуемого консонантным, строящегося на системе согласных звуков (примерно в виде 20 букв), русско-венетская азбука по принципам своего построения достигла фактически нынешнего её состояния.

Учитывая эти обстоятельства, можно подчеркнуть минимум три веских причины, побудившие обратиться к истории русско-венетского письма. Во-первых, это необходимо для понимания истории самой русско-венетской письменности. Во-вторых, для создания истории письма в целом. В-третьих, для создания объективной характеристики роли русско-венетской цивилизации в истории человечества.

Глава 5 Исходные положения

Происхождение и развитие русско-венетской письменности представляет собой одну из важнейших, весьма интересных и чрезвычайно ярких страниц истории русско-венетской цивилизации. Вместе с тем этот аспект истории объективно сложен для изучения в силу древности русско-венетской письменности, а также обширности территории её распространения. К тому же, как и многие другие аспекты древнерусской истории, проблема запутана до невероятности усилиями римского, а затем германского мифотворчества о позднем появлении славян на исторической арене и их отсталости (см. гл. 4). *Одним из основных направлений этого мифотворчества как раз и является миф о позднем (во второй половине IX века) возникновении славянской письменности.*

Иначе говоря, в истории рассматриваемой области русско-венетской культуры имеется много сложных научных проблем, ждущих своего решения, о чём речь пойдёт ниже (см. § 13.5). Однако запутан этот вопрос отнюдь не в той его части, которая является спорной: была навязана бессмысленная дискуссия, касающаяся существования письменности у славян до Святого Кирилла.

Этот антиславянский миф изначально ложен и противоречив в своей основе, поскольку известно, что у русско-венетских народов задолго до нашей эры была, как уже отмечалось, весьма совершенная для своего времени письменность. Об этом свидетельствуют православная и светская литература, а также палеографические находки. Учёным хорошо известен старовенетский алфавит, послуживший основой для создания письменности у многих народов. Более того, профессионалам он был известен всегда*. Как будет показано ниже, появление этого алфавита относится к началу первого тысячелетия до н.э. Не исключено, что он сложился ещё раньше. Нам же предлагают считать эту письменность вдруг странным образом исчезнувшей в более поздние, славянские времена. В сущности, опять навязывается спор о том, сколько чертей умещается на кончике булавки.

Логика подмены незамысловата. Как было показано выше, история русско-венетской цивилизации в действительности представляет собой единый непрерывный процесс. На определённом этапе русско-венетского этногенеза лишь появился дочерний этноним «славяне», подчёркивающий эту непрерывность.

Славянофобы, используя эту терминологическую ситуацию (появление дочернего названия *славяне*), этапы непрерывного процесса развития русско-венетской цивилизации, имевший место в реальности, искусственно рассматривают отдельно: венетский этап сам по себе, славянский сам по себе. На этой подмене и основывается тезис славянофобов об отсутствии Русско-венетской цивилизации, о позднем появлении славян на исторической арене и о появлении у них письменности лишь в конце первого тысячелетия н.э.

§ 5.1. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Роль коммуникации в становлении и жизни человека, в развитии человеческого общества трудно переоценить. История цивилизации связана с развитием письма, а в последнее время, говоря более широко, – с развитием информационных технологий. И самым важным шагом на пути становления человека, было, разумеется, само возникновение речи, позволившее людям общаться друг с другом и передавать опыт из поколения в поколение. Более

---

* Радивой Пешич. «Винчанское письмо».

того, становление сознательной речи, проходившее очень длительное время, означало, в сущности, появление самого человека.

Важнейшим достижением на этом пути, изменившим весь ход развития человечества, изменившим его лицо, стало открытие способов записи звуковой речи с целью хранения информации и её передачи во времени и пространстве. Без этого прогресс человечества был бы невозможен.

Настоящая работа рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей славян и их письма. Однако при её чтении придётся столкнуться со специальными терминами лингвистики и палеографии (историко-филологической дисциплины, изучающей памятники древней письменности).

Для обозначения письменной речи используются *два основных термина: письмо и письменность*. Они во многом совпадают, но имеются и различия. Важным является также **алфавит** (азбука). К числу ещё более общих явлений, выходящих за *рамки* лингвистики, касающихся коммуникации в системах разной природы, относятся *информация и кодирование*.

Письмо – это знаковая система записи (фиксации) речи, позволяющая с помощью системы знаков (графических элементов) закреплять и передавать речь во времени и пространстве. Письмо известно с конца четвёртого – начала третьего тысячелетия до н.э. (в Египте, Месопотамии). В последнее время историки начинают говорить о пятом тысячелетии до н.э. Письму предшествовали средства, служившие запоминанию устных сообщений (вампумы, кипу, пиктография).

Письменность – обозначает совокупность письменных памятников какого-либо народа в целом или в какую-то отдельную эпоху (например, древнерусская письменность). Иногда термин *письменность* используется и в узком смысле, то есть в том же значении, что и слово *письмо*.

Прибегая к методу аналогии, уместно заметить следующее. Систему образования, обеспечивающую постоянную передачу человечеством накопленного опыта последующим поколениям посредством формирования личности молодых людей, вступающих в жизнь, нередко называют социально-генетическим механизмом. Продолжая аналогию, *письмо* можно охарактеризовать как средство кодирования и записи информации, циркулирующей на межличностном уровне, а *письменность*, в известном смысле, как саму *информационную социально-генетическую систему*.

Алфавит – совокупность букв, слоговых знаков и других графем давней системы письма, расположенных в определённом порядке. Происходит от

названия первых двух букв греческого алфавита: альфа и бета (новогреческого вета).

Азбука – русское название алфавита; происходит от первых славянских букв аз и буки (*азъ* и *боукъ*). В музыке – система условных знаков, используется в сочетании «нотная азбука». В нашей работе будем использовать оба указанных термина, различая русскую азбуку и прочие алфавиты.

Информация первоначально рассматривалась как сведения, передаваемые людьми устным, письменным или другим способом (с помощью условных сигналов и технических средств). Происходит от латинского *informatio* – *разъяснение, изложение*.

С середины XX века понятие информации становится одним из основных в теории самоуправляемых систем (кибернетики) и переходит в разряд одного из основных общенаучных понятий. Это связано с тем, что согласно главному постулату кибернетики процесс функционирования самоуправляемых систем любой природы (живые организмы, человек, общество, автоматические устройства) осуществляется на основе восприятия, хранения, передачи, преобразования и использования информации. Таким образом, информация – это обмен сведениями между людьми, человеком и автоматом, автоматом и автоматом; обмен сигналами в животном и растительном мире; передача признаков от клетки к клетке, от организма к организму (генетическая информация).

Код – совокупность знаков (символов) и система правил, при помощи которых информация может быть представлена (закодирована) в виде набора из таких символов для передачи, обработки, запоминания и хранения. Применяют в телеграфии, вычислительной технике, военном деле. Конечная последовательность кодовых знаков, обладающая определённым *«атомарным»* смыслом, называется *словом*. Слова объединяются в *предложения*, предложения – в *сообщения*. Наиболее часто для кодирования информации используют буквы, цифры, числа, знаки (тире, точка) и их комбинации.

Кодирование – операция отождествления символов или групп символов одного кода с символами или группами символов другого кода.

§ 5.2. Типология письма

Типология письма в основном разработана давно. Однако её изложение в большинстве случаев оставляет желать лучшего. Дело в том, что пись-

мо – явление многогранное, многомерное. А его характеристику, включая историю, обычно пытаются представить в рамках единой и притом одномерной классификации, отражающей одновременно типы письма, историю его возникновения, тогда как такое, то есть одномерное представление многомерной системы в принципе невозможно. Результатом стала дискуссия о том, чья классификация точнее.

В последнее время наметились попытки уйти от традиционных недостатков. Развивая эту тенденцию, в настоящей работе используется многомерный системный подход к типологии, позволяющий учитывать всё то, что было наработано ранее в этой области, и в то же время во многом свободный от прошлых недостатков. Суть его состоит в следующем.

Сначала рассматривается типология структурных единиц фонетической (звуковой) речи. Затем обозначается базовая типология способов письма, построенных на этой основе.

Базовая типология позволяет рассмотреть (построить) типологию реальных систем письма, всегда являющихся комплексными по отношению к базовой классификации. В конечном итоге представляется возможным рассмотреть и классифицировать исторический ракурс проблемы письма.

Типология структурных единиц фонетической речи. В структуре человеческой речи выделяются следующие базовые иерархически соподчинённые структурные единицы:

- предложения,
- слова,
- слоги,
- отдельные звуки (фонемы).

Использование этих структурных единиц позволяет создавать различные сообщения – от кратких посланий до крупномасштабных сочинений.

Базовая типология способов письма. К современному удобному и привычному способу записи речи с помощью букв человечество пришло не сразу. Дело в том, что с помощью отдельных графических знаков можно записывать не только отдельные звуки, но и слоги и слова. Соответственно этим четырём структурным единицам речи различают и четыре основных типа письма:

- *рисуночное, или пиктографическое,*
- *словесное, или логографическое,*
- *слоговое, или силлабическое,*
- *буквенно-звуковое.*

Разрабатывать системы письма люди начали отнюдь не с самого удобного в смысле информационной технологичности (буквенно-звукового), а наоборот, с самого неудобного – пиктографического.

Отметим следующее обстоятельство: чем крупнее структурная единица языка, тем больше знаков необходимо для её записи. Если письменные знаки сопоставлять (присваивать) словам языка, то потребуется несколько тысяч письменных знаков (*иероглифов*); для обозначения слогов типа «*согласная – гласная*» необходимо меньше ста слоговых знаков (*силлабем*); для обозначения звуков языка (*фонем*) – не более сорока букв. В этой связи развитие письма в истории человечества, начинавшееся с пиктографии, пошло в направлении обозначения письменными знаками от крупных к мелким элементам языка. Это позволило обходиться меньшим количеством знаков, принятых в системе письма.

Развитие письма происходило в тесной связи с развитием общества и осуществлялось в течение длительного времени. При этом знаки письма теряли свой первоначальный рисунок, приобретая сугубо символический характер. Лишь на определённом этапе развития цивилизации люди, наконец, поняли, что все слова любого языка, сколько бы их ни было, можно записать с помощью относительно небольшой системы букв (алфавита), соответствующих «атомарным» единицам любого реального языка – звукам, или фонемам. Это было величайшим открытием.

Рассмотрим основные типы письма.

Рисуночное письмо. Наиболее древним типом письма было *рисуночное*, или *пиктографическое* (от латинского *picto* – *рисую* и *grapho* – *пишу*). Его основу составляют сюжетные рисунки разной сложности, которые можно было объединять в серии, своего рода «рассказы в картинках». С их помощью стало возможным записывать и передавать во времени и пространстве различные сообщения хозяйственного, например, охотничьего, военного, торгового, культового и иного характера.

Пиктография не связана с фиксированным набором знаков (например, алфавита) и конкретным языком. Как подчёркивает А.А. Реформатский, необходимо лишь похоже изобразить отображаемые объекты и ситуации.

Уже в этом способе письма использовались начальные условные знаки математического характера, например черточки, зарубки и т.п., применявшиеся для обозначения собственности, простейших календарных записей.

Достоинство пиктографии состоит в том, что оно интернационально: сообщения этого типа доступны пониманию людей, владеющих разными

языками. Недостаток в том, что рисуночное письмо не позволяет точно и однозначно фиксировать и передавать смысл человеческой речи. К тому же оно не технологично по сравнению с другими системами. Поэтому пиктографию и рассматривают, как уже отмечалось, в качестве предварительного этапа письма в собственном смысле слова, которое связано с использованием фиксированной системы знаков: иероглифов, силлабем, букв.

Возникновение рассматриваемого типа письма было вызвано и способствовало превращению небольших разрозненных родовых групп в более крупные племенные общины, способствовало развитию торговых (обменных) и других связей между ними.

У некоторых народов пиктографическое письмо применялось ещё сравнительно недавно (племена американских индейцев, народы Крайнего Севера, некоторые африканские и австралийские племена).

Словесное письмо. Из первоначального рисуночного (картинного) письма по мере развития общества выделялись наиболее часто повторявшиеся, наиболее удачные в коммуникативном смысле изобразительные знаки. За ними постепенно закреплялось некоторое смысловое значение: например, у американских *индейцев дымящаяся трубка обозначала знак мира*. Со временем эти изобразительные знаки начинали закрепляться для обозначения отдельных слов. В итоге рисуночное (пиктографическое) письмо превратилось в более сложное, но в то же время и более точное *словесное*, или *логографическое*, письмо (от греч. *logos* – слово).

Судя по имеющимся палеографическим данным, древнейшими *логографическими* системами письма были египетская, шумерская, русско-венетская и китайская. Как отмечают В. А. Истрин и другие исследователи, они «обычно возникали в связи с формированием первых рабовладельческих государств (IV – начало II тысячелетия до н. э.). Возникновение этих систем письма было обусловлено потребностью первых государств в более упорядоченном и точном письме: потребность эту уже не могла удовлетворить примитивная пиктография. В свою очередь, потребность в упорядоченном и точном письме появлялась в связи с необходимостью сложного хозяйственного учета, характерного для рабовладельческих государств, в связи с развивавшейся торговлей, для записи крупнейших исторических событий, религиозных обрядов, посвящений богам и т. п.» [311, с. 96].

В словесном письме использовались знаки для обозначения конкретных объектов реальности: дом, дверь, человек, птица, животное и т. д. Но обойтись при письме только этими знаками было невозможно. Необходимы ещё

и знаки, обозначающие процессы: торговать, думать, сердиться и т.д. Так появилось *идеографическое письмо* (от греч. *idea* – идея, образ и *grapho* – пишу). Это скорее не тип, а принцип письма, использующий идеограммы. В значительной мере идеографический характер имели древнеегипетская, шумерская и другие старейшие системы письма. Наибольшего развития оно достигло в китайской иероглифике.

Иероглифы (от греч. *hieros* – священный и *glyphe* – то, что вырезано), древние знаки египетского письма. Термин «иероглифы» применяется также и по отношению к знакам других неалфавитных письменностей (китайское письмо, японское письмо).

По мере дальнейшего развития общества, развития технологии, производства, торговли и культуры, начали отказываться от громоздкого и сложного для изучения и использования словесно-слогового (логографического) письма. Оно постепенно преобразовывалось в более простые для обучения и более удобные для пользования: у одних народов – в *слоговое*, у других – в *буквенно-звуковое*.

Сначала коснёмся слогового письма.

Слоговое (силлабическое) письмо – вид фонетического письма, в котором одним знаком изображается последовательность согласных и гласных (часто соответствующая фонетическому слогу). По всей видимости, слоговые знаки впервые получили широкое распространение в третьем – втором тысячелетиях до н. э. в переднеазиатской клинописи и затем в критском письме. До последнего времени слоговое письмо применялось в Индии, Японии, Эфиопии.

Примером слогового письма может служить древнеиндийское письмо «деванагари», основу которого составляют знаки, соответствующие слогам-сочетаниям гласных букв с согласными (па, ба, ма и т.п.). Предусмотрена также запись слогов, имеющих не одну согласную. Графические знаки этого письма именуется *силлабемами*.

Буквенно-звуковое письмо (фонемография). Буквенно-звуковые знаки письма, вероятно, впервые появились в древнеегипетском письме. Считается, что первая «чисто» звуковая система письма была создана в конце второго тысячелетия до н. э. торговым народом древности – финикийцами, а у финикийцев это письмо было заимствовано евреями, арамеями, греками, а затем получило распространение у большинства народов мира. Как будет показано далее, это традиционное представление, не учитывающее истории возникновения русско-венетского письма, нуждается в серьёзной корректровке.

Буквенно-звуковое письмо подразделяется на *консонантно-звуковое*, в котором буквами обозначают только согласные звуки, и *вокализованно-звуковое*, в котором буквами обозначаются как согласные, так и гласные звуки речи.

Консонантно-звуковое письмо применялось и применяется главным образом семитскими народами: финикийцами, арамейцами, евреями, арабами и другими, так как в их языках доминирующее значение имеют согласные звуки. История возникновения этого вида письма выяснена недостаточно.

Широко распространено мнение, что *вокализованно-звуковое письмо* впервые возникло в IX–VIII веках до н.э. у древних греков, а от них перешло к римлянам (латинское письмо), славянам и другим народам. Однако эта позиция не была подтверждена дальнейшими исследованиями и не является научно доказанной. Скорее всего, вокализовано-звуковое письмо сложилось у русско-венетских и других родственных им народов Анталии и Средиземноморья, а затем у греков, либо же эти две линии развивались параллельно.

Приведённая классификация далеко не единственная. Так, например, в некоторых энциклопедических изданиях приводится классификация, включающая 4 основных типа письма: идеографическое, словесно-слоговое, силлабическое (слоговое) и буквенно-звуковое (алфавитное), а также стенографию.

Сложности классификации заключаются в том, что любые реальные системы письма являются комплексными, то есть используют в той или иной мере разные виды письма. Так, в нашей системе, основу которой составляют буквы, обозначающие основные фонемы (звуки) русского языка, используются также и знаки для обозначения слогов, коими являются йотированные гласные (йа, йу, йо, йэ). А это восьмая часть нашей азбуки. Используются также элементы словесного письма.

Примером смешанного может служить японское письмо, являющееся идеографически-силлабическим. В нём сочетаются иероглифы и слоговые знаки (так называемые кана). Иероглифы заимствованы из китайского письма (с V века), некоторое число изобретено в Японии. С VIII века часть иероглифов используется в виде слоговых знаков. Изменение их графического облика привело к появлению в X веке различных систем каны: катаканы (из сокращённых иероглифов в уставном написании) и хираганы (из полных скорописных иероглифов). Обе азбуки различаются графически, но эквивалентны по смыслу. Основы знаменательных слов пишутся иероглифами, а служебные слова и аффиксы – хираганой, новые заимствования, как правило, только катаканой. Направление письма сверху вниз и справа налево. Встречается и горизонтальное написание, в настоящее время – обычно слева направо.

Комплексным было и знаменитое египетское письмо, в котором наряду с иероглифами использовались и силлабемы, обозначающие слоги, и буквы, обозначающие звуки (фонемы).

§ 5.3. ОПТИМАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ РУССКО-ВЕНЕТСКОГО ПИСЬМА

Специалисты в области палеографии давно обратили внимание на то обстоятельство, что развитие письма у разных народов происходило по-разному. Одни долгое время отдавали предпочтение словесно-знаковому (логографическому) письму, другие – слоговому (силлабическому). Большинство же индоевропейских народов примерно 3 тысячи лет назад встало на путь использования буквенно-звукового письма, признанного сегодня наиболее удобным и технологичным. При этом русско-венетские народы первыми в мире создали самый совершенный вид буквенно-звукового письма – вокализованное письмо, в котором, как отмечалось выше, буквами обозначаются и гласные, и согласные звуки. Буквенно-звуковое письмо является более совершенным по сравнению с консонантным, поскольку в нём соблюден принцип «каждому звуку – свою букву».

Длительному сохранению *словесно-знакового (логографического) письма* у некоторых народов в значительной мере способствовал свойственный этим народам *корнеизолирующий* строй языка, при котором слова грамматически не изменяются, то есть не склоняются и не спрягаются. Отношения между словами в этих языках выражаются иным способом: при помощи особого, строго определённого порядка слов в предложении, при помощи предлогов и других служебных слов, а также с помощью интонаций. Подобная особенность языка была, например, одной из важных, если не основных причин длительного сохранения словесно-знакового письма в Китае [311, с. 96, 97].

Для языков, в которых смысловые особенности речи передаются грамматическими изменениями слов, словесное (логографическое) письмо оказывалось неудобным, поскольку логограмма обычно обозначает целое слово. Поэтому словесное письмо не может без помощи дополнительных слоговых или буквенных знаков отразить грамматические вариации слов. Например, в русском письме при применении цифровых знаков, *являющихся логограммами*, для передачи падежных окончаний прибегают к наращению цифр буквами, например: 2-мя, 2-х, 2-м и т. п.

Слоговое письмо в большей степени подходило для тех языков, например, для японского, которые имеют ограниченное количество разных слогов. При наличии большого количества разных слогов потребовалось бы очень большое количество слоговых знаков, что весьма усложнило бы письмо, или же пришлось бы мириться со значительными неточностями и смысловыми потерями при передаче информации. Особенно неудобно слоговое письмо для языков, в которых часто встречаются смежные и конечные согласные. «Это обусловлено тем, что слоговые знаки, как правило, обозначают или изолированные гласные звуки (например, *a, o, э, y*) или же сочетания согласного звука с гласным (например, *та, то, тэ, ту, ка, ко, кэ, ку*)» [309, с. 97].

Консонантно-звуковое письмо удобно только для тех языков, в которых согласные звуки имеют большее значение, чем гласные. В таких языках (древнеегипетском, финикийском, еврейском, арабском) корневая основа слов обычно строится из согласных звуков, а гласные, прослаивающие корневую основу, меняясь, служат для создания производных слов и образования различных грамматических форм. В.А. Истрин иллюстрирует эту особенность консонансного письма следующим примером из древнееврейского языка. Корневая основа К-Т-Л, имеющая значение «убивать», образует путем прослаивания согласных разными гласными новые слова: КеТоL – неопределённое наклонение глагола «убивать», Ко-ТеL – «убийца», КаТуL – «убитый» [311, с. 97].

Учитывая сказанное, В.А. Истрин и другие авторы пришли к однозначному выводу, что *для языков русско-венетских народов удобно и приемлемо только вокализованно-звуковое письмо*:

а) логографическое письмо не смогло привиться у языковых предков славян, поскольку их языки отличаются особым богатством и разнообразием грамматических форм;

б) слоговое письмо оказалось непригодным потому, что славянские языки отличаются предельным многообразием слогового состава и наличием смежных согласных;

в) консонантно-звуковое письмо оказалось неприемлемым, так как в славянских языках согласные и гласные звуки выполняют равнозначные функции, в частности, в равной мере участвуют в образовании корневых основ слов.

Необходимо отметить, что у некоторых народов, близких древним русам, несмотря на указанные особенности их языка, длительное время всё-таки использовалось слоговое письмо.

Отметим также, что русско-венетские народы, как и другие народы древности, проходили в своём развитии пиктографическую и иные начальные фазы развития письма, о чём речь пойдёт ниже, в заключительных главах книги.

§ 5.4. ФОНЕТИЧЕСКИЙ СТРОЙ РУССКОГО ЯЗЫКА И ТРЕБОВАНИЯ К АЛФАВИТУ

При передаче речи используются знаки двух типов: знаки для передачи звуков, то есть *фонетические*, и, говоря условно, *коммуникативные*, с помощью которых разделяются слова и предложения. В этой связи термин «азбука» (алфавит) используется в двух значениях: в *узком* для обозначения только фонетического состава языка, и в *широком*, для обозначения всех знаков, включая коммуникативную сторону письма при записи информации.

Фонетические знаки. Алфавит определяется, прежде всего, звуковой (фонетической) структурой своего языка, в первую очередь набором гласных и согласных звуков. Поэтому сначала коснёмся кратко фонетической структуры русского языка.

Русский язык имеет 5 гласных фонем (а, о, э, у, ы), от которых образуются четыре йотированные фонемы:

й + а → я, й + о → ё, й + э → е, й + у → ю.

Фонема ы, происходящая от ѣ и і (ѣ + і), занимает как бы промежуточное положение между гласными и согласными буквами. В одних случаях она ведёт себя как гласная, в других – как согласная, что видно из таблицы 5.3.1.

Табл. 5.3.1. Гласные звуки и их сочетания со звуком 'й'

	И	Э	А	О	У	Ы=Ъ+і
Й – Г	йи – ї	йэ – е	йа – я	йо – ё	йу – ю	–
Г – Й	йи	эй	ай	ой	уй	ый

Соответственно, русский алфавит имеет букву «Й», 5 букв, обозначающих гласные звуки И, Э, А, О, У, 4 буквы, обозначающие производные от них йотированные звуки: Я, Е, Ё, Ю, а также букву Ы (Ъ + і) (см. табл. 5.3.1). В украинском языке имеется также буква І̇. Она служит для обозначения утраченного в русском языке йотированного звука, производного от І. В белорусском языке также имеется особая буква ў (ou).

Для обозначения сочетаний гласных букв с буквой `й` (нижняя строка таблицы 5.3.1) особые буквы не вводятся, поскольку эти сочетания не сливаются в один общий звук, а звучат как слоги.

ТВЁРДЫЕ	<i>п</i>	<i>б</i>	<i>ф</i>	<i>в</i>	<i>т</i>	<i>д</i>	<i>м</i>	<i>н</i>	<i>л</i>	<i>р</i>	<i>с</i>	<i>з</i>
МЯГКИЕ	<i>п</i>	<i>б</i>	<i>ф</i>	<i>в</i>	<i>т</i>	<i>д</i>	<i>м</i>	<i>н</i>	<i>л</i>	<i>р</i>	<i>с</i>	<i>з</i>
ПРОЧИЕ	<i>ж</i>	<i>ц</i>	<i>ш</i>	<i>ч</i>	<i>к</i>	<i>г</i>	<i>х</i>	<i>щ</i>	<i>й</i>	<i>жж</i>		

Состав *согласных фонем*, согласно А.А. Реформатскому, выглядит следующим образом:

Фонемы 'ж', 'ц', 'ш' произносятся только твёрдо, 'ч' – только мягко. Фонемы 'к', 'г', 'х' могут произноситься и твёрдо и мягко; разница в их произношении не служит для различения слов. Фонема *щ* происходит от сочетания двух фонем – ш + ч. Фонема 'й' представляет собой неслоговую согласную фонему [349, с. 300].

Твёрдые и мягкие фонемы обозначаются одними и теми же буквами. Удвоение отражаемых фонем достигается за счёт мягкого знака.

Табл. 5.3.2. Коммуникативные знаки

№	Графема	Название знака	Основное назначение знака
1.	.	Точка	Окончание предложения
2.	,	Запятая	Градация предложения
	:	Двоеточие	Градация предложения
3.	;	Точка с запятой	Градация предложения
4.	—	Тире длинное	Градация предложения
5.	–	Тире среднее	
6.	. -	Дефис	
7.	?	Вопросительный знак	Вопросительный знак
8.	!	Восклицательный знак	Восклицательный знак
9.	(ссс) [ссс] {ссс}	Скобки	Выделение части текста
10.	«кк» “кк” 'кк'	Кавычки	Выделение части текста
11.	*	Звёздочка	Знак сноски

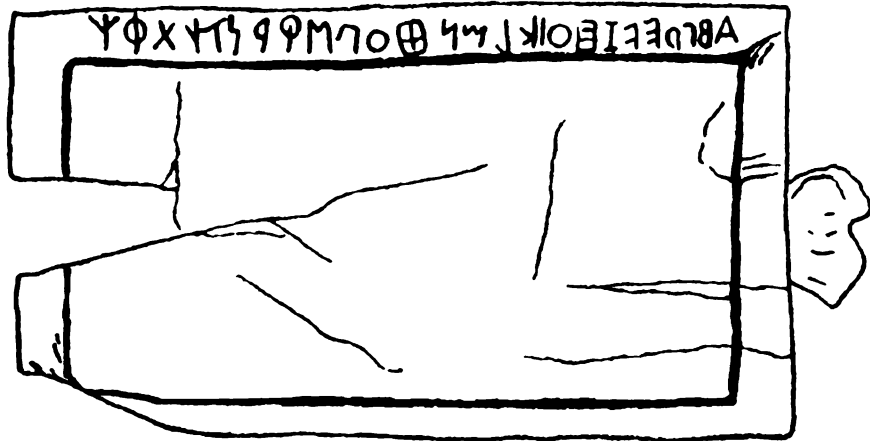

Рис. 5.5.1. Цера с Азбукой Марсилианы (VIII век до н.э.)

В этой связи, помимо букв, алфавит включает и два вспомогательных знака (но не буквы): твёрдый знак ъ и мягкий знак ь. Твёрдый и мягкий знаки в настоящее время в русском языке служат для удвоения числа согласных, поскольку отражают специфику их произношения.

Третья группа фонем имеет соответствующие буквенные обозначения. Фонема жж отдельной буквы не имеет, обозначается удвоением буквы ж (например, жжение).

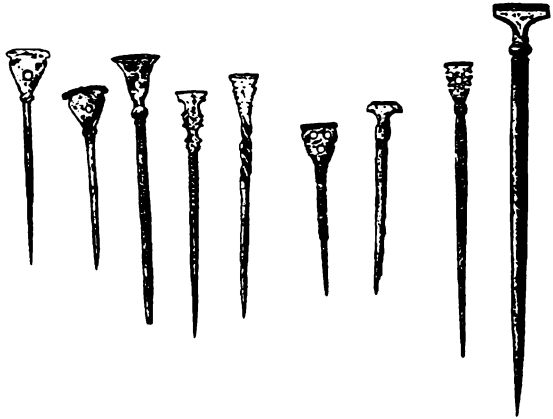
Коммуникативная часть азбуки включает систему знаков, которые служат для коммуникативных целей, например, точка, запятая, с подчёркиванием какого-то смыслового акцента – вопроса, восклицания и т.п. Основные из них представлены в таблице 5.3.2.

Эти общеизвестные данные фонетического строя языка приводятся для того, чтобы увидеть, в каком направлении должна была развиваться венетская азбука на своём пути к современной русской азбуке.

§ 5.5. ТЕХНОЛОГИЯ ПИСЬМА. ЧЕРТЫ И РЕЗЫ. РУНЫ

Технология русско-венетского письма в древности связана с использованием традиционных носителей информации: дерево, кора (например, береста), листья деревьев, обожжённая и необожжённая глина, кость, металл, ткань

Рис. 5.5.2. Писáла, найденные при раскопках в Великом Новгороде (по В.Л. Янину)

и пергамент. Металл, дерево, кость и глина использовались в виде пластин; надписи делались также и на бытовых изделиях из этих материалов.

Способы нанесения букв и рисунков были тоже традиционными. Черноризец Храбр упоминает в своём сочинении два из них, *черты* и *резы*:

– в первом случае буквы продавливались или прочерчивались с помощью костяных, металлических или деревянных заострённых стержней – *писáл*; это были *черты*;

– в другом случае буквы вырезались на дереве или камне; это были *резы*.

Нередко использовались различные красители, втиравшиеся в прорези.

Технология письма оказала заметное влияние на рисунок букв русской азбуки. Дело в том, что русско-венетские народы широко использовали для письма деревянные дощечки, на которые трудно (мешают волокна) наносить буквы закруглённых форм так, как это делали позже на бересте жители Новгорода. Преодолевая это препятствие, прибегали к прожиганию. Однако этот способ не удобен, поскольку относительно тонкое писало быстро остывает, да и работать с раскалённым инструментом не очень просто. На деревянных дощечках удобнее всего, пожалуй, прорезать буквы, но они в таком случае получаются с прямыми сторонами и угловатыми. Типичным примером такого письма являются *руны*.

В литературе последних двух столетий под чертами и резами (термины заимствованы из работы черноризца Храбра) понимали особый древнерусский примитивный алфавит. Это является грубой ошибкой. Черты и резы, как, впрочем, и *русско-венетские руны*, или «*Venda Runis*», *следует рассмат-*

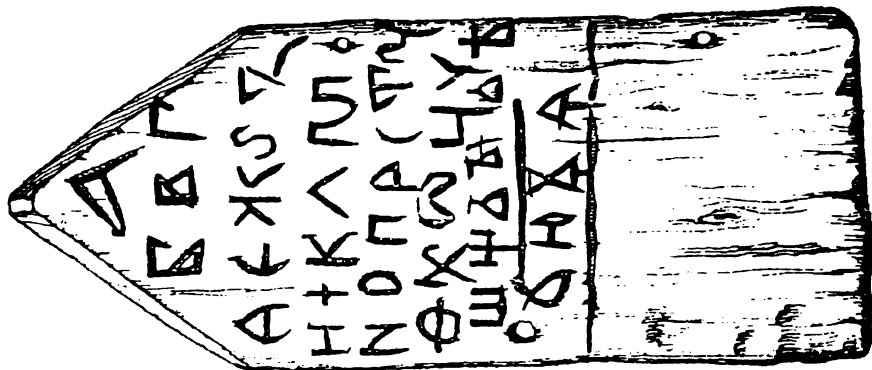

Рис. 5.5.3. Новгородская cera с русской азбукой XIV века

ривать не как особый алфавит, а как способ нанесения букв на носитель информации путём прочерчивания или вырезания борозд. Отсюда и само слово *руны*, которое происходит от русских слов *руна*, *руня* – обозначает рана, борозда, врез, и *ронити* – резать, ранить. Можно вспомнить в этой связи также близкие современные слова: русское *рыть*, украинское *рилля* (борозда).

Из большого количества технологических вопросов древнего письма хочется остановиться ещё на одном, имеющем, на наш взгляд, большое значение для решения общих проблем русско-венетской письменности.

Речь идёт о двух найденных археологами предметах письма – *церах*, разделённых огромным расстоянием (две тысячи километров) и огромным временем (тысяча лет), но совершенно идентичных по исполнению и назначению.

Первая находка, показанная на рис. 5.5.1, сделана на территории древней Хетрурии (Этрурии) и относится примерно к концу VIII века до н.э. Это прямоугольная дощечка в виде мелкой ванночки с небольшой ручкой, изготовленная из кости. По всему периметру проходит относительно широкий и небольшой по высоте бортик, выполняющий две функции. Во-первых, на верхнем из длинных бортиков вырезан самый древний из известных хетрусских алфавитов, получивший название алфавита Марсилианы (будет рассмотрен отдельно далее). Смысл второй функции таков: cera-ванночка заливалась тонким слоем воска. Бортик был необходим для того, чтобы разогретый жидкий воск при заполнении церы не вытекал за отведённые для него границы.

Церу использовали для обучения письму: на восковой поверхности писали с помощью *писáла* (см. рис. 5.5.2). Исписанная поверхность, когда в записи отпадала необходимость, заглаживалась обратной стороной того же писала, приспособленной для этой цели, и страничка снова становилась готовой к использованию. Можно было также заглаживать и исправлять допущенные ошибки, подобно тому, как мы это делаем сегодня, используя классную доску или работая на компьютере.

Заметим, что слово *цера* пошло от этой находки.

Вторая находка, описанная В.Л. Яниным, сделана при археологических раскопках в Великом Новгороде, где из глубины веков была извлечена не одна цера, а около десятка [393]. Притом обнаружены церы трёх конструкций. Один из конструктивных вариантов повторял свою древнюю хетрусскую прародительницу. Цера другой конструкции, относящаяся к началу XIV века н.э., выполнена весьма оригинально. Она состояла из двух дощечек-страничек, скреплённых между собой гибкой связью, благодаря чему эти странички складывались подобно книжечке из двух листов.

На внутренней стороне левой половины церы, показанной на рис. 5.2.3, вырезана азбука – образец для изучения. Внутренняя сторона правой дощечки-странички имела, подобно хетрусской цере, внешний бортик, покрывалась воском и служила для письма. Благодаря складной конструкции церу можно было переносить в сложенном виде, не повреждая сделанных записей.

Новгородская цера третьей конструкции состояла из нескольких дощечек. Алфавит разбивался на несколько блоков букв. Каждому блоку отводилась отдельная дощечка, на бортике которой и вырезались буквы «своего» блока. Дощечки были выполнены аналогично хетрусской цере.

Церы служили учебными пособиями, хотя, видимо, существовали и их варианты для длительного хранения текстов.

В этих находках обращает на себя внимание то, что способ обучения письму с помощью таких учебных пособий служил людям более двух с лишним тысяч лет, а в ряде дидактических приёмов продолжает использоваться и в наши дни.

Глава 6

Поиски, ошибки, прозрения: из истории русско-венетского письма

Зарождение, становление и развитие русско-венетской письменности – процесс объективно сложный и весьма многогранный, начавшийся, видимо, не менее пяти тысяч лет назад. Не менее сложна поэтому, да к тому же ещё и неимоверно запутана, история изучения этого процесса. Венето-славянской палеографии, то есть науке о становлении венето-славянской письменности, и посвящена настоящая глава. Точнее говоря, рассматриваются только два актуальных вопроса:

- история дискуссии о существовании докириллического письма.
- становление общего взгляда на историю венето-славянского письма.

Именно вокруг этих двух тесно взаимосвязанных проблем, по понятным причинам являвшихся узловыми, последние триста лет велись ожесточённые дискуссии.

Наиболее общие аспекты указанных проблем в их основе уже решены около пятидесяти лет назад: доказано, что письменность у славян была задолго до миссионерской деятельности Кирилла и Мефодия, что процесс её развития шёл параллельно с аналогичными процессами других цивилизаций древности. В настоящее время исследования переместились вглубь и ведутся по широкому кругу проблем второго иерархического уровня.

Завершается глава постановкой проблемы причин, предопределивших суть, длительность и ожесточённость идущих в этой области дискуссий (см. § 6.5). Дело в том, что, хотя обозначенные проблемы русско-венетской палеографии для науки являются давно решёнными, некоторые вненаучные и околонучные круги с этим согласиться никак не хотят; дискуссия вышла из научной плоскости и, вспыхивая всё реже и реже, ведётся между учёными и политиками от науки.

§ 6.1. ДОКИРИЛЛИЧЕСКОЕ ПИСЬМО: ТОЧКИ ЗРЕНИЯ И ФАКТЫ

Свидетельств, относящихся к истории докириллического русско-венетского письма, много. К числу наиболее надёжных и принципиально важных относятся два свидетельства. Одно принадлежит болгарскому монаху черноризцу по имени Храбр, другое содержится в Житии Святого Кирилла (Константина). Подчеркнём, что это именно свидетельства, ибо «Пространное житие» Константина было создано (в первоначальной редакции) до 880 года, вероятно, его учениками и при участии Мефодия, а сочинение Храбра написано немногим позднее: в конце IX века (не позже начала X века), когда ещё живы были те, кто видел Кирилла и Мефодия.

В этих произведениях чётко и однозначно говорится, что и до миссионерской деятельности Кирилла у славян была письменность.

Свидетельство Храбра содержится в его знаменитом сочинении «О письменах». Приведём *две цитаты*, на которые делают упор многие авторы в силу принципиальной важности содержащейся в них информации.

Цитата первая: «прежде убо словене не имеху книг, но чрътами и резами чьтеху и гатааху, поганы суще, крътившежеся, римьсками и гръчьскими нужаахуся словенску речь без устройства».»

Цитата вторая: «грамота руська явися, богом дана, в корсуну русину, от нея же научися Константин философ».

В сущности, в главном всё ясно. Хотя возникает множество вторичных проблем, например, что означают слова «чьтеху и гатааху». Их переводят и трактуют по-разному.

Важные свидетельства содержат также Житие Кирилла (Константина) и Житие Мефодия, как, впрочем, и многие другие источники. В первом из них сообщается, что Константин Философ (Кирилл) во время своего пребывания в Херсонесе Таврическом «нашел евангелие и псалтырь, написанные русскими письменами, и человека нашел, говорящего на том же языке, и беседовал с ним, и понял смысл этой речи, и, сравнив ее со своим языком, различил буквы гласные и согласные, и, творя молитву Богу, вскоре начал писать и излагать (их), и многие удивлялись ему, хваля Бога». Благодаря этой находке, а также знакомству с неким безымянным человеком, видимо, русом, пребывание Константина Философа в Херсонесе сыграло огромную роль в дальнейшем развитии славянской письменности.

Другие многочисленные свидетельства также подтверждают тот факт, что письменность у славян была и до Кирилла. Заслуга Солунских братьев–Кирилла (Константина) и Мефодия – состоит в том, что они,

во-первых, создали новый вариант общеславянской азбуки – церковницу, как её иногда называют;

во-вторых, используя эту азбуку, перевели на славянский язык литературу, необходимую для православного богослужения;

в-третьих, как подчёркивает Б. Н. Флоря и другие исследователи, заложили основы общеславянского литературного языка.

Помимо литературных свидетельств, имеются также многочисленные *материальные свидетельства* – автографы древней докириллической славянской письменности. Они сохранились в виде различного рода надписей: на монетах, на придорожных камнях, на могильных плитах, на культовых статуэтках, на оружии, на ювелирных и различного рода бытовых изделиях, например, на пряслицах, в виде наскальных и сакральных домовых надписей. Их описания кочуют из книги в книгу и постоянно множатся. Поэтому ограничимся их упоминанием. Заметим лишь, что на венетских территориях найдены многие тысячи подобных свидетельств. Существуют издания, посвящённые их описанию, своего рода каталоги.

В литературе описано несколько культовых статуэток с надписями, например, на спине бронзовой статуэтки, найденной в Мекленбурге, имеется венетская надпись «*радегаст*» (имя божества) и «*ретра*» (русско-венетский город);

– надпись «*белбог*» на культовой статуэтке и на так называемом «краковском медальоне»;

– надпись на пограничном столбе у Рочера «*межу не менять*»;

– надпись «*чай ней*» (жди её) на урне из Монте Альчиено.

Больше всего найдено надписей на могильных камнях. Описано большое число наскальных надписей.

Точка зрения в отношении существования в древности у славян своей письменности, если говорить о научной точке зрения, когда оперируют достоверными фактами, одна единственная: письменность у славян была не только до появления кириллицы, но и у их предков – венетов – задолго до Рождества Христова.

Эта точка зрения отнюдь не нова. Её предельно ясно выразила в своё время Императрица Екатерина II, писавшая, что славяне «... *древнее Нестора письменность имели, да оные утрачены или ещё не отысканы и потому до нас не дошли. Славяне задолго до Рождества Христова письмо имели*».

Надо сказать, что уже тогда это высказывание было своего рода подведением итогов длительной и ожесточённой дискуссии.

Со времени, когда были написаны эти строки, утекло много воды и кое-что уже нуждается в уточнении, однако главная мысль остаётся непоколебимой. Смысл же уточнений состоит в следующем:

1. До Рождества Христова и в начале первого тысячелетия н.э. в ходу были этнонимы *русы* и *венеты* (см. § 2.4 и 2.5), поэтому речь о письменности русско-венетских народов следует вести, имея в виду те времена.

2. Сегодня уже нельзя сказать, что «...*оние утрачены или ещё не отысканы*...». Свидетельств и примеров древней письменности, как уже отмечалось, имеется достаточно много. «*Оные*» не были утрачены, как полагала императрица, письменная культура русско-венетских народов не прерывалась. Просто её следы искали не там, где они находятся, либо их нарочито или по неграмотности не замечали. Более того, их, эти следы, систематически и целенаправленно уничтожали.

Мысль, высказанную императрицей, можно, следовательно, уточнить следующим образом: *русско-венетские народы задолго до Рождества Христова письмо имели*. Ниже, в 7 главе, будет показано, что ещё в VIII веке до н. э. у русско-венетских народов была самая совершенная в мире азбука.

Сказанное о письменности следует дополнить позицией М.В. Ломоносова относительно природы русского языка: «*Славянский язык ни от греческого, ни от латинского, ни от какого другого не происходит; следовательно, сам собою состоит от самых древних времён, и многочисленные оные славенские народы говорили славенским языком ещё прежде Рождества Христова*» [327, с. 468].

Эти позиции оспаривались до Екатерины и М.В. Ломоносова, оспаривались в их время, оспариваются, и в наши дни. В качестве примера можно привести одну из недавних публикаций Е.В. Ухановой «У истоков славянской письменности» [374]. Читая эту работу, поражаешься, насколько беззаботно выпускница кафедры источниковедения МГУ имени М.В. Ломоносова обходится с источниками, расправляется с фактами и свидетельствами прошлого, перечёркивая всю многотысячелетнюю русско-венетскую, славянскую историю:.. *Первоначально на месте "русскими" было написано "сурскими", т.е. сирийскими, а затем буквы были переставлены и, быть может, не без умысла*» (выделено нами. – В.Л.) [374, с. 57]. Эти рассуждения не имеют под собой абсолютно никакого основания. Их в своё время вполне обоснованно критиковал В.А. Истрин: «*Особенно невероятной представляется*

сирийская гипотеза. Во-первых, ...Сирия находится далеко от Херсонеса и вряд ли имела с ним тесные торговые, а тем более культурные связи. Во-вторых, Сирия ещё в VII в. была завоёвана арабами. А арабы вместе с мусульманской религией силой навязали завоёванным народам арабское письмо...» [312, с. 113].

Ситуация, в сущности, такова: не угоден текст – давай толковать его на свой лад. Верится с трудом, что человек с университетским образованием не понимает, что авторы и переписчики Жития были достаточно грамотными людьми, чтобы не путать русов с сирийцами. К тому же факт знакомства Кирилла с русскими книгами приводит в своём сочинении и черноризец Храбр. А как быть с этим свидетельством? И его переписывать?

Литература по рассматриваемой проблеме огромна. Как сторонниками, так и противниками существования письменности у древних славян высказывалось множество мнений. Не будем их приводить, поскольку эта работа уже проделана многократно предшествующими авторами. Ограничимся фиксацией итогового состояния изученности проблемы:

а) есть научная точка зрения, заключающаяся в том, что письменность у венетов была задолго до появления этнонима *славяне*, то есть ещё до новой эры;

б) и есть мнение людей, отрицающих эту позицию, причём одни отрицают по незнанию, другие преднамеренно, с целью поддержания антиславянских мифов; эти мнения в силу их ненаучности не только позицией, но и точкой зрения, пожалуй, нельзя назвать, поскольку самым откровенным образом игнорируются реальные факты – свидетельства древних авторов, палеографические находки. Ни одного аргументированного довода противники основной концепции, разумеется, не приводят.

§ 6.2. ПРОЗРЕНИЕ: КОНЦЕПЦИИ 40–50-х годов XX века

Результаты исследований, проведённых М. В. Ломоносовым и его современниками, послужили надёжным фундаментом для последующих исследований. Позже они были подкреплены новыми данными и получили дальнейшее развитие, преимущественно в XIX веке, когда этой проблемой стали специально заниматься уже многие исследователи у нас и за рубежом. Главное достижение этого периода состояло в том, что было собрано и описано огромное количество автографов русско-венетской письменности,

в том числе были найдены и надёжно датированы палеографические памятники, неоспоримо подтверждающие факт существования русско-венетского, славянского письма не только в первой половине I тысячелетия н.э., но, как выясняется, и до новой эры. Иначе говоря, был создан основательный задел для исследований нашего времени.

К сожалению, не все находки были описаны и интерпретированы должным образом. Многие в этот период делались любителями, которые, нередко добываясь выдающихся результатов, непреднамеренно наносили вред науке, подчас непоправимый.

Однако главное было достигнуто: были накоплены необходимые данные, сделаны предварительные выводы. Так, утвердилась позиция о том, что венеты – **прямые предки славян, а следовательно, славяне не молодая, а одна из самых древних цивилизаций.** Были найдены древние венетские алфавиты. Иначе говоря, в начале XX века уже была подготовлена почва для фундаментального системного вывода (по крайней мере, обоснованной гипотезы) о том, что у славян письменность была не только до Кирилла, но и ранее, что русско-венетские народы, как и другие народы древности, прошли путь от пиктографии и иероглифов до буквенно-звукового письма. Более того, учитывая особенности языка, назревал вывод, что именно русско-венетским народам было суждено пройти этот путь.

В начале XX века всё было подготовлено для получения серьёзных выводов. Но сделать эти выводы тогда не удалось – началась мировая война. Была и другая причина. После Октябрьского переворота 1917 года в стране установилась система правления, насильственно затормозившая, а по некоторым направлениям и прервавшая интенсивное экономическое и культурное развитие страны. Был прерван и мощный, всё нараставший поток блестящих научных исследований во многих сферах науки. Учёные частично были уничтожены, частично попали в заключение, многие покинули страну. В живых остались буквально считанные единицы. Была разрушена инфраструктура науки, разгромлены её учреждения. Потребовалось много времени, чтобы залечить раны. Но и до сих пор компенсировать потери того времени в полной мере не удалось. Удалось восстановить исследования и получить выдающиеся результаты в физике, в технических и технологических науках. Во многих гуманитарных науках мы отстаём и сейчас. Именно в последнее десятилетие XX века из-за разрушительной политики в науке и образовании стали процветать торговля дипломами о высшем образовании и присуждение учёных степеней лицам, диссертации для которых выполнялись другими людьми.

Тем не менее, в сороковые – пятидесятые годы XX века, когда наука уже была частично восстановлена, проведёно большое количество лингвистических исследований, завершившихся серией важных по своей научной значимости и прозорливости публикаций, принадлежащих Л.В. Черепнину, Н.А. Константинову, А.С. Львову, А.А. Формозову, Н.В. Энговатову, И.А. Фигуровскому и другим авторам.

В 1950 году П.Я. Черных публикует брошюру «Происхождение русского литературного языка и письма». Он приходит к принципиально значимому и, что очень важно, обоснованному выводу: *«Можно говорить о непрерывной (с доисторической эпохи) письменной традиции на территории древней Руси»* [386, с. 18].

В 1951 году А.С. Львов в статье «К вопросу о происхождении русского письма», отметив, что «древнейшие глаголические буквы состояли из прямых линий и треугольников», делает вывод, что «глаголица имеет прямое отношение к клинописи» [321]. Таким образом, А.С. Львов относил истоки глаголицы не позже чем к первой половине первого тысячелетия до н.э.

В 1953 году А.А. Формозов приходит к выводу, что какая-то письменность, состоящая из знаков, оформленных в строки, возможно, общая для всей степной полосы России и *«сложившаяся на местной основе»*, существовала уже в середине II тысячелетия до н.э. [368].

В 1956 году Л.В. Черепнин делает принципиально важный вывод, подкрепляющий и развивающий позицию П.Я. Черныха и других исследователей: *«Русское письмо прошло, надо думать, путь, общий всем народам, от рисунка, изображающего определенный образ или понятие, через изображения, соответствующие словам, к слоговому и, наконец, звуковому (или фонетическому) способу»* [373, с. 82, 83].

В 1957 году Н.А. Константинов* в своей статье «О начале русской письменности», высказывает мысль, что глаголица происходит от слогового письма, существовавшего в V–IV веках до н. э. на Кипре [314].

Н.А. Константинов, Н.В. Энговатов и И.А. Фигуровский, несмотря на недостаточность исходных фактических материалов, опубликовали свои представления об азбуках предполагаемого ими протоглаголического письма.

---

* Константинов Николай Александрович (14 мая 1894 г. – 18 апреля 1958 г.) – доктор педагогических наук, профессор, академик Академии педагогических наук РСФСР: 8 сентября 1944 г. был избран членом-корреспондентом Академии, 11 марта 1945 г. – академиком.

Сегодня нас в меньшей мере интересуют частные детали проблемы, на которые делали упор Н.А. Константинов, А.А. Формозов и другие авторы. Важно другое, в чём сходятся эти авторы: славяне внесли большой вклад в развитие всех областей мировой культуры, а во многих случаях имели и приоритет; развитие славянского письма шло в одном ряду с развитием письма древнейших народов мира: древних египтян, шумеров, китайцев.

Именно этот факт всегда не устраивал политиканов от науки и славянофобов всех мастей, не устраивает их и поныне.

Наконец, в 40-е годы XX века было осмыслено и зазвучало как неоспоримый довод то обстоятельство, что в русском языке издревле существовали слова *читать, писать, письмо* и *книга* [311, с. 443].

Таким образом, в 40–50 годы XX века были получены следующие выводы, касающиеся русско-венетской цивилизации в целом и письменности её коренных народов, в частности.

Во-первых, совершенно однозначно было высказано мнение о существовании славянской цивилизации ещё во втором тысячелетии до н.э., о неразрывности её развития с тех времён, хотя ещё не было понято и осознано, что этноним *славяне* означает *из рода венетов**. Вся русско-венето-славянская цивилизация именовалась *славянской*, а её венетская фаза – *праславянской*.

Во-вторых, были сделаны чрезвычайно важные выводы относительно славянской письменности, выводы, подлинная значимость которых начинает осознаваться только в наши дни: русское письмо прошло путь, общий для всех народов, от рисунка, изображающего образы или понятия, через изображения, соответствующие словам, к слоговому и, наконец, звуковому (фонетическому) способу (*Л.В. Черепнин*). При этом было предположено, что имеет место корреляция славянского письма с малоазийской клинописью и с кипрским слоговым письмом, существовавшим до н. э.

§ 6.3. Контрдоводы В.А. Истрина

Многие поняли, должным образом оценили и приняли идеи, высказанные в 40–50-е г. XX века относительно русско-венетского письма. Эхо этих публикаций докатилось через десятилетия и до наших дней. Но не дремала и лысенковщина. К сожалению, её знамя в отношении общей картины

---

* Этот вывод будет опубликован только в 1995 году [162]

происхождения славяно-русского письма подхватил и В.А. Истрин. «К сожалению», потому что его книга «Возникновение и развитие письма» имеет много положительных качеств, снижавших ей в своё время заслуженную известность. Беда и трагедия этого учёного заключалась в том, что он, отказавшись от многих своих прежних позиций, без достаточных на то оснований из одних и тех же фактов, что и Л.В. Черепнин и другие упоминавшиеся авторы, делал противоположные выводы.

В.А. Истрин критикует упомянутых выше авторов в нескольких своих работах. Для того чтобы не исказить смысл выдвинутых им возражений, приведём полностью соответствующие фрагменты текста его последней книги. Анализ этих возражений проведём позже.

«Со второй половины 40-х до конца 50-х годов у многих советских авторов проявлялась обратная, но столь же неправильная тенденция – чрезмерно снижать роль внешних влияний в возникновении славянского письма, считать, что письмо самостоятельно возникло у славян еще с глубочайшей древности... Характерными проявлениями этой тенденции могут служить опубликованные в 50–60 годах статьи А.С. Львова, Н.А. Константинова, А.А. Формозова, Н.В. Энговатова и И.А. Фигуровского...» [312, с. 99].

«Большинство этих гипотез исходило из стремления во что бы то ни стало доказать "приоритет" славян во всех областях мировой культуры, приравнять развитие славяно-русского письма к развитию письма у древнейших народов мира – древних египтян, шумеров, критян, китайцев и др....» [312, с. 100].

«В свете общих закономерностей развития письма потребность в первоначальном пиктографическом письме должна была возникнуть у славян, как и у других народов, в период формирования у них племенного строя, а потребность в упорядоченном и развитом письме – в период зарождения славянской государственности» [312, с. 98].

«Таким образом, А. С. Львов относил появление глаголицы не позже чем к концу I тысячелетия до н. э., так как последние памятники переднеазиатской клинописи датируются концом или даже серединой I тысячелетия до н. э., после чего клинопись совершенно исчезает. Между тем, в I тысячелетии до н. э. праславянские племена, видимо, даже не сложились полностью как народность и находились на таких ранних ступенях родового строя, когда у них никак не могла появиться потребность в столь развитой буквенно-звуковой системе письма, как глаголица» [312, с. 99].

В заключение приведём полностью ещё один фрагмент работы В.А. Истрина: *«Прежде всего, необходимо ещё раз напомнить, что слоговое, так же как и логографическое, письмо непригодно для передачи славянских языков и уже по одному этому вряд ли могли бы развиться у славян.*

Кроме того, история письма показывает, что ни один из народов, даже самых древнейших, не проходил полностью всего пути мирового развития письма. Так, древние египтяне от пиктографии перешли к логографии, а от нее, минуя слоговое письмо, к письму логографическо-консонантному. Шумеры, а вслед за ними вавилоняне и ассирийцы от пиктографии и логографии перешли к логографическо-слоговому письму и не знали буквенно-звуковых знаков; видимо, тот же путь прошли критяне. Индийцы и японцы перешли от логографии к слоговому письму, корейцы – к звуковому. Китайцы проектируют сейчас переход от логографии непосредственно к вокализированно-звуковому письму.

Даже часть указанного пути самостоятельно проходили лишь очень немногие, самые древнейшие народы (египтяне, шумеры, китайцы и др.), превосходившие в общественно-экономическом и культурном отношении всех своих соседей. При этом история их письма растягивалась на века и даже на тысячелетия.

В более же позднее время, по мере укрепления торговых, культурных и иных связей между народами, на развитии письма большинства народов всё сильнее сказывались воздействия более совершенных систем письма их соседей. Финикийцы при построении своего алфавита использовали консонантно-звуковой принцип египетского письма. Евреи, арамейцы и греки в основу своего письма положили финикийское письмо, римляне – греческое; системы письма Западной Европы возникли на основе латинского письма. В результате таких внешних воздействий развитие письма обычно сильно ускорялось, и многие народы (например, народы советского Севера) нередко даже переходили от пиктографии непосредственно к буквенно-звуковому письму.

Славяне, в том числе восточные, были сравнительно молодыми народами. Разложение первобытно-общинного строя началось у них лишь в середине I тысячелетия н. э. и завершилось во второй половине I тысячелетия образованием раннефеодальных государств. За такой короткий срок славяне не смогли бы самостоятельно пройти сложный путь от пиктографии к логографии, а от неё – к буквенно-звуковому письму. Кроме того, славяне находились в этот период в тесных торговых и культурных связях с ви-

зантийскими греками. А греки уже много веков применяли совершенную систему буквенно-звукового письма, о которой славяне несомненно знали. Буквенно-звуковое письмо применяли также и другие соседи славян: на западе – немцы (латинское письмо), на востоке – грузины (с начала нашей эры), армяне (с начала V в. н. э.), готы (с IV в. н. э.) и хазары (с VIII в. н. э.). Зачем же было славянам самостоятельно "изобретать" то, что было хорошо известно от их соседей?» [312, с. 100, 101].

К тому моменту, когда В. А. Истрин работал над монографией «Возникновение и развитие письма», отрицать существование письма у славян в докириллический период стало анахронизмом, занятием, по меньшей мере, уже бессмысленным. И он признаёт этот факт. Более того, приводит все наиболее существенные доводы в пользу наличия её у славян. Но тут же, как бы не сдаваясь, сохраняя честь мундира и отдавая дань прошлому, повторяет совершенно абсурдную фразу о молодости славянских народов и присоединяется к мысли о том, что письменность у них до Кирилла была ещё в зачаточном состоянии, что прямо противоречило тем фактам и доводам, которые он сам же и приводит в своей книге и добросовестно анализирует.

Наконец, последнее: цитируемая выше книга В. А. Истрина называется «100 лет славянской азбуки». Этим многое сказано.

§ 6.4. Смысл ошибки В.А. Истрина

Рассуждения В. А. Истрина на первый взгляд могут показаться правдоподобными, а для многих современников дискуссии они, видимо, казались и убедительными. Но, подчеркнём, только на первый взгляд. При внимательном рассмотрении оказывается, что все без исключения контрдоводы В.А. Истрина не только не убедительны, но и тривиально ошибочны. По всем параметрам они не выдерживают никакой критики. Налёт убедительности в его рассуждениях достигается за счёт того, что лежащий в их основе ошибочный аргумент скрыт за множеством аргументированных или правдоподобных вторичных рассуждений. Этот налёт убедительности мгновенно исчезает, если возражения В.А. Истрина представить в сжатом виде, поскольку лаконичность выводит на первый план их логику и исходный посыл, делает всю конструкцию прозрачной. Логика эта такова:

1. Существование протокириллического письма представляется несомненным.

2. Славяне – молодая нация. Разложение первобытнообщинного строя началось у них лишь в середине I тысячелетия н. э. и завершилось во второй половине I тысячелетия образованием раннефеодальных государств.

3. Поэтому начало формирования протокириллического письма следует относить к началу формирования славянской государственности, то есть к VII–VIII векам.

4. Докирилловское письмо могло быть только трёх типов:

- к первой половине I тысячелетия н. э. следует относить появление письма «черт и резов», которое могло быть лишь примитивным;
- до принятия христианства и введения азбуки, созданной Кириллом, славяне использовали также греческие и латинские буквы;
- существовало также протоглаголическое письмо.

Логике рассуждений В. А. Истрина можно сделать ещё более компактной, сведя до формулы доказательства: славяне – молодая нация, следовательно и письменность у них появилась недавно, не позже их появления на исторической арене.

По сути дела *всё доказательство основано на утверждении о молодости славянских народов*. Но именно это утверждение как раз и является ложным, грубой политической дезинформацией германского происхождения. Как было показано в первой части книги, славяне – позднее название народов одной из самых древних цивилизаций, включающее в себя этноним венеты: свободные венеты, не поддавшиеся римскому порабощению. Таков исторический смысл этого этнонима. Славяне были известны под своими исходными названиями венеты (например, пафлагонские венеты) и русы ещё во втором тысячелетии до новой эры.

Таким образом, контрдоводы В.А. Истрина совершенно безосновательны.

§ 6.5. ГЛАВНЫЕ ПРИЧИНЫ И ЦЕНА ОШИБОК

Нагромождение мифов, домыслов и лжи в отношении происхождения русско-венетской письменности, является составной частью антиславянского, антивенетского мифотворчества. Причины, породившие эти домыслы, ранее исследовались недостаточно. Это, видимо, особая тема, заслуживающая дальнейшего изучения. Между тем, основная причина хорошо известна. В 4-й главе было показано, что в создании антивенетских мифов были

заинтересованы ещё римляне в период их агрессии против русско-венетских народов, позже – германцы. *И те, и другие расширяли свои владения за счёт территорий русско-венетских народов, проявляя при этом неслыханную жестокость.* Ими и были заложены основы антиславянских мифов, которые создавались для оправдания своего поведения, и в течение многих столетий оставались государственной политикой.

Но это не единственная причина, хотя и главная. Вторая причина состоит в том, что римлянам, учителями которых были, как известно, хетрусски (этруски), со временем не очень хотелось признавать факт своего «ученичества». В частности, не хотелось признавать то, что хетрусский алфавит, представляющий собой одну из ветвей русско-венетской азбуки, является во многом родительским по отношению к латинскому. Известная английская исследовательница хетрусской истории Агнесс Карр Вогэн в своей книге «The Etruscans», переведённой на русский язык, с горечью отметила: «Римляне неблагодарно покорили народ, который некогда помог Риму гордо подняться из болот и научил его почти всему, что со временем позволило ему стать властелином мира и долгие века продержаться на недостижимой для других наций высоте» [55, с. 8].

Третья сторона дела состоит в том, что появление в середине первого тысячелетия поздней разновидности венетского этнонима славяне в связи с утратой за давностью лет его исходного значения стало ошибочно трактоваться как появление нового этноса.

Утверждения о том, что славянской азбуке 1 100 лет, отнюдь не безобидны. Это не просто грубое искажение нашей истории, её фальсификация. Их моральная, научно-историческая, идеологическая и пропагандистская цена исключительно велики. Повторяя их, наши соотечественники должны понимать, что тем самым они попирают наше национальное достоинство.

Глава 7

Начальный этап становления русско-венетской азбуки

История русско-венетского буквенно-звукового письма, вопреки расхожему мнению, насчитывает более трёх тысяч лет, а начало письменности – и того более. География его распространения, отражающая обширную этногеографию русско-венетской цивилизации, также весьма широка. Этими обстоятельствами, а также спецификой исторических условий и закономерностями развития самого языка, обусловлена эволюция письма и тот факт, что вариантов русско-венетского алфавита было довольно много. Заметим также, что история эта весьма поучительна.

В то время, когда зарождалось русско-венетское письмо, этнонима *славяне* ещё не существовало. Наши предки именовали себя русами и венетами. Поэтому в этой главе будем вести речь о русско-венетской азбуке.

§ 7.1. Исходные условия

Разновидности русско-венетских алфавитов подразделяются по эпохам и ареалам. Однако сегодня, хотя и имеется обширная литература, мы ещё не располагаем достаточно полной информацией для систематического изложения всех этапов истории русско-венетской письменности. Не известны, например, многие детали происхождения русско-венетского алфавита. Известно лишь, что он не мог произойти от латинского, поскольку последний произошёл от хетрусского, а хетрусский был составной частью русско-венетского. По всей видимости, такова же картина и в части соотношения с греческим алфавитом.

Русско-венетское письмо зародилось на просторах прародины наших предков, простиравшейся от северо-запада Индостана до Апеннин, захватывая Малую Азию, где до падения Хеттской державы было как минимум ещё два индоевропейских государственных образования: Пафлагония и Миттания. При этом Пафлагонию древние авторы рассматривают как страну венетов.

Хетты длительное время (во времена древнехеттского царства и империи) использовали, как известно, два вида письма – клинописное и иероглифическое. И лишь на заключительном этапе своего существования, когда формируются неохеттские царства либо же когда они уже сформировались, появляются буквенные алфавиты. Думается, что именно сюда, в эту культурную обстановку и в это время уходят многие корни русско-венетской письменности.

В пользу этого свидетельствует и то обстоятельство, что алфавиты малоазийских государств, образовавшихся после падения хеттской державы, например, лидийский, очень похожи на русско-венетские.

Так, одинаковые по своему содержанию надписи XII в. до н.э., открытые в Кара-Тепе (Киликия), выполнены в двух вариантах – хеттском и финикийском [58, с. 59]. Кстати, подчеркнём, что речь идёт *о втором тысячелетии до новой эры*.

Не будем пока исключать из рассмотрения и другую версию, упоминающуюся в литературе, согласно которой русско-венетский алфавит произошёл от финикийского, сходство с которым очень велико. Однако эта версия маловероятна; более вероятна версия о том, что, как пишут некоторые авторы, финикийцы, скорее всего, были *«распространителями»* опыта.

В своё время М.В. Ломоносов пришёл к выводу о том, что русское письмо не происходит, как утверждают многие, от греческого или других языков. Оно представляет собой самостоятельную линию развития индоевропейского письма. Более того, составляет его стволую часть.

Но М.В. Ломоносова не услышали, как не услышали и других учёных, развивавших его идею или независимо приходивших к тем же выводам. Возобладала другая точка зрения. Наука ещё не была готова к восприятию выводов учёного-«системщика». В результате в бесплодных попытках опровергнуть гения и доказать иную точку зрения для развития теории русско-венетского письма было потеряно около двухсот лет.

Чтобы более не возвращаться к вопросу о корреляции с греческим языком, отметим, что в принципе подобные корреляции между языками и системами письма возможны, были, есть и будут. Но венетам у греков относительно системы письма заимствовать в то время как, впрочем, и позже, было нечего. Греческая цивилизация, отпочковавшись от основного ствола индоевропейской, развивалась параллельно русско-венетской. Сопоставим даты. Микенская цивилизация, создавшая линейное письмо «В» и архаичную систему греческой письменности, существовала около 1900–1050 г. до н.э.

Греческий алфавит появился либо параллельно, либо позже анталийского буквенно-звукового. К моменту появления греческого алфавита русско-венетская азбука была богаче и в структурно-фонетическом плане. К тому же надо иметь в виду, что греческая цивилизация, которую изучают в школе, появится и того позже. Илиаду и Одиссею Гомера относят лишь к VIII веку до н.э. Иначе говоря, у народов, относившихся к великой русско-венетской цивилизации, ни необходимости, ни возможностей, ни «стимулов» заимствования у микенцев вовсе не было. Вполне вероятно, что прагреки, не отделившиеся ещё в своём этногенезе от общеиндоевропейского ствола, участвовали в создании русско-венетского письма.

Позже, в конце IX века н.э., имел место, как известно, опыт заимствования: Кирилл включил в церковно-славянский алфавит несколько греческих букв (кси, пси и др.). Но из этого в конечном итоге ничего полезного не вышло. Эти добавки, не соответствовавшие фонетическому строю славянских языков, ушли из их азбук, так и не прижившись. Такой финал был не только закономерным, но и неизбежным [311, с. 416].

Почему же в таком случае бытует версия заимствования алфавита у греков? Этот вопрос в силу его нравоучительности заслуживает особого рассмотрения, для чего у нас нет ни времени, ни необходимости. Укажем лишь, что эту злую шутку сыграла отечественная традиция безосновательного самоуничужения, сложившаяся в результате ряда военных поражений славян от более слабых противников. К тому же на определённом этапе развития исторической науки была мода на греческую историю, когда от греков выводили всё и вся. Учёных же сбило то, что азбуки похожи. В этом легко убедиться, взглянув на таблицу 7.2.1.

И второй аспект вопроса: почему не могло произойти это заимствование?

Венетский язык и письмо в своём развитии шли впереди, и поэтому заимствовали у венетов, а не наоборот. Таким заимствованием был, например, алфавит Марсилианы и, в конечном итоге, хетрусская система письма, заимствованная затем римлянами, о чём речь шла ранее.

При решении вопроса о том, что от чего произошло, необходимо учитывать, что между финикийской и русско-венетской системами письма имеется большая разница, обусловленная спецификой языков. Чтобы понять смысл различий, сначала приведём небольшую справку. Как было показано выше, буквенно-звуковые системы письма, в которых знаки алфавита обозначают отдельные звуки речи, подразделяются на два типа:

– *консонантно-звуковое письмо*, в котором отдельные буквы (графемы) обозначают только согласные звуки (финикийское, угаритское, древнееврейское, арамейское, арабское);

– *вокализованно-звуковое письмо*, когда отдельными буквами обозначаются и гласные, и согласные звуки (венето-славянское, греческое, латинское).

Вторая система имеет большие возможности по сравнению с первой.

Финикийское письмо является консонантно-звуковым, а венетское уже на заре своего существования было и остаётся до наших дней вокализованно-звуковым.

Консонантно-звуковая система письма не подходит для русского языка, учитывая его звуковую структуру. Поэтому при прочих равных условиях легче представить себе заимствование финикийцами венетской системы письма, чем наоборот. Но это не решающий довод, ибо возможно представить и такую ситуацию, когда за основу берётся система с меньшими возможностями и в процессе её приспособления она совершенствуется.

Часто говорят, указывая на сходство с финикийским алфавитом, что такая-то письменность произошла от финикийской. Это отнюдь не всегда так.

Учёные уже давно задались вопросом: а откуда произошла финикийская консонантно-звуковая система письма? На этот счёт выдвигалось много гипотез. Одной из первых была ассиро-вавилонская гипотеза, имеющая в наши дни мало сторонников в силу ряда её слабых мест.

В конце XIX в. А. Эвансом была выдвинута критская гипотеза, имевшая много сторонников, развивавшаяся в середине XX в. болгарским учёным В. Георгиевым. Согласно этой гипотезе, финикийское письмо произошло от крито-микенского слогового письма «Б», со многими знаками которых имеет близость по значению и изображению. Сторонники этой гипотезы ссылаются на мнение ряда древних авторов. Так, согласно Диодору, критяне считали, «что финикийцы не были первыми изобретателями букв, а только изменили форму букв и, так как большинство людей пользуются этим письмом, то его и называют изобретённым финикийцами». По свидетельству Фотия (IX в.), название «финикийское письмо» происходит от того, что для него в качестве носителя информации использовались листья финиковой пальмы. Наибольшее число сторонников имеет египетская гипотеза.

Многие исследователи придерживаются теории самостоятельного возникновения константно-звукового семитского письма [311, с. 284–293].

По данным В.А. Истрина, «консонантно-звуковое письмо появилось со второй половины II тысячелетия, а вокализованно-звуковое с начала I тысячелетия до н.э. Такое относительно позднее появление буквенно-звукового письма обусловлено тем, что письмо это предполагает особенно развитую способность к анализу речи, к разложению её на простые фонетические элементы – звуки» [311, с. 258].

«Впервые гласные звуки стали обозначать алфавитными буквами греки в начале I тысячелетия до н.э. Это обеспечивало точную передачу любого языка, преобразовало консонантно-звуковое письмо в более совершенное вокализованно-звуковое и обеспечило распространение его у большинства народов мира» [311, с. 331, 332]. Первые греческие надписи, сделанные этим способом, археологи относят к VIII–VII веков до н.э. Архаичный алфавит этих надписей практически совпадает с финикийским.

§ 7.2. АЛФАВИТЫ АНТАЛИИ

Прозрение в отношении времени и места происхождения вокализованного буквенно-звукового письма наступило в палеографии довольно поздно. Без особых комментариев приведём широко известные по классическим работам ряда авторов алфавиты народов Анталии (см. рис. 7.2.1).

§ 7.3. АЛФАВИТ МАРСИЛИАНЫ

Двигаясь от зарождения вокализованно-звукового письма в сторону русской азбуки, важно найти *базовый русско-венетский алфавит*, тот алфавит, который лёг в основу всего последующего венетского письма. Анталийских и средиземноморских алфавитов известно довольно много (см. предыдущий параграф), поэтому решить вопрос о том, какой из них является ранним русско-венетским, не так просто. Необходим достаточный палеографический материал и надёжный ключ для решения проблемы. К счастью, нашлось и то, и другое. В этом смысле особое место в истории русско-венетского (и в целом индоевропейского письма) занимает *азбука*, получившая название «*алфавита Марсилианы*». Ранее (см. § 5.5), при обсуждении вопросов технологии письма в качестве примера древнего учебного пособия приводилась *цера*, на которой изображён этот алфавит. Теперь пришло время

Табл. 7.2.3. Хетрусские алфавиты по Пифифигу

Исходный	Архаичные 7-5 в.в.	Переходные 5-4 в.в.	Поздний 4-1 в.в.	Особые формы	Транскрипция по		
					Вол.	Пф.	Истр.
Α	Α	Α	Α	Α	а	а	а
Β					б	b	п-б
Γ	ϸ	ϸ	ϸ ϸ		г	c = k	к-г
Δ					д	d	Т-д
Ε	ε	ε	ε	ε ε	е	е	е
Ζ	ζ	ζ	ζ	ζ ζ	ч	v	'w'
Ι	ι	ι	ι Ϻ	ι		z	з
Θ	θ	θ θ	θ θ	θ	'g - h'	h	х
⊗	⊗ ⊙	⊙ ⊙	⊙ ⊙		f	v(=th)	'th'
Ι	ι	ι	ι		и-ī	i	и
Κ	κ	κ	κ	κ	к	k	к
Λ	λ	λ	λ	λ	л	l	л
Μ	μ μ	μ μ	μ	μ λ	м	m	м
Ν	ν	ν ν	ν	ν	н	n	н
Ξ	ξ	ξ ξ			ш		с
Ο						ο	ο
Π	π	π	π		п	p	п-б
Μ	μ ξ	μ			с	ś	с
Ρ	ρ					q = k	к
Σ	σ σ	σ σ	σ		р	г	р
Ϻ	Ϻ Ϻ	Ϻ Ϻ	Ϻ Ϻ		s - k	s	с
Τ	τ	τ τ	τ Ϻ	τ †	т	t	т-д
Υ	υ	υ	υ		q	u	у
Χ	χ †					s	кс
Φ	φ					φ(=ph)	'ph'
Υ	υ υ υ	υ	υ	†		χ(=kh)	'kh'
-	Ϸ Ϸ	Ϸ Ϸ	Ϸ			f	ф

Табл. 7.3.1. Алфавит Марсилианы по В.А.Истрину

Греческие названия букв	Западное греческое письмо	Алфавит Марсилианы (ок. 700 г до н.э.)	Классич. этрусское письмо	Звуковое значение этрусских букв	Фактический рисунок букв Марсилианы	
Альфа	Α	Α	Α	a	Α	a
Бета	Β	Β	—	п – б	Β	б
Гамма	Γ С	Γ	Γ	к – г	Γ	г
Дельта	Δ	Δ	—	т – д	Δ	д
Эпсилон	Ε	Ε	Ε	e	Ε	e
Вау	Ϝ	Ϝ	Ϝ	w	Ϝ	в
Дзета	(Ζ)	Ζ	‡	з	‡	з
Эта	Ϙ Н	Ϙ	ϘН	x	Ϙ	x
Тета	Ϡ Θ	Ϡ	Ϡ Θ	th	Ϡ	th
Иота	Ι	Ι	Ι	u	Ι	u
Каппа	Κ	Κ	—	к	Κ	к
Ламбда	Λ	Λ	Λ	л	Λ	л
Мю	Μ Μ	Μ	Μ	м	Μ	м
Ню	Ν Ν	Ν	Ν Ν	н	Ν	н
Кси	—	Ϟ	—	с	Ϟ	с
Омикрон	Ο	Ο	—	о	Ο	о
Пи	Ρ Π	Ρ	Ρ	п – б	Ρ	п
Сан	(Ϻ)	Ϻ	(Ϻ)	š	Ϻ	ш
Коппа	(Ϝ)	Ϝ	—	к	Ϝ	к
Ро	Ϟ	Ϟ	Ϟ	р	Ϟ	р
Сигма	Σ	Σ	Σ Ϛ ϛ	с	Σ	с
Тау	Τ	Τ	Τ	т – д	Τ	т
Йпсилон	Υ V	Υ	V	у	Υ	у
Фи	Ϝ	Ϝ	(Ϝ)	ph	Ϝ	
Хи	Ϟ Χ	Χ	Χ	кс	Χ	
Пси	Ϟ	Ϟ	(Ϟ)	kh	Ϟ	
—			Ϟ	φ	—	
Колич. букв	23 – 25	26	18 – 21			

Финикийские названия букв: кси – самех, сан – цаде, сигма – шин

обратиться и к самому алфавиту, использовавшемуся в Хетрурии на заре её развития, в VIII–VII веках до н.э. Дело в том, что алфавит Марсилианы, являясь конкретным алфавитом VIII века до н.э., использовавшимся, вероятно, в дидактических целях, представляет собой одновременно и очень важное дополнение к исходному фактическому материалу, и надёжный ключ в искомом решении проблемы.

Алфавиту Марсилианы исследователи уделяют большое внимание, прежде всего потому, что он положил начало хетрусскому алфавиту, более поздний вариант которого, являясь одним из старейших европейских алфавитов, стал основой латинского письма. Между тем для нашего исследования важно другое – то, что этот *алфавит является ранним русско-венетским алфавитом*, получившим распространение и дальнейшее развитие во всех уголках русско-венетского мира. Возможно, русско-венетские народы в процессе своих миграций принесли этот алфавит на Апеннины.

В то же время *хетрусская линия развития* является важной, но всё-таки не единственной ветвью развития венетской азбуки. Основная линия для русско-венетского алфавита – собственное развитие. Однако на это обстоятельство, на основную линию развития русско-венетской азбуки учёные, заражённые псевдоидеей о том, что у славян до IX века н.э. не было своей письменности, как раз и не обращали внимания.

Более того, наоборот, на основании явной корреляции между графемами алфавитов обычно делался категоричный вывод, что хетруссский алфавит произошёл от раннего западного греческого. Главный довод в пользу такого вывода весьма прост: они похожи. Сразу отметим, что этот факт доводом отнюдь не является, поскольку близки между собой и похожи на древний греческий и на алфавит Марсилианы очень многие алфавиты: анталийские, североиталийские и др. И при этом все они похожи на более древний – финикийский. В таком случае нельзя отбрасывать возможность происхождения сходных алфавитов от общего корня.

Для того, чтобы доказать происхождение хетрусского алфавита от раннего греческого, идут на натяжки и даже на фальсификацию. За примерами далеко ходить не надо. С этой целью, как и во многих других работах, фотография церы с алфавитом Марсилианы приведена в монографии В.А. Истрина на стр. 361 (рис. 103). На фотографии отчётливо видны 26 букв алфавита. В § 5.5 нашей работы помещена его прорисовка. Направление чтения справа налево.

§ 7.4. РУССКО-ВЕНЕТСКИЕ АЛФАВИТЫ НАЧАЛА I ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ ДО Н.Э.

С помощью таблицы 104 «Происхождение и развитие этрусского алфавита», помещённой на странице 363 своей монографии, В.А. Истрин сравнивает три алфавита: западный греческий, алфавит Марсилианы и классический этрусский VI–IV вв. до н. э. И с удивительной лёгкостью, необычной для этого вдумчивого и опытного учёного, делает вывод, что хетрусский алфавит произошёл от западного греческого. Между тем, как уже отмечалось, оснований для такого вывода нет. Алфавиты похожи, но они, безусловно, разные.

Для того чтобы закамуфлировать различия, чтобы они не были видны отчётливо, применён следующий приём: в примечании к названию таблицы 104 В.А. Истрин пишет буквально следующее: форма букв – примерная, типовая [311]. Применение этой «примерной типовой формы» как раз и привело к тому, что графемы алфавита Марсилианы оказались искажёнными.

На первый взгляд для неискущённого читателя различия сравниваемых алфавитов не очень заметны. Однако если присмотреться внимательно, то искажения станут очевидными.

Приведём примеры этих искажений. Чтобы их было легче увидеть, приведём таблицу 104 из монографии В.А. Истрина, добавив к ней в виде отдельной шестой колонки алфавит Марсилианы в том его виде, в каком он изображён на cere (см. табл. 7.3.1), то есть без искажений. Благодаря этому можно обнаружить следующее:

1. Искажена графика буквы **z** (*z*).

2. Искажена графика буквы **n** (*n*).

3. Буквы **z** (*z*) и **n** (*n*) (т.е. третья и семнадцатая буквы алфавита Марсилианы) изображены в таблице одинаковыми в виде современной семёрки (7). На самом деле это разные буквы: в первом случае буква *z*, во втором – *n*.

4. Буква **ε**, имеющая внутри общего контура две или даже три поперечные черты, изображена у В.А. Истрина на греческий манер с одной чертой **ε**. Аведь именно по числу поперечных чёрточек как раз и можно судить о происхождении графемы, о её отличии от похожих букв у иных алфавитов.

5. Существенно искажён рисунок буквы **e** (*e*).

6. Существенно искажён рисунок буквы **ϑ** (*ϑ*).

7. Существенно искажён рисунок буквы **ϕ**.

8. Искажён рисунок буквы **m** (*m*).

9. Искажён рисунок буквы **Υ** (*y*).

Всё это в совокупности заметно искажает алфавит Марсилианы. Можно привести и менее существенные расхождения. В общей сложности искажён рисунок не менее чем третьей части его графем. И всё это для того, чтобы азбука Марсилианы стала более похожей на греческий алфавит.

Отбросив эту искусственно созданную «похожесть», легко увидеть, что хетрусская и тем более венетская азбуки из греческого алфавита не выводятся. А вот цепочка эволюции венето-славянского письма от анталийских алфавитов к венетскому и далее вплоть до новгородского – выстраивается чётко. Даже прямое сравнение азбуки Марсилианы с новгородской азбукой позволяет увидеть это сходство. Читатель без труда сделает это сам.

Говоря о сравнении азбуки Марсилианы с греческим алфавитом и новгородской азбукой, необходимо учитывать следующее принципиально важное обстоятельство: речь идёт о сравнении двух разных классов явлений. В одном случае сравниваются алфавиты разных языков, в другом варианты алфавитов одного и того же языка.

Дело в том, что греческий и русско-венетские языки – родственны, но это отдалённое родство. А греческий и хетрусский и вовсе существенно разные языки. Поэтому при сравнении греческого и венетского, греческого и хетрусского алфавитов речь может идти лишь о схожести графем дальнородственных языков.

А вот ранний русско-венетский и поздний русско-венетский (в т. ч. новгородский) языки – всего лишь *разные этапы развития одного и того же языка*. И при сравнении алфавитов в данном случае на первый план выходит не схожесть графики, а общность русско-венетской и славянской фазы развития единого в своей основе языка.

Трудно сказать, что послужило причиной ошибки, допущенной В.А. Истриным, была она сделана преднамеренно или произвольно. И, тем не менее, нельзя не видеть прямого искажения фактов, служившего демонстрацией близости алфавита Марсилианы к греческому.

Необходимо подчеркнуть и ещё одно обстоятельство, связанное со сравнительным анализом. Алфавит Марсилианы, найденный в Хетрурии, является ранним хетрусским алфавитом, исходным для развития последующих вариантов, учитывающих изменения, происходившие в хетрусском языке. Строго говоря, между собственно венетской азбукой того времени и алфавитом Марсилианы, принесённым венетами в будущую Хетрурию, существовала некоторая разница. С достаточной степенью уверенности

Табл. 7.3.2. Базовый русско-венетский алфавит

Исходный вариант азбуки для ретроспективного анализа	Азбука Марсилланы	Венетские азбуки по			Малоазийские алфавиты		Буквы новгородской азбуки 14 века	Соврем. буквы русского алфавита или транскрипция
		Ч. Лоукотке	книге [130]	Й. Шавли	Фригийский	Карийский		
Δ Δ Δ Δ	Α	Δ	Δ Δ Δ	Δ	Δ	Δ	Λ Δ Δ	А а а
В	В			В	В	δ β	В	Б б б
Г	Г			Г	Г	γ	Г	Г г г
Δ Δ	Δ			Δ	Δ	Δ	Δ	Д д д
Э	Э	Э	Э	Э	Ε	Ε Ε	Ε	Е е е
Ϝ	Ϝ	Ϝ	Ϝ	Ϝ	Ϝ*	Ϝ Ϝ*	В	В в в
Ι Ι Ζ	Ι	Ϛ	Ϛ Ϛ	Ι	Ϛ	Ι Ϛ	Ζ	(Ζ z) З з
Ϟ Ϟ	Ϟ	Ϟ	Ϟ Ϟ	Ϟ			Χ	Х х х
⊗	⊗	◇	⊙ ⊗	⊗				(th)**
Ι	Ι	Ι	Ι	Ι	Ι	Ι ↑	Η †	И i - И и
κ κ	κ	κ	κ	κ	κ	κ	κ	К к к
Λ	Λ	Λ	Λ	Λ Λ	Λ	Γ Λ	Λ	Л л л
Μ Ϛ	Ϛ	Ϛ	Ϛ	Μ Ϛ		Μ	Μ	М м м
Ϛ	Ϛ	Ϛ	Ϛ	Ϛ		Ϛ Ϛ	Ν	Н н н
Ϟ	Ϟ			Ϟ				С с с
Ο	Ο	Ο	◇	Ο	Ο	□	Ο	О о о
Π	Π	Ϝ	Π	Π	Π	Π	Π	П п п
Ϟ Ϟ Ϟ	Μ	Μ	Μ	Μ Ϟ			Ϟ	Ш ш ш
ϕ	ϕ			ϕ		ϕ		(k)**
Ϝ Ϝ	Ϝ	Δ	Ϝ Ϝ	Ρ Ϛ Ϝ	Ρ	Ρ	Ρ	Р р р
Ϛ Ϛ Ϛ	Ϛ	Ϛ	Ϛ Ϛ	Ϛ Ϛ Ϛ	Ϛ	Χ	Ϛ	С - С с с
τ τ τ	τ	Ϛ	Ϛ τ	τ τ τ	τ	τ	τ	Т т т
Υ V	Υ	Λ	Λ	Υ V	V	Υ v	Υ	У у у
Χ	Χ	Χ		Χ				(ks)**
ϕ	ϕ	Ο	◇ ϕ	ϕ	Ο	ϕ ⊙	⊕ ϕ	(ph)**
Υ	Υ	Υ	Υ	Υ		Υ υ		(kh)**

* во фригийском и карийском письме буква Ϝ читалась приглушённо: *hv*

** транскрипция

можно считать, что разница эта была незначительной, или её и вовсе не было. Эта уверенность основана на сравнении алфавита Марсилианы с киевской и новгородской азбуками X–XI веков. Действительно, разница между древними русско-венетскими и дочерним раннехетрусским алфавитами, относящимися к одной фазе развития индоевропейских буквенно-звуковых алфавитов, не может быть большей, чем разница между древневенетской и, например, новгородской азбуками. Иначе говоря, речь идёт об одном и том же в своей основе алфавите или об очень близких вариантах. По этой причине, осуществляя крупномасштабные сравнения, вполне правомерно пользоваться алфавитом Марсилианы в качестве конкретного палеографического материала и в качестве критерия при определении базового венетского алфавита начала I тысячелетия до н.э. Тем самым подчёркивается, *что речь идёт об алфавите типа Марсилианы.*

В заключение подчеркнём, что вряд ли правомерно обвинять в фальсификации В.А. Истрина, столь добросовестного и так много сделавшего учёного. Спустя годы и не учитывая особенности эпохи, в которую он работал, упрекать легко. Думается, что причиной его ошибки был пресс господствовавшей тогда лингво-исторической парадигмы и зашоренность политическими штампами.

Глава 8

Эволюция русско-венетского письма

Система русско-венетского письма, сложившаяся к началу I тысячелетия до н. э., была весьма совершенной. Тем не менее, она имела ряд недостатков и нуждалась в доработке. Эволюция шла преимущественно в направлении устранения имевшихся недостатков, хотя, разумеется, были и тупиковые линии развития, связанные с попытками использования букв, не соответствующих фонетическому строю русско-венетских языков. Такие попытки отмирали естественным путём.

К концу I тысячелетия н. э. процесс приведения структуры азбуки в соответствие фонетическому строю языка был в основном завершён. Оставались нерешёнными лишь некоторые проблемы второго плана. Нуждалась в совершенствовании и система коммуникативных знаков, например, требовалось узаконить разделители предложений и т.п.

§ 8.1. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РУССКО-ВЕНЕТСКОГО ПИСЬМА ДО ПОЯВЛЕНИЯ КИРИЛЛИЦЫ

Радикальных изменений в базовой системе русско-венетского письма, описанной в предыдущем параграфе, связанных с изменением типа системы, в последующем уже не происходило. Это было обусловлено многими обстоятельствами.

Во-первых, и это главное, созданная к VIII веку до н.э. система письма была весьма совершенной для своего времени. В главном, т.е. *в части соответствия структуры письма фонетическому составу речи*, она обогнала в своём развитии многие, если не все другие системы письма. То же можно сказать и о дочерних системах письма.

Во-вторых, часть нерешённых проблем требовала длительного эволюционного развития в опоре на развивающуюся лингвистику.

В-третьих, другая часть нерешённых проблем, которые были решены, но не оптимальным образом, не была жизненно необходимой. Примером может служить проблема йотирования, которая в принципе была решена,

поскольку любая йотированная фонема с помощью этой азбуки могла быть записана с помощью двух букв – «й + гласная». Следовало лишь понять эту необходимость.

В-четвёртых, агрессивные соседи не давали передышек. Как было показано в предыдущей главе, они всё время наседали. Приходилось бросать всё на оборону, а когда не удавалось удержать позиции, приходилось осваивать новые территории.

Тем не менее, жизнь продолжалась. Когда появлялась возможность, люди занимались мирными делами. Система письма нуждалась в совершенствовании. И даже в суровых условиях эволюция письма имела место. И эти изменения были довольно значительными. Наиболее существенные из них таковы:

1. Изменилось направление письма, стали писать слева направо, что давало некоторые преимущества при письме. В этой связи потребовалось изменить не симметричные буквы их зеркальными аналогами.

2. Фактически завершилось становление фонетической структуры письма: вошли в норму новые буквы (ц, ч, щ), в отношении которых шли поиски. Произошёл окончательный выбор в отношении спорного вопроса: в норму вошло использование двух графем для обозначения двух разных звуков *б* и *в*.

3. Был уточнён рисунок ряда букв. Для жужжащего звука *ж* стали применять новую графику буквы, идущую ещё от египетских иероглифов, обозначавшую жука скарабея.

4. Начала формироваться современная система йотирования.

5. Фактически было завершено решение проблемы мягкого и твёрдого знаков.

Примеры этих изменений отражены в таблице 8.1.1.

Чрезвычайно интересна находка из кургана близ Гнёздово под Смоленском. На керамическом сосуде имеется надпись: *гороухца* (рис. 8.1.2 б). Её переводят по-разному, в том числе *горчица*. Возникает вопрос: зачем покойнику горчица? А вот сосуд с горилкой – более уместно и соответствует событию (тризне).

В этой надписи уже присутствует знак *оу*, который позже получит и свою особую графему. Появляется также буква *щ* (*ш + ч*).

Большой интерес представляют надписи на пряслицах и другие примеры докиррилического письма.

Следует отметить, однако, что палеографических материалов, к сожалению, ещё недостаточно для того, чтобы составить совершенно

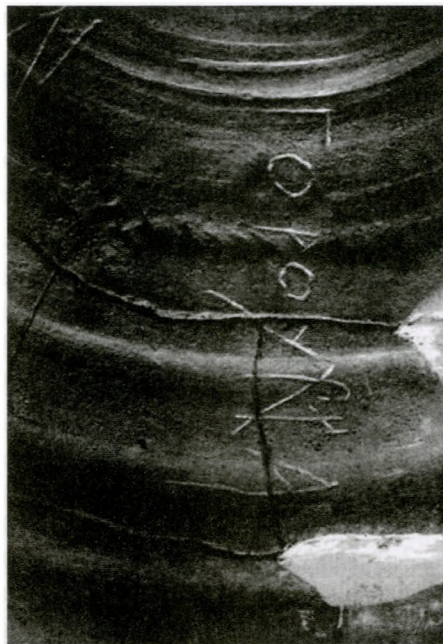
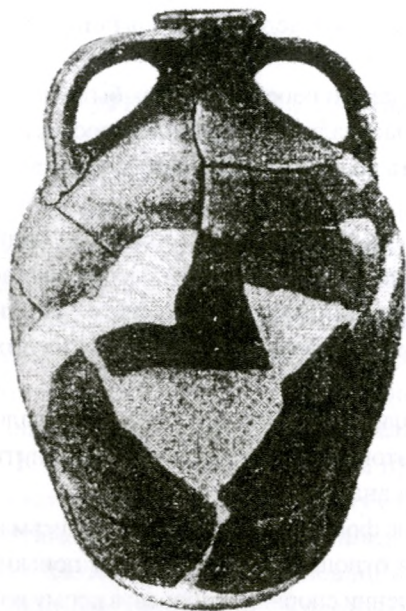

Рис. 8.1.2. Сосуд из Гнёздова: общий вид (слева), надпись (справа)

чёткую картину эволюции для всех русско-венетских территорий и для всех этапов развития письма. Причин тому много: что-то истлело, что-то было уничтожено, часто искали не там и т.д.

§ 8.2. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РУССКО-ВЕНЕТСКОГО ПИСЬМА. КИРИЛЛИЦА

Для целостного понимания генезиса венето-славянского алфавита очень важно подчеркнуть, что церковнославянская кириллица состоит из двух частей:

1. Собственно древней русско-венетской азбуки в её обобщённо-инвариантном виде.
2. Группы греческих букв, добавленных к этой древней русско-венетской азбуке.

Это отчётливо видно при сравнении венетской докириллической азбуки с кириллицей. К тому же это обстоятельство чётко описано в старых ис-

точниках. Так, в сочинении Черноризца Храбра названы греческие буквы, привнесённые в кириллицу.

В литературе постоянно встречается искажённая и даже неверная трактовка этого факта. Например, известный специалист Б.Н. Флоря отмечал, что *«созданный Кириллом алфавит... по своему построению (последовательность в расположении букв, воспроизводивших гласные и согласные звуки) следует за греческим»*. Далее в той же работе он пишет: *«...главное – Константином-Кириллом был создан ряд букв для передачи звуков, характерных именно для славянского языка и не имевших соответствия в латинском или греческом алфавите»* [191, с. 300]. Зачем, собственно говоря, Константину (Кириллу) было создавать эти буквы, когда они уже были давно созданы и существовали в виде русско-венетских алфавитов уже около двух тысяч лет до того и были ему хорошо известны, о чём совершенно недвусмысленно говорится в Житии Кирилла и в работе Храбра? Ответ на этот вопрос очевиден...

Светский вариант русской кириллицы к началу XX века освободился от всех букв, не свойственных фонетическому строю русского языка. Сначала Пётр Первый в процессе реформы светского алфавита со свойственным ему системным подходом к решению проблем удалил ряд букв греческого происхождения, не использовавшихся в разговорной народной речи, в русском литературном языке и в делопроизводстве. Позже, в начале XX века, ушли из алфавита и немногие из оставшихся нововведений, что наблюдается в украинском и белорусском алфавитах. Вместе с тем, в них есть буквы, отражающие специфику этих языков, например, *ї* – в украинском, *ў* – в белорусском.

Иначе говоря, произошло как бы возвращение к докириллической русско-венетской азбуке. Но войти в одну и ту же реку дважды нельзя: изменился язык. Этот возврат, следовательно, носит иной характер. Поэтому современные восточнославянские азбуки (украинская, русская и белорусская) шире старого венетского алфавита, предшествующего кириллице: добавлены некоторые буквы и коммуникативные знаки. Прежде всего, это относится к проблеме йотирования. Развитие восточнославянских азбук пошло по пути введения дополнительных букв, обозначающих йотированные звуки, отказавшись от использования их двухбуквенного обозначения «й + гласная», как это делается в некоторых других языках. Чётко разведено обозначение звуков **б**, **п**, **в**. Утвердились твёрдый и мягкий знаки (**ѣ**, **ь**), что существенно приблизило азбуку к фонетическому строю русского языка.

Нетрудно видеть, что эти изменения укладываются в стратегию приведения азбуки в соответствие со звуковым строем русской речи.

Имеется несколько версий происхождения кириллицы и её названия. Прежде под этим названием понималась азбука, созданная Кириллом. Однако со временем сложилось мнение, что она лишь по звуковому строю была создана Святым Кириллом, а графическая часть была усовершенствована его учениками. Иногда называется и имя – Климент Охридский. Название же кириллица сохранено в честь учителя. Например, Б. Н. Флоря, следуя за некоторыми своими предшественниками, считает, что «созданный Кириллом алфавит... получил впоследствии название глаголицы» [191, с. 300].

Для обозначения азбуки, созданной Кириллом, иногда используют условное название *церковница*, подчёркивая тем самым первоначальную цель её создания и основную сферу применения. Разумеется, и кириллица, и глаголица имели и светское применение.

Русская Православная Церковь в наши дни использует оба алфавита – церковнославянский и светский. Во всяком случае, практически вся православная литература, предназначенная для светского читателя, в том числе Библия, печатается с использованием светского алфавита и в переводе на современный язык.

Глаголица по фонетической структуре очень близка кириллице, но резко отличается от неё по рисунку букв. В отношении происхождения глаголицы, имеется несколько точек зрения.

§ 8.3. АЗБУКА ИЗ СОФИЙСКОГО СОБОРА КИЕВА

В 70-х годах прошлого века во время реставрационных работ в киевском Софийском соборе была раскрыта азбука, процарапанная на стене. На этой находке остановимся предельно кратко, поскольку из-за плохой сохранности возникли разночтения при её описании, а достаточной информации в отношении результатов её изучения, позволяющей разрешить эти разночтения, обнаружить не удалось.

По данным В.Л. Янина, азбука относится к XI веку, содержит 27 букв и, что чрезвычайно важно, близка ранней Новгородской азбуке. По последовательности расположения букв наблюдается корреляция с греческим алфавитом. В ней «нет йотированных букв, а также «щ», «ы», «ь», «ю» [393, с. 67]. По другим источникам, азбука содержит 28 букв и в ней имеется буква «щ».

Предполагаемый состав букв таков:

Буква ж написана выше основной строки между буквами е и з. Контуром (в нашей работе) условно обозначены буквы, в отношении которых имеются разночтения. Так, последнюю букву идентифицируют либо как ц, либо как ч или даже как часть буквы ѿ. Сверху между буквами р и с, возможно, была изображена ещё одна, 28-я буква – предположительно, ѿ.

Разночтения касаются лишь нескольких букв; они не мешают судить о принадлежности азбуки. Обычно её определяют как раннюю кириллицу. С этим нельзя согласиться. По составу, рисунку и последовательности букв она представляет собой классический вариант русской докирилловской азбуки конца I тысячелетия н.э.

В отношении распространённой ошибки, когда докириллические надписи, выполненные с помощью букв одной из русско-венетских азбук, *идентифицируются как кириллические*, можно сказать только одно: «Господа, сравните эти надписи с русско-венетскими алфавитами середины первого тысячелетия до н.э.!»

§ 8.4. НОВГОРОДСКИЕ АЗБУКИ НАЧАЛА II ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н.Э.

Для того чтобы соответствовать фонетическому строю языка, русскому алфавиту во второй половине I тысячелетия н.э. предстояло завершение «шлифовки» своей фонетической конструкции. Клин, вбитый в центр славянского мира гуннской и франкской агрессиями, разрывал его единство и предвещал углубление автономизации развития южных, западных и восточных славян. К тому же у восточных славян, у Руси, намечалась своя география, связанная с их этнотерриториальными особенностями: Закарпатье, Киевская Русь, Балтская Русь, Новгородская Русь, Северо-Западная Русь, группа племенных союзов центральной части Восточной Европы и Причерноморская Русь. Поэтому далее проблему будем обсуждать на примере восточнославянских (русских) языков и русского алфавита. Сопоставление русско-венетского алфавита с требованиями, вытекающими из фонетического строя восточнославянских диалектов, позволяет говорить о следующих четырёх проблемах.

1. Во всех славянских азбуках предстояло завершить процесс введения буквы, соответствующей звуку б. Необходимость в этом легко пояснить в связи с написанием слова *Бабилон*, которое (из-за отсутствия в прошлом буквы б) мы до сих пор пишем и читаем как *Вавилон*.

2. Предстояло установить способ передачи йотированных слогов. Возможностей было две: ограничиться введением буквы й (j) или специально вводить буквы, обозначающие слоги «й + гласная».

3. Предстояло решить проблему обозначения звука ы.

4. Необходимо было также решить проблему способа обозначения «мягкости – твёрдости» согласных букв, имея в виду, что возможных способов, не считая эклектичных, три:

- вводить мягкий и твёрдый знаки;
- вводить мягкий знак, твёрдые согласные читать по умолчанию;
- вводить твёрдый знак, мягкие согласные читать по умолчанию.

Вместе с другими индоевропейскими языками предстояло также создать коммуникативную часть письма, находившуюся в зачаточном состоянии.

Ход этого процесса, если основываться на подлинных автографах, можно проиллюстрировать находками, сделанными после Второй мировой войны в Великом Новгороде археологической экспедицией Артемия Владимировича Арциховского.

Знаменательное событие, по воспоминаниям его свидетелей, произошло 26 июля 1951 года, когда сотрудница археологической экспедиции, занимавшаяся раскопками на бывшей Холопьев улице, Нина Фёдоровна Акулова, имя которой благодаря этой находке навсегда вошло в историю науки, между двумя плитами мостовой XIV века нашла небольшой свиток старой бересты, на поверхности которой явно проступали буквы. Позже за подобными находками закрепится название *берестяные грамоты*.

К концу полевого сезона 1995 года грамот, найденных в Новгороде, насчитывалось уже 759. Кроме того, берестяные грамоты в небольших количествах были найдены в других древнерусских городах: в Старой Руссе – 27, в Смоленске – 15, в Пскове – 8, в Твери и Звенигороде Галицком – по 2, в Москве, Витебске и Мстиславле – по одной [393, с. 319]. Небольшое количество находок в других городах (кроме Новгорода) объясняется условиями, не способствующими длительной сохранности бересты.

Это были сенсационные находки. Они привели к перевороту во взглядах на историю Новгородской Республики, на историю культуры России и славянского мира в целом, в том числе, разумеется, и на историю русско-

венетской, славянской цивилизации. Предоставим слово авторитетному специалисту в этой области академику В.Л. Янину: «*Берестяные грамоты оказались ярчайшим свидетельством широкого распространения грамотности в средневековой Руси и не только в городе, но и в деревне, что до их находки решительно отрицалось. Неоднократны находки записанных на бересте древнерусских азбук, служивших образцами для обучения письму и чтению. В их числе древнейшая азбука первой половины XI в. (грамота № 591)*» [191, с. 320].

Эту древнейшую азбуку – назовём её «**Новгородская-ХI**» – представим в таблице 8.4.1. Прорисовка берестяной грамоты № 591, на которой она изображена, показана на рис. 8.4.2. Это очень важная находка, во-первых, потому, что мы имеем абсолютно достоверное свидетельство об алфавите первой половины XI века, в то время как информация о кириллице изобилует мифами, через которые весьма трудно пробиться.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
А	Б	В	Г	Д	Є	Ж	З	И	і	К	Л	М	Н
а	б	в	г	д	е	ж	з	и	і	к	л	м	н

15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27
О	П	Р	С	Т	Ѹ	Ѹ	Ф	Х	Ц	Ч	Ш	Ъ
о	п	р	с	т	оу	у	ф	х	ц	ч	ш	ъ

28	29	30
Ѣ	Ѧ	Ѧ
ять	юс	юс
	большой	малый

Во-вторых, потому, что речь, в сущности, идёт не только о первой половине XI века. Дело в том, что для достижения такого уровня грамотности населения, который имел место в Новгороде начала XI века, даже в наши дни потребовалось бы далеко не одно десятилетие. В тех исторических условиях столь высокого уровня массовой грамотности можно было достигнуть лишь в результате социальной и культурной эволюции, длившейся несколько столетий. Иначе говоря, речь идёт о развитой культуре, о важном этапе венето-славянской цивилизации, о рубеже I и II тысячелетий н. э., когда славяне, избавившись, наконец, от своего агрессивного соседа – Римской империи, постоянно посягавшей на славянские земли, оправившись от гуннского

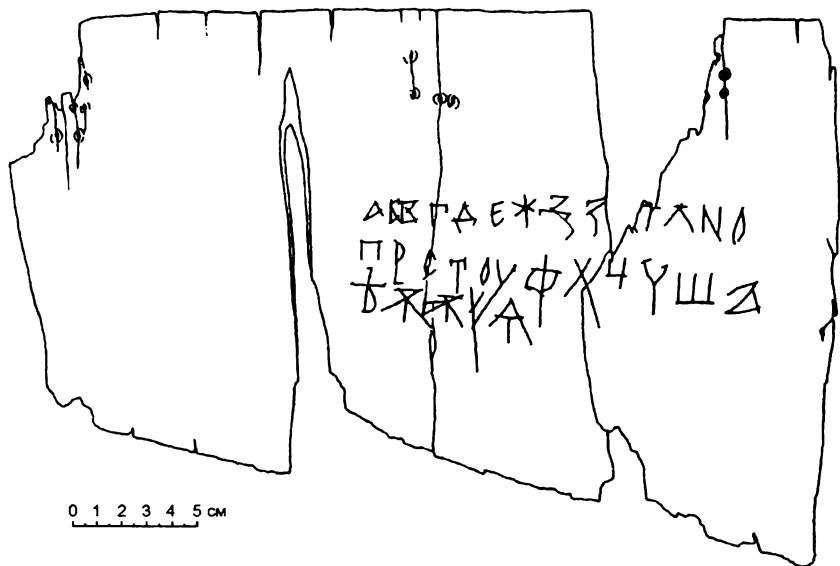

Рис. 8.4.2. Берестяная грамота № 591

нашествия и восстановив свою экономику, начали обустривать восточные территории, в том числе и Русский Север.

Новгородская Республика была создана славянами, пришедшими сюда из Центральной Европы и принесшими с собой предшествующую русско-венетскую культуру письма.

Особо следует отметить, что в Великом Новгороде XII века, то есть спустя 300 лет после появления кириллицы, её добавления к традиционному венетскому алфавиту, не соответствующие фонетическому строю русского языка, воспринимались с открытой и при том осознанной осторожностью.

В то же время *фонетический строй* русского языка, а также объективно существующее и, видимо, хорошо осознававшееся словесниками того времени стремление к экономичности письма настоятельно требовали совершенствования азбуки. Говоря конкретнее, необходимо было завершить решение минимум двух проблем: во-первых, закончить разработку и введение в норму использование твёрдого и мягкого знаков, что сулило огромный выигрыш по числу букв при соблюдении соответствующих аспектов фонетики языка; во-вторых, необходимо было решить до конца проблему йотирования. Эти два направления поиска и составляли основу процесса совершенствования русской азбуки того времени.

ошибка, поскольку буква **к** имеется во всех предыдущих русско-венетских и последующих славянских алфавитах. Не завершено решение вопросов иотизации: имеются буквы, отражающие звуки **ё** и **я**, но нет буквы **ю**.

На рис. 8.4.3 показана и более поздняя новгородская азбука XIV века – «Новгородская-XIV». В ней уже имеются мягкий знак, буквы **ы** и **ю**. Собственно говоря, новгородские палеографические открытия важны ещё и тем, что они (вместе с алфавитом из Софийского собора Киева) позволяют составить вполне определённое суждение о русском варианте позднего русско-венетского алфавита, разумеется, в том виде, как он представлялся образованному человеку – учителю XIV века из Великого Новгорода. Этот алфавит, если отвлечься от ряда сложных проблем, составляющих предмет дискуссий и поиска, примерно таков:

АБВГДЕЖЗЗИЧІКЛМНОПРСТУФХЦУЧЮѦѦ

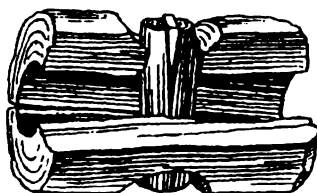
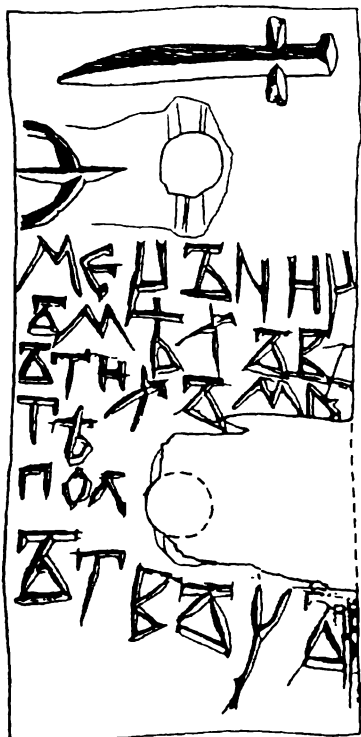
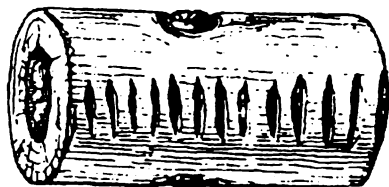
На этом *создание фонетической части* восточнославянских алфавитов в основном *завершается*. Остаётся лишь выстроить систему коммуникативных знаков, прежде всего ввести в практику письма разделители слов и предложений.

Но с этим славяне вынуждены будут подождать, так как скоро им будет не до алфавитов: на западе славянского мира активизируются набеги германцев: рушатся храмы, захватываются земли, истребляется и вытесняется население. С востока надвигаются монгольские орды... Мирная независимая жизнь Руси прервётся на несколько веков. Дело дойдёт до того, что спустя столетия после этих событий будут забыты времена, когда венеты были законодателями мод в части письма.

В заключение затронем ещё один момент, касающийся новгородского письма X века. При раскопках в Новгороде было найдено около десятка деревянных цилиндров. Первый из них имеет длину 8 см, диаметр 5,5 см. В цилиндрах просверлены два перпендикулярных отверстия диаметром 1,5 см: одно по продольной оси, другое перпендикулярно ей (см. рис. 8.4.4). На поверхности содержатся надписи.

В.Л. Янин называет их замками. Если быть точнее, то, пожалуй, больше подходит другое название: «пломба-бирка» или просто «пломба». Дело в том, что по заключению учёных, изучавших эти находки, они использовались для двух взаимосвязанных целей.

Во-первых, они являлись именно пломбами: с их помощью опечатывались своего рода «инкассаторские» мешки с ценностями. Пломбирование осу-

0 1 2 3 4 5 см

Разрез «цилиндра»

«Цилиндр» мечника

Рис. 8.4.4. Пломбы-бирки с надписями

шестьялось классическим путём, то есть концы веревок или ремешков, с помощью которых завязывался мешок, соединялись и жёстко фиксировались внутри цилиндра с помощью пробки, после чего пробку то ли заматывали,

то ли заклеивали. В результате вскрыть мешок, не повредив пломбы, было невозможно.

Во-вторых, на этих пломбах вырезали необходимые пометки, они служили и бирками. Наиболее полная надпись содержала сведения о содержимом мешка и о лице, его опечатавшем.

Одна из таких пломб-бирок, показанная на рисунке 8.4.4, представляет особый интерес для науки, поскольку она имеет довольно длинную надпись, позволяющую судить о её языке и об алфавите. И что, пожалуй, самое главное, эта надпись сделана примерно за десять лет до введения христианства на Руси. На пломбе содержится известный учёным знак в виде трезубца и меча. Этот знак принадлежал князю Владимиру Святославовичу, правившему в 970–980 годы [393, с. 338, 339].

Надпись не содержит всех букв алфавита. Однако важно отметить, что, судя по составу имеющихся букв, их графике и способу нанесения на деревянную поверхность (прорези, «резы»), алфавит и способ письма в своей основе совпадает с Новгородским алфавитом следующего, XI века.

Как уже указывалось, автографов-свидетельств славянской письменности конца первого тысячелетия имеется много. Однако их датировку или другие атрибуты ставили под сомнение. Здесь же мы имеем абсолютно достоверную и точную датировку, а также фиксацию факта подлинности находки, исключаящую подделку. К тому же находка сохраняется, что позволяет подвергнуть её в случае возникновения сомнений дополнительной экспертизе.

Таким образом, можно зафиксировать, что надписи, сделанные во второй половине первого тысячелетия в различных местах славянской Европы, совпадают по алфавиту, включая его графику. Как минимум речь идёт о трёх точно датированных надписях:

- надписи на культовых статуэтках из храмов Средней Европы*;
- надпись **ГОРОУХЩА** (гороухща) на сосуде из Гнёздово под Смоленском;
- надписи на пломбах-бирках из Новгорода.

---

* См. Маш А.Г. Сокровища Ретры. – М.: ИЦ «Слава!», 2006.

Часть третья КОРНИ УХОДЯТ ВГЛУБЬ: РУССКО-ВЕНЕТСКИЕ ИЕРОГЛИФЫ

В предыдущей части книги было рассмотрено развитие русско-венетского письма от начала первого тысячелетия до н.э. и до разделения славянских алфавитов на несколько ветвей в связи с разделением славянства на южное, западное и восточное. Рассмотрено также развитие восточнославянской азбуки вплоть до XIV века н.э.

Однако ставить точку ещё рано. И не только потому, что многие детали этого процесса остались не рассмотренными. Дело в другом: исследование показало, что на рубеже II–I тысячелетий до н. э. у русско-венетских народов уже существовало буквенно-звуковое письмо. Но, как известно, это отнюдь не начальная фаза возникновения письма. Поискам начал русского письма и посвящена третья часть книги.

Глава 9 Методология поиска

Для того чтобы сделать поиск осмысленным и целенаправленным, необходимо сначала предельно чётко определить исходные условия, т.е. уяснить и сформулировать проблему исследования, определить направление, характер и условия поиска. Решению этих задач посвящается настоящая глава.

§ 9.1. ПРОБЛЕМА ИСХОДНЫХ СИСТЕМ РУССКО-ВЕНЕТСКОГО ПИСЬМА

У философов бытует меткое образное выражение: *научная проблема – это знание о незнании*. Зададимся и мы вопросом: что же нам известно о незнании в рассматриваемой области русско-венетской культуры, что, собственно говоря, предстоит искать?

Прежде чем сформулировать проблему, напомним, о письменности какого народа, о какой цивилизации идёт речь в настоящей книге. Необходимость

этого связана с тем, что мы касаемся весьма древней цивилизации, этнический, культурный и языковой облик которой постепенно менялся и которая в силу этого, как было показано выше, имела разные названия (этнонимы), подчёркивавшие те или иные её особенности.

Индоевропейцы, продвигаясь на север вслед за отступающим ледником, закреплялись на новых территориях. Часть шла дальше, а часть оставалась осваивать эти территории. Постепенно локализовались греки, армяне и другие народы, фактически оставшиеся на исходных территориях. При этом основная масса индоевропейцев продолжала движение, пока не была освоена вся Европа. Наконец, осела и эта, условно говоря, центральная часть индоевропейцев.

Для обозначения центральной части индоевропейских народов издревле существовало два параллельных названия (этнонима) – *венеты* и *русь*. Как показало проведённое исследование, и тот, и другой этнонимы означали *светлый, белый*. Однако основным был триединый этноним *ариш, арашаи, русь* – пахари.

Слово **венеты** по своему происхождению принадлежит к большой группе слов, среди которых *инды, синды, хинду*. Примерно в V веке н.э. наряду со словом венеты стал использоваться производный этноним **славяне**. Так стали именовать себя те венеты, которые успешно противостояли римской экспансии, другим агрессорам и сохранили свою идентичность.

Происхождение русско-венетского письма издавна интересует учёных. Чем дальше углубляются они в существо этой проблемы, тем больше интересных результатов приносит её изучение. Сначала было доказано, что и до кириллицы у славян уже было письмо. Позже стало понятно, что это письмо было весьма совершенным. Затем, в конце 40 – начале 50-х годов Л.В.Черепнин, развивая идею П. Я. Черныха, сделал, как уже отмечалось выше, принципиально важный вывод: **«Русское письмо прошло, надо думать, путь, общий всем народам, от рисунка, изображающего определенный образ или понятие, через изображения, соответствующие словам, к слоговому и, наконец, звуковому (или фонетическому) способу»**.

С открытием новгородских берестяных грамот, было осознано, что письменная культура славян ещё в X–XI столетиях находилась на очень высоком уровне, позволяющем говорить о *бытовой грамотности*.

Наконец автору настоящей работы, опираясь на достижения предшествующих исследователей, удалось показать, что уже в начале I тысячелетия до н. э. буквенно-звуковое письмо русско-венетских народов было самым

совершенным в мире. Подчеркнём: оно было настолько совершенным, что его фонетическая структура не потребовала в дальнейшем принципиальных изменений. В своей основе оно сохранилось до наших дней, не претерпев за три тысячи лет принципиальных изменений. Уточнялись лишь детали второго плана.

Разумеется, столь высокоразвитое письмо не могло возникнуть на пустом месте, из ничего. Оно могло произойти лишь на основе какой-то предшествующей системы письма. У него должна быть история, притом история, безусловно, богатая. А о ней науке почти ничего не известно. Следовательно, *остаётся не исследованным важнейший вопрос об истоках русско-венетского буквенно-звукового письма: каковы его корни, откуда оно произошло? Каким было предшествующее, материнское, письмо?*

Это и есть научная проблема: науке не известно, как сложилось буквенно-звуковое письмо наших языковых предков.

Ответа на этот вопрос в желаемом объёме пока ещё нет. Однако ситуация не так уж и безнадежна. Как увидим далее, опираясь на последние достижения лингвистики, палеографии, истории, кибернетики и других наук, можно не только сформулировать довольно стройную гипотезу в отношении указанной проблемы, но и получить важные результаты.

§ 9.2. О ДРЕВНЕЙ РУССКО-ВЕНЕТСКОЙ АЗБУКЕ

Поиск начал венето-русского письма предстоит осуществить, идя в глубь веков от древней русско-венетской азбуки. Естественно возникает отнюдь не простой вопрос: что следует понимать под древней русско-венетской азбукой? Иначе говоря, какую из известных азбук следует рассматривать в качестве наиболее древней, буквы которой можно принимать в качестве исходных в процессе этого ретроспективного поиска предшествующих письменных знаков-прародителей?

Необходимо отметить, что для решения многих аспектов проблемы происхождения русско-венетского буквенно-звукового письма и получения ряда принципиально важных выводов имеющихся палеографических данных уже достаточно, хотя они и фрагментарны.

Известно несколько близких между собой русско-венетских азбук, различия между которыми обусловлены диалектно-территориальными и временными причинами. Эти азбуки приводятся во всех капитальных трудах

по истории письма, как, впрочем, и во многих других палеографических и смежных по своей тематике публикациях. Как правило, это азбуки второй половины I тысячелетия до н.э. – первой половины I тысячелетия н.э. Поэтому в качестве древней венето-русской азбуки, рассматриваемой в качестве исходной для ретроспективного анализа примем *интегральный вариант* наиболее древних из известных азбук, построенный на основе азбуки марсилианы, относящейся к VIII веку до н.э.

Перечисленные азбуки показаны в таблице 7.3.1, приведённой в § 7.3. В ней для общего представления о развитии венето-русского письма приведены, кроме того, и соответствующие буквы новгородской азбуки XIV века и современной русской азбуки. Приведены также две малоазийские азбуки, имеющие родственное происхождение. Не повторяя эту таблицу, приведём выдержку из неё, касающуюся базовой русско-венетской азбуки начала первого тысячелетия до н.э.

Табл. 9.2.1. Базовая русско-венетская азбука начала первого тысячелетия до н.э.

ΔΔΔ	В	Г	ΔΔ	Э	З	І	В	⊗		ХХ	Ј	∩
а	б	г	д	е	в	з	х	тх	и	к	л	м

Г	Ш	О	П	Мw	Ф	Р	С	Т†	УV	Ф	Х	У
н	с	о	п	ш	к	р	с	т	у	ф	кс	кх

§ 9.3. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОИСКА

Определив исходную (базовую) русско-венетскую азбуку (см. табл. 9.2.1), на которую будем опираться в поисках предшествующей ей материнской системы (возможно, систем) русско-венетского письма, попытаемся в общих чертах сформулировать основные направления поиска этой родительской системы, а затем (в следующих параграфах главы) – главные критерии поиска.

Системы письма строились в прошлом и строятся в наши дни по комплексному принципу, то есть с использованием символов различного типа.

Так, известные древние иероглифические системы письма, бытовавшие до появления буквенно-звуковых алфавитов, например, египетская, были смешанными: в них использовались и иероглифы, и слоговые знаки, и даже отдельные буквы. Смешанный характер имеют и современные системы письма, считающиеся буквенно-звуковыми. Так, в современных восточнославянских азбуках (белорусской, украинской и русской) преобладают буквы, отражающие отдельные звуки речи. При этом, однако, используются и слоговые символы, обозначающие йотированные гласные (йа, йу, йэ, йо – в русской азбуке, а также йі (і) – в украинской, ў (ou) – в белорусской. Во всех современных системах письма широко используются также «*современные иероглифы*» – химические, математические и другие знаки.

Тип системы письма определяется, таким образом, по преобладающему типу используемых в ней символов (знаков). В одном случае, например, у древних египтян, преобладали иероглифы, в другом, в Индии – слоговые знаки. В наши дни у восточных славян и многих других народов основу составляют буквы.

Учитывая это обстоятельство, искомую *материнскую* систему (по отношению к венето-русскому буквенно-звуковому письму) логично представить как комплексную, в которой присутствуют все три типа символов. Поэтому и ретроспективный поиск следует вести по трём направлениям: будем искать материнские иероглифы, слоговые знаки и буквы.

В нашей работе по причинам, которые станут понятными далее, основное внимание будет уделено таким символам-прародителям венето-русской азбуки, как иероглифы. При этом, основываясь на результатах предварительного анализа, будем исходить из предположения, что буквы древнейшей русско-венетской азбуки восходят к русско-венетским же иероглифам, или слоговым знакам, а не к системам письма других народов. Разумеется, взаимные заимствования в этой сфере могли и, скорее всего, должны были быть, так же, как и в других сферах культуры, техники и технологии.

§ 9.4. КРИТЕРИЙ ГРАФИЧЕСКОГО СИМВОЛИЗМА

Чрезвычайно важную роль в предстоящем ретроспективном поиске материнского письма играют критерии, в соответствии с которыми должен осуществляться ретроспективный анализ, то есть анализ, идущий от базовой азбуки назад, в глубь веков.

Первый критерий, рассматриваемый в настоящем параграфе, несмотря на необычное название, по своей идее чрезвычайно прост: необходимо определить, какой объект реальности или какую идею изображает (символизирует, отображает) исследуемый знак. Говоря ещё проще, на что он похож.

Правда, простота идеи критерия вовсе не означает простоты его применения. Напротив, его применение – дело довольно тонкое, подчас весьма кропотливое, наталкивающееся на множество препятствий.

Иероглифы (символы слов) представляют собой стилизованные изображения объектов реальности естественного и рукотворного происхождения. Поэтому те буквы венето-русской азбуки, которые произошли от иероглифов, схематично отображающие *объекты реальности*, должны быть похожими на эти объекты. Например, буква **Т** древнего венетского алфавита похожа на топор. Она вполне могла произойти от соответствующего иероглифа.

Помимо иероглифов, отражающих различные классы объектов реальности, существовали, как известно, и иероглифы, отражающие *абстрактные понятия*, соответствующие различным процессам и явлениям. В этой связи в венето-русской азбуке могут встретиться буквы, которые происходят от иероглифов этого типа.

§ 9.5. КРИТЕРИЙ «ПЕРВОЙ БУКВЫ»

Замечено, что буквы древних алфавитов естественного происхождения являются первыми буквами слов, служивших названиями иероглифов в предшествующих системах письма. (Далее увидим, что и буквы нашей азбуки в этом смысле не являются исключением.) Иначе говоря, буквы древней русско-венетской азбуки должны соответствовать первым звукам соответствующих слов древних венето-русских названий объектов, *обозначавшихся материнскими иероглифами*. Иллюстраций может служить тот же пример происхождения буквы **Т**, которая является первой буквой в древнем русском слове **топор**. Подчеркнём, что только в таком случае можно предположить происхождение буквы **Т** от иероглифа «топор».

Если бы наша азбука была заимствована у некоего народа, говорившего на другом языке, то буквы азбуки совпадали бы с первыми буквами слов этих, других, языков, слов, обозначавшихся соответствующими иероглифами. Критерий «*первой буквы*» таким образом, связан с этнолингвистической принадлежностью исследуемых систем письма.

Рассматриваемый критерий не является критерием жёсткого действия: он лишь сужает поиск до нескольких вариантов. Это связано с тем, что названия некоторых букв финикийской и греческой систем письма, как увидим далее, начинаются с той же буквы, что и в древней русско-венетской азбуке. Подобная картина наблюдается в приведённом выше примере с топором, который в финикийском варианте именуется «*taw*», а в греческом – «*тау*».

В таких случаях придётся прибегать к использованию дополнительных критериев, позволяющих, условно говоря, переводить критерий «первой буквы» в ранг критерия жёсткого действия.

Глава 10

Материнские символы, обозначающие орудия и продукты труда

Значительная часть букв древнейшей русско-венетской азбуки происходит от материнских иероглифов, обозначающих рукотворные объекты – орудия и продукты труда. На современном этапе поиска со значительной степенью уверенности можно говорить о девяти таких символах. Они рассматриваются в этой главе.

Применительно к каждой отдельной букве поиск осуществляется в двух планах: определяется объект, который по своему рисунку символизирует эта буква, затем – согласно второму условию – определяется русско-венетское слово (в отдельных случаях общиндоевропейское), обозначавшее в древности этот объект.

§ 10.1. Природа буквы «Г»

В течение тысячелетий одним из наиболее распространённых орудий труда земледельца были общеизвестные **грабли**. Заметим, что слово, обозначающее это орудие в русском языке, используется в наши дни лишь во множественном числе. И это не случайно. Происхождение множественного числа связано с тем, что древним прообразом этого инструмента была палка примерно в рост человека, имеющая на рабочем конце зуб. Этот инструмент с одним зубом (иногда с двумя) как раз и носил в единственном числе название «*грабля*». Во множественном числе речь шла о множестве подобных орудий. Множественное число применительно к одному орудию этого типа утвердилось позже в качестве реакции на появление орудия с несколькими зубьями.

Рассматриваемая буква, обозначающая звук «г», похожа на древнее простейшее орудие труда – примитивную граблю, имеющую всего лишь один зуб.

§ 10.2. ПРИРОДА БУКВЫ «Д»

Известно два основных варианта графики этой буквы: **Д** и **Δ**. В этой связи можно выдвинуть две версии происхождения рассматриваемой буквы.

Первая версия: буква **Д** (**Δ**, **Д**) происходит от иероглифа *дом*.

Вторая версия: эта буква происходит от иероглифа *дверь*.

В обоих случаях первой буквой слова является буква **Д**.

Отметим, что и в финикийском, и в греческом алфавитах слово, символизируемое этим знаком, начинается с **Д**:

– в финикийском это символ слова *далет* (дом),

– в греческом – *дельта*.

Этот факт свидетельствует, что в древние времена имели место заимствования.

Оба варианта графики рассматриваемой буквы используются до наших дней в системах письма славянских и иных индоевропейских народов.

§ 10.3. ПРИРОДА БУКВЫ «З»

В старину были распространены два типа оград:

а) *массивные* фортификационные в виде каменных или бревенчатых стен с земляными валами, рвами и крепостными башнями; от ограды этого типа происходит славянское слово *град*, *город*;

б) *лёгкие*, хозяйственного назначения.

Вполне возможно, что рассматриваемая графема **I**, **‡** символизирует забор, то есть ограду второго (лёгкого) типа. Она применялась для ограждения усадьбы, посевов, устройства загонов для скота. Привычная конструкция забора, сохранившаяся до наших дней, весьма технологична: в землю закапывались стойки, проёмы между которыми заполнялись двумя-тремя жердями.

Слово «забор» как раз и происходит от технологического приёма, когда проёмы между стойками «забирались» (заполнялись) жердями или заплетались прутьями.

Таким образом, мы сталкиваемся со следующей сложностью. Было предположено, что графема **‡** напоминает стойку забора с перекладинами. Однако символом ограды была другая графема, о природе которой речь

пойдёт в следующем параграфе. По этой причине рассмотрим ещё одну версию происхождения рассматриваемой графемы. Если её повернуть на 90°, то увидим, что это – один из вариантов графемы, рассматриваемой в следующем параграфе: **Н**.

Скорее всего, из неё и родилась позже латинская графема **N**.

§ 10.4. Природа буквы «X»

В древних русско-венетских алфавитах имеется буква **Ѧ, ꙗ**, обозначающая звук *x*.

Рисунок рассматриваемой графемы совершенно отчётливо напоминает секцию лёгкого забора, состоящую из двух стоек с *забранным* между ними пространством – пролётом. Об этом же говорит и финикийское название буквы: *het (ограда)*.

В словаре В. И. Даля приводятся следующие старые названия изгороди: *горожа, градеж, забор, тын, ограда*. Скорее всего, в рассматриваемом случае речь идёт об основном наименовании ограды в древности – *горожа*, с которым связано и другое общеизвестное русско-венетское название *град*.

В венето-русских языках была звонкая фонема, обозначаемая буквой **Г** (см. § 5). Здесь же речь идёт о глухом звуке, который со временем дал звук и букву **X**.

§ 10.5. Природа буквы «I»

Буква **i** представляет собой схематическое изображение иглы – одного из самых древних инструментов, используемого человеком с незапамятных времён. Согласно археологическим данным, костяная игла применялась уже в глубокой древности для шитья меховой одежды, парусов и других изделий.

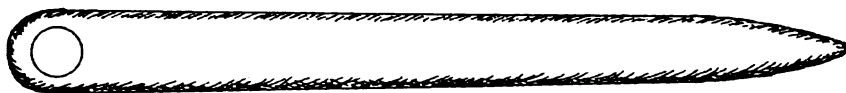

Рис. 10.5.1. К происхождению буквы **i**

Изображение буквы *i*, **I**, **І** сохранилось в восточнославянских языках до наших дней. Имеется одно исключение: в русском письме в первой половине XX века большевистским указом была нарушена традиция тысячелетий – волевым образом взамен *i* введена буква **И**. В белорусском и украинском письме, а также в письме других славянских народов традиционная графика буквы сохраняется.

Было бы естественно и логично сохранить традиционную графику буквы *i* и в русском языке. Это способствовало бы сохранению в русском языке йотированной буквы *ї*, соответствующей фонетическому строю восточнославянских языков. Однако этого не случилось. В украинском языке буква *ї* сохранилась.

Любопытно происхождение точки над *i*. В древности игла, изготавливавшаяся сначала из кости, затем из металла (меди, бронзы, стали), имела довольно внушительные размеры по сравнению с миниатюрной металлической иглой наших дней. Технологическое отверстие для крепления нити было при этом круглым, а не продолговатым, как в наши дни. Точка над *i* как раз и символизирует это отверстие. Иначе говоря, это своего рода символический рудимент иероглифического прошлого нашего письма.

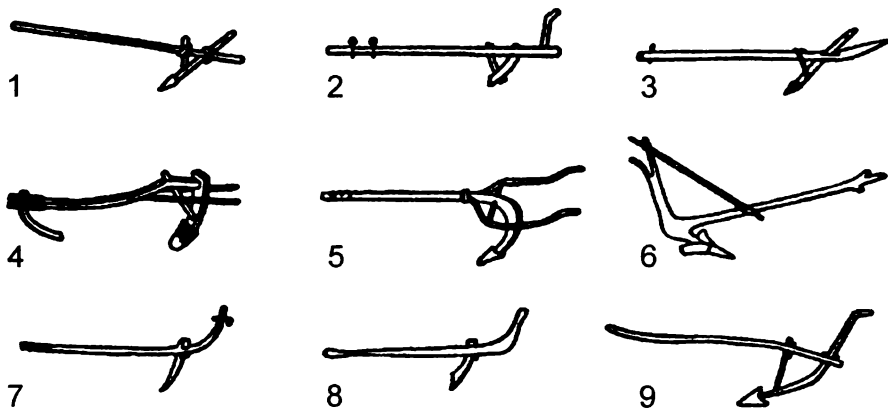
§ 10.6. Природа буквы «Л»

Имеется два основных варианта изображения рассматриваемой буквы – **Ј** и **Л**. Для того чтобы разобраться в происхождении буквы, в том числе и в отмеченной двойственности, обратимся к истории возникновения плуга и развития его конструкции.

Вариант первый

Одним из самых древних орудий труда земледельца является обыкновенная мотыга, именовавшаяся первоначально *лемехом*. Графема **Ј** является явным символом этого древнего сельскохозяйственного орудия. Это даёт основание предположить, что рассматриваемый вариант графемы **Ј** происходит от иероглифа, обозначавшего *лемех*.

С изобретением плуга у слова *лемех* появилось второе значение. Согласно данным археологии, первоначальное орудие пахоты изготавливалось из единого куска дерева соответствующих размеров, выкопанного с корнем. Рабочей частью служила одна из ветвей. Ствол использовался для крепления к упряжи тяглого животного, т.е. в качестве дышла. Рукоятками – два ото-

Рис. 10.6.1. Славянские рала без полоза (по Л. Нидерле):

1 и 3 – польское рало (по Браунгарту, Буяк); 2 – украинское рало (по Гюльденшметцу, Зеленину); 3 – северочешское рало (по Бартошу); 4 – северочешское рало (по Пейскеру); 5 – валашское рало (по Хоудеку); 6 – белорусская сошка (по Сержпутовскому); 7 – резак из Солчавы (по Рамму); 8 – резак из Нижней Каринтии (по Браунгарту); 9 – рало из Равна (по Стоцкому)

гнутых оппози́тных корня или ветви. В некоторых конструкциях рукоятки крепились к основной части орудия (см. рис. 10.6.1 и 10.6.2).

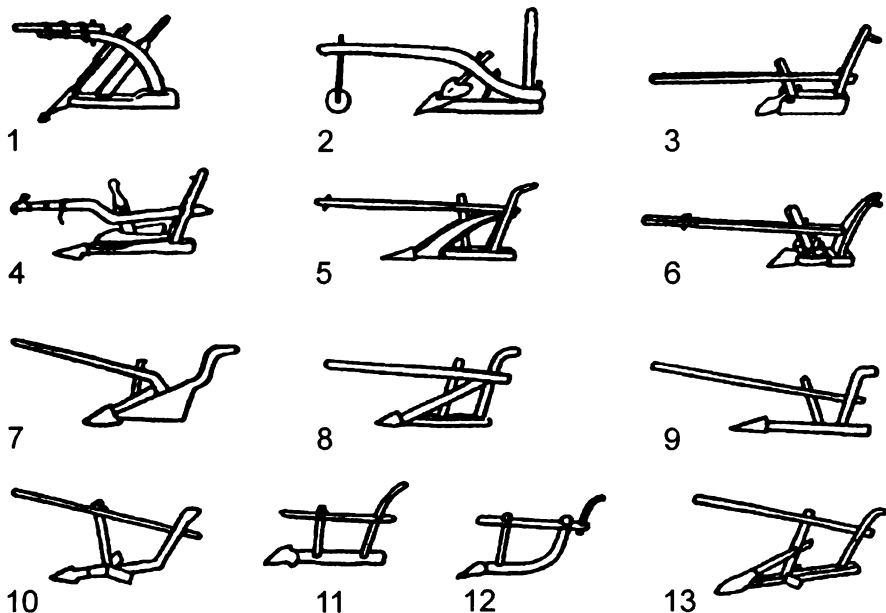
Как подчёркивается в энциклопедии Брокгауза и Эфрона, первоначальный плуг «был скопирован с простой мотыги». Поэтому на него и перешло название прообраза – *лемех*. В знаменитом словаре В.И. Даля слово «лемех» используется ещё и в качестве одного из названий наиболее древней конструкции плуга. Постепенно уходя из обихода, это название архаичного плуга сохранялось вплоть до XIX века.

Таким образом, можно заключить, что буква происходит от символа, обозначавшего в материнской системе письма древнее название мотыги и первого варианта конструкции плуга. Модификация этого варианта графемы используется в латинском шрифте.

Вариант второй

Происхождение второго символа **Λ**, обозначавшего звук «л», связано с дальнейшим развитием техники и технологии рыхления почвы.

Наряду с двумя указанными выше, со временем появилось и третье значение слова «лемех». В связи с усложнением конструкции плуга в нём стали выделять основные функциональные узлы. Появились и их собственные

Рис. 10.6.2. Славянские рала с полозом (по Л. Нидерле):

1 – мекленбургское рало (по Браунгарту); 2 – чешские предплужник древней формы (по Браунгарту); 3 – моравское рало (по Бартошу); 4 – рало из южной Штирии (по Рамму); 5 – рало из Славонии (по Браунгарту); 6 – рало из центральных чешских областей (по Пейскеру); 7 – черногорское рало из Крмници; 8 – из Дробняков; 9 – из Цетиньевского поля (по Ровинскому); 10 – рало из Брестовицы у Пловдива; 12 – рало из Софии (по Иречку); 13 – украинское рало (по Браунгарту)

названия. Лемехом стали называть лишь рабочий орган плуга, с помощью которого непосредственно осуществлялась пахота. Для обозначения всего орудия по мере развития его конструкции стали использоваться другие названия: *соха, рало, плуг*.

Совершенствовалась и конструкция лемеха. В нём появился важный конструктивный элемент – полоз, – дополнительное устройство, идущее от вершины лемеха параллельно линии пахоты по дну борозды. Оно предназначалось для стабилизации работы плуга и для регулировки наклона лемеха. Благодаря этому нововведению стало возможным регулировать глубину вспашки. Полоз сохранился в конструкции плуга до наших дней.

Восточнославянский вариант буквы происходит от изображения более поздней конструкции плуга, когда у него появился полоз. Рабочая часть

↔ направление пахоты

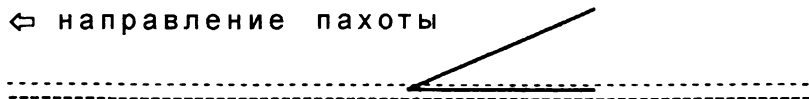

Рис. 10.6.3. Рабочий орган плуга с полозом

плуга стала напоминать полый клин, обращённый вершиной в направлении пахоты (см. рис. 10.6.3).

Его-то и символизирует второй вариант графики рассматриваемой буквы.

Заметим, что позже в русско-венетских языках появилось и четвёртое значение слова «лемех», которое стало обозначать только *металлическую насадку* рабочей части плуга, существенно увеличивающую срок его службы, производительность и технологические возможности.

Трансформация изображения: J ↔ Λ ↔ Л

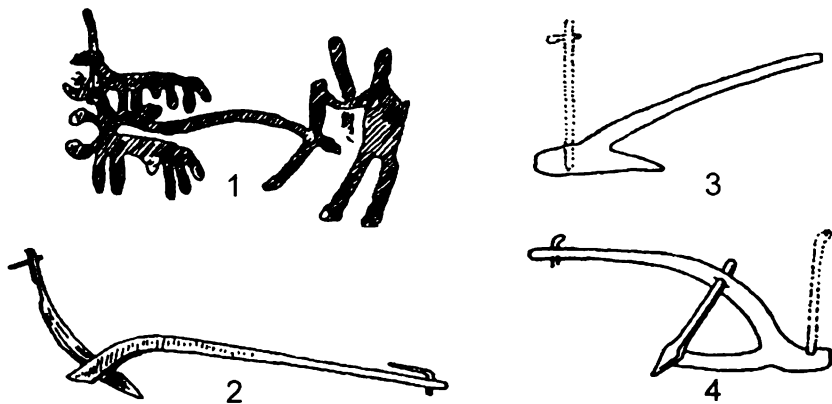
§ 10.7. Природа букв «М» и «Н»

У славян, как и у других народов, занимающихся скотоводством, с древних времён и по настоящее время широко использовалась *плеть*. Известно несколько её конструкций в зависимости от назначения, в частности, длинная пастушеская плеть и короткая, применявшаяся извозчиками, наездниками, погонщиками скота. Плетки изготавливались путём плетения (отсюда и основное название) из кожи или растительных волокон. Имеется много названий, происходящих от особенностей назначения, свойств и технологии изготовления, в т. ч. *кнут*, *бич*, *витень* (от слова *вить*), *пуга* (от слова *пугать*).

↷ – схематическое изображение длинной пастушьей плети, использовавшейся скотоводами на протяжении тысячелетий вплоть до последнего времени. В ряде восточнославянских регионов в качестве основного имело название *пуга*.

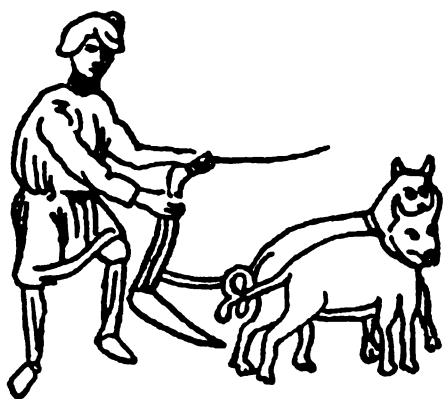
┘ – схематическое изображение короткого кнута. Другие названия: *плеть*, *плётка*, *нагайка*.

В современных восточнославянских языках древнего названия этого «бичующего» инструмента не сохранилось. По всей видимости, оно уходит своими корнями в очень отдалённые времена индоевропейской общности. Об этом свидетельствует армянское название кнута: **ՄՏԴԱԿ** (*мтрак*), начинающееся на *м* и восходящее к древнему общеиндоевропейскому.

Доисторические рала

1 – Богуслен; 2 – Доструп; 3 – Доброгошт (Добергощ); 4 – Папово близ Торуня

Изображение рала в календаре «Carmina Salis burgensia» (IX в.)

Изображение рала Пшемисла из часовни в Знойме

§ 10.8. Природа буквы «П»

Критериям, сформулированным в § 9.4 и 9.5, удовлетворяет и знак **П**. В-первых, «картинка» весьма узнаваема, она довольно чётко символизирует изображаемый объект – палку с рукояткой (посох), издревле используемую для опоры при ходьбе. Во-вторых, первой буквой названия изображаемого объекта является буква **П**.

Это один из наиболее очевидных по своему происхождению символов, изображающий палку с рукояткой.

Русское слово «палка» имеет древнее индоевропейское происхождение. Оно использовалось ещё у апеннинских русов, откуда перешло в латынь, о чём свидетельствуют имеющиеся параллели в латыни: *пастор*.

Трансформация изображения буквы: **П** ⇔ **Р** ⇔ **П**.

§ 10.9. Природа буквы «Р»

Графема имеет два основных варианта изображения – **Р**, **Р**. Происходит от изображения древних орудий труда, название которых связано с действием и словом *резать* (*ронити*). Графема **Р** похожа на рало – одно из самых распространённых орудий труда во все времена и у всех народов; графема **Р** – на резак. Имеется аналогия в египетском иероглифическом письме.

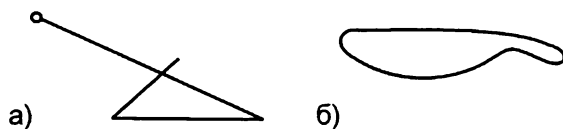

Рис. 10.9.1. Изображение египетских иероглифов *пflug* (а) и *резать* (б) [311, с. 78 и 86]

Трансформация изображения буквы: **Р**, **Р** ⇔ **Р**, **Р** ⇔ **Р** (русское), **Р** (латинское).

§ 10.10. Природа буквы «С»

Графемы **С** и **С** схематически изображают серп, отражая два варианта его конструкции (без ручки и с ручкой).

Возможна и иная трактовка происхождения второго варианта графемы **С**. Этот вариант мог произойти и от иероглифа *змея*.

Заметим, что в данном случае мы снова сталкиваемся с двойственностью происхождения русского алфавита.

Трансформация рисунка буквы: $\text{J}, \text{I} \Rightarrow \text{C}, \text{S} \Rightarrow \text{С}$ (русское) и S (латинское).

§ 10.11. ПРИРОДА БУКВЫ «Т»

Обратим внимание на двоякое изображение этой буквы в древней венетской азбуке: T и † и зададимся вопросом о причинах этой двоякости. Выясняется следующее. В древности, ещё в каменном веке, применялись два основных способа соединения изготавливавшейся из камня ударной (рабочей) части топора с топорищем.

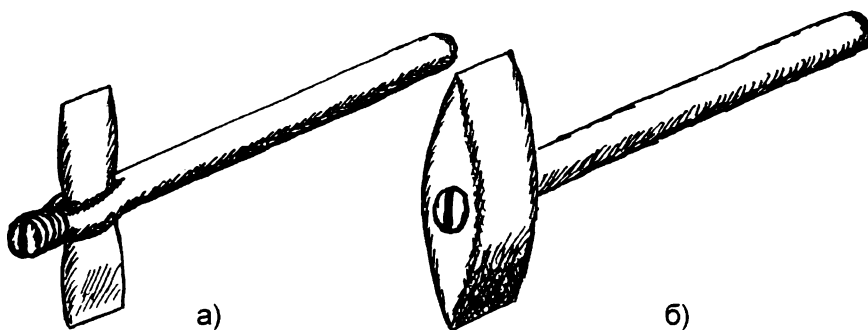

Рис. 10.11.1. К происхождению буквы Т

Первый, наиболее архаичный способ заключался в креплении рабочей части в развилке топорища (рис. 10.11.1 а). В этом случае топорище выступало за рабочую часть, что и отражено на первом из вариантов рисунка иероглифа, а затем и буквы.

Со временем изготовление боевых топоров было усовершенствовано. Ударная часть топора обрабатывалась более тщательно, и в её середине просверливалось отверстие для крепления топорища (рис. 10.11.1 б). Технологические возможности того времени были невелики, и процедура сверления отверстия в камне представляла собой чрезвычайно сложную задачу. Однако нашим далёким предкам удалось её решить. Как считают

археологи, это удалось сделать с помощью полых костей соответствующего диаметра. Ими сверлили отверстия, подсыпая в место трения мелкий песок в качестве абразива.

Такой способ крепления рабочей части топора на топорище сохранился и с появлением металлических топоров. Применяется он и до сих пор. Во втором варианте топорище крепилось с помощью расклинивания, как это делается и сегодня, и не выступало за рабочую часть топора. Это и нашло отражение во втором варианте графики иероглифа и буквы Т.

Таково, видимо, происхождение двух вариантов графемы Т.

Слово *топор* имеет древнее русско-венетское происхождение от *топать*, *тюкать*, *тяпать*. С ним связаны также такие слова, как *топот*, *тяпка*, *оттяпать*.

Глава 11

Материнские символы, обозначающие природные объекты

Настоящая глава посвящена анализу происхождения букв древней русско-венетской азбуки, изображение которых не связано с рукотворными объектами.

Символов, обозначающих природные объекты в русско-венетской иероглифической системе, значительно меньше по сравнению с символами, обозначающими рукотворные объекты.

§ 11.1. Происхождение буквы «О»

Довольно очевидным и весьма вероятным представляется происхождение буквы **О** от знака – око:

– рисунок буквы до наших дней сохраняет совершенно явное сходство с *оком* (глазом),

– первой буквой слова *око* с древности и до наших дней является буква **О**.

Имеются два варианта древней графики этой буквы: наиболее распространённый **О** и более древний, встречающийся реже, – круг с точкой-зрачком.

Отметим, что этот иероглиф носит интернациональный характер; он встречается и в других системах письма. Например, близкий по графике египетский иероглиф **О** обозначает *свет*. Но только в языках венето-русских народов первой буквой слова *око*, обозначавшегося иероглифом, является буква **О**.

В латыни также имеются родственные слова, начинающиеся на букву **О**. Однако это обстоятельство в нашем случае в расчёт не может приниматься, поскольку латинский алфавит, сложился позже на основе этрусского. Он же (этрусский алфавит), в свою очередь, сложился на основе венето-русской азбуки.

§ 11.2. Происхождение буквы «Е»

Две буквы (графемы) русско-венетской азбуки **Ѧ** и **ѧ** имеют сходную графику и, видимо, родственное происхождение.

Происхождение графемы **Ѧ** недостаточно ясно. Можно сделать лишь предварительные предположения.

Графема **Ѧ**, обозначающая звук *e*, может происходить от символа, изображавшего *ель*. Слово древнее. Имеет параллели в балтских языках.

Трансформация графемы довольно очевидна: **Ѧ** ⇨ **Ѧ** ⇨ **Е** ⇨ **Е**.

§ 11.3. Происхождение буквы «В»

Происхождение рассматриваемой графемы **Ѣ** малопонятно.

Имеются две сугубо умозрительных гипотезы её происхождения.

Согласно первой из них, графема **Ѣ** (в варианте **ѣ**) происходит от иероглифа, изображавшего *ветви* дерева. Слово также древнее. Эта линия развития буквы не имела продолжения в восточнославянских языках ни по графике, ни по смыслу.

Другая гипотеза связана с происхождением буквы **ѣ**.

Трансформация графики буквы из древнего вида в современный связана только с одним из вариантов происхождения буквы: **Ѣ** ⇨ **Ѣ** ⇨ **Ѣ**.

§ 11.4. Происхождение буквы «Ф»

Рассматриваемый знак, обозначающий вторую букву **К** русско-венетского алфавита, похож на дерево с круглой кроной и мог произойти от словесного символа (иероглифа), обозначающего крону дерева. Кроме того, он напоминает клюв птицы. Возможно, происходит от иероглифа *голова*.

Фонетическая основа необходимости второй буквы **К** в венето-русской азбуке не вполне ясна.

Глава 12.

Географические символы и слоговые знаки

Как уже отмечалось, иероглифы могут быть двух типов: одни обозначают вещественные объекты естественного или рукотворного происхождения, другие – абстрактные понятия. Букв, берущих своё начало от знаков второго типа (идеографических), в русско-венетском письме немного. Определённо можно говорить только о трёх знаках: **А**, **⊕**, **У**.

§ 12.1. Происхождение буквы «А»

Первая буква русской азбуки и других индоевропейских алфавитов по своему происхождению, в том числе по происхождению графики, является одной из наиболее понятных. Удивительно, что до сих пор не было расшифровано и должным образом описано совершенно очевидное, бросающееся в глаза происхождение буквы **А**, её символики и графики.

Эта древнейшая буква русской азбуки заняла первое место в индоевропейских алфавитах не случайно. Дело в том, что переход от первобытных форм хозяйствования к земледелию, связанный с изобретением рала и других сельскохозяйственных орудий, был важнейшим актом научно-технического, технологического и культурного развития. Значение этого события в истории человечества настолько велико, что с ним непосредственно связано происхождение слова *arja-арий-аратай* (пахарь), ставшего общим названием древнерусского и других родственных индоевропейских народов. С ним непосредственно связано также и происхождение четырёх букв венето-русской азбуки **А** (*arja*), **Ј** (*лемех*), **У** (*рало*) и **Г** (*грабля*). Кроме того, со всей очевидностью прослеживается родственность происхождения ещё и буквы **П** (*палка, посох*). Эта родственность обусловлена тем, что древняя деревянная мотыга служила одновременно граблей и палкой для опоры при ходьбе.

Таким образом буква **А**, символизирующая *рало*, происходит от идеограммы *arja* – *аратай* (пахарь). За свою длинную жизнь она имела несколько вариантов изображения: **А**, **А**, **А**.

При такой трактовке происхождения буквы **А** становится понятным и её название: *аз есмь аратай* (я – пахарь, земледелец). Видимо со временем

из трёх слов, составлявших прежде название буквы, осталось только одно первое – аз, вошедшее в русскую азбуку и даже в её название в качестве первого слога. Такая трактовка позволяет снять кажущееся противоречие: слово «аз», по смыслу означающее **Я**, в русской азбуке служит названием буквы **А**.

§ 12.2. Происхождение второй буквы «С»

В древнем русско-венетском алфавите было две буквы, обозначавших звук **с**. Рисунок рассматриваемого знака похож на окно, разделённое рамой на четыре составных части. Вполне мог произойти от славянского символа, обозначающего *свет* по идеографическому принципу, отражённому в популярной поговорке «*свет в окошке*».

Не совсем ясно, почему в древнем русско-венетском алфавите появились две буквы **С**. Проблема требует дальнейшего исследования. Можно лишь ещё раз подчеркнуть наблюдающуюся двойственность происхождения букв венето-русского алфавита.

Трансформация рассматриваемого символа в современную букву русского алфавита отсутствует, надо полагать, потому, что этот символ не дожил до наших дней: в одной азбуке две буквы **С** были не нужны.

§ 12.3. Происхождение буквы «У»

Происхождение этой буквы – одно из очевидных. Кроме того, снова прослеживаются два варианта происхождения и графики рассматриваемой буквы в индоевропейских алфавитах: **У** и **V**. И обе эти буквы символизируют «угол».

Следует отметить также корреляцию с древнеегипетским письмом, в котором имелся соответствующий иероглиф [132].

§ 12.4. Слоговые знаки

Как уже отмечалось выше, все реальные системы письма являются комплексными. Точно так же и в древней венето-русской азбуке наряду с бук-

вами, отражающими отдельные звуки, имелись символы, обозначающие слоги: $\textcircled{\text{X}}$ – *тх*, X – *кс*, Y – *кх*.

Они, по всей видимости, отражают древнюю индоевропейскую фонетику. Подобное произношение – с придыханием – имело место в хеттском и, видимо, в других древних индоевропейских языках (см. работу Т. В. Гамкрелидзе и Вяч. Вс. Иванова), в том числе и в русско-венетских. Лишь со временем они ушли из русско-венетских языков. Ушли и соответствующие буквы. На смену им в восточнославянских языках пришли новые слоговые символы, обозначающие йотированные гласные.

Глава 13.

Итоги исследований происхождения русско-венетского письма

Итоги подведём в двух планах. Во-первых, обсудим результаты ретроспективного анализа, во-вторых, рассмотрим новые оттенки в подходе к проблеме происхождения буквенно-звукового письма.

§ 13.1. РЕЗУЛЬТАТЫ РЕТРОСПЕКТИВНОГО АНАЛИЗА

Анализ происхождения букв русско-венетской азбуки, имевшей распространение в первом тысячелетии до н.э., позволяет сделать несколько важных выводов.

а) За длительную историю своего развития система венето-русского письма, порождённая выдающейся цивилизацией, *прошла сложный путь от рисунков, изображающих определённые образы или понятия, через изображения, соответствующие словам, к слоговому и, наконец, звуковому (или фонетическому) способу.*

Подчеркнём, что определения *русско-венетское письмо* и *русско-венетская азбука* – собирательные, поскольку единого письма и единой азбуки у многочисленных русско-венетских народов, занимавших огромные пространства Евразии, не было и не могло быть. Было несколько близких алфавитов, имевших как много общего (в силу общности языка), так и немало отличий диалектно-территориального происхождения.

На каждом этапе развития цивилизации существовало несколько вариантов письма. Шёл постоянный поиск более совершенного варианта. Этот поиск (его можно назвать ещё и поиском оптимального варианта) был длительным и сложным. Поэтому следует говорить о многих *траекториях* развития письма. Существовали, вероятно, и тупиковые варианты. Они постепенно уходили из практики, а система письма в её целостности продолжала развиваться.

В настоящей работе рассматривалась только одна из траекторий, одна, но самая главная: та, которая привела от иероглифов к русскому письму, являющемуся, по всей видимости, самым совершенным в мире с точки зрения

соответствия алфавита фонетическому строю языка. Это была так называемая *базовая траектория*. Более того, рассматривалась не вся траектория, а только один из её аспектов – происхождение азбуки: была сделана попытка представить, как могли выглядеть иероглифы, от которых произошла русско-венетская азбука начала первого тысячелетия до н.э.

б) Анализ происхождения большинства букв этой азбуки показал, что она, безусловно, происходит от знаков (символов) некоего предшествовавшего ей *материнского* письма, построенного в своей основе на иероглифах, поскольку рисунок большей части её букв совершенно явственно происходит от логограмм (иероглифов). Это исходное письмо имело в своём составе, кроме того, слоговые знаки и, возможно, отдельные буквы.

в) Есть все основания полагать, что *материнская система письма принадлежала нашим прямым языковым предкам, то есть русско-венетским народам*, а не была заимствована у других народов. Об этом свидетельствует тот факт, что буквы азбуки совпадают с первыми буквами слов, обозначающих соответствующие иероглифы. Более того, названия этих объектов, начинающиеся с соответствующих букв, сохранились в славянских языках до наших дней. Имеются некоторые корреляции с другими иероглифическими системами письма. Суть этих корреляций пока не установлена.

г) Можно отметить также, что *материнская система письма существовала не позднее второго тысячелетия до н.э.*

д) На первый взгляд, эти, более чем неожиданные, наблюдения автора могут показаться простым совпадением. Однако число таких «совпадений» – *большая часть азбуки* – согласно незыблемым канонам статистики *свидетельствует о закономерности*, не оставляющей места для сомнений. Совпадения настолько очевидны, что едва ли нуждаются в комментариях. Таких ретроспективных соответствий не было бы только в одном случае, если бы эту систему письма, эту азбуку создавали не наши языковые предки.

Иначе говоря, факт существования в далёком прошлом фазы логографического письма, по всей видимости, представляется несомненным.

В отношении деталей второго плана не будем делать категорических утверждений, особенно в части названий логограмм.

е) В главах 10, 11 и 12 рассматривается происхождение букв от иероглифов материнской системы письма. Между тем, нельзя исключать, что некоторые буквы произошли от слоговых знаков, содержавшихся в материнской системе, хотя она и была иероглифической в своей основе. Но на нынешнем этапе работы над проблемой установить, какие буквы произошли от иеро-

Таблица № 13.1.1.

Древнее изображение символа	Тип прародительского знака	Возможное древнее название объекта	Позднее русское название объекта	Соотв. буквы русск. языка	Трансформация древних графем в современные
1	2	3	4	5	6
А А А	идеограмма	арья	пахари	А а а	Без изм.*
В	?	?	?	Б б б	В ⇔ В
Г	иероглиф	грабля	—	Г г г	Г ⇔ Г
Д Д	иероглиф	дом	дом	Д д д	Д ⇔ Д
Е	иероглиф	ель	ель	Е е е	Е ⇔ Е
Ф	иероглиф	ветвь	ветвь	В в в	Ф ⇔ F
И И	иероглиф	забор	забор	З з (Z z)	И ⇔ Z
Х	иероглиф	горожа	ограда	Х х х	?
⊗				—	—
І	иероглиф	игла	игла	(І і) И и	Без изм.
Ж Ж	иероглиф	клеймо	клеймо	К к к	Ж ⇔ К
Л	иероглиф	лемех	плуг	Л л л	Л ⇔ L
М	иероглиф	У С Г У Ч	кнут	М м м	М ⇔ М ⇔ М
Н	иероглиф	?	?	Н н н	Н ⇔ N ⇔ N
□	идеограмма	свет	свет	С с с	—
О О	иероглиф	око	око	О о о	Без изм.
П	иероглиф	посох	палка	П п п	П ⇔ П
Ш Ш	иероглиф	?	?	Ш ш ш	Ш ⇔ Ш
Ф	иероглиф	—	—	—	—
Р Р	идеограмма	рало	плуг	Р р р	Р ⇔ Р
С С	иероглиф	серп	серп	С (S) с с	С ⇔ С
Т Т	иероглиф	топор	топор	Т т т	Без изм.
У У	иероглиф	угол	угол	У у у	Без изм.
Х				—	—
Ф				—	—
У				—	—

* Структура рисунка буквы не изменилась с древности до наших дней.

глифов, а какие от слоговых знаков, ещё не представляется возможным. Это задача дальнейших исследований, когда будет накоплен необходимый палеографический материал.

ж) Проблема слогового письма не ограничивается рамками материнской иероглифической системы. Она может рассматриваться и самостоятельно. На определённом этапе развития письма у некоторых индоевропейских народов сложились слоговые системы письма, например, в Индии. Некоторые исследователи считают, что и у русско-венетских народов могло существовать слоговое письмо. И это предположение представляется вполне реальным. В его пользу свидетельствуют некоторые факты. Достаточно, например, взглянуть на церковно-славянские тексты с их титлами, чтобы допустить реальность такого предположения. Однако попытки энтузиастов этой идеи (Г.С. Гриневича и др.) реконструировать праславянское слоговое письмо пока не привели к положительным результатам.

з) Большинство букв древнего русско-венетского алфавита имеют два и более символа своего изображения. Отчасти это вполне естественно и объяснимо диалектными и территориальными различиями русско-венетских народов. Однако в этом явлении наблюдается, как бы пробиваясь через слой частных случаев, и некая особая изначальная бинарность, имеющая более фундаментальный характер по сравнению с диалектными различиями. Дело в том, что в древней азбуке есть две буквы «с», две буквы «к», две буквы «у», что трудно объяснить диалектными явлениями. Возможно, наблюдающаяся двойственность происходит из различий венетского и русского начал славянской цивилизации. Возможны и другие предположения. Проблема достойна специального исследования.

Таковы первые результаты ретроспективного анализа.

Хочется надеяться, что сделан ещё один шаг на пути к современной *концепции происхождения* полномасштабной вокализированно-звуковой русско-венетской азбуки (системы азбук).

Разумеется, высказанные соображения носят гипотетический характер, хотя их предварительная аналитическая проверка уже осуществлена. Необходим анализ большего массива подлинных автографов древних материнских систем письма. Только после этого рассматриваемая концепция перестанет быть гипотетической.

Отметим, что значимость рассмотренной гипотезы для дальнейшего развития науки, если она хотя бы в главном будет доказана (в чём у автора имеется определённая уверенность), исключительно велика. Выяснение

происхождения русско-венетского письма имеет особое значение не только для славянской палеографии; этот факт будет иметь большое значение и для смежных наук.

Уверенность в справедливости гипотезы основана на том, что, как уже отмечалось, древний русско-венетский алфавит из ничего произойти не мог. Его происхождение, несомненно, имеет большую историю.

Высказанная гипотеза нуждается в широкомасштабной проверке. От неё уже невозможно отмахнуться, как это делалось столетиями в отношении признания факта существования докириллического славянского письма. Да этого и не следует делать, если исходить из интересов науки. Прежде всего, необходимо провести основательную проверку приведённых выше рассуждений и доказательств, поскольку, например, не все рассмотренные слова, обозначающие изображённые объекты, могут иметь древнее русско-венетское происхождение. Могут быть слова более позднего происхождения. Могут быть и иностранные по своей природе слова. Такие позиции следует исключить из таблицы ретроспекций и рассматривать соответствующие проблемы на новой лексической основе.

Необходимо также расширить доказательную базу. Во-первых, буквы венетской азбуки могли произойти не только от иероглифов, но и от знаков слогового письма. А это уже несколько иная картина. Во-вторых, без должного внимания была оставлена возможность происхождения букв от идеограмм, обозначающих не материальные объекты, а явления и процессы. В-третьих, поскольку удалось рассмотреть не всю азбуку, предстоит исследовать происхождение остальных букв. А это дело далеко не простое, так как древневенетский словарь, мягко говоря, ещё далеко не полон, а словарь древних руссов – тем более. В-четвёртых, остаются довольно туманными причины двоякости происхождения подавляющей части букв рассмотренного алфавита.

И что самое главное, ещё предстоит поиск прямых палеографических доказательств: необходимы подлинные автографы иероглифов-прародителей букв древней русско-венетской азбуки. Без этого выдвинутая гипотеза не может считаться доказанной в полной мере, сколь убедительными ни казались бы рассуждения по этому поводу.

Разумеется, перечень нерешённых проблем и направлений поиска без труда можно продолжить, ибо по большинству направлений мы находимся едва ли не на нулевых позициях.

§ 13.2. РАССЕЛЕНИЯ РУССКО-ВЕНЕТСКИХ НАРОДОВ И ПАЛЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ

Важный материал для истории русов и венетов, а также для русско-венетской палеографии (в целом и по стадиям) даёт сравнение мест и типов палеографических находок с картиной миграции в III–I тысячелетиях до н.э. в Европе и Азии (вплоть до Индостана).

По всей видимости, в рамках системных исследований такого рода удастся получить в будущем решение многих проблем происхождения русско-венетского буквенно-звукового письма, решение проблем русско-венетского иероглифического и слогового письма.

Вместе с тем, уже и сейчас возможно представить отдельные фрагменты этой будущей картины прошлого. Говоря в общем, отметим прежде всего, что на известных истории территориях длительного проживания и на путях миграции русов, венетов и близких им индоевропейских народов археологи находили ранее и продолжают находить палеографические памятники, которые по своей принадлежности согласуются с этими территориями и путями миграции.

В качестве примера приведём два фрагмента.

1. Едва ли не самый древний слой палеографических памятников иероглифического и слогового письма (в ряде случаев ещё не расшифрованных или расшифрованных отчасти) относится к индоевропейской прародине: это иероглифическое и слоговое письмо индоевропейского происхождения на территории Малой Азии, прототипы индийского иероглифического и слогового письма, крито-микенское письмо.

2. От Малой Азии, захватывая северную часть италийского полуострова, и далее в Европе найдено много палеографических памятников, написанных с использованием очень близких алфавитов. Среди них значительная часть, безусловно, принадлежит русско-венетским народам. Часть принадлежит родственным народам.

Большая часть этих памятников без труда читается с использованием древнеславянских языков. Но имеются древние памятники, которые расшифрованы лишь частично. Речь идёт, прежде всего, о хетрусских памятниках письма, которое расшифровано лишь частично: алфавит известен давно, а язык пока остаётся загадкой. Думается, эта ситуация сложилась потому, что до сих пор пытались реконструировать хетрусский язык, прибегая к любым языкам, кроме древнерусского. Этот изначально тупиковый путь русофобски

настроенные исследователи принимали и принимают изначально на уровне политической самоцензуры. Уж очень многим не хочется признать очевидное в наши дни место в истории Европы русов и венетов.

С сожалением приходится констатировать, что сегодня существуют совершенно нелепые диспропорции в нашей исторической осведомлённости, имеющие отношение как к исторической науке, так и к историческому образованию. Мы многое знаем о греках, римлянах и других народах. Но мы мало знаем о своей, более древней и гораздо более масштабной, истории. Исследования в этой области, фактически прерванные после выхода знаменитой книги М. В. Ломоносова, только появляются. Да и носят они фрагментарный характер. К своему стыду, мы ещё не знаем большинства основных аспектов истории древних русов, почти не знаем их древнего языка. К сожалению, в должной мере не выделено и не идентифицировано древнее русско-венетское иероглифическое письмо. Можно, пока только гипотетически, представлять лишь некоторые его параметры. Возможно, речь должна идти не об одной, а о нескольких исходных системах.

Основная причина неразработанности указанных проблем кроется не только в их объективной сложности, но и в целенаправленной многовековой русофобской политике в этой области исторической науки. Систематически не только искажалась история, но и уничтожались археологические памятники на территории Европы. Существовали даже организации, специально занимавшиеся подобными делами.

Ещё сорок лет назад В.А. Истрин с горечью писал, что в СССР нет ни одного научного учреждения (даже на уровне лаборатории), которое занималось бы проблемами древней русской палеографии. Те, кто пытался и пытается что-то сделать в этой сфере, работают, как правило, на любительском уровне. В итоге имеется большое число публикаций сомнительного свойства, которые нередко дискредитируют саму проблему и науку.

Характерен приём, используемый в области школьного исторического образования для того, чтобы не дать детям возможности изучать историю русского народа с должной полнотой. Дело в том, что в истории любого народа есть такие моменты, которые нельзя выбросить из школьного курса. Без них искажается вся история народа. Изучение истории русского народа подменяется изучением в основном русской государственности в Восточной Европе. И из неё выброшен весь древний пласт. Где, например, в школьном курсе руги, русины, рутены, венеты? Их нет. Где русь и славяне Центральной Европы I тысячелетия до н.э. – I тысячелетия н.э.? Где их история и государ-

ственность? Достаточно взглянуть на карту Европы 862 года (см., например, энциклопедию Брокгауза и Эфрона), чтобы уяснить, что на территории нынешней Германии восточнее Лабы в то время существовали только славянские княжества. В школьном курсе не упоминается о крестовых походах против славян, которых уничтожали огнём и мечом. Не говорится и о многом другом, в частности, о системном геноциде венетов и русов со стороны римлян. А ведь всё это тоже история русского народа. История восточных славян только часть истории русского народа, её поздняя фаза.

Иначе говоря, используется принцип: говори правду, всегда правду, одну только правду, но... не всю правду. И тогда добьёшься желаемых результатов! Этот приём реализован в школьных программах и учебниках истории прежних времён. Во многом таков и новый стандарт школьного исторического образования, разработанный в последнее время авторским коллективом под руководством Э.Д. Днепровца.

При таком подходе к школьному курсу истории русского народа, русско-венетской, славянской цивилизации, искусно разорванных на куски и усечённых во многих своих основных позициях, исчезает самое главное – сама русская и славянская история, её дух, её суть.

В результате подмены изучения истории русского народа изучением её фрагментов детям преподносится правдиво оформленная ложь.

§ 13.3. О КОНЦЕПЦИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ БУКВЕННО-ЗВУКОВОГО ПИСЬМА

Наиболее распространённой в наши дни является точка зрения, согласно которой приоритет в создании буквенно-звукового письма принадлежит финикийцам. У них якобы алфавит заимствовали греки, а у греков – многие другие народы, в том числе и славяне. Поводом для такого утверждения послужило то обстоятельство, что финикийский алфавит похож на греческий. Эта схема выдаётся за «единственно правильную» и доказанную.

На самом деле, ничего в этой концепции не доказано. По всем её пунктам с давних пор идут дискуссии. И, надо сказать, концы с концами в этой концепции не сходятся ни по одному из её основных положений, в том числе и в отношении датировок.

В этом читатель может легко убедиться, обратившись к соответствующей литературе. обстоятельный обзор соответствующих точек зрения и проходивших дискуссий содержится в монографии В.А. Истрина «Возникновение

и развитие письма», изданной в 1965 году [311]. За время, прошедшее со времени издания книги, в принципе ничего изменилось. Дополнительных подтверждений своей справедливости *финикийская концепция* не получила, да и не могла получить.

Подчеркнём лишь три показательных момента (из большого числа), имеющих прямое отношение к развенчанию «*финикийской концепции*»:

1. Есть свидетельства древних авторов, писавших о том, что финикийцы не были создателями буквенно-звукового письма. Так, «согласно Фотию (IX в.) самое название "финикийское письмо" обусловлено (по утверждению критян) не тем, что его изобрели финикийцы, а тем, что для этого письма применялись в качестве материала листья финиковых пальм» [311].

2. Анализ, проведённый известным болгарским учёным В. Георгиевым, показал, что названия финикийских букв полностью соответствуют их форме только в четырёх случаях (mem, ayin, resh, taw), частично соответствуют ещё в четырёх случаях (alef, waw, jod, shin). [293]. Заметим, что в древнем варианте венето-русской азбуки, как показал проведённый выше анализ, имеется не менее 18 таких соответствий.

3. Наконец, третий момент, подчёркиваемый В. А. Истриным: «... алфавиты финикийского письма до нас не дошли. До 30–40-х годов IX века порядок букв в финикийском алфавите устанавливался на основе совпадения порядка букв в этрусском алфавите... с древнееврейскими акростихами Ветхого Завета» [311, с. 278].

Бросающимся в глаза и неоспоримым фактом, безусловно, является очевидное сходство финикийского, древнегреческого, малоазийских, италийских и других алфавитов. Однако из этого факта никак не следует ни примат финикийского алфавита, ни примат греческого по отношению к русско-венетскому. Этому факту имеются другие, объективные объяснения, гораздо более основательные по сравнению с «финикийской» концепцией. Основная беда последней – в её однополярности. Модель происхождения буквенно-звукового письма в виде дерева с одним корнем совершенно не соответствует реальности. Более того, – противоречит ей. В реальности всё было намного сложнее. Процесс этот был многомерным, сложным и длительным.

Современную концепцию происхождения буквенно-звукового письма, соответствующую известным уже историческим реалиям, следует строить как *многомерную по своим основаниям*. В создании этой системы приняло участие несколько цивилизаций: египетская, индоевропейская и др. Иначе говоря, речь, скорее, должна идти о сетевой модели рассматриваемого явле-

ния. Дальнейшие исследования со временем расставят всё по своим местам. В будущей *системной концепции*, несомненно, найдётся место и египетской, и финикийской, и другим прежним концепциям, найдётся место всем, кто создавал и развивал буквенно-звуковое письмо.

§ 13.4. ПРОБЛЕМЫ

Время приносит всё новые результаты. Вчерашние проблемы перестают быть проблемами. Так, перестала быть дискуссионной недавняя проблема существования письменности у славян до появления кириллицы. Ситуация становится очевидной, если подходить системно, строго учитывая реальные факты и свидетельства. При этом выясняется следующая любопытная ситуация. Оказывается, наличие письменности у русско-венетских народов, в сущности, никто из учёных никогда не отрицал. Да это и невозможно было сделать, поскольку специалистам всегда были хорошо известны русско-венетские алфавиты первого тысячелетия до н.э. и более поздние алфавиты. Собственно говоря, это были действующие алфавиты (азбуки) живого языка, они были известны всегда, их никогда не забывали. И сейчас, когда слово *венеты* ушло из повседневного обихода, уступив место этнониму *славяне*, эти алфавиты приводятся во всех работах по истории письма индоевропейцев. Известны не только разновидности, но и многие детали генезиса. Более того, известно, например, что ранний русско-венетский алфавит был положен в основу *хетрусского алфавита*, а тот в свою очередь стал основой *латиницы*. Графемы древнего русско-венетского алфавита лежат также в основе кириллицы. Откуда в таком случае дискуссия, продолжавшаяся чуть ли не три столетия?

Ответ на этот вопрос чрезвычайно прост: дискуссия была искусственно организована на пустом месте. Поскольку славяне – поздняя фаза венето-славянской цивилизации, а письменность была ещё у венетов, сама постановка вопроса о том, была ли у славян письменность до Святого Кирилла, лишена всякого смысла.

Не успела закончиться эта дискуссия, началась другая: стали утверждать, что письменность у славян до Святого Кирилла была примитивной, носила зачаточный характер. В сущности, это снова была дискуссия о том, *сколько чертей умещается на кончике булавки*. Научного основания для дискуссии в такой плоскости не было. Речь должна идти не о том, была ли письменность

у славян, а совершенно о другом, поскольку не известны многие детали происхождения русско-венетской азбуки, не известно и то, как она выглядела на первых этапах своего существования и какова хронология её возникновения. Возникает много других весьма сложных, принципиальных вопросов:

- Как развивалась русско-венетская азбука?
- Каковы территориально-диалектные разновидности русско-венетской азбуки?
- Каковы этапы развития и преемственность славянских азбук?
- В чём суть лингвистических достижений Кирилла и Мефодия?
- Что такое глаголица, где и когда она появилась?

На первый взгляд может показаться, что и на эти вопросы уже имеются ответы. Частично – да. Но далеко не на все и не в полной мере.

Кроме того, имеется большое число научно-организационных проблем. Так, до сих пор не ведётся должным образом регистрация памятников древнеславянской письменности. Ещё В.А. Истрин писал: *«К сожалению, изучению истории, в том числе даже славянорусской, в СССР должного внимания не придаётся. Ни в одном из многочисленных советских научно-исследовательских институтов не имеется отдела или сектора, который специально занимался бы историей письма. В результате изучение как всеобщей, так и русской истории письма продолжает проводиться в значительной мере в порядке индивидуальной инициативы отдельных советских исследователей. Лишь часть памятников предполагаемой русской дохристианской письменности опубликована»* [312, с. 116].

Литература

Рубрики:

ИСТОЧНИКИ (202)

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ. ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ (203)

ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ (204)

ВЕНЕТЫ, СЛАВЯНЕ, РУСЬ. ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА (205)

ВЕРОВАНИЯ ДРЕВНИХ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ (211)

СЛОВЕСНОСТЬ (212)

ЭНЦИКЛОПЕДИИ (216)

СТАРОДУБ (216)

ПОПУЛЯРНАЯ, ХУДОЖЕСТВЕННАЯ И «ЛЮБИТЕЛЬСКАЯ» ЛИТЕРАТУРА (220)

ЗАРУБЕЖНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ (222)

Источники

1. Багрянородный Константин. Об управлении империей. – М., 1991.
2. Бибииков М. В. Византийский историк Иоанн Киннам о Руси и народах Восточной Европы. – М., 1997.
3. Библия. – М., 1993.
4. Бичурин Н. Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. – М., 1950–1953. Т. – 1–3.
5. Борисенков Е. П., Паснецкий В. М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. – М, 1988.
6. Галл Аноним. Хроника. – М., 1961.
7. Генрих Латвийский. Хроника Ливонии. – М.-Л., 1939.
8. Дарет Фригийский. История о разрушении Трои. – СПб, 1997.
9. Диакон Лев. История. – М.: Наука, 1988.
10. Иоанн Эфесский. Церковная история // Вестник древней истории. – 1941 – № 1.
11. Иордан. О происхождении и деянии древних гетов. *Getica*. – СПб.: Алетейя, 1997.
12. Марцеллин Аммиан. Римская история. – СПб., 1994.
13. Менандр. История//Вестник древней истории. – 1941. – №1.
14. Новые данные по геохронологии четвертичного периода. – М., 1987.
15. Палеогеография Европы за последние 100 тысяч лет. – М., 1982.
16. Плиний. Естественная история // Вестник древней истории – 1941.– № 1; 1949. – № 2.
17. Полибий. Всемирная история. – СПб., 1994–1995. – Т. 1–2.

18. Прокопий из Кесарии. Война с готами //пер. С.П. Кондратьева. – М., 1950.
19. Прокопий Кесарийский. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история. – СПб.: Алетей, 1998.
20. Птолемей. География // Вестник древней истории. – 1961. – № 1.
21. Соболевский А. И. Название рек и озёр Русского Севера. – М., 1927.
22. Стратегикон // Вестник древней истории. – 1941. – № 1.
23. Трубочёв О.Н. Названия рек Правобережной Украины. – М., 1968.
24. Феофилакт Симокатта. История. – М., 1957.

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ. ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ

25. Алексеев В.П. Историческая антропология и этногенез. – М, 1989.
26. Альбедиль М.Ф. До нашей эры. Рассказы о древней истории. – СПб., 1993.
27. Альбедиль М.Ф. Забытая цивилизация в долине Инда. – СПб., 1991.
28. Андреев Ю.В. Островные поселения Эгейского мира. – Л., 1989.
29. Бадак А.Н., Войнич И.Е. и др. История древнего мира. – Мн., 1999.
30. Бестужев-Лада И.В. Альтернативная цивилизация. – М., 1998.
31. Бойцов М., Шукуров Р. История средних веков. – М., 1994. – Ч. I–II.
32. Всемирная история. В 24 т. – Мн., 1996.
33. Всемирная история. Т. 1. Каменный век. – Мн., 1996.
34. Всемирная история. Т. 2. Бронзовый век. – Мн., 1996.
35. Всемирная история. Т. 3. Век железа. – Мн., 1996.
36. Галич М. История доколумбовых цивилизаций. – М., 1990.
37. Гумилев Л. Н. Древние тюрки. – М., 1993.
38. Гумилев Л.Н. Тысячелетие вокруг Каспия. – М., 1993.
39. Гумилев Л.Н. Хунну: степная трилогия. – СПб., 1993.
40. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. – М., 1994.
41. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. – М., 1993.
42. Елачич Е. Крайний Север как родина человечества. – СПб., 1910.
43. Ельчанинов А., Эрн В., Флоренский П., Булгаков С. История религии. – М., 1909 (репринт – 1991).
44. История древнего мира (Р.Ю. Виппер); История средних веков (А.А. Васильев). – М., 1994.
45. История жизни на земле. – Прага: Артия, 1977.
46. Керам К. Боги, гробницы, учёные. – СПб, 1994.
47. Констэбл Д.Ж. Неандертальцы. – М.: Мир, 1978.
48. Ломоносов М. В. Избранные философские произведения. – М.: ГИПЛ, 1950.
49. Мещеряков Ю. А. Рельеф СССР. – М., 1972.
50. Первые люди. – М.: Мир, 1978 – Серия «Возникновение человека»
51. Придо Т. Кроманьонский человек. – М.: Мир, 1979. – Серия «Возникновение человека».
52. Холличер В. Человек в научной картине мира. – М: Прогресс, 1971.

ИНДОЕВРОПЕЙЦЫ

53. Алексеева Т. И. Славяне и германцы в свете антропологических данных // Вопросы истории. – 1974. – № 3.
54. Блеген К. Троя и троянцы. Боги и герои города-призрака // пер. с англ. О.И. Миловой. – М., 2002.
55. Вогэн А. Этруски. – М., 1998.
56. Гальцов В. И, Исупов В. С. и др. Восточная Пруссия: С древнейших времён до конца Второй мировой войны. – Калининград, 1996.
57. Гамкрелидзе Т. В., Иванов Вяч. Вс. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры: В 2 ч. – 1984. – (репринт 1998).
58. Гарни О.Р. Хетты. Разрушители Вавилона // пер. с англ. А.И. Блейз. – М., 2002.
59. Губин А. Б., Строкин В.Н. Очерки истории Кенигсберга. – 1991.
60. Кузьмина Е. Е. Откуда пришли индоарии? – М., 1994.
61. Лависсь Э. Очерки по истории Пруссии // пер. А.Тимофеевой. – М., 1915 (репринт – Калининград, 1990).
62. Лебедев Г. С. Эпоха викингов в Северной Европе. – Л., 1985.
63. Лызлов А. Скифская история. – М., 1990.
64. Немировский А.И., Харсекин А.И. Этруски. Введение в этрускологию. – Воронеж, 1969.
65. Немировский А. И. Этруски. От мифа к истории. – М., 1983.
66. Немировский А. И., Харсекин А. И. Этруски. – Воронеж, 1963.
67. Никулицэ И. Т. Современные фракийцы в VI–I веках до н. э. – Кишинёв, 1987.
68. Пауэлл Т. Кельты. Воины и маги. – М., 2003.
69. Скржинская М. В. Скифия глазами эллинов. – М., 1998.
70. Сказания о славянской письменности // вступ. ст., пер. и коммент. Б.Н. Флори. – М., 1981.
71. Славяне и скандинавы. – М.: Прогресс, 1986.
72. Соколов Н. П. Образование Венецианской колониальной империи. – Саратов, 1969.
73. Тацит Корнелий. Германия // Вестник древней истории. – 1949. – № 3.
74. Тейлор У. Микенцы. Подданные царя Миноса. – М., 2003.
75. Титов В. С. История Европы. – М., 1988. – Т. 1.
76. Трубачёв О. Н. К прародине ариев (По поводу выхода книги: Ю.А. Шилов. Прародина ариев. История, обряды и мифы. Киев, 1995) // Вопросы языкознания. – 1996. – № 3.
77. Трубачёв О. Н. О синдах и их языке // Вопросы языкознания. – 1976. – № 4.
78. Трухина Н. Н. История Древнего Рима – М., 1994.
79. Шилов Ю. А. Прародина ариев. История, обряды и мифы. – Киев, 1995.
80. Этруски и Средиземноморье. Язык. Археология. Искусство. – М., 1994.
81. Яйленко В. П. Архаическая Греция и Ближний Восток. – М., 1996.

ВЕНЕТЫ, СЛАВЯНЕ, РУСЬ. ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА

82. Акашев Ю. Д. История России: Курс лекций. – Брянск, 1995.
83. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. – СПб., 1841–1842. – Т. 1–4.
84. Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1846–1853.
85. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России – СПб., 1861–1892.
86. Алексеев В.П. Происхождение народов Восточной Европы. – М., 1969.
87. Алексеев Л.В. Смоленская земля в IX–XIII вв. – М., 1980.
88. Алексеева Т.И., Алексеев В.П. Этногенез славянских народов по данным антропологии // История, культура, этнография и фольклор славянских народов. VII междунар. съезд славистов. Доклады советской делегации. – Варшава, 1973.
89. Анты Западной России – СПб., 1851. – Т. IV
90. Артамонов М.И. Происхождение славян. – М, 1950.
91. Арцибашев Н.С. Повествование о России. – М., 1838. – Т. 1.
92. Багалеи Д. История Северной земли до половины XIV ст. – Киев, 1882.
93. Баландин Р.К. Кто вы, рудокопы России? – М., 1990.
94. Балто-славянские исследования, 1986. – М., 1988.
95. Бартольд В.В. Арабские известия о русах // Советское востоковедение. – М.-Л., 1940. – Вып. 1.
96. Бек К. История Венеции. – 2002.
97. Белгородский А.В. Порабощенное славянство. – Петроград, 1916.
98. Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. – М., 1962.
99. Богомольников В.В. О близости радимичей, вятичей и северян (по письменным и археологическим данным) // Старожитности Південної Русі. – Чернігов, 1993.
100. Богомольников В.В. Территория радимичей в свете новых данных // Древнерусское государство и славяне. – Мн., 1983.
101. Брюсов А.Я. Очерки по истории племён Европейской части СССР в неолитическую эпоху. – М.: Изд. АН СССР, 1952.
102. Буганов В.И. Московские восстания конца XVII века. – М., 1969.
103. Булашев Г. Украинский народ в своих легендах, религиозных взглядах и верованиях. – Киев, 1992. (На укр. яз.).
104. Буссов К. Московская хроника 1584–1613. – М., 1961.
105. Ванчура В. Картины из истории народа чешского: В 2 т. – М., 1991.
106. Велецкая Н.Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. – М, 1968.
107. Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. – М, 1963.
108. Власов В.Г. Кирилл и Мефодий. – М., 1992.
109. Водарский Я.Э. Население России в конце XVII – начале XVIII века. – М., 1977.
110. Военно-статистическое обозрение Российской империи. – СПб., 1851. – Т. XII.
111. Восстание И. Болотникова. Документы и материалы, – М., 1959.

112. Временник императорского Московского общества истории и древностей российских. – М., 1857. – Кн. 25.
113. Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. – СПб., 1871.
114. Герберштейн С. Записки о Московитских делах / пер. А.И. Малеина. – СПб, 1908.
115. Гнеденко А.М., Гнеденко В.М. За други своя или все о казачестве. –М., 1993.
116. Гобарев В. М. Предыстория Руси: В 2 ч. – М., 1994.
117. Гобарев В. М. Русь до Рождества Христова. – М., 1996
118. Горную Б. В. Из истории образования общеславянского языкового единства. – М., 1963.
119. Греков Б. Д. Киевская Русь. – М., 1993.
120. Гимбутас М. Славяне. Сыны Перуна. – М., 2003.
121. Грушевский М. Иллюстрированная история Украины. – СПб, 1913.
122. Гумилев Л. Н. От Руси к России: Очерки этнической истории. – М., 1994.
123. Денисова И. М. Вопросы изучения культа священного дерева у русских. – М., 1995.
124. Державин Н. С. Славяне в древности. – М., 1946.
125. Добролюбовъ Иоаннь. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархii: В 4 т. – Рязань, 1885. (Аутент. изд.: Рязань, 1996).
126. Древнерусские княжества. X–XII вв. – М., 1975.
127. Древнерусское государство и его международное значение. – М., 1965.
128. Древнерусское государство и славяне. – Мн., 1983.
129. Древности железного века в междуречье Десны и Днепра. – М., 1962.
130. Древность: арьи, славяне. 2-е изд. – М., 1996.
131. Древняя Русь. Город, замок, село. – М., 1985.
132. Забелин И. Е. История русской жизни с древнейших времён. – М., 1894. – Ч. I.
133. Задонщина (тексты по разным спискам, переводы, опыт реконструкции первоначального текста). – Тула: Приокское книжное изд., 1980.
134. Заичкин И. А., Почкаев И. Н. Русская история: популярный очерк. X – середина XVIII в. – М., 1992.
135. Зимин А. А. Россия на пороге нового времени. – М., 1972.
136. Зотов Р.В. О черниговских князьях по Любецкому синоднику. – СПб, 1892.
137. Ивакин Г. Ю. Священный дуб языческих славян//Советская этнография.– 1979. – № 2.
138. Иловайский Д. И. Начало Руси.– М., 1996.
139. Иловайский Д. И. Очерки отечественной истории. – М., 1995.
140. Иловайский Д. И. Становление Руси. – М., 1996.
141. История культуры Древней Руси: В 2 т. – М.; Л, 1951.
142. История Москвы. – М., 1978.
143. История русского искусства: В 2 т. 2-еизд. – М, 1978. – Т. 1.
144. История южных и западных славян. – М., 1969.
145. Карамзин Н. М. История Государства Российского: В 12 т.; 6 кн. – М., 1994.
146. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. – М., 1967. – Т. 2.

147. Киевская Русь. – М., 1953.
148. Ключевский В. О. История русского быта. – М., 1995.
149. Ключевский В. О. Сочинения. – М., 1956–1958.
150. Колесов В. В. Древняя Русь: наследие в слове. Мир человека. – СПб, 2000.
151. Кониский Георгий. История Русовъ или Малой Россіи. – М., 1846. (Репринт: К., 1991).
152. Костомаров Н. И. Казаки. – М., 1995.
153. Костомаров Н. И. Русская республика. – М, 1994.
154. Костомаров Н. И. Русь крещёная. – М., 1996.
155. Костомаров Н. И. Старый спор. – М., 1994.
156. Коялович М. О. История русского самосознания. – Мн., 1997.
157. Крайнев Д. А. Фатьяновская культура междуречья. – М., 1972.
158. Кузнецов Е. В. Славяне и русы: Очерки по истории этногенеза (IV–IX вв.). – Н. Новгород, 1997.
159. Кузьмин А. Г. Рути и русы на Дунае // Средневековая и новая Россия. – СПб, 1996.
160. Куликовская битва: Сборник статей. – М., 1980.
161. Куник А., Розен В. Известия Аль-Бекри и других авторов о славянах. – СПб, 1903. – Ч. 2.
162. Леднев В. С. Венеты, словене, анты: этимологические проблемы. – М, 1995.
163. Летописец Переяславль-Суздальский//Временник Московского общества истории и древностей Российских. – М., 1851. – кн. IX.
164. Летопись по Ипатьевскому списку. – СПб, 1871.
165. Летопись Самовидца о войнах Богдана Хмельницкаго и о между-усобиях, бывших въ Малой Россіи по его смерти. – Киев, 1878.
166. Лилеев М.И. Из истории раскола на Ветке и в Стародубье. XVII–XVIII вв. – Киев. 1895.
167. Лихачев Д. С. Культура русского народа X–XII вв. – М., 1961.
168. Ловмянский Г. Рерик Ютландский и Рюрик Новгородский // Скандинавский сборник. – Таллин, 1963. – Вып. VII.
169. Ломоносов М.В. Древняя Российская История отъ начала Россійского народа до кончины Великого князя Ярослава Первого или до 1054 года. – СПб, 1766.
170. Ляпушкин И.И. Славяне Восточной Европы накануне образования древнерусского государства. – М., 1968.
171. Мавродин В.В. Образование древнерусского государства и формирование древнерусской народности. – М., 1971.
172. Мавродин В.В. Происхождение русского народа. – Л., 1978.
173. Маковский Д.П. Первая крестьянская война в России. – Смоленск, 1967.
174. Мальцев А.Н. Россия и Белоруссия в середине XVII века. – М., 1974.
175. Марковичева Е.В. Традиции семейного воспитания в Древней Руси IX–XIII веков (дисс. ... канд. пед. наук). – М.: Московский гос. откр. пед. ун-т, 1997.
176. Масса И. Краткое известие о Московии в начале XVII в. – М., 1937.
177. Мачинский Д. А. К вопросу о территории обитания славян в I–VI веках / Археологический сборник Государственного Эрмитажа. – 1976. – № 17.
178. Мельниковская О.Н. Племена Южной Белоруссии в раннем железном веке. – М., Наука, 1967.

179. Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры: В 3 т. – М., 1993.
180. Мир русской истории. Энциклопедический справочник. – М., 1997.
181. Мыльников А. С. Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы. – СПб, 1999.
182. Народное ополчение в Отечественной войне 1812: Сб. документов. – М., 1962.
183. Насонов А. Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. – М., 1951.
184. Недошвина Н. Г. К вопросу о связях радимичей и вятичей // Труды ГИМ. – М., 1960. – Вып. 37.
185. Нидерле Л. Славянские древности. – М., 1956.
186. Никитин А. На холмах российского ополья // Вокруг света. – 1982. – № 6.
187. Новгородская Софийская первая летопись // Полное собрание русских летописей. – Т. 5.
188. Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Древнерусское государство и его международное значение. – М., 1965.
189. Новосельцев А.П., Сахаров А.Н. и др. История России с древнейших времен до конца XVII века. – М., 1996.
190. Образование древнерусского государства и формирование древнерусской народности. – М., 1971.
191. Очерки истории культуры славян. – М., 1996.
192. Очерки истории СССР. Древнерусское государство. – М., 1956.
193. Патриаршая или Никоновская летопись // ПСРЛ. – Т. 9.
194. Пашков Б. Г. Русь – Россия – Российская империя. Хроника событий 862–1917 гг. М., 1994.
195. Пашуто В. Т., Флоря Б. Н, Хорошкевич А. Л. Древнерусское наследие и исторические судьбы восточного славянства. – М., 1982.
196. Петрухин В. Я., Раевский Д. С. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. – М., 1998.
197. Петухов Ю.Д. Дорогами богов. – М., 1998.
198. Петухов Ю.Д. Колыбель Зевса. – М., 1998.
199. Петухов Ю.Д. История Русов. Древнейшая эпоха. 40-3 тыс. до н.э.– М., 2003.
200. Плетнёва С.А. На славяно-хазарском пограничье. – М., 1989.
201. Повалишин А.Д. Рязанские помещики и их крепостные: Очерки из истории крепостного права в Рязанской губернии в XIX столетии. – Рязань, 1903 (репринт: Рязань, 1995).
202. Повесть временных лет. – М.-Л, 1950.
203. Погодин А. Л. Из истории славянских передвижений. – СПб, 1901.
204. Полное собрание законов Российской империи (собрание первое). Книга чертежей и рисунков (Планы городов). – СПб, 1830.
205. Полное собрание Русских летописей.
206. Полтава. Сб. статей. – М., 1959.
207. Пресняков А. Е. Лекции по русской истории. – М., 1938.
208. Происхождение и история русского народа по антропологическим данным. – М., 1965.

209. Пясецкий Г. М. История Орловской епархии и описание церквей, приходов и монастырей. – Орёл, 1899.
210. Размышления о России и русских. Штрихи к истории русского национального характера. – М., 1994. (Вып. 1. Далекие предки: I–VII вв.).
211. Рамбо А. Живописная история древней и новой России. – М., 1994.
212. Русь и южные славяне. – СПб.: Алетей, 1998.
213. Рыбаков Б. А. Слово о полку Игореве и его современники. – М., 1971.
214. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. – М., 1982.
215. Рыбаков Б. А. Ремесло Древней Руси. – М., 1948.
216. Рыбаков Б. А. Русское прикладное искусство X–XII вв. – Л., 1971.
217. Рыбаков Б. А. Геродотова Скифия. – М., 1979.
218. Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи. – М., 1963.
219. Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII вв. – М., 1982.
220. Рыбаков Б. А. Первые века русской истории. – М. – 1964.
221. Самоквасов Д. Я. Древние города России. – СПб., 1873.
222. Самоквасов Д. Я. Могилы русской земли. – М., 1908.
223. Самоквасов Д. Я. Северянские курганы и их значение для истории // Труды III археологического съезда. – Киев, 1878. – Т. 1.
224. Седов В. В. Восточные славяне в VI–XIII вв. – М., 1982.
225. Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). – М., 1981.
226. Селиванов В. В. Годъ русскаго земледельца. Зарайский район, Рязанской губернии. – Рязань, 1887 (репринт, Рязань, 1995).
227. Семёнова М. Мы славяне! – СПб., 1998.
228. Сказание о Мамаевом побоище. Лицевая рукопись из собрания ГИМ. – М., 1980.
229. Сказание современников о Дмитрии Самозванце. – СПб., 1859.
230. Скрынников Р. Г. Россия в начале XVII в. «Смута». – М., 1988.
231. Слово о полку Игореве/Пер. Аполлона Майкова. – Ярославль, 1980.
232. Смирнов И. И. Восстание Болотникова. 1606–1607. – Л., 1951.
233. Собрание сочинений Костомарова Н. И. – СПб., 1904.
234. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. – М, 1959–1965.
235. Солодовников Д. Д. Переяславль Рязанский. Прошлое Рязани в памятниках старины. – Рязань, 1922 (репринт: Рязань, 1995).
236. Средневековая Русь. – М., 1976.
237. Степи европейской части СССР в скифско-сарматское время. – М.: Наука, 1989.
238. Стрижак О. С. Етніонія геродотової скифії. – К.: Наукова думка, 1988.
239. Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. – М., 1958.
240. Татищев В. Н. История Российская. – М.-Л., 1962–1968.
241. Творогов О. В. Князья Рюриковичи: краткие биографии. – М., 1992.
242. Тихомиров М. Н. Древнерусские города. – М., 1956.
243. Тихомиров М. Н. Древняя Русь. – М. 1975.
244. Третьяков П. Н. По следам древних славянских племен. – Л., 1982.
245. Третьяков П. Н. У истоков древнерусской народности // МИА СССР. – 1970.– № 179.
246. Третьяков П. Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге – М.-Л., 1966.

247. Трубочёв О. Н. INDOARICA в Северном Причерноморье. – М.: Наука, 1999.
248. Трубочёв О. Н. К истокам Руси. – М., 1993.
249. Тулаев П. Венеты: предки славян. – М., 2000.
250. Унбегаун Б. О. Русские фамилии. – М., 1995.
251. Формозов А. А. Памятники первобытного искусства на территории СССР. – М., 1980.
252. Фроянов И. Я. Киевская Русь: Очерки социально-экономической истории – Л., 1974.
253. Цветков С. Э. Русская история. Книга первая. – М., 2003.
254. Членов А. М. По следам Добрыми. – М., 1986.
255. Чтение в Обществе истории и древностей российских. – М., 1902–1915.
256. Шавли Й. Венеты: наши давние предки. – М., 2003.
257. Шафарик П. И. Славянские древности. – М., 1848. – Т. 2. – Кн. 3.
258. Шахмагонов Ф. Ф. На Куликовом поле. – М., 1980.
259. Шахматов А. А. Древнейшие судьбы русского племени. – Пг., 1917.
260. Шахматов А. А. К вопросу о польском влиянии на древнерусские говоры // Русский филологический вестник. – Варшава, 1913. – № 1.
261. Шахматов А. А. Разыскания о древнейших русских летописных сводах. – СПб., 1908.
262. Этнография восточных славян / Под ред. К. В. Чистова. – М., 1987.
263. Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей / Под. ред. Г. Г. Литаврина.
264. Якоби П. И. Вятичи Орловской губернии. – СПб., 1907.

БЕРОВАНИЯ ДРЕВНИХ ИНДОЕВРОПЕЙЦЕВ

265. Авеста. Избранные гимны/Пер. И. Стеблин-Каменского. – М., 1993.
266. Авеста в русских переводах (1861–1996).– СПб., 1997.
267. Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. В 2 т. – М., 1898 (2 т.); 1913 (1 т.).
268. Голубиная книга. – СПб., 1860.
269. Даль В. И. О повериях, суевериях и предрассудках русского народа. – СПб., 1996.
270. Кузьмин А. Г. Падение Перуна. Становление христианства на Руси. – М., 1988.
271. Махабхарата: Эпизоды из книг III, V. – Ашхабад, 1985.– Вып. 3.
272. Миролюбив Ю. Л. (Лядский). Русский языческий фольклор. Очерки быта и нравов. – М., 1995.
273. Панчатантра, или Пять книг житейской мудрости. – М, 1989.
274. Рыбаков Б. А. Язычество Древней Руси. – М., 1987.
275. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян, – М, 1981 (1-е изд.); 1994 (2-е изд).
276. Фаминцин А. С. Божества древних славян. – СПб., 1995.
277. Шуклин В. В. Мифы русского народа. – Екатеринбург, 1995.

СЛОВЕСНОСТЬ

278. Авдиев В. И. Возникновение древнеегипетской письменности. – М, 1960.
279. Авдусин В. А., Тихомиров М. Н. Древнейшая русская надпись. – Вестник АН СССР. – М, 1950. – № 4
280. Адливанкин С. Ю., Фролова Н. Я. История праславянской фонетики: ранний период. – Пермь: ПТУ, 1978.
281. Алексеев Л. В. Три пряслица с надписями из Белоруссии // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии. – 1955. – Вып. 57.
282. Андреев Н. Д. Периодизация истории индоевропейского праязыка // Вопросы языкознания. – 1957. – № 2.
283. Андреев Н. Д. Ранне-индоевропейский праязык. – Л, 1986.
284. Артамонов М. И. Надписи на баклажках Новочеркасского музея и на камнях Маяцкого городища // СА. – М, 1954.-Вып. 19.
285. Арциховский А. В., Борковский В. Н. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953-54 гг.). – М, 1958.
286. Беневист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. – М, 1995.
287. Болсуновский К. В. Дрогичинские пломбы. – М, 1894.
288. Востоков А. Х. Словарь церковнославянского языка. – СПб, 1858.
289. Высоцкий С. А. Древнерусские надписи Софии Киевской XI–XIV вв. – Киев, 1966.
290. Висоцкий С. О. Азбука Софійского собору в Києві та деяки питання походження кирилиці // Мовознавство. – 1976. – № 4.
291. Георгиев В. И. Балтославянский и тохарский языки // Вопросы языкознания. – 1958, № 6.
292. Георгиев В. И. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию. – М, 1958.
293. Георгиев В. Происхождение алфавита // Вопросы языкознания. – 1952. – №6.
294. Георгиев В. Словарь крито-микенских надписей. – София, 1955.
295. Георгиев В. Славянская письменность до Кирилла и Мефодия. – София, 1952.
296. Гордцов В. А. Заметки о глиняном сосуде с загадочными знаками// Археологические известия и заметки. – 1897. – № 12.
297. Григорович В. И. О древней письменности славян//Журнал Министерства народного просвещения – СПб, 1852. – Ч. LXXIII.
298. Грозный Б. Протоиндийские письмена и их расшифровка // ВДИ. – 1940, № 2 (11)*.
299. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. – М, 1994.
300. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. – М, 1986.
301. Десницкая А. В. О хеттском языке // Фридрих И. Краткая грамматика хеттского языка. – М, 1952.
302. Диринген Д. Музей алфавита // Курьер Юнеско.– 1963, № 1.
303. Дьяконов И. М. Урартские письма и документы. – М.-Л, 1963.
304. Елизаренкова Т. Я. Ведийский язык. – М, 1987.
305. Ельницкий Л. А. Финикийская проблема // Вопросы истории. – 1964. – №11.

* Hrozny B. O nejstarsim stěhovani narodu a o problemu civilisace protoindické. – Praha, 1939.

306. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. – М., 1995.
307. Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка. – М.: Общественная польза, 1983.
308. Иванов В.В. О значении хеттского языка для сравнительно-исторического исследования славянских языков//Вопросы славянского языкознания. – М., 1957. – Вып. 2.
309. Иванов В.В. Хеттский язык. – М., 1963.
310. История письма. – М.; СПб, 2002.
311. Истрин В.А. Возникновение и развитие письма. – М., 1965.
312. Истрин В.А. 1 100 лет славянской азбуки. Изд. 2-е. – М., 1988.
313. Калыгин В.П., Королёв А.А. Введение в кельтскую филологию. – М. 1989.
314. Карский Е.Ф. Славянская кирилловская палеография. – Л, 1928.
315. Константинов Н.А. Скифо-сарматские знаки на памятниках Причерноморья // Крым. – Симферополь, 1951.– № 7.
316. Константинов Н.А. История русской азбуки // Знание – сила. – 1953. – № 1.
317. Константинов Н.А. О начале русской письменности // Нева. – 1957. – № 7.
318. Костомаров В.Г. Жизнь языка: от вятичей до москвичей. – М, 1994.
319. Коровцов М.К. Египетский язык. – М, 1961.
320. Кочергина В.А. Санскритско-русский словарь. – М.: РЯ, 1987.
321. Кочергина В.А. Учебник санскрита. – М, 1994.
322. Латинско-русский словарь О. Петрученко. 9-е изд. – М, 1914.
323. Латинско-русский словарь. – М, 1997.
324. Леднев В.С. Проблема венетских иероглифов. – М., 2003.
325. Леднев В.С. Проблема венето-русских иероглифов. 2-е изд. – М., 2003.
326. Львов А.С. К вопросу о происхождении русского письма // Русский язык в школе. – 1951. – № 6.
327. Ломоносов М.В. Российская грамматика.– СПб., 1775.
328. Лоукотка Ч. Развитие письма. – М., 1950.
329. Майяни З. По следам этрусков / пер. с фр. – М., 2003.
330. Медоуз К. Магия рун (тайные знания мудрецов). – М., 1997.
331. Мединцева А. А. Тмутараканский камень. – М., 1979.
332. Мейе А. Общеславянский язык. 2-е изд. – М., 2000.
333. Мещанинов И. И. Загадочные знаки Причерноморья // Известия ГАИМК. – Л., 1933. – Вып. 62.
334. Миллер В. Ф. К вопросу о славянской азбуке // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб, 1884. – № 3.
335. Моммзен Т. Наречия Нижней Италии (цит. по: Классен Е.).
336. Никольский Н. К. К вопросу о русских письменах, упоминаемых в житии Константина Философа // Известия АН СССР. – 1928. – Т. 1. – Кн. 1.
337. Обнорский С. П. Язык договоров русских с греками // Язык и мышление. – М.; Л, 1936. – Вып. V–VI.
338. Обнорский С. П. Культура русского языка. – М., 1948.
339. Орешников А. В. Денежные знаки домонгольской Руси. – М., 1936.
340. Павич М. Хазарский словарь. – К., 1996.
341. Питання походження і розвитку слов'янської писемності. – К., 1963.

342. Платов А. Руническая магия. – М., 1995.
343. Погорелое В. А.. Замечания об изобретении славянского алфавита // Древности. – М., 1902.
344. Потребня А. А. К истории звуков русского языка. – Воронеж; Варшава, 1876–1883. – Вып. 1–4.
345. Приселков М. Д. Курс русской палеографии. – Л., 1932.
346. Прозоровский Д. О названиях славянских букв // Вестник археологии и истории. – СПб., 1888. – Вып. 7.
347. Протченко И. Ф. Словари русского языка. – М., 1996.
348. Прохоров Г. М. Глаголица среди миссионерских азбук // Труды Отдела древнерусской литературы. – СПб., 1992. – Т. XLV.
349. Реформатский А. А. Введение в языкознание. – М., 1955.
350. Розов Н. Н. Книга Древней Руси. – М., 1977.
351. Русская письменность. – М., 2002.
352. Русско-литовский словарь. – Х. Лемхенас. 1955.
353. Селищев А. М. Старославянский язык. – М., 1951.
354. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в пяти томах. – М., 1995. – Т. 1.
355. Словарь книжников и книжности Древней Руси. X – 1 пол. XIV в. – Л., 1987. – Вып. 1.
356. Словарь русских личных имён. – М., 1968.
357. Соболевский С. И. Древнегреческий язык. – М., 1948.
358. Соколов Н. Н. Письмо вчера, сегодня, завтра. – М., 1989.
359. Сперанский М. Н. Русские подделки рукописей в начале IX в. (Бардин и Сулакадзев) // Проблемы источниковедения. – М., 1956. – Вып. V.
360. Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков). – М., 1994.
361. Степанов Ю. С., Проскурин С. Г. Константы мировой культуры. Алфавиты и алфавитные тексты в период двоеверия. – М., 1993.
362. Струве В. В. Происхождение алфавита. – СПб., 1923.
363. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным источникам: В 3 т. – СПб., 1893, 1895, 1903.
364. Срезневский И. И. Древние памятники письма и языка юго-западных славян. – СПб., 1865.
365. Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка (IX–XIV вв.). – СПб., 1866.
366. Срезневский И. И. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках // Записки Императорской академии наук – СПб., т. 7 – 1865; т. 9 – 1866; т. 11 – 1867, т. 20 – 1871, т. 22 – 1873, т. 24 – 1874; т. 28 – 1876.
367. Срезневский И. И. Древние письмена славянские // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1884. – Ч. 9.
368. Тайна древних письмен. – М., 1976.
369. Тихонова М. А. Следы рунической письменности в Черняховской культуре // Средневековая Русь. – М., 1976.
370. Тихомиров М. Н. Начало славянской письменности в свете новейших открытий // Вопросы истории. – 1959. – № 4.

371. Топоров В. Н. Предыстория литературы славян. – М., 1998.
372. Третьяков В. К. Разговор между чужестранным человеком и русским об орфографии старинной и новой. – СПб., 1748.
373. Украинско-российский словарь. – Киев, 1977.
374. Уханова Е. В. У истоков славянской письменности. – М., 1998.
375. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М., 1967.
376. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и дополнения О.Н. Трубачёва. – М., 1997. – Т. П.
377. Филин Ф. П. Образование языка восточных славян. – М.; Л., 1962.
378. Филин Ф. П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков. – Л., 1972.
379. Формозов А. А. Сосуды срубной культуры с загадочными знаками // Вестник древней истории. – 1953. – №1.
380. Фридрих И. Краткая грамматика хеттского языка. – М, 1952.
381. Хабургаев Г. А. Первые столетия славянской письменной культуры. – М, 1994.
382. Хабургаев Г. А. Старославянский язык. – М, 1986.
383. Харсекин А. И. Вопросы интерпретации памятников этрусской письменности. – Ставрополь, 1963.
384. Черепнин Л. В. Русская палеография. – М, 1956.
385. Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. – М, 1969.
386. Черных П. Я. Происхождение русского литературного языка и письма. – М, 1950.
387. Чертков А.Д. О языке пеласгов, населявших Италию, и сравнении его с древне-словенским // Временник императорского Московского общества истории и древностей российских. – М, 1857. – Кн. 25.
388. Щербак А.М. Несколько слов о приёмах чтения рунических надписей, найденных на Дону. – СА, XIX, 1954.
389. Энгватов Н. Древнейшая русская азбука // Знание – сила. – 1960. – № 11.
390. Этимологический словарь русского языка / под ред. Н.М. Шанского. Вып. 1–8.
391. Этимологический словарь славянских языков: В 20 т. / под ред. О.Н. Трубачёва. – М., 1974–1994.
392. Янин В. Л. Берестяная почта столетий. – М, 1979.
393. Янин В. Л. Я послал тебе бересту. 3-е изд. – М., 1998.

Энциклопедии

394. Большая советская энциклопедия.
395. Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия. – CD-ROM, 1997.
396. Брокгауз и Ефрон. Энциклопедия (в 86 томах). – CD-ROM, 2003.
397. Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь: Биографии. Россия. – CD-ROM.
398. Всемирная энциклопедия «Encarta-98». – CD-ROM.
399. Советская историческая энциклопедия.

400. Советский энциклопедический словарь. 3-е изд. – М, 1984.
401. Фоли Д. Энциклопедия знаков и символов. – М, 1996.
402. Энциклопедический словарь Ф. Павленкова. 5-е изд. – СПб, 1913.

СТАРОДУБ

403. Актовая книга Стародубского городского уряда 1693 г. – Чернигов, 1914.
404. Алексеев В.П. Брянские люди XVIII века. – Брянск, 1993.
405. Алексеев В.П. Брянский фаворит царевны Софьи. – Брянск, 1992.
406. Алексеев В.П. Гранный дуб. – Брянск, 1994.
407. Алексеев В.П. Дворяне Саловы из Сосновки. – Брянск, 1993.
408. Апальков А.Н. О времени появления памятников юхновской культуры в Ποсеймье // Деснинские древности. – Брянск, 1995.
409. Археологическая карта России. Брянская область. – М, 1993.
410. Беляев П.М. Мой край, моя деревня, моя судьба. – Щебекино, 1995.
411. Богомольников В. В. Памятники радимичей на территории Брянской области // Тезисы I Брянской исторической конференции. – Брянск, 1988.
412. Брянская земля. – Брянск, 1993. – Вып. 1.
413. Брянские говоры. Сборник научных трудов. – Л, 1968.
414. Брянские говоры. Сборник научных трудов. – Л, 1972.
415. Брянские говоры. Сборник научных трудов. – Л, 1975.
416. Брянские говоры. Сборник научных трудов. – Л, 1978.
417. Брянский краевед. – Брянск, 1991.-N 1.
418. Брянский Свенский Успенский монастырь. – Орёл, 1904.
419. Брянску – 1000 лет. Сборник документов и материалов. – Тула, 1986.
420. Верховский Т. Стародубье. Записки. – Казань, 1874.
421. Во славу государства Российского: 1812 // Пересвет. – Брянск. 1992, № 11.
422. Волохов В.П. Брянск. – Тула, 1968.
423. Волохов В.П., Кизимова С.П. Брянщина индустриальная. – Брянск, 1964.
424. Вольный А. Новозыбов. – Тула, 1989.
425. Гаврилов К.Н., Воскресенская Е.В. Новые исследования верхнепалеолитической стоянки Хотылёво II // Деснинские древности. – Брянск, 1995.
426. Горбачев О.В., Дубровский А.М., Колосов Ю.Б., Крашенинников В.В., Шинаков Е.А. История Брянского края. Часть I: С древнейших времен до конца XIX века. – Брянск: Издательство БГПУ, 2000.
427. Городков В. Н. Архитектурные образы Брянщины. – Тула, 1990.
428. Городков В. Н. По старинным аллеям. – Тула, 1983.
429. Деснинские древности. – Брянск, 1995.
430. Дозорцев С. С, Дозорцев М.С. Брянск. – Тула, 1986.
431. Дубровский А. М., Иванин А. А. Севский уезд во второй половине XVIII в. – Локоть, 1994.
432. Жуков Д. А. Алексей Константинович Толстой. – М, 1982.
433. За родную землю. – Брянск, 1968.
434. Заверняев Ф. М. Хотылевское палеолитическое местонахождение. – Л., 1978.

435. Заверняев Ф. М. Погар и его археологические памятники // Брянский краевед, 1976.
436. Заверяев Ф. М. Почепское селище первых веков нашей эры // СА – 1960. – № 4.
437. Заверяев Ф. М. Хотылёвское палеолитическое местонахождение. – Л., 1978.
438. Заверяев Ф. М. Хотылёвское нижнепалеолитическое местонахождение. – Брянск, 1961.
439. Иванин Н. А., Кошелев А. С. Заводская сторона. – Тула, 1983.
440. Из истории Брянского края. – Брянск, 1995.
441. Из истории Севска и его округи. – Севск, 1993.
442. Исайчиков Ф.С., Исайчжов В.Ф. Климова слобода – Климов – Климове. – М, 1998.
443. История крестьянства Западного региона РСФСР. 1861–1917. – Калуга, 1993.
444. История крестьянства Западного региона РСФСР. Период феодализма. – Воронеж, 1991.
445. Как жизни беспокойной продолженье. – Брянск, 1997.
446. Каратеев М. Д. Ярлык великого хана. – М, 1995.
447. Картины церковной жизни Черниговской епархии из IX вековой её истории. – Чернигов.
448. Киевская старина. – Киев, 1888, 1889.
449. Кизимова С. П. Бежица. – Брянск, 1996.
450. Кизимова С. П., Зубова Е.М. По следам святых обителей. – Брянск, 1999.
451. Кизимова С. П. Твои дочери, Брянщина. – Тула, 1982.
452. Кожин В. В. Тютчев. – М, 1988.
453. Колосов Ю. Б., Кеслер И. Е., Горбков А. И. Новозыбков. – Тула, 1970.
454. Крашенинников В. В. Взгляд через столетия: Очерки истории Брянского края. – Тула, 1990.
455. Крашенинников В. В. Из истории селений Брянского района. – Брянск, 1999.
456. Крашенинников В. В. Свенский монастырь. – Брянск, 1995.
457. Ксензов В. П. Первый этап днепро-двинской культуры. (В книге «Деснинские древности»).
458. Кузьмин. Военно-статистический обзор Орловской губернии. 1853.
459. Лазаревский А. М. Описание старой Малороссии. – Киев, 1888.
460. Лилеев М. Новые материалы для истории раскола на Ветке и в Стародубье XVII–XVIII вв. – Киев, 1893.
461. Макухин В. С. Севск. – Севск, 1992.
462. Макухин В. С. Севское земство. – Севск, 1997.
463. Мароховский Г. В. Красна изба и углами. – Тула, 1980.
464. Метельский Г. В. Листья дуба. – М., 1966.
465. Метельский Г. В. Листья дуба. Издание 2, доп. – М., 1974.
466. Метельский Г. В. Сердце, отданное людям. – Тула, 1978.
467. Мяло И. И. Стародуб: Историко-экономический очерк о городе Стародубе и Стародубском районе. – Брянск, 1951.
468. Падин В. А. К истории славян Подесенья // Деснинские древности. – Брянск, 1995.

469. Падин В. А. Трубчевск. – Тула, 1975.
470. Памятники истории и культуры Брянщины. – Брянск, 1970.
471. Парыгин В. П. Из глубины веков. – Брянск, 1993.
472. Пасин В. С. Владимир Соловьев в Красном Поге. – Брянск, 1994.
473. Пасин В. С. Декабристы Брянщины. – Тула, 1984.
474. Передельский Л. Д. Карачев. – Брянск, 1995.
475. Петров А. Личность и судьба Федора Тютчева. – М., 1992.
476. Подкоха Р. В. Герои Советского Союза – наши земляки. – Стародуб: Изд. Стародубского краеведческого музея, 1990.
477. Поклонский. Д. Р. Стародубская старина. XI–XIXвв.: Исторические очерки. – Клинцы, 1998.– Кн. 1.
478. Поклонский. Д. Р. Стародубская старина. XI–XIX вв. Исторические очерки. – Клинцы, 2002. – Кн. 2.
479. Протченко З. Е. Земля Мглинская – родной край. – Брянск, 1993.
480. Прошкин О. Л. К вопросу об иноэтническом населении Верхнего Подесенья в эпоху Древней Руси // Деснинские древности.
481. Пупарев А.Г. Правительственная мера к прекращению разбоев в Брянском уезде и других местах при императрице Анне Ивановне. 1738 // Орловские ведомости. – 1872. – № 3.
482. Путро А. И. Левобережная Украина в составе Российского государства во второй половине XVIII века. – Киев, 1988.
483. Расторгуев П. А. Словарь народных говоров западной Брянщины. – Мн., 1973.
484. Рубец А.И. Предания, легенды и сказания стародубской седой старины. – Стародуб, 1911.
485. Русанов Р. В., Соколов Я. Д. На славной Брянской земле. – Тула, 1975.
486. С. И. Мальцов и история развития Мальцовского промышленного округа: В 2 ч. – Брянск, 1994, 1998.
487. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Брянская область. – М., 1996.
488. Слюнченко Е. И. Старопочепское городище // Деснинские древности.- Брянск, 1995.
489. Слюнченко Ю. И. Севский полк. – Брянск, 1991.
490. Соболев Н.А. «... Душа собою вечно недовольна». – Тула, 1991.
491. Старина. Исторический сборник. – Брянск, 1897.
492. Стафеев Г. И. В отчизне пламени и слова. – Тула, 1984.
493. Стафеев Г. И. Под краснорогским небом. – Брянск, 1994.
494. Стафеев Г. И. Сердце полно вдохновенья. – Тула, 1973.
495. Страницы истории Брасовского района. – Брянск, 1997.
496. Страницы истории города Брянска. – Брянск, 1997.
497. Страницы истории Карачева. – Брянск, 1996.
498. Страницы прошлого Брянского края. – Брянск, 1998.
499. Тарасов Л. М. Мустьерские стоянки Верхней Десны // Цеснинские древности. – Брянск, 1995.
500. Теличко В. В. Севск. – М, 1964.
501. Тихая моя родина. – Брянск, 1997.

502. Тихонов Н. Г. Десять веков Трубчевска. – Тула, 1980.
503. Феодалный город. – Брянск, 1993. – Вып. 1–2.
504. Цапенко М. П. Земля Брянская. – М., 1972.
505. Цапенко М. П. По равнинам Десны и Сейма. – М, 1970.
506. Церкви и приходы г. Брянска и Брянского уезда. – Брянск, 1990.
507. Цыганков В. М. Город на Ипути. – Тула, 1977.
508. Чеплянская Е. А., Ющенко Н. Е. Археологические работы на севере Стародубского района // Цеснинские древности. – Брянск, 1995.
509. Черный М. П. Клинцы и клинчане. – Брянск, 1994.
510. Шевченко Ю. Ю. Почепские древности Десны – хронология связей // Деснинские древности. – Брянск, 1995.
511. Шинаков Е. А. Брянский участок пути «Большого полюдья» X века // Хозяйство и культура доклассовых и раннеклассовых обществ. – М, 1986.
512. Шинаков Е. А. От пращи до скрамасака: на пути к державе Рюриковичей. – Брянск; СПб., 1995.
513. Шинаков Е. А. Когда был основан Стародуб? // Брянский рабочий. – 1984. – 24 июля.
514. Шинаков Е. А. Поселения у с. Левенка (к вопросу о пунктах-погостах Древней Руси) // Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС. – М.: Наука, 1987.
515. Якобий П. И. Вятичи Орловской губернии. – СПб., 1907

ПОПУЛЯРНАЯ, ХУДОЖЕСТВЕННАЯ И ЛЮБИТЕЛЬСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

516. Абрашкин А.А. Предки русских в древнем мире. – М., 2002.
517. Алексеенко С. По следу Ариев-Славян // Природа и человек. – 1996. № 2.
518. Ананьев А.А. Призвание Рюриковичей, или Тысячелетняя загадка России. – М., 1996.
519. Антоненко С. Г. Русь арийская. – М, 1994.
520. Асов А. И. Мифы и легенды древних славян. – М., 1998.
521. Бочавов Л. И. и др. Заговор против русской истории (факты, загадки, версии). – М., 1998.
522. Велесова книга. – М, 1994.
523. Гладышев В. В. «Эт-руск» – это русский // Природа и человек. – 1995. – № 6.
524. Гриневич Г. С. Праславяне на Крите // Наука и религия.– 1994.– № 1.
525. Гриневич Г. С. В начале было слово. Славянская семантика лингвистических элементов генетического кода. – М., 1997.
526. Гриневич Г. С. Праславянская письменность. Результаты дешифровки. – М., 1993.
527. Гусева Н. Р. Русские сквозь тысячелетия. Арктическая теория. – М., 1998.
528. Древняя Русь. – М., 2003.
529. Знойко А. Следы на небесной карте // Техника – молодежи. – 1984.– № 3.
530. Мифы древних славян. Велесова книга. – Саратов, 1993.
531. Мифы и магия индоевропейцев. – М., 1995. – Вып. 1.

532. Новые материалы для древнейшей истории Славян вообще и СЛАВЯНО-РУССОВЪ до рюриковского времени въ особенностях лёгкимъ очеркомъ истории Руссовъ до Рождества Христова, издание Егора Классена. – Ы., 1854. Вып. 1–3. – (Репринт – СПб., 1995).

533. Педанты уверяют: мы живем в 1696 году (по материалам журнала «Р.М.» – Германия) // Известия. – 1996 г. – 20 января.

534. Петрухин В. Я. Славяне. – М., 1998.

535. Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и крещение Руси. – М., 1988.

536. Русские веды. Звездная книга Коляды / собрал А.И. Асов. – М., 1996.

537. Русские веды. Песни птицы Гамаюн. Велесова книга. – М., 1992.

538. Седов В. Так скифы мы или... (интервью) // Трибуна. – 1999. – 16 января.

539. Трехлебов А. В. Тайна праславянской цивилизации. Археологические и письменные памятники Древней Руси и результаты их дешифровки. – М., 1998.

540. Троянская война и её герои. Приключения Одиссея. – М., 1993.

541. Чивилихин В. Память. – М., 1982.

542. Чудинов В. А. Руница и тайны археологии Руси. – М, 2003.

543. Фоменко А. Т. Критика традиционной хронологии античности и средневековья (Какой сейчас век?). – М., 1993

544. Щербаков В. И. Сыны леопарда уходят на север // Техника – молодежи. – 1988. – № 3.

ЗАРУБЕЖНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

545. Andreas Gottlieb Masch. Die Gottesdienstlichen der Obotriten. – Berlin, 1771*.

546. Bruckner A. O nazwach miejscowich. – Kraków, 1935.

547. Hensel W. Polska Starozytna. – Warszawa, 1973.

548. Historischer Weltatlas. Putziger. – Berlin, 1980.

* Русский перевод: Маш А.Г. Сокровища Ретры. М.: ИЦ «СЛАВА!», 2006.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Новое издание книги Вадима Семёновича Леднева (1932–2004) «Венеты. Славяне. Русь» вызвано её исключительной актуальностью. Многолетние исследования русского учёного, доктора педагогических наук, профессора, действительного члена Российской академии образования, с достоверностью доказывают преемственность и непрерывность развития между древним миром славян и ещё более давними цивилизациями их предков – венетов (венедов, вендов), отодвигая границы родной античности на тысячелетия вглубь веков. Русский алфавит рассматривается автором не как производный от греческого или финикийского, а как родственный древнейшему в Европе венето-этрuscoму письму.

Обобщив множество источников и специальной литературы, В.С.Леднев показывает общую картину развития русско-славянского суперэтноса на протяжении многих веков. Он стремится к максимальной объективности своих выводов, критикует необоснованные гипотезы и идеологические мифы. Автор книги обосновал первенство наших предков в открытии одного из главных принципов оптимизации графического кодирования человеческой речи, где каждому звуку сопоставляется своя буква. На практике этот принцип был реализован на рубеже 1–2 тысячелетий до н.э. (то есть более 3 тыс. лет назад) в русско-венетской азбуке, самой развитой в мире системе буквенно-звукового письма, в принципе не изменившейся в её восточно-славянском варианте до наших дней.

В теоретической части книги автор показывает упрощённость популярной схемы развития мировых языков в виде разветвлённого древа или нескольких концентрических кругов, поскольку, в действительности, процесс эволюции языков и наречий был намного сложнее и противоречивее. По его мнению, невозможно распространение кабинетного понятия «индоевропейцы» на все народы, владеющие языками этой семьи, ибо раса и говор – явления разного порядка.

Сравнительные таблицы русско-венетской азбуки В.С. Леднева обобщают данные нескольких научных школ, стимулируют дальнейшее развитие отечественной палеографии. Весьма любопытны этимологические размышления и открытия автора, например, его анализ определений «венеты», «славяне», «русь».

Принципиально важен вывод В.С. Леднева о недопустимости сведения проблемы этногенеза славян к поиску так называемой «первичной прародины». Многотысячелетние миграции наших пращуров с юга на север, с севера на восток и запад, не ограничены локально. Культурные центры древних цивилизаций возникали и исчезали, меняя свой облик и состав населения. Троя и Рим, Ретра и Новгород, Киев и Москва – это звенья одной исторической цепи развития венето-славянской цивилизации, где каждый элемент имеет свою ценность и свой смысл.

Исключительно важные сведения и размышления содержит глава, посвящённая развенчанию идеологических мифов об отсталости славян, их якобы второстепенной роли в мировой истории и даже расовой неполноценности. Антиславянская идеология создавалась и создаётся политиками с целью дезинформации и дискредитации. Она имеет многовековую историю и вполне конкретные политические

цели. *Латинизация* привела к поглощению части западных и южных славян (после 1917 г. была попытка латинизации русского языка!), насильственная *германизация* – к уничтожению целых племён вендов на севере Европы, *советизация* – к массовым репрессиям против русской аристократии, православных крестьян и уничтожению цвета отечественной славистики.

Будучи хорошо подготовленным специалистом, автор проводит чёткую границу между научными исследованиями, которым можно доверять и любительской, научно-популярной литературой, которую скорее можно отнести к жанру художественной прозы или фантастики.

Перечисленные достоинства книги В.С. Леднева не избавляют нас от необходимости дополнить его исследования новыми научными данными, которые автор по разным причинам не смог включить в свою монографию. С тех пор, как была опубликована первая версия его брошюры под названием «*Венеты, Словене, Анты: этимологические проблемы*» (М. 1995), посвящённая вопросам палеографической лингвистики, вышло в свет немало публикаций по этой теме, как строго академических, так и любительских. Часть из них была учтена В.С. Ледневым и значительно дополнила его второе издание, включившее в себя разделы по истории и идеологии. А часть осталась за пределом внимания автора, несмотря на его исключительную добросовестность, что в частности отражено в достаточно представительной библиографии и в предисловии Т.П. Егоровой.

Изучив труды отечественных учёных по истории русского письма, В.С. Леднев создал собственную модель реконструкции алфавитных знаков на основе пиктографии и лингвистических параллелей с родственными языками. Для сравнения с западными источниками автор использовал книгу Йожко Шавли «Венеты: наши давние предки» (М. 2003), которая в свою очередь является продолжением и развитием исследований выдающегося учёного Матея Бора (1913–1993), поэта и переводчика, председателя Союза писателей Словении. Именно он был одним из первых, кто досконально изучил глазами славянина корпус венетских и этрусских надписей, опровергнув анекдотичную фразу «*Этрусское не читается*».

Книги Матея Бора «Венетский язык и венетские надписи» и «Славянские элементы в этрусском языке», сопровождаемые сотнями дешифрованных пиктограмм и уникальным «Словарём венетских слов», выдержали несколько изданий на европейских языках в 1980-е и 1990-е годы. После сложнейшей издательской подготовки усилиями «Общества содействия русско-словенских связей Д-р Франце Прешерн» они были выпущены в свет на русском языке в объёмном сборнике под названием «*Венеты и Этруски. У истоков европейской цивилизации*» (Алетейя, 2008). Этот сборник включает, помимо книг Матея Бора, более двадцати публикаций по теме монографии, которые появились в результате развития школы славянской венетологии. Среди них: исторический очерк Ивана Томажича о словенском этногенезе, обзор альпийской топонимии Йожко Шавли, археологический очерк Алексея Гудзь-Маркова об индоевропейских корнях славян, библиографический обзор Павла Тулаева «Российская наука о происхождении славян» и другие ценные статьи. Таким образом, ссылки на упомянутую книгу Шавли и включение его имени в сравнительные таблицы по сути достоверны, однако более правильно считать их вторичными по отношению к открытиям Матея Бора, предшественника и учителя Шавли.

После переиздания сенсационного сборника трудов Матея Бора, Ивана Томажича и Йожко Шавли «Венеты – наши давние предки» на итальянском, немецком и английском языках научный интерес к этой археологической теме перерос в геополитическую проблему. Возникла потребность обмениваться новейшими результатами исследований о венетах на международных конференциях. Первые две проходили в Словении, почти одновременно в конце сентября 2001 года: одна – в Любляне, а другая – в Птуе. По итогам работы были изданы научные доклады участников из 12 стран. Через год в словенском городе Кобарид состоялся следующий форум по теме «Древние жители Центральной Европы». Краткий отчёт об этих первых конференциях, где были обобщены важнейшие открытия венетологов во всем мире, мы прилагаем к данному изданию, чтобы расширить кругозор читателей.

Добросовестное исследование источников и научной литературы предшественников приводит к «открытию открытого». Из-за военно-политических катаклизмов XX века, прервавших поступательное развитие науки, мы сейчас только начинаем возвращаться к тому уровню развития славяноведения, который был достигнут к началу эпохи революций. В качестве примера можно привести выдающийся труд одного из основателей славянофильской школы Юрия Ивановича Венелина (1802–1839) «Древние и нынешние Словене». Он был опубликован впервые в 1841 году в издательстве Московского университета, вскоре после смерти автора. В нём Ю.И. Венелин за 170 лет до нас подробно исследовал историю славян и их соседей в Восточной Европе, показав связи венетов с этрусками и вандалами, а скифов с Русью. Описав словенцев как самостоятельный этнос, он предсказал появление независимого государства Словении, которое появилось на политической карте Европы лишь два десятилетия тому назад. В 2004 году книга Ю.И. Венелина о словенах была репринтно переиздана «Обществом содействия развитию отношений между Россией и Словенией Др. Франце Прешерн», а в 2009 году – переведена на словенский язык и издана в Любляне, став настоящей сенсацией для «новых европейцев».

Заметным событием в современном славяноведении стало также первое русское издание знаменитого труда *Андреаса Готтлиба Маша «Древние богослужбные предметы ободритов из храма в Ретре на озере Толленцер» (Берлин, 1771)*. Этот важнейший источник XVII века с венетскими письменами упоминается В.С. Ледневым, но он включён им в список непереведённых зарубежных публикаций. Отныне знаменитая книга Андреаса Готтлиба Маша, опубликованная в России под названием «Сокровища Ретры» в русском переводе А.А. Бычкова (М., ИЦ «СЛАВА!», 2006), стала доступна широкой общественности.

Мы далеки от того, чтобы переоценивать значение публикаций зарубежных авторов. Тем более мы не склонны их противопоставлять достижениям отечественной науки, которые представленным трудами академиков Б.А. Рыбакова и В.В. Иванова, профессора В.В. Седова, докторов наук О.Н. Трубачёва и В.Н. Топорова и др. Просто настало время обобщения исследований и открытий во всём мире.

Долгожданная встреча *славяноведения* и *венетологии* состоялась. Труды подвижников из многих стран становятся всё более доступными широкому кругу читателей. Технические возможности Интернета, позволяющие скачивать за считанные минуты целые научные труды, открывают фантастические возможности для молодых исследователей.

Дерзайте, и перед вами откроются удивительные красоты родного русского мира, уходящего корнями в глубокую древность. Только не забывайте о той высокой ответственности, которую вы несёте, передавая священные знания от одного поколения к другому. Пусть развеется пелена многовековой лжи и пустопорожних фантазий, оскорбляющих память наших славных предков и восторжествует историческая правда!

ВЕНЕТЫ В ЭТНОГЕНЕЗЕ ЕВРОПЫ

О ТРЁХ МЕЖДУНАРОДНЫХ НАУЧНЫХ КОНФЕРЕНЦИЯХ В СЛОВЕНИИ

После переиздания сенсационного сборника трудов «Венеты: наши давние предки» учёных из Словении Матея Бора, Ивана Томажича и Йожко Шавли на итальянском, немецком и английском языках научный интерес к этой археологической теме перерос в геополитическую проблему. Возникла потребность обменяться новейшими результатами исследований на международной конференции.

Одна инициативная группа, во главе с д-ром Антоном Пердихом (Anton Perdih) и д-ром Йоже Рантом (Joze Rant), начала подготовку Первой Международной тематической конференции «Венеты в этногенезе центральной европейской территории» в Любляне, а вторая, под руководством д-ра Антона Мавретича (Anton Mavretic) из США, внесла в программу Второго Всемирного конгресса словенских учёных и исследователей в Мариборе специальную дискуссию по венетам.

1.

Международная встреча в Любляне, проходившая 17–18 сентября 2001 года в конференц-зале Всемирного словенского конгресса (далее ВСК), в самом центре столицы, собрала более 20 докладчиков из 12 стран.

После торжественного открытия участники конференции почтили память выдающегося писателя, переводчика и пионера словенского венетоведения Матея Бора (Matej Bor, Slovenia).

Первое слово было предоставлено католическому священнику, давнему энтузиасту венетских исследований и их популяризатору – Ивану Томажичу (Ivan Tomažič, Austria). Он очертил ключевые проблемы этногенеза словенцев: роль Лужицкой культуры и цивилизации погребальных урн; связь словенского языка с баскским и санскритом; значение Янтарного пути для развития античного Норика и средневековой Карантании; последствия кельтского вторжения, романизации и христианизации словенцев.

Второй доклад сделал Павел Тулаев (Pavel Tulaev, Russia). Он прочитал английский вариант резюме своей книги, где дана периодизация истории венетов и поставлены некоторые методологические проблемы. Основная заслуга автора исследования «Венеты: предки славян» состоит в обобщении русских источников и научной литературы, как старой, так и новой, почти не известной на Западе.

Весьма содержательным было выступление Луциана Вуги (Lucijan Vuga, Slovenia) из Новой Горицы, автора книги «Янтарный путь». Он проследил преемственность между балтийскими, адриатическими и пафлагонскими венетами (вендами). Особое место в его исследовании занимают сравнительный анализ аккадского языка и теория анатолийской прародины славян.

Йозеф Шкуль (Joseph Škulj, Canada) из Института по изучению Хинду в Торонто сосредоточил своё внимание на лингвистических параллелях между словенским

языком и санскритом. Канадский учёный обратил также внимание на важность современных генетических исследований.

Ветеран славяноведения Воислав Никчевич (Voislav Nikčević, Montenegro) с удовлетворением подчеркнул, что он с самого начала поддержал новаторские исследования Бора – Шавли – Томажича и еще в 1990 года опубликовал антологию «С венетами в новый путь». Туда он включил фрагменты из трудов Фрэнсиса Конта (Париж), Боро Павловича (Загреб), Радослава Ротковича (Герцег-Нови), Степана Пантелича (Майнц) и других славистов, которые внесли свой вклад в изучение венетской проблемы.

Два сообщения сделал Джанкарло Томеццоли (Giancarlo Tomezzoli, Germany), итальянец из Мюнхена. В первый день работы он рассказал о результатах дешифровки одной из ретийских надписей, а во второй – о собранном им лично венетском архиве. Архив содержит ценные сведения о венетах Арморики и Атесте.

Сопредседатель оргкомитета конференции, выдающийся учёный и организатор науки Йоже Рант (Jože Rant, Slovenia) ознакомил участников встречи с электронной базой данных нескольких библиотек по кругу проблем, связанных с венетами (Конгресса США, Национального университета, Словенской Академии наук и искусства), которые пока должным образом не обобщены.

Родной брат Йоже Ранта, поэт и нумизмат Андрей Рант (Andrej Rant, Slovenia), выступивший в первый день с содержательным докладом о древних венетских надписях, во второй день предложил свой проект междисциплинарных исследований. По его мнению, будущий прогресс в изучении венетов возможен лишь при объединении специалистов различных наук, а также государственной поддержке.

По своему ценны были и другие сообщения, более частного характера: о религиозных таблицах из Атесте (Vincenzo Vodopivec); о славянских топонимах во Франции (Tomaz Grohar); об описании венетов Юлием Цезарем (Ivan Gorenc), об археологических древностях Триглавского народного парка (Janež Bizjak); о специфическом музыкальном ритме 5/8 в старинном словенском фольклоре (Igor Svetko); о славянских корнях македонцев (Alexander Donski); о влиянии этрусско-венетского наследия на творчество выдающегося словенского архитектора Йоже Плечника (Andrej Lenarčič).

Доклады Антона Амброзича (Anthony Ambrožič, Canada) о венетских надписях в древней Галлии; Милана Смолея (Milan V. Smolej, Finland) о венето-скандинаво-русских параллелях; Чарльза Брайана (Charles Bryant-Abraham) с методологическими обобщениями – были зачитаны участниками конференции.

Приятным сюрпризом стало выступление Весны Пешич (Vesna Pešič, Beograd), дочери знаменитого сербского ученого Радивоје Пешича (Radivoje Pešič). Она не только заботливо хранит научные архивы своего отца, но и возглавляет издательство, целью которого является популяризация знаний о европейских и славянских истоках. На конференции в Любляне Весна Пешич представила новый сборник избранных трудов отца, лекции и статьи 1982–1992 годов под общим названием «Против заговора молчания» (I accuse the silence, Beograd, 2001).

На конференции были подвержены критике типичные недостатки работ: непрофессиональное использование лингвистических данных, надуманные параллели, излишняя политизация отдельных исторических моментов. Было выражено желание пригласить на следующую конференцию представителей других научных

школ, которые не торопятся с признанием славянских элементов венетской цивилизации. Побольше *венетологии* и поменьше *венетомании* – таков был основной пафос критики.

Важным итогом Люблянской конференции стала резолюция, принятая 18 сентября 2001 года. В ней заявлено о создании международной рабочей группы по изучению этногенеза народов Европы. Основные цели группы: стимулирование и координация исследований, обмен научными материалами, документами и литературой, создание совместного венетского архива, организация международных конференций и деловых встреч, перевод и публикация научных трудов и др. Рабочую группу возглавили словенцы А. Пердих, Й. Рант и И. Томажич. Другие участники встречи вошли в состав рабочей группы как представители своих стран.

2.

Через два дня, 21 сентября 2001 года, началась вторая международная конференция, посвященная венетам. Она проходила под эгидой ВСК и Университета Марибора в старинном замке города Птуй. Среди выступавших были почти те же самые лица, а вот публика здесь собралась иная – в основном словенцы-эмигранты из США, Канады, Италии.

Встречу открыл д-р Антон Мавретич (Anton Mavretič, USA), хорошо известный в Словении специалист по передовым технологиям, замещавший в президиуме председателя ВСК Бориса Плешковича (Boris Pleškovič).

Первый доклад сделал авторитетный специалист по истории Словении д-р Йожко Шавли (Jožko Šavli, Italy), автор популярных книг «Словения: история европейского народа», «Словенская символика», «Светочи Словении» и др. Во вступительной части он поблагодарил всех, кто способствовал изучению истории венетов, а также организаторов встречи в Птуе. В основной части д-р Шавли изложил метаисторический взгляд на развитие венетской культуры от Европы до Индии. По его мнению, ведическую традицию на берега Ганга принесли (в)инды, родственники пафлагонских (в)енетов. Европейская культура, в том числе германская, тоже развивалась под воздействием протославян, в данном случае лужицких и поморских венетов. Италия, само собой разумеется, немислима без Венеции.

Иван Томажич, Йоже Шкуль, Павел Тулаев, Луциан Вуга, чьи выступления последовали за докладом Шавли, повторили основные тезисы своих исследований, изложенные в Любляне.

Новые сообщения представили Антон Мавретич – о лингвистических параллелях между английским и словенским языками; Эдоардо Рубини (Edoardo Rubini, Italy) – о народных обычаях и социальной структуре в средневековой Венеции; Оскар Кодой (Oskar Kodoj, Slovenia) – о художественной выразительности венетского искусства.

В дискуссии приняли участие организаторы люблянской конференции: Антон Пердих раздал присутствующим сборник тезисов по венетам, а Йоже Рант выразил надежду, что по итогам обеих научных встреч будет издан совместный труд, и следующая конференция избежит раздвоения.

Большим достоинством встречи в Птуе была тематическая выставка «Венеты в Словении», организованная по инициативе Ивана Томажича и Якоба Эмершича (Jakob Emeršič). На выставке были представлены как оригинальные экспонаты (предметы быта, оружие, украшения, книги), так и фотоматериалы, изданные в специальном каталоге. Торжественная церемония открытия экспозиции сопровождалась концертом народной музыки.

На обеих конференциях продавались книги издательства «Humag» (Slovenia), специализирующегося по словенской проблематике. Именно им были опубликованы труды д-ра Шавли и исследование Луциана Вуга «Янтарный Путь». Среди новых книг отметим роскошно изданную поэму национального классика Франце Прешерна (France Prešeren) «Крещение при Савице».

Заочный вклад в работу ВСК внес Юст Ругел, глава Общества содействия развитию связей между Словенией и Россией имени Ф. Прешерна, журналист и энергичный издатель, проживающий в Москве. На конференции были представлены выпущенные им в свет «Иллюстрированное эссе о словенской истории» Андрея Ленарчича, «Словенско-русский альманах», сборник о Сигизмунде Герберштейне (двуязычное издание), народная повесть «Мартин Крпан». Была активно востребована в связи с тематикой обеих конференций книга Павла Тулаева «Венеты: предки славян» (М., 2000), изданная Обществом Франце Прешерна на двух языках (автор словенского перевода Милан Смолей).

Первые две международные конференции по венетам подтвердили актуальность избранной проблематики, её живую связь с современностью. Почти все докладчики признали славянскую (праславянскую) основу венетской культуры. Пути палеославистики и венетологии соединились. Перед сообществом учёных-энтузиастов, пробирающихся сквозь лабиринты истории и лингвистики, предстали новые и забытые старые источники по античной и средневековой европейской культуре. Создана международная рабочая группа по венетам с участием России, которой предстоит большая научно-исследовательская, организаторская и издательская деятельность.

3.

Научный интерес к западной ветви древних славян обусловлен несколькими причинами: и местом их обитания (центральноевропейский регион на границе германского, латинского, балканского, восточнославянского миров), и глубокой архаикой, уходящей в эпоху каменного века, и актуальным политическим контекстом накануне вхождения Словении в Евросоюз и НАТО. Книги и академические сборники, в которых нашли отражение результаты новейших исследований венетской проблемы, занимают почетное место в центральном магазине Любляны. Они уже привлекли внимание широкого круга общественности, обсуждающей проблемы автохтонности словенцев, их этнической принадлежности и преемственности в национальной культуре. Для России исследования венетов важны потому, что они выходят за рамки господствующей парадигмы, сосредоточившейся на археологии восточно-европейской равнины и южно-русских степей. Они охватывают древнейшие слои западной истории славян (вендов), которую во многих отношениях можно

называть исконной, учитывая общую траекторию миграции наших европейских предков – с запада на восток.

Очередная международная конференция, организованная оргкомитетом под руководством Йоже Ранга (J. Rant) и Антона Пердиха (A. Perdih) из Любляны, была посвящена более общим проблемам регионоведения и получила название «Древние жители Европы». Её ядро составили участники первых двух форумов по венедской проблематике и авторы сборника «Древние жители Центральной Европы», выпущенного в Словении в 2002 году.

Местом для творческой встречи был избран Кобарид, небольшой поселок, расположенный в Юлийских Альпах, недалеко от современной границы с Италией и Австрией. Здесь, в долине горной реки Соча, в 1915–1917 годах проходила передовая линия фронта и были кровопролитные сражения, от исхода которых зависела судьба страны. Теперь в этом живописном месте открыт музей, посвященный Первой мировой войне, один из лучших по этой теме. Благодаря уникальному музею Кобарид превратился из туристического городка в культурный центр европейского значения, где не иссякает поток посетителей из соседних и дальних стран.

Накануне конференции в городской библиотеке Кобарида была открыта выставка, посвященная истории венетов. Здесь были представлены археологические находки и литература по древней истории славян: от забытых книг А. Кранция и А. Т. Линхарта до новейших исследований М. Бора, И. Томажича и Й. Шавли. Были среди книжных экспонатов и два русских издания: «Венеты – предки славян» П. Тулаева и «Венеты: наши давние предки» Й. Шавли.

Конференция началась 29 мая 2002 года, в деловом клубе музея. Прежде всего, были высказаны напутственные слова организаторов встречи и гостеприимных хозяев во главе с г-м Грегоричем (P. Gregorčič), градоначальником Кобарида. Затем участники приступили к изложению научных докладов и их обсуждению.

Вводная лекция Д. Свольшака (D. Svoljšak) была посвящена археологии долины реки Соча, где найдены и исследованы пласты различных культур: от анонимных цивилизаций каменного века до римских влияний новой эры. Он сопровождался красочными иллюстрациями, среди которых всеобщее внимание привлек фрагмент флейты из медвежьей кости возрастом примерно в 45 тысяч лет.

Археолог из Хорватии Александр Дурман (A. Durman), представивший участникам конференции свою новую книгу «Вучедольский Орион» о древних славянских календарях, посвятил выступление происхождению металлургии, центры которой с доисторических времен располагались в горных районах Альп и северо-западных Балкан. Они были связаны с культурами Винча и Вучедол, имевшими развитую экономику и космогонию.

Целенаправленно археологический характер имело также выступление Петера Турка (P. Turk) из Национального музея города Любляна. Он сделал обзор исследований культуры погребальных урн. Обряд кремации, по его мнению, был не только господствующим у наших предков, расселившихся от Балтики до Адриатики и Понта, но и весьма разнообразным, о чём свидетельствуют различные типы захоронений.

Общим проблемам истории палеолита в Европе был посвящён доклад Марселя Отте (M. Otte) из Бельгии, сформулированный в культурологических и искусствоведческих терминах.

Заключительное слово в первый день работы было предоставлено выдающемуся лингвисту из Италии Марио Алинеи (M. Alinei), автору знаменитого исследования «Происхождение европейских языков» (*Origini delle lingue d'Europa*, Bologna, vol. I, II, 1996, 2000) и признанному авторитету в теории преемственности (*continuity theory*). Итальянский учёный заявил, что старая модель «индоевропейских языков» в последние годы быстро вытесняется новыми научными парадигмами, основанными на междисциплинарных исследованиях в области археологии, генетики, антропологии, истории цивилизаций. Они указывают на гораздо большую древность и стабильность языковых общностей Европы среди которых славянские (венедские) корни занимают центральное место.

Открыл следующий день работы конференции г-н Й. Шкуль (J. Škulj), гость из Канады словенского происхождения. Он сделал обстоятельный доклад от имени Института изучения Хинду (*Hindu Institute of Learning*). В нем на основе фактов, обобщённых в подробных таблицах, прослежены генетические и языковые взаимосвязи между народами Европы (включая русских и украинцев) с Северной Индией. Согласно коллективным исследованиям, высшая каста индийского общества в родовом отношении ближе к европеоидам (ариям), нежели к местному населению дравидского происхождения.

Выступление Павла Тулаева (Россия) было посвящено общим корням венедов и вандалов, двух родственных суперэтносов. Если генетическую близость венедов и славян можно считать доказанной, то происхождение вандалов пока остаётся спорным. Нет сомнения в том, что они проживали в Германии, под которой всегда подразумевалась территория, а не этнокультурная общность. Однако внимательное изучение генезиса вандалов указывает на то, что они не были немцами и германоязычными. Родовые истоки вандалов следует искать в Центральной Европе и на южном побережье Балтийского (Варяжского, Венедского) моря, там же, где проживали венды. Дополнительные подтверждения этой гипотезы мы обнаруживаем в местной топонимии, теогонии, а также – вандальском словаре Мавро Орбини.

П. Тулаев также привлёк внимание участников конференции к преданной забвению и фактически неизвестной на Западе книге русского историка Юрия Ивановича Венелина, изданную под названием «Древние и нынешние Словене» вскоре после смерти автора. В ней русский славянофил за 170 лет до нас подробно исследовал историю венетов, карнов, жителей Истрии, Паннонии, Норика, Рейтии, Винделиции, Иллирии, Далмации, а также завоевательные войны Рима против предков словенцев. [В 2004 г. книга Ю.И. Венелина о словенах была репринтно переиздана «Обществом содействия развитию отношений между Россией и Словенией Др. Франце Прешерн», а в 2009 г. переведена на словенский язык и издана в Любляне – *Ред.*]

Известный нумизмат и поэт Андрей Рант (A. Rant) в своем ярком и хорошо иллюстрированном докладе показал взаимовлияния в языческих обрядах, мифах и знаковых системах коренного населения Альп с доисторическими жителями Британии. Это подтверждает близость кельтской культуры и венедской, в основе которых лежала общая цивилизация выходцев из центральной и северной Европы. Докладчик также вынес на обсуждение участников конференции проект по созданию междисциплинарного центра европейских исследований, который получил моральную поддержку собравшихся.

Выступление профессионального слависта Воислава Никчевича (V. Nikčević) из Черногории содержало развернутую критику теории моногенетического проис-

хождения этносов. Одной из её разновидностей является гипотеза о происхождении всех славян из единого протославянского центра на Балканах. В действительности никогда не было ни единого протоязыка, ни единственной протописьменности, ни «проточеловека», от которого произошли все люди.

Важным дополнением к официальной части конференции «Древние жители Европы» стали экскурсии на городище античного поселения Тоновцов град, археологического музея города Талмин и других окрестностей. Особую благодарность хочется выразить директору Кобаридского музея, альпинисту Йоже Щербцу (J. Šerbec), который был нашим проводником на экспозиции и за пределами города. Между прочим, наряду с коллекцией, посвящённой Первой мировой войне, в музее хранится уникальное собрание античных статуэток из бронзы. Хотя они и подписаны греко-римскими названиями (Аполлон, Геракл, Минерва), по своему виду фигурки качественно отличаются от классических, и с большой вероятностью принадлежат к местной культуре доримского происхождения.

В специально зарезервированные два дня автору данного очерка удалось продуктивно поработать в Национальной библиотеки в Любляне. Благодаря гостеприимству её директора г-на Ленарта Шетинца (L. Šetinc) и зав. отделом редких книг и рукописей Михаэля Главана (M. Glavan), мне удалось быстро найти первое издание Словенско-краинской грамматики Марко Похлина, (R.P. Marcus a S. Antonio Paduano, Kraynska gramatika, Laybach, 1783), которая содержит мифологический ономастикон с упоминанием древних славянских богов, а также новые исследования о глаголических надписях в книгах. К сожалению, первого издания Ю. Венелина «Древние и нынешние Словене» не оказалось в хранилище Национальной библиотеки. В моё распоряжение был предоставлен том нашего соотечественника, посвящённый истории болгар, но... его страницы оказались неразрезанными! За 170 лет в Словении не нашлось ни одного желающего прочесть книгу.

Благодаря счастливому совпадению обстоятельств именно в эти дни в люблянкой библиотеке была открыта выставка географических карт XVIII столетия. Среди них оказались две уникальные рукописные карты: одна – с подробным описанием местного региона в античную эпоху, а другая – с изображением славянской Карантании до эпохи Карла Великого.

Продолжением встречи в Кобариде стала конференция в Любляне, прошедшая осенью 2003 года. Там обсуждались преимущественно проблемы лингвистики и мифологии. В конференции принял участие известный русский палеограф В.А. Чудинов, имеющий опыт соавторства с Джанкарло Томеццоли (G. Tomezzoli), исследующим древние надписи в Италии.

Подводя общий итог научных конференций в Словении, можно заключить, что за три года наука об исследовании венетов и родственных им европейских этносов заметно продвинулась вперед. Повылся общий уровень подачи материалов, аргументации, документальной базы. Участие таких учёных, как М. Алинеи, Й. Шавли, И. Томажич, А. Дурман, а также гостей из Германии, Италии, Канады, США придало научному собранию большой авторитет.

P.S. Сборники с материалами конференций можно заказать в издательстве «Ютро» по адресу: JUTRO d.o.o. Crnuska cesta 3, p.p. 4986, 1001 Ljubljana, SLOVENIA; Tel. +386 (1) 5617230, Juro@siol.net

Леднев Вадим Семенович

ВЕНЕТЫ. СЛАВЯНЕ. РУСЬ

ИСТОРИКО-ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЕ И ПАЛЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Издание второе, исправленное и дополненное

Редакторы: Т.П. Егорова, А.А. Пецко

Художник А. Никулин

Подписано в печать 30.06.2010.

Формат 60 x 84/16. Бумага офсетная. Гарнитура Тетраго.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,2. Уч.-изд. л. 11,5.

Тираж 3000 экз. Заказ № 1315

Институт экспертизы образовательных программ
и государственно-конфессиональных отношений Учебного комитета
при Священном Синоде Русской Православной Церкви.

109028, г. Москва, ул. Солянка, 9а, стр. 1.

при участии ИЦ «СЛАВА!»

115035, г. Москва, а/я 27

Пецко Александр Александрович

e-mail: slavaxxi@yandex.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного оригинал-макета в ОАО «Издательско-
полиграфическое предприятие «Правда Севера».

163002, г. Архангельск, пр. Новгородский, 32.

Тел./факс (8182) 64-14-54, тел.: (8182) 65-37-65, 65-38-78, 29-20-81

www.ippps.ru, e-mail: zakaz@ippps.ru

«Вместе с автором вы пройдёте по дорогам Европы от II тысячелетия до н. э. до нынешних дней, оглядываясь на исторических соседей наших предков, вдумываясь в только слегка меняющиеся со временем буквы и слова венетско-славяно-русского языка. Вадим Семёнович ЛЕДНЁВ, доктор наук, профессор, академик РАО совершил переворот в славистике: в своих книгах «Венеты, Словене, Анты» и «Венеты. Славяне. Русь» он обосновал первенство русско-венетских народов в создании первого в мире алфавита (где каждому звуку речи сопоставлена своя буква). Русско-венетская азбука – самая развитая в мире система буквенно-звукового письма, в принципе не изменившаяся (в своём восточно-славянском варианте) до наших дней. В.С. Леднёв устроил и переворот во взгляде историков на прошлое, создав и обосновав концепцию единого венето-славяно-русского народа, которая позволяет развенчать вымысел о молодости славянских народов и позднем их появлении в Европе. Тем самым Леднёв, оставаясь на академических позициях, создал предпосылки для продления истории русского народа на тысячи лет.

Для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-91323-008-9

9 785913 230089